ISSN 2075 – 9584

Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

ТОҶИКИСТОН
ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

ТАДЖИКИСТАН
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan

TAJIKISTAN
AND CONTEMPORARY WORLD

№ 1 (51)

Душанбе – 2016

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Founder: Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan

Главный редактор: Х. ХОЛИКНАЗАР

Редколлегия: *С. Сафаров, кандидат философских наук, профессор (заместитель главного редактора по политическим вопросам), М. Сафолов, кандидат исторических наук, Ф. Муминова, кандидат экономических наук (заместитель главного редактора по экономическим вопросам), М. Диноршоев, доктор философских наук, академик АН Республики Таджикистан, К. Олимов, доктор философских наук, академик АН Республики Таджикиста, Ш. Рахимзода, доктор экономических наук, А. Курбонов, доктор философских наук, А.Махмадов, доктор политических наук, Р.Нуриддинов, доктор политических наук, Х.Одинаев, доктор экономических наук, Л.Саидмурадов, доктор экономических наук, Э. Сангинзода, кандидат экономических наук, А. Бобоев, кандидат экономических наук, А. Хаким, кандидат политических наук, К. Камолов (ответственный секретарь).*

Технический редактор: Х. Мирзоев

Журнал «Таджикистан и современный мир» включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации (№ 0080/жр от 8 июня 2015 года.)

Подписной индекс журнала: 77968
Адрес редакции: 734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40. Тел: (992 37) 221-11-00, 221-16-36; E-mail: info@mts.tj

МУНДАРИҶА

СИЁСАТ ВА МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Х.ХОЛИҚНАЗАР
НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН
ДАР ТАЪМИНИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ
ДАР ТОҶИКИСТОН.....9

Э.Ю. АҲМЕДОВ
ҲАМГИРОЙ ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ РУШДИ ДАВЛАТҲОИ
ОСИЁИ МАРКАЗӢ.....17

Р.Р.АЛИЕВА
ҲАМГИРОЙ ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ РУШДИ ДАВЛАТҲОИ
ОСИЁИ МАРКАЗӢ 25

М.Р. КАМОЛОВА
АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ: МУБОРИЗА БО ЭКСТРЕМИЗМ ВА
ТЕРРОРИЗМ 39

Н.А. КУНТУВДИЙ
САРЧАШМАҲОИ ИХТИЛОФИ САРҲАДИИ ҚИРҒИЗИСТОНУ
ТОҶИКИСТОН ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОН 51

Д. А. ҲАБИБОВ
МАФҲУМ ВА НАМУДҲОИ МАРКЕТИНГИ СИЁСӢ.....58

Х.У, ИДИЕВ Д. ХОЛНАЗАРОВ
НАҚШИ ЭЛИТАИ СИЁСӢ ДАР ТАҒЙИРПАЗИРӢ ВА ТАРЗИ
ТАШКИЛИ НИЗОМИ НАВИ ИҶТИМОӢ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН.....65

Ш.С. АЗИЗОВ, Р.И.САМАДОВ
КОНСЕПСИЯИ ИННОВАТСИОНИИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ
ҲАМЧУН УНСУРИ СТРАТЕГИЯИ ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ
ДАВЛАТИИ ГУМРУКИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТАН.....72

ФАЛСАФА ВА ҶОМЕАШИНОСӢ

М.Б. ДАВЛАТМИРОВА
ҶАНБАҲОИ ФАЛСАФӢ-ДИНИИ МАКРОКОНСЕПТИ “ТАҚДИР”
ДАР ЭҶОДИЁТИ НОСИРИ ХУСРАВ.....80

А.Ш.ҚУРБОНОВ
МУҲОҶИРАТИ «ЗЕҲНҲО»: ТАЪРИХ ВА ДУРНАМО 92

С.Ҳ. ЯҚУБОВ
НИГОҲЕ БА ВАЗЪИЯТИ ИЛМӢ ВА ФАРҲАНГИИ ДАВРОНИ
АБӮМАНСУРИ МОТУРИДӢ.....100

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

ИҚТИСОД

С.Ҳ. ҲАБИБОВ, М.Ҷ. ҶАМШЕДОВ
БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА АЛОҚАИ МУТАҚОБИЛАИ ОН БО САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ 110

Ҷ. П. МИРЗОЕВА, К.О. БОБОЕВ
БАҲОДИҲИИ НАҚШИ МАКРОИҚТИСОДИИ СИСТЕМАИ ПЕШНИҲОДИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИ ҲАВОӢ БА МУҲОҶИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН..... 119

М. И.ҚОДИРОВА
ТАКМИЛИ ОМОДА НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ СОҲАИ ТУРИЗМ ДАР МАКТАБҲОИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН 124

М.Н. ДОСТИЕВ
СОҲИБКОРИИ ЭКОЛОГӢ: МОҲИЯТ, ХУСУСИЯТҲО РОҲҲОИ РУШД 133

А.И. ОДИНАЕВ, У.А.ДАВЛАТОВ
ТАҲЛИЛ ВА ОЯНДАБИНИИ ДУРНАМОИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР БАХШИ АГРАРӢ.....140

Э.А. САРИБАЕВ
ПРОБЛЕМАҲОИ ГУСТАРИШИ ҲАМКОРИИ ИҚТИСОДӢ ВА ОБУ ЭНЕРГЕТИКӢ БАЙНИ ҚИРҒИЗИСТОН ВА ТОҶИКИСТОН.....149

ВАО

Х.Ш. АНДАМОВ
“РАҲБАРИ ДОНИШ” ВА МАСОИЛИ ТАҚСИМОТИ ҲУДУДӢ ВА МУНОСИБАТҲОИ МИЛЛӢ ДАР СОЛҲОИ 20 – 30-И САДАИ ХХ 161

ТОҶИКИСТОН: МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ
(Маводи тадқиқоти сотсиологии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон) 170

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Х.ХОЛИКНАЗАР
РОЛЬ ЛИДЕРА НАЦИИ ЭМОМАЛИ РАХМОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ 9

Э.Ю. АХМЕДОВ,
РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ООН В РАМКАХ СНГ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ 17

Р.Р. АЛИЕВА
ИНТЕГРАЦИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР НА ПУТИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 25

М.Р. КАМОЛОВА
РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ 39

Н.А. КУНТУВДЫЙ
ИСТОКИ КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКОГО ПОГРАНИЧНОГО КОНФЛИКТА И ПУТИ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ 51

Д. А. ХАБИБОВ
ПОНЯТИЕ И РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА 58

Х.У ИДИЕВ, Д. ХОЛНАЗАРОВ
РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ИЗМЕНЕНИИ И СПОСОБАХ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН 65

Ш.С. АЗИЗОВ, Р.И.САМАДОВ
ИННОВАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 72

ФИЛОСОФИЯ

М. Б. ДАВЛАТМИРОВА
ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ТВОРЧЕСТВЕ НОСИРА ХУСРАВА 80

ТОҶИКИСТОН ВА ҶАҲОНИ ИМРӮЗ

А. Ш. КУРБОНОВ
МИГРАЦИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ»: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВА 92

С.Х. ЯКУБОВ
ОБЗОР СОСТОЯНИЯ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ВРЕМЕН АБУМАНСУРА МОТУРИДИ 100

ЭКОНОМИКА

С.Х. ХАБИБОВ, М.ДЖ. ДЖАМШЕДОВ
РЫНОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УРОВНЕМ ЖИЗНИ НАРОДА 110

ДЖ. П. МИРЗОЕВА, К.О. БОБОЕВ
ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АВИАПЕРЕВОЗОЧНЫХ УСЛУГ ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН 119

М. И. КАДЫРОВА
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ТАДЖИКИСТАНА 192

М.Н. ДОСТИЕВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПУТИ РАЗВИТИЯ 133

А.И. ОДИНАЕВ, У.А.ДАВЛАТОВ
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ПРЕСПЕКТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ 140

Э.А. САРЫБАЕВ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И ТАДЖИКИСТАНОМ 149

СМИ

Х. Ш. АНДАМОВ
«РАХБАРИ ДОНИШ» И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 20х – 30х гг XX – ГО ВЕКА 161

ТАДЖИКИСТАН: БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ
(Материалы социологического Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан).....170

CONTENT

POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

KH, KHOLIQNAZAR
THE ROLE OF THE LEADER OF THE NATION EMOMALI RAHMON IN ENSURING PEACE AND NATIONAL ACCORD IN TAJIKISTAN 9

E.Y. AKHMEDOV
IMPLEMENTATION OF THE UN GLOBAL COUNTER - TERRORISM STRATEGY IN THE FRAMEWORK OF CIS IN FIGHTING AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM 17

R.R. ALIEVA
INTEGRATION ONE OF THE FACTORS OF THE SOCIAL-ECONOMICAL DEVELOPMENT THE CENTRAL-ASIAN COUNTRIES..... 25

M.R. KAMOLOVA
REGIONAL SECURITY: THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM 39

N.A. KUNTUVDY
THE ORIGINS OF THE KYRGYZ-TAJIK BORDER CONFLICTS AND THE WAYS OF ITS SETTLEMENT 51

D. A. HABIBOV
NOTION AND VARIETIES OF POLITICAL MARKETING 58

KH.U. IDIEV, D. KHOLNAZAROV
THE ROLE OF POLITICAL ELITE FOR CHANGING AND BUILDING THE NEW SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN 65

SH. AZIZOV, R.I. SAMADOV
INNOVATIVE CONCEPTION OF NATIONAL AS SECURITY AN ELEMENT OF STRATEGY OF FORMATION OF PUBLIC CUSTOM FORMATION POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN..... 72

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

M. B. DAVLATMIROVA
PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL ASPECTS OF "FATE" IN THE NASIR KHUSRAW'S WORKS 80

A. SH. QURBONOV
LEAKAGE OF BRAINS: CONSEQUENCES AND PERSPECTIVES..... 92

S.H. YAKUBOV
THE SITUATION OF SCIENTIFIC AND CULTURAL ERA OF IMAM MOTURIDI..... 100

ECONOMY

S.KH. KHABIBOV , M.J. JAMSHEDOV
CONSUMER MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND I'TS INTERACTION WITH THE PEOPLE'S WELFARE LEVEL 110

J.P. MIRZOEVA, K.O. BOBOEV
ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE MACROECONOMIC SYSTEM OF AIR TRANSPORTATION SERVICES TO LABOR MIGRANTS IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.....119

M.I. QODIROVA
IMPROVED TRAINING OF TOURISM PROFESSIONALS IN THE HIGH EDUCATION INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN.....124

M.N. DOSTIEV
ECOLOGICAL ENTERPRISE: ESSENCE, FEATURES, WAYS OF DEVELOPMENT.....133

A.I. ODINAEV, U.A. DAVLATOV
ANALYSES AND FORECASTING OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN AGRICULTURAL SECTOR.....140

E. A. SARYBAEV
ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPEMENT AND HYDROENERGETIC COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN AND TADJIKISTAN.....149

MASS MEDIA

KH. SH. ANDAMOV
«RAHBARI DONISH» AND PROBLEM OF THE TERRITORIAL DIVISION AND NATIONAL RELATIONS IN 20 – 30 YEARS OF XXth CENTURY 161

TAJIKISTAN: CORRUPTION RESISTANCE
(Materials of sociological research Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan).....170

УДК-323.2+328(575.3)

НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАЪМИНИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Х.ХОЛИҚНАЗАР,
д.и.таърих, директори Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40,
тел. (992-372) 21-11-00; факс: 221-16-36

Дар ин мақола нақшу мақоми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомамалӣ Раҳмон дар барқарории сулҳу ваҳдат ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон, татбиқи давра ба давраи сулҳи сартосарӣ, таъмини фазои боварӣ ва эътимод ба ҳамдигар, аз байн бурдани бадбинию даргириҳои мусаллаҳ, фароҳам овардани заминаи мусоид барои рушди иқтисодию иҷтимоии кишвар ва ғайра мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф таъкид мекунад, ки имрӯз мардуми Тоҷикистон ба Эмомалӣ Раҳмон на ҳамчун ба Сарвари давлат, балки ба ҳайси наҷотбахши давлат, сарҷамъкунандаи миллат, кафили сулҳу ваҳдат, эҳёгари фарҳанги миллӣ, бунёдгузори мактаби давлатдории муосири миллӣ ва дар маҷмӯъ, ҳамчун ба меъмори давлатдории навини тоҷикон ва пешвои эътирофшудаи умумимиллӣ менигарад.

Муаллиф пешниҳод кардааст, ки бо дастгирӣ ва мусоидати Созмони Милали Муттаҳид дар Тоҷикистон Пажӯҳишгоҳи Ваҳдати миллӣ ва фарҳанги сулҳи Пешвои миллат таъсис дода шавад.

Калидвожаҳо: *Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, созишнома, сулҳу ваҳдат, музокироти тоҷикон, наҷотбахши миллат.*

Нуздаҳ сол пеш, 27 июни соли 1997 фарзанди фарзонаи миллати тоҷик, Пешвои барҳақи миллат Эмомалӣ Раҳмон ва дигар фарзандони ватанпараст, меҳандӯст ва сулҳхоҳи тоҷик баъд аз нофаҳмиҳо ва даргириҳои таҳмилӣ дар натиҷаи музокироти сулҳ ба ин кашмакашҳо хотима гузошта, Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистонро имзо карданд.

Расидан ба сулҳ кори басо душвор ва ниҳоят мураккаб буд. Баъд аз анҷоми Иҷлосияи таърихии XVI-уми Шӯрои Олӣ, Раиси навинти-хобшудаи Шӯрои Олӣ Эмомалӣ Раҳмон тамоми қувва ва иродаю имко-нияти хешро барои таъмини сулҳ, баргардондани муҳоҷирин ба Ватан ва шурӯи музокирот бо мухолифини собиқ равона намуд. Иқдоми Эмомалӣ Раҳмон аз ҷиҳати методологӣ дорои аҳамияти ниҳоят бузург буд, зеро ӯ миллатро ба ғолибу мағлуб ҷудо накард ва савганд хурд, ки вазифааш аз он иборат аст, ки охирин шаҳрванди фирории Тоҷикистонро ба Ватан баргардонад, миллатро сарҷамъ намуда, ҳама дар якҷоягӣ дар заминаи Ваҳдати миллӣ Тоҷикистони соҳибистиқлолро

созанд. Бо ин изҳороти худ Сарвари давлат аз ибтидо дарҳоро барои музокира кушод ва ин заминаи бисёр муҳим барои дар оянда шурӯъ шудани музокироти байни тоҷикон гардид. [1]

Қобили зикр аст, ки дар ин роҳи басо душвор шуҷоат ва ҷасорати нотакрор доштани Эмомалӣ Раҳмон, фаросати азими мардумпарваронааш, ватанпарастӣ ва миллатдӯстиаш боиси он гардид, ки ӯ ҷони хешро ба гарав монда барои таъмини ваҳдат ва барқарории сулҳ дар Тоҷикистон сафарҳои пурхатар намуда сулҳу ваҳдатро дар кишвар барқарор намуд.

Яке аз солҳои бениҳоят душвор ва сарнавиштсози гуфтушунидҳо соли 1995 буд, ки дар ин сол аввалин бор музокироти сатҳи олӣ дар шаҳри Кобул баргузор гардид. Пеш аз сафар ба Афғонистон дар моҳи апрели соли 1995 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар суҳбати ихтисосиашон бо хабаргузории «Интерфакс» дар бораи ҳадафҳои вохӯрияш бо роҳбари мухолифин чунин иброз доштанд: **«Ҳангоми вохӯрӣ бо роҳбари оппозитсия ман, пеш аз ҳама, мавзӯъҳоеро баррасӣ хоҳам намуд, ки ба ҳалли мусолиматомези қазияи Тоҷикистон иртибот дошта, масъалаҳои оташбас ҳам дар сарҳад ва ҳам дар дохили кишвар, баргашти тамоми муҳоҷирине, ки ҳануз дар хоки Афғонистон ҳастанд, ва ҳамчунин, дигар масъалаҳоро дар бар хоҳад гирифт. Мақсади ман расидан ба мусолиҳа бо оппозитсия мебошад, ки ин мусолиҳа бояд бечунучаро аз ду тараф иҷро шавад».** [2]

Дар вазъияти мураккаб ва ноамнии комил дар шаҳри Кобул, ки дар бист километр берун аз он ҷанги шадиди байни неруҳои ҳукуматӣ ва гурӯҳҳои мухолиф идома дошт ва мушакҳо ба тарафи шаҳр ва бахусус, ба фурудгоҳи Кобул парронда мешуданд, ҳавопаймои Сарвари давлат дар фурудгоҳи шаҳри Кобул ба замин нишаст ва баъдан музокирот байни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари мухолифини собиқ шурӯъ гардид. Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар чунин шароити сахт ва хатарнок барои таъмин ва истиқрори ҳарчи зудтари сулҳу салоҳ дар Ватан ва оромии миллат дар душвортарин шароит ду рӯз музокироти хеле муҳим ва сарнавиштсозро муваффақона анҷом дод. Натиҷаи музокироти сатҳи олӣ дар Кобул барои ташвиқ ва тарғиби намудани барқарории фазои сулҳ ва ҳамдигарфаҳмӣ дар Тоҷикистон аҳмияти фавқулода дошт. Дар «Изҳорот»-е, ки аз тарафи ду роҳбар ба имзо расида буд, аз ҷумла чунин ишора шуда буд: «Ҷонибҳои тоҷикон ба хотири рафъи низоъ аз тариқи сиёсӣ, тавассути музокирот, бунёди шароити сулҳи пойдор дар сарзамини тоҷикон тамоми ҷидду ҷаҳди хешро дареғ нахоҳанд дошт».[3]

Пас аз баргаштани ҳайати ҳукуматии Тоҷикистон ба Душанбе, Вазири дифоъи Афғонистон шодравон Ахмадшоҳи Масъуд дар мулоқот бо хабарнигорон аз хусуси мавқеи инсонпарварӣ ва ватандӯстона доштани Раиси Ҷумҳури Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ёдовар шуда чунин гуфт: **«Раҳбари Тоҷикистонро ман ҳамчун шахсияте дарёфтам, ки халқи кишвараш, миллати тоҷикро, ватанаш Тоҷикистонро хеле амиқ ва самимона**

дӯст медорад. Барои беҳбудии халқу марзу бумаш омодааст ҷонбозиҳо кунад. Бо чунин Раис тоҷикон ҳатман ба сулҳу оштӣ даст хоҳанд ёфт»[4]

Дар худи Тоҷикистон низ ҳамон сол дар минтақаҳои зери нуфузи мухолифини собиқи мусаллаҳ Президенти Тоҷикистон дар шароити хеле хатарнок мулоқоту гуфтушунидҳои зиёде бо гурӯҳҳои гуногун анҷом дод, ки баъдан натиҷаи хуб доданд.

Музокироти бениҳоят душвори дигар дар сатҳи олӣ дар Хустдеҳи Афғонистон дар зимистони басо сарди соли 1996 сурат гирифт. Ин музокирот дар як деҳаи дурдасти Хустдеҳ, ки дар он на ҷойи хоби мувофиқ мавҷуд буд ва на барқ. Ҳайатҳои музокироти сулҳи тоҷикон ду шабонарӯз то субҳ музокира карданд ва дар натиҷа Протокол дар бораи танзими авзои ҳарбию сиёсии минтақаҳои доғ дар 8 банд таҳия ва ба имзо расид, ки дар натиҷаи он оташбас барқарор гардид ва неруҳои низомии мухолифони собиқ ба мавқеи пештараашон баргаштанд. Президенти Тоҷикистон дар ин музокирот пешниҳод намуд, ки ҷиҳати таъмин ва таҳкими сулҳ дар Тоҷикистон бояд Комисиони Оштии Миллӣ (КОМ) таъсис шавад ва роҳбари он бояд намояндаи мухолифин бошад. Чунин пешниҳоди ҷасурона дар он давра кори саҳлу осон набуд.

Дар маҷмӯъ, дар натиҷаи музокироти тӯлонӣ, ки аз 5 апрели соли 1994 то 27 июни соли 1997 дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон Афғонистон, Покистон, Эрон, Қазоқистон, Қиғизистон, Русия, Туркманистон идома ёфтанд, муяссар шуд, ки барои амалӣ намудани ҳадафҳои сулҳ 9 даври музокирот, 6 вохӯрии сарон ва 21 маротиба музокирот анҷом дода шавад, ки дар натиҷаи онҳо 40 санади тақдирсози миллат ба имзо расонида шуд. Дар ҷараёни гуфтушунидҳо тоҷикон ба хубӣ фаҳмиданд, ки ҷанги таҳмилӣ бояд фавран қатъ гардад, чунки ин даргирии бародаркуш миллати тоҷикро метавонист аз байн барад ва ба давлатдории тоҷикон хотима бахшад. Бегонагоне, ки ин ҷангро ба сари миллат таҳмил карданд маҳз таназзулу нобудии давлатдории тоҷиконро мехостанд, аммо, шукри Парвардигор, ки тирашон хок хӯрд.

Бояд таъкид намоям, ки баъзе аз кишварҳои дуру наздик намехостанд дар Тоҷикистон сулҳу оромӣ бошад ва бо ҳар роҳ ба раванди сулҳ халал мерасонданд. Тавре ки маълум аст, аз нахустин қадамҳои Истиқлолияти давлатӣ доираҳои муайяни бадхоҳ бо истифода аз таҷрибаи даврони гузашта ва усулҳои озмудаи худ, бо роҳи барангехтани низоъҳои дохилӣ ва бозиҳои сиёсӣ давлати ҷавони Тоҷикистонро дучори ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ гардонданд. Дар натиҷа беш аз сад ҳазор нафар шаҳрвандони мо кушта шуданд, қариб як миллион нафар иҷборан хонаву дари худро тарк карда, ба кишварҳои ҳамсоя фирор намуданд. Мувофиқи ҳисобҳо ҷанги таҳмилӣ ба иқтисодиёти мамлакат, дар маҷмӯъ, беш аз 10 миллиард доллари амрикоӣ зиёни моддӣ расонид, ки он замон 105 маротиба аз буҷаи соли 1995 зиёд буд. Зиёда аз 30 ҳазор хонаи истиқоматӣ сӯзонда, садҳо биноҳою иншоот, заводу фабрикаҳо, муассисаҳои тиббӣ, маорифи идораҳои давлатӣ ва дигар муассисаҳои зиёде харобу валангор гардиданд. Зарари маънавии ҷанг ҳадду ҳисоб

надорад, зеро бар асари он даҳҳо ҳазор модарон аз фарзандонашон, даҳҳо ҳазор занон аз шавҳаронашон маҳрум гардида, зиёда аз 55 ҳазор кӯдакон ятим монданд.

Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон, ки 27 июни соли 1997 дар шаҳри Москва ба имзо расид, ба ҷаҳониён нишон дод, ки миллати бофарҳанг, ватандӯст, сулҳхоҳ ва сулҳпарвари тоҷик дар он давраи хеле сахт ва мудҳиш таҳти роҳбарии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон якпорча шуд, роҳи музокироти сулҳро пеш гирифт, аз ақлу фарҳанги азалии хеш истифода намуд, аз роҳи ба тариқи зӯрӣ ҳал кардани мушкилоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ даст кашида, сиёсати пешгирифтаи Сарвари давлатро ба хотири таъмини сулҳи сартосарӣ самимона дастгирӣ намуд.

Бо кӯшишу ҷаҳду ҷадалҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои татбиқи давра ба давраи сулҳи сартосарӣ, таъмини фазои боварӣ ва эътимод ба ҳамдигар, аз байн бурдани фазои бадбинӣ ва даргириҳои мусаллаҳ, фаҳмондани ҳадафҳои сулҳ ва ваҳдати миллӣ, халъи силоҳ намудани баъзе қумондонони саркаш ва дар амал татбиқ намудани созишномаҳои имзошуда, фароҳам овардани заминаи мусоид барои рушди иқтисодиву иҷтимоии кишвар, Комиссияи Оштии Миллӣ (КОМ) дар шаҳри Душанбе таъсис гардид. Қобили зикр аст, ки Комиссияи Оштии Миллӣ дар раванди таъмини сулҳ ва иҷрои вазифаҳои хеш фаъолияти хеле хуб нишон дод ва ба Ватан содиқона хизмат кард.

Имзо ва татбиқи Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар ҷомеаи мо раванди ваҳдати миллӣ, худогоҳӣ, эҳтиром ба муқаддасоти миллӣ ба мисли парчам ва нишонҳои миллӣ, демократикунонӣ, таҳаммулпазирӣ ва гуногунандеширо таҳвият бахшид ва сулҳи тоҷиконро пойдору устувор кард. Дар натиҷа аз баракату шарофати сулҳу салоҳ дар кишварамон ҳизбу созмонҳои мухталиф арзи вуҷуд намуда раванди демократикунонии ҷомеа шурӯъ гардид.

Имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон ба давлатҳои гуногуни ҷаҳон нишон дод, ки минбаъд тамоми мардуми ҷумҳурӣ Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмонро ҳамчун Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф ва эҳтиром намуда сохти демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявиро интихоб ва қабул намуданд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ итминон пайдо кард, ки кишвари мо роҳи сулҳ, ободӣ ва бозсозии кишварро пеш гирифт ва аз ин хотир кишварҳои мухталиф омодагии худро барои сармоягузорӣ дар ватанамон нишон доданд.

Истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ волоияти иҷрои қонунҳои ҷумҳурӣ, амру дастурҳои Президенти кишвар ва қарорҳои Ҳукумати ҷумҳуриро дар тамоми қаламрави Тоҷикистон таъмин намуд ва ба қумондонсолорӣ хотима бахшид. Мардуми тоҷик, ки аз қумондонсолорӣ хаста ва безор шуда буд, нафаси озод кашид. Ҳамагон фаҳмиданд ва дарк намуданд, ки танҳо бо роҳи сулҳу салоҳ метавонанд ваҳдати миллиро таҳким бахшанд, миллатро зинда кунанд, эҳтирому

обрӯйи Ватанро дар арсаи ҷаҳонӣ баланд бардоранд ва насли навро дар рӯҳияи соҳибистиқлолӣ, муҳаббат ба марзу бум, ба таъриху адабиёту фарҳангу забони модарӣ, пешрафти ҷомеаи демократӣ, худшиносии миллӣ ва арзишҳои суннатӣ тарбия кунанд.

Баъд аз барқарории ваҳдати миллӣ ва сулҳи сартосарӣ дар кишварамон бо ташаббус ва ибтикори ҳамешагии Сарвари давлат раванди бозсозии иқтисодии кишвар, рушди демократия, гуногунандешӣ, таҳаммулпазирӣ, озодии сухан ва матбуот, ташаккули тафаккури миллӣ равнақу ривоҷи бештар пайдо намуда, ваҳдати миллиро мустаҳкам намуд.

Бо дастуру супориши мустақими Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳалли масъалаҳои иқтисодию иҷтимоӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва соҳаҳои гуногуни ҳаёти кишвар барномаҳои сармоягузорӣ, стратегияҳо ва консепсияҳои миллӣ қабул гардиданд ва чорабиниҳои муҳими зерин дар сатҳи Ҳукумати Ҷумҳурӣ гузаронида шуданд, ки эътимод ва боварии мардумро ба раванди бозсозии кишвар даҳчанд намуданд. Ин чорабиниҳои муҳим иборат буданд аз:

- таъсиси Шӯрои ҷамъиятии Тоҷикистон;
- сохтмони роҳои оҳан ва мошингард, нақбу неругоҳҳои барқӣ;
- дар сатҳи байналмилалӣ гузаронидани маъракаҳои фарҳангӣ, аз қабили 1100 солагии таъсиси давлатдории Сомониён, соли тамаддуни ориёӣ, 680 солагии олим ва мутафаккири бузурги Шарқ Мирсаид Алии Ҳамадонӣ, 1150 солагии устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, ҷаҳонишавии Наврӯзи бостонӣ ва дигар фаъолиятҳои фарҳангӣ;
- ҷудо кардани 75 ҳазор гектар замин барои киштукори мардум;
- таҳия, қабул ва дар амал татбиқ намудани қонуну қарорҳои ҳуқуқи барои рушду равнақи демократия дар кишвар ва ғайра.

Ҳудуди фазои иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъд аз истикрори сулҳ ва ризояти миллӣ на танҳо аз нигоҳи сифат, балки аз лиҳози миқдор низ густаришу вусъат ёфт, мазмуну моҳияти гуногунандешӣ гирифт ва имрӯз дар кишвар 456 рӯзномаву маҷалла нашр мешавад, ки дар миёни онҳо 270 нашрия мақоми ғайридавлатиро доранд. Дар соли 2014 Тоҷикистон аз нигоҳи озодии сухан дар ҷаҳон ҷойи 113-ро гирифта аз ҳамсоягони худ дар Осиёи Марказӣ дар сафи пеш буд.

Имрӯз дар Тоҷикистон 7 ҳизби сиёсӣ озодона фаъолият намуда дар парлумони кишвар намоянда доранд, ки ин нишондиҳандаи муҳими мавҷудияти плюрализм, яъне гуногунандешии воқеъӣ ва рушди демократия дар Тоҷикистон аст.

Таҷрибаи сулҳофарини тоҷикон, ки асосгузори он Эмомалӣ Раҳмон–Пешвои барҳаққи миллат мебошад, имрӯзҳо вирди забони ҷомеаи байналмилалӣ гашта, ба ҷаҳониён собит намуд, ки миллати дорои фарҳангу таъриҳи бузург ҳамеша дар ҳолати душвор ва

сарнавиштсози таърихӣ аз ин неъматҳои худододӣ истифода намуда, худро наҷот медиҳад. Ба қавли собиқ Котиби Генералии Созмони Милали Муттаҳид Кофи Аннан, тоҷикон намунаи беназири таҷрибаи сулҳофариро барои мамлакатҳои дигар ба армуғон оварданд.[5]

Милати тоҷик имрӯзҳо аз вакилони худаш сипосгузорӣ менамояд, ки вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дархостҳои бешумори онҳо ба инобат гирифта Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон **“Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ– Пешвои миллат”**-ро қабул намуданд.

Имрӯз мардуми Тоҷикистон ба Эмомалӣ Раҳмон на ҳамчун ба Сарвари давлат, балки ҳамчун ба як наҷотбахши давлат, сарҷамъкунандаи миллат, кафили сулҳу ваҳдат, эҳёгари фарҳанги миллӣ, бунёдгузори мактаби давлатдории муосири миллӣ ва дар маҷмӯъ, ҳамчун ба меъмори давлатдории навини тоҷикон ва пешвои эътирофшудаи умумимиллӣ менигарад. Аз ин ҷост, ки дар Тоҷикистони имрӯза ҷонибдорӣ аз Эмомалӣ Раҳмон маънои васеътар аз ҷонибдорӣ аз Сарвари давлатро гирифтааст, балки ҷонибдорӣ аз Эмомалӣ Раҳмон ба маънои ҷонибдорӣ аз ояндаи устувори давлатдории миллӣ, аз истиқлолияти сиёсӣ ва фикрии миллат, аз низоми давлатдорӣ, аз суботу амнияти ҷомеа ва ҷонибдорӣ аз ваҳдату сарҷамъии миллат мебошад. Зеро сиришти мардумӣ, эҳсоси худӣ, иродаи қавӣ ва таҷрибаи бузурги Эмомалӣ Раҳмон қалби ҳар шаҳрвандро саршор аз ҳисси боварию эътимод ба фардо, ба ояндаи фарзандони худ ва ба дурнамои давлату миллат менамояд. Ин ҳолати нодирест, ки мардум ба роҳбари худ ҳамчун ба худ, балки бешатар аз худ бовар ва эътимод дорад. **Ин аст моҳияти Пешвои миллат будан. Ин аст моҳияти ба таври воқеӣ ва ба таври комилан Пешвои барҳаққи миллат будан.**

Дар охир пешниҳод менамоям, ки бо дастгирию мусоидати Созмони Миллали Муттаҳид дар Тоҷикистон **Пажӯҳишгоҳи Ваҳдати миллӣ ва фарҳанги сулҳи Пешвои миллат**, ки бевосита дар даҳсолаи наздик барои амалӣ намудани манфиатҳои миллии мо, тарбияи насли наврас ва, бахусус ҷавонон дар руҳияи садоқат ба Ваҳдати миллӣ ва фаҳмишу дарку қадрдонии сулҳу субот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур мебошад, таъсис дода шавад.

Адабиёт

1.Ваҳдат, Давлат, Президент. Ҷилди VI. – Душанбе, 2007.- С.76.

2.Эмомалӣ Рахмонов. Долгий путь к миру. - Душанбе, 1998.- С. 16.

3. Роҳи сулҳ (Ҳуҷҷатҳои гуфтушуниди байни тоҷикон). Душанбе, 1997.- С.30.

4.Ҳамад Султон. Нақши Аҳмадшоҳи Масъуд дар сулҳи тоҷикон.- «Рӯзномаи Тоҷикистон аз 27.09.01.

5. Т.Назаров. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество. - Д., 2001.-С.153-154.

РОЛЬ ЛИДЕРА НАЦИИ ЭМОМАЛИ РАХМОНА В

ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Х.ХОЛИКНАЗАР,
доктор исторических наук, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40,
тел. (992 – 372) 21 – 11 – 00; факс: 221 – 16 -36

В статье рассматривается роль Основателя мира и согласии, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в восстановлении мира, единства и национального согласия в Таджикистане, поэтапное осуществление всеобщего мира, обеспечение атмосферы доверия друг другу, искоренения неприязни и вооруженных столкновений, создание благоприятного условия для экономического и социального развития страны.

Автор подчеркивает, что сегодня народ Таджикистана в лице Эмомали Рахмона видят не только Руководителя страны, но спасителя государственности, объединителя нации, гаранта мира и единства, восстановителя национальной культуры, основателя современной школы государственности и в целом, как архитектора новой государственности таджиков и признанного общенационального Лидера.

Автор предлагает, с помощью и содействия Организации Объединённых Наций создать в Таджикистане Исследовательский институт Национального единства и культуры мира Лидера нации.

Ключевые слова: *Основатель мира и национального согласия, Лидер нации, соглашение, мир и единства, межтаджикские переговоры, спаситель нации.*

THE ROLE OF THE LEADER OF THE NATION EMOMALI RAHMON IN ENSURING PEACE AND NATIONAL ACCORD IN TAJIKISTAN

KH. KHOLIQNAZAR,
doctor of historical sciences, director of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025. 40 Rudaki ave., Dushanbe city, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992-37) 221-11-00; Fax: (+992-37) 221-16-36

The article discusses the role of the Founder of peace and unity, Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon on restore of peace, unity and national accord in Tajikistan, a phased implementation of universal peace, providing trust to each other, to eradicate enmity and armed conflicts, creation of favorable conditions for economic and social development of the country.

The author emphasizes that today the people of Tajikistan in personality of Emomali Rahmon is seen not only as the country's Leader, but the savior of

the statehood of unifier of the nation, guarantor of peace and unity, the restorer of the national culture, the founder of the modern school of the state and in general, the architect of the new statehood of Tajiks and a recognized nationwide Leader.

The author proposes, with the aid and assistance of the United Nations to establish in Tajikistan Research Institute of National unity and a culture of peace of the Leader of the nation.

Keywords: *the Founder of peace and national accord, the Leader of the nation, agreement, peace and unity, the inter-Tajik negotiations, the savior of the nation.*

УДК:323.28+327+314(048.8+351.746)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ООН В РАМКАХ СНГ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Э.Ю. АХМЕДОВ,
старший научный сотрудник Отдела международного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33 тел: (+992) 915060107
E-mail: 1373un.sec.council@gmail.com

В данной статье, с использованием богатой специальной литературы и документов ООН в области противодействия международному терроризму, анализируется международно-правовые аспекты деятельности ООН в реализации глобальной контртеррористической стратегии в рамках СНГ, а также механизмы реализации резолюции вспомогательных органов Совета Безопасности ООН Комитета по санкциям 1267/1989 Контртеррористического комитета 1373 (2001) и Комитета 1540 (2004).

Ключевые слова: *ООН, Совет Безопасности, международный терроризм, контртеррористическая стратегия, сотрудничество, СНГ, Комитет 1267/1989, Контртеррористический комитет 1373, Комитет 1540 о нераспространении оружия массового уничтожения.*

Организация Объединенных Наций посредством разработки международно - правовых норм и расширения оперативных возможностей с учетом факторов развития и гуманитарных проблем, а также вопросов международной безопасности и защиты прав человека, играет важную роль в оказании государствам помощи в противодействии международному терроризму.

Конец XX столетия и начало нового века взбудоражили весь мир резким скачком совершения террористических актов. Международное сообщество, несмотря на существование разногласий по многим аспектам международных отношений, было и остается единым в понимании опасности этого зла и необходимости принятия совместных мер по борьбе с терроризмом [1, 52].

Постепенно терроризм приобретает характер одной из глобальных проблем человечества, так как угрожает сложившемуся мировому и внутригосударственному порядку, посягает на фундаментальные ценности человеческой цивилизации[2, 3], которые указаны в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций. Это заставляет мировое сообщество по борьбе с международным терроризмом объективно оценивать характер и приоритеты международного сотрудничества, принимать эффективные решения по его координации.

Как отметил в своем выступлении Президент России В.В. Путин, только на базе таких подходов можно дать эффективный ответ на новые вызовы

и угрозы, прежде всего со стороны терроризма, обеспечивать прочие условия для глобальной стабильности, безопасности и всего прогресса[1, 3].

Начиная с 60 годов XX века постепенно, формируется современная система многостороннего сотрудничества по противодействию терроризму на фоне происходящих нападений на государственных и политических деятелей, подрывных антиправительственных действий, организуемых из-за границы, покушений, наносящих ущерб стабильности и безопасности международных систем[4, 4]. На мировом уровне оно функционирует и действует под эгидой ООН, а также ее специализированных учреждений, таких как ИМО, ИКАО, МАГАТЭ и вспомогательных органов Совета Безопасности ООН, относящихся к противодействию терроризму, на основе принятых 16 универсальных документов (13 конвенций и 3 дополнительных протоколов) в борьбе с различными проявлениями терроризма.

Совет Безопасности, как орган ООН, на который согласно ст. 24 ее Устава возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, координирует усилия всего государства и международных организаций в борьбе с международным терроризмом. В деятельности Совета Безопасности по пресечению и предупреждению терроризма, значительно усилившейся после беспрецедентных террористических актов 1999-2004., повлекших многочисленные человеческие жертвы, можно выделить четыре основных направления:

- привлечение внимания международного сообщества к актам международного терроризма, осуждение всех методов и практики терроризма как преступных, противоречащих целям и принципам ООН, рассмотрение таких актов, независимо от их мотивации, места, осуществления и исполнителей, как одной из самых серьёзных угроз миру и безопасности;
- возложение на государства широкого комплекса обязанностей в целях пресечения терроризма;
- учреждение и функционирование специальных органов СБ: Комитета по санкциям против «Аль-Каиды» и движения «Талибан» (резолюция 1267 (1999)), его группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Комитет по борьбе с терроризмом (резолюция 1373 (2001)), Комитета по предотвращению распространения оружия массового уничтожения (резолюция 1540 (2004));
- учреждение международных комиссий по расследованию для помощи государству в расследовании террористического акта (резолюция 1595 (2005))[5. 142-143].

На рубеже 90-х годов прошлого века проблема борьбы с международным терроризмом прочно вошла в повестку дня Совета Безопасности, который последовательно занимается вопросами противодействия терроризму в рамках принятых резолюций и санкций[6, 143].

В этот период его деятельности был принят ряд санкций против государств, которые подозревались в связях с террористическими организациями: Ливия (1992 год), Судан (1996 год) и Афганистан (1999 год — движение «Талибан», 2000 год — организация «Аль-Каида»). Резолюцией 1267 (1999),

принятой в 1999 году после серии террористических актов в Афганистане и в других государствах, Совет Безопасности призвал страны к сотрудничеству с целью предотвращения всех террористических актов, подчеркивая опасность международного терроризма для жизни и благосостояния людей во всем мире, а также для мира и безопасности всех государств. В данной резолюции Совет Безопасности прямо заявил о безоговорочном осуждении всех актов, методов и практики терроризма как преступных и не имеющих оправдания, независимо от их мотивов, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались.

В рамках этой резолюции Совет Безопасности создал влиятельный контртеррористический орган: Комитет 1267[7]. Задачей комитета является контроль за выполнением санкций против движения «Талибан» (а с 2000 года — «Аль-Каиды»). По просьбе Совета Безопасности, в целях поддержания деятельности Комитета, Генеральный секретарь ООН создал Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями. В состав Группы вошли эксперты по борьбе с терроризмом и смежным юридическим вопросам, по эмбарго на поставку оружия, запретам на передвижение и по финансированию терроризма.

После событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности резолюцией 1373 (2001)[8] учредил Контртеррористический комитет в составе всех членов Совета Безопасности. Эта резолюция обязывает государства-члены принять ряд мер по предотвращению террористической деятельности и объявлению противозаконными различные формы террористической деятельности, а также сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений. Государства-члены обязуются регулярно докладывать Контртеррористическому комитету о принятых ими мерах по выполнению данной резолюции.

Для оказания помощи Контртеррористическому комитету, Советом Безопасности в 2004 году была принята резолюция 1535 (2004)[9], учреждающая Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), задачей которого стало наблюдение за выполнением резолюции 1373 и оказанием технической помощи государствам-членам.

Затем своей резолюцией 1540 (2004) Совет Безопасности учредил новый орган, занимающийся вопросами борьбы с терроризмом, — Комитет 1540, который также состоит из всех членов Совета. Комитет следит за выполнением государствами-членами положений резолюции 1540, призывающей предотвратить доступ к оружию массового уничтожения негосударственными лицами (включая террористические группировки).

Исходя из логики резолюций Совета Безопасности ООН, в которых он заявляет, что все виды терроризма являются угрозой миру и безопасности, следует признать террористические преступления, запрещенные 16 универсальными (13 конвенций и 3 протокола) [10, 768] и региональными конвенциями, в зависимости от объекта и способа, а также наступивших последствий преступлением международного характера.

Однако можно отметит, что приняв в последние годы ряд дополнительных резолюций, Совет Безопасности ООН укрепил работу своих вспомогательных органов, занимающихся борьбой с международным терроризмом.

Следуя обязательствам, принятым на Саммите 2005 года, государства-члены приняли рекомендации Генерального секретаря ООН за основу для обсуждения и 11 мая 2006 года начали консультации по вопросу разработки всеобъемлющей контртеррористической стратегии. Результатом этих встреч стало уникальное общее согласие принять Глобальную контртеррористическую стратегию ООН. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН была принята государствами-членами 8 сентября 2006 года. Эта стратегия — в виде резолюции [11] и содержащегося в приложении к ней - Плана действий — является уникальным глобальным документом, который укрепляет национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом. Впервые все государства-члены согласились с общим стратегическим подходом в борьбе с терроризмом, выразив решимость предпринять практические шаги, как в индивидуальном, так и в коллективном плане, по предотвращению терроризма и борьбы с ним. Эти практические шаги включают широкий круг мер, варьирующихся от укрепления государственного потенциала в деле борьбы с террористическими угрозами до лучшей координации контртеррористической деятельности системы Организации Объединенных Наций. С принятием этой Стратегии было выполнено обязательство, принятое руководителями стран мира на Всемирном саммите в 2005 году; при этом Стратегия задействует многие элементы, предложенные Генеральным секретарем в его докладе от 2 мая 2006 года [12], озаглавленном «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии».

В последние годы развиваются плодотворные связи Совета Безопасности ООН по противодействию международному терроризму с такими международными региональными организациями как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЛАГ, ОИК, АС, ОАГ и др.

В частности, активное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом Казахстан, Россия, Таджикистан и некоторые другие страны осуществляют в рамках такихрегиональных международных организаций, как СНГ и ШОС.

Взаимодействие стран, входящих в Содружество Независимых Государств, в борьбе с преступностью осуществляется на основе следующих принципов:

- уважения суверенитета государств и неукоснительного соблюдения их национального законодательства, норм и принципов международного права;
- укрепления доверия между компетентными органами государств-участников СНГ;
- приоритета защиты прав и основных свобод человека;
- равноправия сторон [13, 189].

Особенно важна разносторонность такого сотрудничества, затрагивающего не только правовые аспекты, но и информационно-аналитические, разведывательные, научные, технические и даже военные [14, 435].

Согласно подписанному в 1999 г. большинством стран СНГ Договору о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом, под терроризмом подразумевается противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений, устрашения населения, проявляющееся в виде:

- насилия или угрозы его применения в отношении физических или юридических лиц;
- уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающей опасность гибели людей;
- причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий;
- посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность;
- нападения на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой;
- иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с национальным законодательством Сторон, а также иными общепризнанными международно-правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом[15, 688].

При всех очевидных недостатках данной дефиниции (громоздкость в сочетании с отсылками к национальному законодательству, нечеткость базового определения), договор стал одной из первых современных попыток в международной договорной практике дать всеобъемлющее определение терроризма[16, 436].

На основе данного Договора, создавшего правовую базу для сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с терроризмом, направления соответствующего сотрудничества конкретизированы и развиты в Межгосударственных программах совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств-участников СНГ[17, 436], и непосредственно в Программе государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма на 2014 -2016 годы. Решением Совета глав государств СНГ от 01.12.2001 г. в качестве постоянно действующего специализирующего органа Содружества создан Антитеррористический центр государств-участников СНГ (далее АТЦ СНГ).

Согласно резолюции 1373 (2001), в целях расширения сотрудничества особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений и приниятия мер против виновных в совершение таких актов, АТЦ СНГ взаимодействует с Контртеррористчским комитетом Совета Безопасности ООН, Управлением ООН по наркотикам и преступности, Международной органи-

зации уголовной полиции, Антитеррористическим подразделением организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Комитетом экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом CODEXTER, Региональным узлом связи по правоохранительной работе ВТО по странам СНГ «Rilo-Москва», Центром по борьбе с терроризмом NATO (Турция), Оперативным комитетом по борьбе с организованной преступностью Совета государств Балтийского моря, а также налажено сотрудничество с Антитеррористическим центром Африканского Союза, Региональным Антитеррористическим центром Юго-Восточной Азии и Межамериканским контртеррористическим комитетом ОАГ[18]. Однако, нужно отметить, что Антитеррористичесикй центр СНГ имеет статус наблюдателя в ИНТЕРПОЛ-е и CODEXTER. В Центре открыт контактный пункт ИНТЕРПОЛ-а с доступом на базу данных этой организации.

Следует отметить, что сотрудничество стран СНГ не ограничивается одними договоренностями. Например, проходили совместные антитеррористические учения, командно-штабные тренировки и совещания под разными наименованиями: Дон – Антитеррор - 2012; Донбасс-Антитеррор-2011; Бастион-Антитеррор-2008; Байконур-Антитеррор-2007; Атом-Антитеррор-2006; Каспий-Антитеррор-2005; Запад-Антитеррор-2004; Азов-Антитеррор-2003; Юг-Антитеррор-2002; Юг-Антитеррор-2001. Дон – Антитеррор - 2012; Донбасс-Антитеррор-2011; Беркут-Антитеррор-2011; Брянск-Метель-2010.

Таким образом, в настоящее время ООН и региональные международные организации в рамках международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом проводят активную работу по противодействию международному терроризму в деле реализации глобальной контртеррористической стратегии, а также и в рамках вспомогательных органов Совета Безопасности - Комитета по санкциям 1267/1989, Контртеррорстического комитета 1373 (2001) и Комитета 1540 (2004).

Литература

1. Валеев Р.М. Организации Объединенных Наций – 60 лет // Московский журнал международного права. №4(60). 2005. - С.52.

2. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Учебное пособие. - М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. - С. 3.

3. Глотова С.В. Правовые аспекты борьбе с терроризмом и Совет Безопасности ООН // Московский журнал международного права. №4. 2005. – С. 142-143.

4. Глотова С.В. Правовые аспекты борьбе с терроризмом и Совет Безопасности ООН // Московский журнал международного права. №4. 2005. – С. 142-143. - С. 143.

5. Документ ООН. Резолюция 1267/1989 СБ ООН. http://www.un.org/ russian/sc/committees/1267/ (дата обращения 3.05.2015 г.)

6. Док. ООН. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности ООН.http://www.un.org/ru/sc/ctc/ (дата обращения 3.05.2015 г.)

7. Док. ООН. Резолюция 1540 (2001) Совета Безопасности ООН. http://www.un.org/ru/sc/1540/ (дата обращения 3.05.2015 г.)

http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml (дата обращения30.04.2015 г.).

8. Док. ООН. Доклады генерального секретаря. A/60/825 «Единствов борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». http://www.un.org/ru/events/pastevents/unitingagainstterrorism.shtml. (дата обращения 3. 05. 2015 г.).

9. Док. ООН. Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН. http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml (дата обращения 30.04.2015 г.).

10. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.//Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи под.ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. – Изд. 2-е перераб. и доп. - Москва, 2007. - С. 688.

11. Егизарян Г.Г. Основные направления и организационно-правовые формы реализации стратегии борьбы с организованной преступностью в СНГ // Консолидация усилия правоохранительных органов стран СНГ – основа противодействия транснациональной преступности: Сборник материалов третьей международно-практической конференции «О развитии взаимодействия правоохранительных органов государств -участников СНГ в борьбе с преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма», состоявшегося 21-22 марта в городе Минске. Минск: Тэхналогія, 2001. С.189.

12. Подробнее см: Кузеев И.Э. Терроризм как угроза международному сотрудничеству // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью (материалы научно-практической конференции). Уфа: УЮИ МВД РФ. 1999. - С.91., Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.1991. - С.4.

13. Подробнее см: Международное уголовное право: Сборник документов. Сост. Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Тарханов И.А. М., 2005. - С. 120.; Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи/Под. ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. – Изд. 2-е перераб. и доп. М. 2007. - С. 768.

14. Путин В.В. Приветствие Президента Российской Федерации к участникам и гостям Международной конференции ученых-юристов и специалистов в области международного права, посвященной 60-летию Победы и созданию Организации Объединенных Наций // Московский журнал международного права. №4(60). 2005. - С.3.

15. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности ООН // Московский журнал международного права. №1(45). 2002. - С.243.

16. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М., 2002. - С. 435.

17. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М., 2002. - С. 436.

18. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. - М., 2002. - С. 436.

ТАТБИҚИ СТРАТЕГИЯИ ГЛОБАЛИИ ЗИДДИТЕРРОРИСТИИ СММ ДАР ЧОРЧӮБАИ ИДМ ДАР МУБОРИЗА БО ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Э.Ю. АҲМЕДОВ,
ходими калони илмии Шуъбаи
ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ
ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33
тел: (+992 915060107); E-mail: 1373un.sec.council@gmail.com

Дар ин мақола муаллиф бо истифода аз маъхазҳои пурғановати махсус ва ҳуҷҷатҳои СММ дар соҳаи мубориза бар зидди терроризми байналмилалӣ таҳлили ҷанбаҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии фаъолияти СММ дар татбиқи стратегияи глобалии зиддитеррористӣ дар ИДМ ва инчунин амалӣ гардидани механизмҳои резолютсияи мақомоти ёрирасони Кумитаи 1267/1989, Кумитаи 1373 (2001) ва Кумитаи 1540 (2004) Шӯрои Амнияти СММ анҷом додааст.

Калидвожаҳо: *СММ, Шӯрои Амният, терроризми байналмилалӣ, стратегияи глобалии зиддитеррористӣ, ҳамкорӣ, ИДМ, Кумитаи 1267/1989, Кумитаи 1373 (2001), Кумитаи 1540 (2004).*

IMPLEMENTATION OF THE UN GLOBAL COUNTER - TERRORISM STRATEGY IN THE FRAMEWORK OF CIS IN FIGHTING AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM

E.Y.AKHMEDOV,
senior research fellow of the Departmentof International Law, Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republicof Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki.33
Ph.: (+992 915060107); E-mail: 1373un.sec.council@gmail.com

In this article author with rich technical literature and documents of the United Nations in the field of combatting international terrorism analyzed the international legal aspects of the implementation of the UNG lobal Counter-Terrorism Strategy in the framework of the CIS, as well as mechanisms for the implementation of resolutions of the subsidiary bodies of the Security Council Sanctions Committee 1267/1989, CTC1373 (2001) and the 1540 Committee (2004).

Keywords: *UN Security Council, international terrorism, counter-terrorism strategy, cooperation, CIS 1267/1989 Committee, Counter-Terrorism Committee 1373, Committee 1540 of the proliferation of weapons of mass destruction.*

УДК 327
ББК 66.4

ИНТЕГРАЦИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР НА ПУТИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Р.Р. АЛИЕВА,
кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук
Института экономики и торговли ТГУК (г. Худжанд)
734035, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Ленина 169
тел: 918-33-65-45;E-mail: rafoat50@mail.ru

В статье рассматриваются пути интеграции государств Центральной Азии, обусловленные распадом СССР. Анализируется процесс интеграции, оказывающий непосредственное влияние на перспективы развития региона. Выявляются этапы интеграционного процесса в регионе. Определяется приоритеты интеграции для Республики Таджикистан. Исследование показывает, что интеграция в 90- х годах стала одной из ключевых проблем национальной и региональной политики, когда новые государства столкнулись с экономическими, социальными, экологическими проблемами, решать которые необходимо было вместе.

Делается вывод о том, что интеграция центрально-азиатских государств является одним из факторов в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государств Центральной Азии.

Ключевые слова: *внешняя политика, интеграция, глобализация, независимость, безопасность, экономика, региональная интеграция, социально-экономическое развитие.*

В начале XXI века государства Центральной Азии активно стали втягиваться в процесс глобализации.

После распада СССР на постсоветском пространстве у республик, обретших независимость, появилась необходимость налаживания контактов с мировым сообществом. Однако на начальной стадии их установления выявились огромные трудности вхождения государств Центрально-Азиатского региона во внешний мир неподготовленность политической системы в республиках к интеграции в мировое хозяйство.

За последние десятилетия в мире активизировались интеграционные процессы, протекающие в разных регионах и охватывающие различные сферы отношений государств. Термин «интеграция» происходит от латинского слова «integration» т.е. восстановление, восполнение, может быть объединение. Другими словами, понятие «интеграция» означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в целое. Этот термин употребляется в разных сферах жизни и отраслях: в науке, политике, биологии, математике и, конечно, в экономике. Интеграцию понимают как всякого рода объединение.

Интеграция – существенный фактор развития, определяющий будущее благополучие интегрированных национальных экономик, представляет собой процесс освобождения движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы от национальных перегородок. Интеграция, наряду с другими общепризнанными факторами экономического роста, такими как научно-технический прогресс, инвестиции в основной капитал, инвестиции в человеческий капитал воздействуют на экономику любой страны. Основная цель интеграции - это достижение экономического роста и выравнивание уровня жизни людей в странах интеграционного объединения.

История знает множество примеров различного рода альянсов, союзов, объединений и т.п. По данным ВТО, к середине 1990–х годов в мире насчитывалось более 30 интеграционных объединений различного типа, по сравнению с 5-6 в 80 -е годы. В 1970- е интеграция в Западной Европе дала толчок росту количества интеграционных объединений в других частях мира [1]. В мировой экономической жизни накоплен достаточно большой опыт регионального интеграционного взаимодействия. В задачи данной статьи не входит глубокая проработка анализа этапов становления мировых межрегиональных объединений и их успешное продвижение по пути к широкой интеграции.

В начале 90-х г. прошлого века в странах Центральной Азии интеграция стала одной из ключевых проблем национальной и региональной политики, когда новые государства столкнулись с экономическими, социальными, экологическими и другими проблемами, решать которые необходимо было вместе. Множество проблем связано с низким уровнем жизни, бедностью проживающего здесь населения. Такие тревожные явления современности как терроризм и организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические конфликты, а также незаконный оборот оружия и наркотиков, сегодня представляют собой реальную угрозу стабильности и безопасности не только для пространства Центральной Азии, но и всего мирового сообщества. Одним из факторов на пути к устойчивому развитию государств Центральной Азии является его сотрудничество с мировым сообществом, которое реализуется через сотрудничество с соседними государствами в рамках региона. Сегодня государства мирового сообщества как никогда зависят друг от друга в борьбе против негативных глобальных явлений.

Современная интеграция стран Центральной Азии, которая происходила в регионе за последние двадцать лет, в определенной мере не характерна для всего азиатского субконтинента. Какие-либо интеграционные группы в Азии возникали, как правило, путем длительной эволюции, сближения позиций, подходов, достигая со временем лишь незначительного уровня унификации.

Интеграционные процессы, происходившие в Центрально-азиатском регионе можно условно разделить на несколько этапов. **Первый этап** характеризуется поиском путей по самоопределению госу-

дарств Центральной Азии в мировом сообществе и попытками дистанцирования их от «старшего брата» - Москвы. Данный этап приходится на 1990 – 1993 гг.

Региональная политическая и экономическая интеграция стран Центральной Азии стала предметом политических программ президентов стран региона ещё в первые годы обретения Центрально-азиатскими странами независимости. Однако данные интеграционные инициативы не выходили за рамки заявлений и политических целей и не реализовывались со стороны правительств нужных сторон.

В этой связи хотелось бы отметить, что в Центрально-азиатском регионе (ЦАР), ещё до дезинтеграции Советского Союза делались попытки объединить государства. Идея о региональной безопасности первоначально в начале 1990-х годов была высказана по инициативе главы государства Казахстан Н.Назарбаева, который ратовал за создание Союза Центрально-Азиатских государств в составе Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана. Ещё в июне 1990 года по инициативе Казахстана в г. Алматы впервые встретились руководители Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и подписали Соглашение об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. В тот период такие саммиты стали регулярными [2].

Интеграция Центрально-азиатских государств берет свое начало с января 1993 года, когда был подписан (в Ташкенте) Протокол между пятью Центрально-азиатскими государствами о создании Общего рынка, появился новый политический термин «Центральная Азия». Благодаря усилиям президента Казахстана Н.Назарбаева, президента Узбекистана И.Каримова и экс-президента Кыргызстана А.Акаева были созданы основы союза Центрально-азиатских государств и конкретные механизмы в форме Межгосударственного совета трех государств и его Исполнительного комитета, позволяющие формировать единое экономическое пространство в регионе (ЦАС). Заключение экономического союза стало началом интеграционного процесса Центрально-азиатских государств на принципиально новой политической, экономической и правовой основе. Также были приняты обязательства по экономическому сотрудничеству, по координации экологической деятельности на Арале и подписано Соглашение о создании региональной газеты, издаваемой в столице Казахстана, и телеканала – с центром в Ташкенте.

В середине 90 – х годов начался **второй этап** интеграционного процесса. Так, в Чолпон-Ате (Кыргызстан) 30 апреля 1994 г. лидеры Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана договорились о создании Единого экономического пространства и оформления коодинационных органов (с 26 марта 1996 года полноправным участником Договора стал Таджикистан). Это означало открытие таможен для свободного перемещения товаров, услуг и капитала между тремя государствами, предполагалась координация бюджетной, кредитной, налоговой, ценовой, таможенной политики.

Решение создать политический орган – Межгосударственный совет (МГС) было принято 8 июля 1994 г. на Алматинском саммите глав Ка-

захстана, Узбекистана и Кыргызстана. В его состав вошли президенты стран-участниц, а в структуре были учреждены Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны. Создан и постоянный действующий рабочий орган – Исполнительный комитет Межгосударственного совета с координационно-консультативными, прогнозно - аналитическими и информационными функциями [3].

Необходимо отметить, что в период 1990-1996 гг. были разработаны и приняты около 180 документов, по вопросам интеграции, имевших лишь незначительное практическое воплощение. Наступил период взаимного охлаждения и разочарования, вследствие невозможности реализации ни одного из решений, касающихся интеграции. Однако в 1996 году интеграционная идеология в регионе вновь активизировалась.

Начало региональной интеграции в области безопасности государств Центральной Азии, было положено в начале 1996 года по инициативе правительства Китая, когда в Шанхае были проведены переговоры между Китайской Народной Республикой и совместной делегацией в составе представителей России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, то есть государств, граничащих с Китаем. Поэтому Китай был одним из инициаторов создания Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая должна была обеспечивать региональную безопасность Центральной Азии. В итоге встречи 26 апреля 1996 года главами государств России, Казахстана, Китая, Киргизии и Таджикистана было подписано Соглашение « Об укреплении доверия в военной области в районе границы», ставшее фундаментальной основой дальнейшего сотрудничества стран – участниц, тем самым было заложено начало региональной интеграции в области безопасности. Основная задача этого соглашения заключалась в том, чтобы по мере разрешения территориальных споров превратить границы между странами в зону мира, дружбы и фактор стабильности [4] .

С 1998 года начался **третий период**, характеризующийся переосмыслением интеграционной идеологии, отказом от амбициозных проектов, сосредоточением на тех проблемах, решение которых может стать основой интеграции. На Иссыккульском саммите в июле 1998 года наряду с юридическим расширением интеграционной группы: вхождение Республики Таджикистан, было изменено название в ЦАЭС.

Но сотрудничество в рамках этой организации не стало больше чем программой, выражающей надежды на совместное предотвращение экономического кризиса, наступившего вследствие распада бывшего СССР. За период 1995-2001 г. было подписано более 150 различных документов в разных областях межгосударственного сотрудничества. В течение восьми лет существования ЦАЭС не была реализована ни одна из целей, поставленных перед ним, такие как организация единого рынка, соответствование таможенных пошлин и налогов, общая экспертная политика и тому подобное. О введении единой валюты не стоит и говорить. В этот период проводились многочисленные встречи-саммиты,

саммиты сторон на высшем и различных уровнях, а также в рамках экспертных групп. Одним из значимых саммитов в то время стало заседание Межгосударственного совета ЦАЭС (14 июня 2000 года в Душанбе). Президенты Центрально-азиатских стран обменялись мнениями о перспективах развития Сообщества и совместном использовании водно-энергетических ресурсов Центрально-азиатского региона. Стороны приняли предложение Казахстана относительно подписания соглашения о создании международного водноэнергетического консорциума, который мог бы обеспечить рациональное использование водных ресурсов трансграничных рек в интересах всех государств региона. Однако, следует отметить, что в силу непреодолимых противоречий это соглашение так и не было подписано [5].

Следует отметить, что за годы своего существования Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), которое было образовано в 1993 году, не стало эффективным органом интеграционных вопросов, его решения по ряду причин не выполнялись, что поставило под угрозу его дальнейшее существование.

Завершающим моментом на данном этапе интеграционного процесса стал, состоявшийся в декабре 2001 года в Ташкенте, саммит глав государств ЦАЭС, где, наконец, на встрече глав государств-членов пришли к заключению, что интеграция Центральной Азии является общей целью. На декабрьской (2001 г.) встрече государств Центральной Азии в Ташкенте было подписано совместное заявление о переименовании ЦАЭС в организацию Центрально-Азиатского Сотрудничества (ОЦАС) [6].

После начала проведения антитеррористической операции в Афганистане в сентябре 2001 г. ситуация в государствах Центральной Азии кардинальным образом изменилась. Значительные изменения, происходящие в Центральной Азии, стали затрагивать, в первую очередь, систему региональной безопасности. В их основе - многосторонние подходы и совместные действия влиятельных военно-политических сил, представленных, прежде всего, Россией, Китаем и США. Состоялись три встречи экспертов МИД-ов азиатских стран, в результате которых было принято решение о создании Специальной рабочей группы (СРГ). Члены этой группы вырабатывали и согласовывали практически все документы Совещания, в основу которых были положены следующие принципы: гарантии территориальной целостности – участников; уважение их суверенитета; невмешательство во внутренние дела; переговорный процесс как единственная основа разрешения конфликтных и кризисных ситуаций.

Позднее, работа Совещания показала, что, несмотря на то, что хотя все участники СВМДА согласны с базовыми принципами обеспечения безопасности в Центральной Азии, тем не менее, дальнейшее развитие процесса показало, что страны - участницы не могут найти решения по целому ряду вопросов, касающихся военно-политической сферы. Обсуждение многих, подчас несущественных документов затягивалось на

неопределенное время. Это привело к тому, что если в начале реализации «Инициативы по СВМДА» количество стран-участниц неуклонно увеличивалось и в 1995 году достигло 32 , то в декабре 1997 года на Совещании на уровне заместителей министров иностранных дел государств - участников присутствовало лишь 12 делегаций. Изначально предполагалось, что СВМДА будет развиваться по пути аналогичной организации в Европе, но этого не произошло.

28 февраля 2002 года в г. Алматы состоялась встреча глав государств, с которой начинается **четвертый этап** сотрудничества. Ключевым моментом данной встречи стало подписание Договора об учреждении Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ОЦАЭС), то есть по трансформации ЦАЭС в ОЦАЭС. Участниками договора: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, то есть между Центрально-азиатскими государствами был подписан Протокол о создании Общего рынка. Президенты высказались за углубление политического диалога, развитие форм и механизмов региональной экономической интеграции, формировании единого пространства безопасности и совместные действия по поддержанию мира и стабильности. Новая организация имела расширенные цели и задачи. Договор об учреждении ОЦАЭС обеспечивал преемственность ранее принятых договоров и решений в рамках ЦАЭ С [7].

Переименование ЦАС в ОЦАЭС связано с тем, что круг рассматриваемых вопросов стал более широким. Основной целью и задачей ОЦАЭС являлось осуществление эффективного сотрудничества не только в политической и экономической, но и в научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах. Наряду с экономическими проблемами, на первый план вышли и проблемы региональной безопасности. В учредительном договоре усилено внимание на создание экономического пространства. С 18 октября 2004 года к Договору присоединилась и Российская Федерация [8].

Завершился данный этап интеграции в октябре 2005 года в Санкт-Петербурге, когда главами государств было принято решение объединить в одну структуру ОЦАС с Евразийским экономическим сообществом в ЕврАзЭС. На заседании было отмечено, что ОЦАС прошла свой путь с пользой для всех стран, позитивно решая вопросы стабильности в регионе. Однако после образования ОЦАС появилась ещё одна организация – ЕврАзЭС, которая большей частью дублировала предыдущую, поэтому встал вопрос об их объединении [9].

Необходимо отметить, что интеграционное сотрудничество в Центральной Азии формируется очень медленно и со значительными трудностями. Тем не менее, анализируя деятельность ОЦАС, ШОС, ОДКБ – первые интеграционные образования на евразийском пространстве в 2002-2012 годах, следует отметить, что наметилась тенденция государств к формированию общего понимания в необходимости развития взаимоотношений на региональном уровне.

В целом, можно констатировать, что интеграционная идеология 90-х годов прошлого века базировалась**, во-первых,** на идентичности

социально-экономических проблем, обрушившихся на страны Центральной Азии, что составило содержательный аспект интеграционных проектов; **во-вторых,** на «уходе» России из этого региона, что определило географию интеграционной политики.

Предполагалось решить сообща проблемы экономического развития, экологии, региональной безопасности. К тому же действовала (и продолжает действовать) логика следования общемировым тенденциям интеграции. При этом предполагалось прямое заимствование европейского опыта, а это означает не что иное, как через создание зоны свободной торговли формирование таможенного союза и складывание общего рынка прийти к созданию экономического и валютного союза, развивая при этом общие стандарты жизни, а затем взять курс на формирование политического союза государств Центральной Азии, очевидно, вплоть до разработки единой Конституции для стран региона.

Здесь, уместно отметить, что интеграционные проекты государств Центральный Азии разрабатывались с учетом европейского опыта. Предусматривалось на основе интеграции обеспечить рост экономического потенциала пяти Центрально-азиатских стран и региона в целом, придать экономическому развитию динамизм и высокий уровень конкурентоспособности. Однако подобные аргументы в эру глобализации сомнительны. Даже в Евросоюзе обеспокоены тем, что глобализация может подорвать устойчивость ЕС, поскольку внутригосударственные регионы и фирмы, частные бизнес - структуры все чаще ориентируются на транснациональные экономические связи вне рамок общеевропейских структур.

Одним из сдерживающих факторов интеграции остаётся проблема использования межгосударственной транспортной инфраструктуры и объединённой водно-энергетической системы стран Центральной Азии.

С другой стороны, Кыргызстан и Таджикистан, являющиеся импортерами узбекских энергетических ресурсов, зачастую выражают своё несогласие с ценовой политикой поставщика газа и использование этого фактора в политических целях.

Соперничество между странами региона наблюдается также в сфере использования транспортных коммуникаций, когда каждая страна стремится строить новые маршруты железнодорожных и других коммуникаций, чтобы быть независимым от соседних государств региона и его тарифной политики. Положение усугубляло до недавнего времени и окончательная нерешенность делимитизации и демаркации границ, минирование своих границ со стороны отдельных государств региона, отсутствие воздушных сообщений между столицами и наиболее важными регионами отдельных стран, что тоже ведет к снижению уровня взаимного доверия.

Напряженность создаёт, в частности, и проблема распределения водных ресурсов, которые в условиях региона имеют стратегическое значение и могут быть использованы в качестве рычага давления в межгосударственных отношениях. По мнению аналитиков региона, пробле-

ма водообеспечения и совместного использования трансграничных водных ресурсов является одним из основных конфликтных узлов, создающих реальную угрозу безопасности государств Центральной Азии. Страны региона, глубоко озабоченные этой проблемой, в своё время создали Международный Фонд спасения Арала, который призван способствовать комплексному решению водных проблем региона. На сегодня состояние межгосударственных отношений Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в значительной мере зависит именно от степени решаемости вопросов обеспечения этих стран водными и энергетическими ресурсами, так как совместное распределение воды и энергии между странами Центральной Азии является базисом для организации регионального экономического сотрудничества.

Таджикистан на пути решения данного вопроса ведёт активную внутреннюю и внешнюю политику. **Во-первых,** предлагаются новые схемы использования водных и энергетических ресурсов региона в пользу проживающих в регионе народов. **Во-вторых**, проводятся различные международные форумы, где независимые эксперты международного уровня предлагают свои варианты решения водных проблем в регионе (Форум чистой воды в 2003 г. и Международная конференция по проблемам трансграничных вод 2005 г.) [10].

В последние годы в регионе обостряются противоречия между странами, которые определяют распределение водно-энергетических ресурсов, и теми, которые производят углеводороды. Страны, которые расположены в верхней части бассейна Аральского моря (Кыргызстан и Таджикистан), все больше ратуют за свои права обменивать орошаемую воду на энергоносители. Производители же углеводородов не соглашаясь с данной позицией, все больше ориентируются на внешние рынки. Они выражают убеждение, что водно-энергетические проблемы в равной степени относятся ко всем странам, которые расположены в бассейне Аральского моря. Кыргызстан и Таджикистан считают, что имеют право распоряжаться теми водными ресурсами, которые протекают через их территории. Что касается накопленных в водохранилищах вод, то они являются товаром и должны быть проданы. Они настаивают на создание в Центральной Азии водного рынка. Вескими аргументами доказывается необходимость обмена орошаемой воды на энергоносители. Данное противоречие в рамках региональных объединений пока не разрешено, но есть надежда на то, что вполне обоснованные и справедливые решения будут найдены в рамках ШОС.

Ещё одной из причин неудачи интеграционных планов государств ЦА является то, что среди государств нет такого государства, которое могло бы играть роль консолидирующего центра, который мог бы объединить все государства региона. Тем не менее, Узбекистан и Казахстан претендуют на лидерство, хотя реально и они не смогут в ближайшем будущем установить свою гегемонию в Центральной Азии. Однако присоединение России к Организации Центрально-Азиатского сотрудничества (18 октября 2004), а также к Шанхайской Организации Сотрудни-

чества (июнь 1996 г.), может изменить коренным образом положение дел в регионе и будет существенно влиять на активизацию и углубление интеграционных процессов в центрально-азиатском сотрудничестве и, наконец, решению водоэнергетической, транспортной, коммуникационной и продовольственной проблем и развитию экономического потенциала стран региона. От решения этих проблем зависит повышение уровня жизни населения государств региона и дальнейшее сохранение стабильного развития, которые приведут к усилению процесса интеграции.

Интеграционные начинания в рамках Центрально-Азиатского Сообщества еще малорезультативны, пока вырабатываются только контуры будущих межгосударственных отношений при большом разбросе политических и экономических интересов государств. Интеграция государств Центральной Азии находится ещё в начале пути. Пока приняты меры лишь декларативного характера, необязательные, для выполнения.

Потенциал экономического сотрудничества стран Центральной Азии не использовался в достаточной степени. В рамках своего региона эти объединения за истекшие годы не смогли создать ни экономического пространства, ни зон свободной торговли, ни условий для свободного передвижения транспорта, грузов, капитала, услуг и рабочей силы. В настоящее время вновь образованные интеграционные объединения не связаны плотным взаимодействием, взаимопроникновением, взаимовлиянием, Чтобы данные объединения стали интеграционными с экономической точки зрения, необходимо время.

Тем не менее, несмотря на наличие факторов, препятствующих интеграции, шаг за шагом этот процесс получает развитие, который включает в себя несколько этапов процесса интеграции: - сотрудничество и партнерство в Центральной Азии; это развитие и установление экономических контактов, корпораций, консалтинговых групп; создание политических блоков в рамках государств Центральной Азии. На сегодня интеграция является ключевым направлением внешней политики государств Центральной Азии, так как способствует углублению и расширению межгосударственного многостороннего сотрудничества. На это указывает создание Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), Евроазиатское экономическое сотрудничество (ЕврАзЭС), Центрально-Азиатского Сотрудничества (ЦАС), продвижение проекта возрождения Великого Шелкового Пути, а также реализация нового интеграционного проекта - Евразийского Союза, идею которого выдвинуло российское руководство. На современном этапе ни одна из указанных организаций пока еще не вышла на расчетный уровень интеграции, что объясняется как субъективными, так и объективными факторами. Важной задачей становится последовательное углубление экономической интеграции путем поэтапного движения (зоны свободной торговли - таможенный союз, платежный и валютный союз и, наконец, общий рынок товаров, услуг и капиталов) к достижению главных целей экономического сообщества.

При формировании стратегии учитываются не только национальные, но и региональные интересы, а в условиях глобализации мировой экономики экономические и политические факторы выходят на первый план. Эти интеграционные объединения отличаются составом, целями, задачами и сферами деятельности. Каждое из них, по сути, нацелено на преодоление серьезных проблем, с которыми они сталкиваются, будь то в сфере экономики или безопасности.

На пороге XXI века масштабные задачи по решению выхода республики из экономического кризиса и достижения устойчивого развития объективно требует углублении интеграционных связей с государствами ближнего и дальнего зарубежья, которые способствует росту производства, более эффективному использованию факторов социально-экономического развития за счет объединения экономических возможностей. Поэтому исключительную актуальность приобретают проблемы интеграции экономики Республики Таджикистан в мировое хозяйство. Постановка задачи в этой сфере весьма объективна, поскольку путем интеграции можно поспеть за мировым научно-техническим и экономическим прогрессом, обеспечить экономическую независимость и определить своё место в изменившейся геополитической структуре мира.

Таджикистан с обретением государственной независимости усиленно проявлял интерес к участию в интеграционных процессах Центральной Азии и сегодня со своей открытостью и сбалансированностью отношений со всеми странами умело, уверенно и поступательно стоит на позиции расширения сотрудничества во всех сферах жизнедеятельности государства, задачи и функции которых претерпели изменения. Если на первых этапах развитие интеграционных связей было обусловлено необходимостью коллективного преодоления кризисных явлений, то впоследствии во взаимодействии стран наметилась тенденция к превалированию нацеленности на обеспечение социально-экономического развития (ШОС).

Интеграция Таджикистана с мировым сообществом идет успешно и наши отношения с соседями развиваются в направлении региональной интеграции. Нынешнее состояние экономики и финансовой сферы Таджикистана обусловливают необходимость восстановления и развития утраченных хозяйственных связей с бывшими республиками Союза. Поэтому приоритетным направлением развития интеграционных связей становится углубление сотрудничества с партнерами по СНГ, поскольку именно здесь заложен путь к развитию национальной экономики. Это связано с тем, что все еще значительная часть внешнеэкономических связей Таджикистана приходится на страны СНГ, невозможности их быстрой переориентации на Запад и что между странами СНГ сохранилась производственная, технологическая, культурная, языковая общность, единая система образования, информационная система, научно-исследовательская сфера и др. Следовательно, для Таджикистана сотрудничество в рамках СНГ, таможенного Союза и Евразийского Экономического Сообщества становится жизненно важным и думается, что

эти структуры являются эффективной и действенной моделью многоуровневый и разноскоростной интеграции.

Для Таджикистана приоритетной задачей внешнеполитической стратегии было создание вокруг Таджикистана стабильной, безопасной обстановки, обеспечение таких условий, которые позволили бы максимально сконцентрировать усилия и ресурсы на решение социально-экономических задач государства.

В этом контексте стратегический курс Республики Таджикистан-интеграция в мировое сообщество, развитие широкого конструктивного политического диалога и взаимовыгодного сотрудничества со всеми кто хочет и готов к такому сотрудничеству. Это должны быть такие партнеры, которые считаются с нашими законными национальными интересами, признают их и, что самое главное обепечивают взаимодействия, которы носят равноправный характер и дают Таджикистану реальную позитивную отдачу [11].

Интеграция для Республики Таджикистан является приоритетной задачей внешнеполитической стратегии по многим причинам: **во-первых,** Таджикистан выходит из геополитического тупика; **во-вторых**, интеграция служит фактором стабильности и сохранения мира в регионе; **в третьих** ускоряется экономическое развитие страны; **в-четвертых**, для нашей гидроэнергетики открываются широкие возможности экспорта, что способствует укреплению национальной экономики.

Республика Таджикистан развивает и укрепляет сотрудничество со многими странами через региональные и субрегиональные объединения, такие как ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), ЕврАзЭС (Евроазиатское экономическое сотрудничество), ЦАС (Центральноазиатское сотрудничество), ОИК (Организация Исламская Конференция), ЭКО (Организация Экономического Сотрудничества) и другие, в которых республика является полноправным членом.

Активное международное сотрудничество открывает перед Таджикистаном возможность интеграции в мировое сообщество, возможность внести свой вклад в его развитие, в решение проблем и задач, стоящих перед современным миром. Евразийская интеграция (ЕврАзЭС) становится также важнейшим фактором и для Республики Таджикистан. Вступление Таджикистана в Евразийский экономический союз - это очень объемная и кропотливая работа, требующая работы со многими документами как ЕврАзЭС, так и Республики Таджикистан: сопоставить, сравнить, определить плюсы и минусы вступления в ЕврАзЭС. Именно поэтому, для глубокой экспертной проработки вопросов евразийской интеграции страны был создан группой таджикских интеллектуалов Центрально-азиатский экспертный клуб «Евразийское развитие». С целью интенсификации евразийского сотрудничества 12 июня 2014 года в Душанбе прошло первое заседание Центрально-Азиатского экспертного клуба« Евразийское развитие». Заявленная тема мероприятия – «Форматы и принципы евразийской интеграции после создания «Евразийского экономического союза» - была максимально широкой и

собрала более 50 специалистов, ученых, экспертов из разных сфер деятельности.

Эксперты данного клуба совместно с коллегами из разных стран попытались оценить потенциальные возможности и выгоды, которые получит Таджикистан в случае вступления в Евразийский экономический союз. Площадкой для обсуждения стала международная конференция « Таджикистан: векторы евразийской интеграции», состоявшаяся 19 ноября 2014 года в Душанбе.

Выступая за расширение двусторонних взаимовыгодных экономических и других форм сотрудничества со странами Центрально-азиатского региона, в Таджикистане считают, что экономические и экологические проблемы могут быть решены только общими усилиями всех стран региона и привлечением возможностей мирового сообщества.

Таким образом, можно заключить, что интеграция является одним из важных факторов в обеспечении устойчивого социально-экономического развития в условиях современной глобализации. Региональная интеграция, это не чье-то пожелание или отдельная инициатива–это всемирная тенденция, и государства на огромном евразийском пространстве, к тому же связанные общностью исторического прошлого, не могут быть от неё в стороне. Будущее государств Центрально-Азиатского региона видится в активизации их общего стремления к интеграции по сохранению, восстановлению и рациональному использованию богатого природного потенциала, решения социальных проблем, созданию здорового образа жизни населения. Общая заинтересованность государств Центрально-Азиатского региона в решении региональных проблем на основе существующих транспортно-коммуникационных систем, топливно-энергетических и водных ресурсов создаст условия для формирования единого регионального рынка, расширит специализацию и координацию производства товаров, обеспечит им большую конкурентоспособность, укрепление и рост национальной и региональной экономики, обеспечит эффективное вхождение в мировые хозяйственные отношения, транснациональную целостность.

Литература

1. Урунов А.А. Интеграция и экономический рост. - М.:ИД «Граль», 2003.-418 с.

2.Саралаев У. Интеграционный процесс в Центральноазиатском регионе и возможность создания региональной организации.// Таджикистан и современный мир.-2008.-№2(17).- С.9-17.

3. Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. - Алматы,2002.- 243 с.

4.Латифов Д.Л. Роль Китая в решении проблем региональной безопасности Центральной Азии.// Таджикистан и современный мир.- №3,2006. - С.43 - 45

5.Токаев К. Дипломатия Республики Казахстан.- Астана,2001.- 186 с.

6. Хасенов К. Аспекты интеграционной политики в странах Центральной Азии.//Таджикистан и современный мир.-2008.-№2(17).-С.25-30.

7.Саидов З.С. Внешняя политика Республики Таджикистан в условиях глобализации. - Душанбе: Авасто,2004.- 590 с.

8.Саидов З., Сабуров А.Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене.- Душанбе: Деваштич,2005.-431с.

9. Материалы заседания глав государств Организации Центральноазиатское Сотрудничество (ОЦАС), Санкт-Петербург, 6 октября 2005 г.

10.Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Душанбинском Международном форуме по пресной воде.-Душанбе,2003.

11. Назаров Т.Н. Таджикистан: экономическое сотрудничество и безопасность.- Душанбе: УИ МИД РТ, 2003. – 212 с.

ҲАМГИРОЙ ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ РУШДИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Р.Р.АЛИЕВА,
н.и. таърих, дотсенти кафедраи ҷомеашиносӣ,
Донишкадаи иқтисодиёт ва савдои ДДТТ ш.Хуҷанд
734035, Ҷумҳурии Тоҷикистон ш.Хуҷанд, кӯч.Ленин 169
тел: 918-33-65-45; E-mail: rafoat50@mail.ru

Дар мақола роҳҳои ҳамгироии давлатҳои Осиёи Марказӣ пас аз фурӯпоши Иттиҳоди Шӯравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Раванди ҳамгироӣ, ки бевосита ба дурнамои рушди минтақа таъсир мерасонад, таҳлил карда шуда, марҳалаҳои раванди мазкур ошкор карда шудааст.

Муаллиф ҳамчунин авлавиятҳои ҳамгироӣ барои Ҷумуҳурии Тоҷикистонро мушаххас сохтааст. Тадқиқот нишон медиҳад, ки ҳамгироӣ дар солҳои 90, вақте ки давлатҳои тозатаъсис бо мушкилоти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ рӯ ба рӯ шуданд ва бояд муштаракан ин мушкилотро ҳаллу фасл мекарданд, яке аз проблемаҳои калидии сиёсати миллӣ ва минтақаӣ гардид.

Натиҷагирӣ шудааст, ки ҳамгироии давлатҳои Осиёи Марказӣ яке аз омилҳои таъмини рушди устувори иҷтимоӣ-иқтисодии ин кишварҳо мебошад.

Калидвожаҳо: *сиёсати хориҷӣ, ҳамгироӣ, ҷаҳонишавӣ, истиқлол, амният, иқтисод, ҳамгироии минтақавӣ, рушди иҷтимоӣ – иқтисодӣ.*

INTEGRATION ONE OF THE FACTORS OF THE SOCIAL-ECONOMICAL DEVELOPMENT THE CENTRAL-ASIAN COUNTRIES

R.R. ALIEVA,
candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Sociology the Institute of economy and trade of the Tajik State University of Commerce
Ph.: 918-33-65-45; E-mail: rafoat50@mail.ru

This article addresses issues integration of Central Asia, due to the collapse of the USSR. Analyzes the process of integration, rendering the direct influence to the development of the region. Identifies the stages of the integration process in the region. Determined by the priorities for the integration of the Republic of Tajikistan.

***Keywords**: foreign policy, integration, independence, security, economy, regional integration, globalization, the stages of cooperation and the global community.*

УДК: 351.746+327+323.28(575.3)

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

М.Р. КАМОЛОВА,
кандидат политических наук, заместитель начальника Управления исследования проблем региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 40, тел.: (+992) 907-77-41-78м.
E-mail: kamolova.66@mail.ru

В настоящей статье автор, пользуясь информационными, научными и аналитическими источниками, рассматривает сущность и содержание понятий экстремизма и терроризма, религиозного терроризма, причины геополитической значимости региона Центральной Азии, факторы возникновения этих угроз. Также представляет свои взгляды относительно борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, региональная безопасность, Центральная Азия, факторы возникновения новых угроз, ИГИЛ, нетрадиционные угрозы.*

На рубеже XX и XXI вв. проблемы терроризма и экстремизма стали наиболее актуальными как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Это объясняется масштабами и характером террористических акций последнего времени. Если в период XIX–XX вв. террористы действовали методом индивидуального террора, совершая вооруженные нападения на коронованных особ, политических и государственных деятелей, то объектами современных террористов все чаще становятся мирные, беззащитные люди. Сегодня терроризм и экстремизм, угрожая безопасности мира каждого жителя планеты, как чума века, представляют для человечества опасность не менее, чем ядерное оружие [1] .

Независимо от того, какими мотивами руководствуются террористы и экстремисты, какие цели они ставят перед собой и какие идеи выдвигают, **экстремизм** и **терроризм** – это несомненное зло, угроза для общества в целом и для каждого отдельного человека. В связи с этим важнейшей задачей является противодействие таким крайне опасным социально-политическим явлениям.

В международной безопасности эксперты **различают глобальную и региональную безопасность.** В рамках данной статьи мы рассмотрим сущность и различие религиозного экстремизма и международного терроризма, внутренние и внешние аспекты региональной безопасности молодого в геополитическом отношении региона – Центральной Азии.

Экстремизм (от латинского extremus – крайний) – это теория и практика достижения социально-политических, религиозных, национальных це-

лей посредством «крайних», запрещённых способов[2]. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется **политическим экстремизмом**, экстремизм же, проявляющийся в религиозной сфере, получил название **религиозного экстремизма**.

Под понятием **«религиозный экстремизм»** понимается антигуманная деятельность, исходящая от такой религии, которая пропагандирует насилие. Однако этот термин концептуально противоречив: религия, сама по себе, как социокультурное явление, по своей сути не может нести агрессию, а если несет, то это уже не религия, а некое экстремистское течение и религией называться не может. Данный вид экстремизма активно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии (в настоящее время идет особенно активное использование исламской риторики), – отсюда и складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным.

Экстремизм находит свое выражение в различных формах экстремистской деятельности, начиная от проявлений, не выходящих за конституционные рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм.

Последнее, т.е. **терроризм** представляет собой сложное социально-политическое и криминальное явление, которое обусловлено внутренними и внешними противоречиями общественного развития различных стран и носит многоплановую угрозу для жизненно важных интересов личности, общества, государства, региона и всего мира. На сегодня самым опасным является **терроризм, основанный на религиозной почве**. Какие же особенности он имеет?

Особенность «религиозной» - исламской - **формы терроризма**, действующего на постсоветском пространстве, заключается в следующем:

Во-первых, «религиозный» терроризм начал распространяться, прежде всего, в регионах, где силен религиозный фактор (например, Центральная Азия и Кавказ). Основная его цель заключается в вовлечении в свои ряды как можно большего количества людей, начиная с элиты и кончая беднейшими слоями населения. Это кардинальное отличие, например, от радикальных экстремистских организаций Западной Европы, таких, как «Рота армии Фраксон», «Красные бригады», «Аксен Дитрек». В Европе в террористические организации в основном привлекались средние слои общества.

Во-вторых, следует обозначить высокий уровень образованности среди идеологов террористических групп. Наиболее яркий пример - это религиозно-радикальные организации в ближневосточном регионе. У них существует четко разработанная «концепция героя» - шахида, в которой шахид, герой-фундаменталист, сознательно противопоставляется атеистическому, технологизированному, анонимному и антигероическому западному обществу, в котором отсутствует значение героя, в котором нет необходимости в этих героях, нет личностного начала.

Третья особенность «религиозной» формы терроризма - это четко выраженный социальный аспект. Все религиозно-радикальные движения и организации выступают за социальную справедливость, за социальное равен-

ство. Тем самым они создают притягательность среди религиозно неграмотных и безработных категорий населения [3].

Основными факторами, способствующими усилению угрозы «религиозного» терроризма является:

- социально-экономические (процесс имущественного расслоения),
- политические (идеологическое размежевание и неконструктивная борьба за власть),
- демографические,
- экологические,
- межэтнические,
- неравномерное распределение водных и энергетических ресурсов.

Они способствуют популяризации «**религиозного» терроризма** путем усиления социальных противоречий в обществе и снижения эффективности функционирования защитных механизмов в сфере нравственности, морали и ориентиров в воспитательной работе (в первую очередь, среди молодежи).

Наконец, «**религиозный» терроризм** для его последователей - это и концепция освободительной борьбы, которая во многих случаях имеет конфессиональный характер (в Палестине, Кашмире, Алжире, Чечне, Афганистане она является элементом тотальной войны с «неверными»).

В целом в отдельных странах СНГ образовался идеологический и религиозный вакуум, который эффективно используются религиозно-радикальными группами.

Центральная Азия представляет собой важнейший регион, от стабильности в котором зависит не только безопасность данного региона, но и огромного Евразийского пространства. Необходимо отметить, что в случае успеха исламистов, Центральная Азия может превратиться в поставщика радикального или же фанатичного исламизма в другие страны, а международные террористические группировки получат прямой коридор из Афганистана и Пакистана в страны данного региона. В регионе наблюдается все большая исламизация населения, причем позиции традиционного ислама серьезно ослаблены. Существует угроза ликвидации светской государственности, которая сложилась еще со времен Советского Союза. Исламизация населения сопровождается глубоким социально-экономическим кризисом, наблюдающимся практически во всех государствах Центральной Азии. Исходя из этого, республики региона ведут постоянный поиск новых путей противодействия религиозному экстремизму и международному терроризму.

Государства Центральной Азии (за исключением Туркменистана) совместно с Россией участвуют в деятельности таких антитеррористических структур, как Антитеррористический центр СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС, вырабатывают совместные меры противодействия терроризму и проводят совместные учения в рамках ОДКБ. Изучение и анализ положительного или негативного опыта борьбы с экстремизмом и терроризмом в центрально-азиатских республиках могло бы стать основой для инициирования Россией более эффективных мер борьбы с глобальной угрозой как в рамках этих структур, так и в двустороннем формате.

Анализ показывает, что в связи с политической глобализацией в мире, увеличивается угроза религиозного экстремизма и международного терроризма во всей планете, что заставляет задумываться над вопросом причин их роста и мер их пресечения. Эти преступления носят системный характер, так как посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами мирового сообщества, на политическую и правовую стабильность. Именно в этом заключается главная опасность экстремизма и терроризма для всего общества.

После распада Советского Союза и образования в центрально-азиатском регионе независимых государств возникла проблема идеологического вакуума у населения, среди которого все большее распространение стали получать различные течения религии. Особую тревогу вызывает усиление позиций радикальных исламских и террористических организаций, рассматривающих в качестве важного инструмента реализации своих интересов акты устрашения и насилия.

Как отметил в своем выступлении Президент Республики Таджикистан «ужасное и омерзительное явление терроризма, которое часто проявляется под религиозными и мазхабскими лозунгами, не имеет отношения к священной религии ислам, наоборот, оно осуществляется врагами этой священной религии и от средневекового террористического зверства, прежде всего, страдают исламские страны и мусульмане планеты» [1.2.].

Регион Центральной Азии в последнее время привлекает к себе все больше внимания по ряду причин:

Во-первых, в данном регионе система безопасности которого неразрывно связана с глобальной системой безопасности, проблема «новых вызовов» стоит особенно остро. **Международный терроризм, религиозный экстремизм и этнонациональный сепаратизм, организованная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция** нашли благодатную почву на территории «евразийских Балкан».

Во-вторых, с геополитической точки зрения, а также ввиду богатых человеческих и природных ресурсов, в частности, энергоносителей, Центральная Азия представляет собой стратегически важный регион, где пересекаются интересы многих участников, будь то державы глобального значения, как Россия, Китай и США, будь то державы регионального значения, как Турция, Пакистан, Индия, Иран, будь то международные организации, такие как ООН, НАТО, ОБСЕ и др.

В первые годы после распада СССР на постсоветском пространстве наблюдались дезинтеграционные процессы, напоминавшие бракоразводный процесс. Не минуло это и регион Центральной Азии. Однако после усиления экстремистских, сепаратистских настроений, активизации деятельности террористических сил, руководство заинтересованных государств Центральной Азии пришло к выводу о необходимости дать коллективный ответ этой угрозе, что послужило импульсом для интеграционных процессов [4].

Проблема религиозного экстремизма, международного терроризма и сепаратизма неразрывно связана и с другими «новыми вызовами» безопасности, в частности, с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия и др. Это означает, что опыт противодействия каждому виду преступной деятельности в отдельности, несомненно, представляет интерес с точки зрения противостояния другим угрозам и мог бы обогатить представление о мерах борьбы с другими видами преступной деятельности.

Совокупность определенных исторических, геополитических, экономических, социально-культурных факторов объясняют подверженность и уязвимость пяти государств региона Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана перед террористической угрозой.

Так, Б.А. Мыльников, руководитель Антитеррористического центра СНГ в качестве **факторов, определяющих опасную динамику тенденций** на постсоветском пространстве, в частности, на территории государств ЦАР, выделил следующие факторы:

❏ экономический и социальный кризис, безработица;

❏ рост настроений национализма, национальной нетерпимости, религиозного экстремизма и сепаратистских настроений;

❏ обостренное чувства социальной неустроенности и незащищенности у значительной части населения;

❏ утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров, разрушение моральных ценностей традиционного ислама и рост агрессивности;

❏ активизация незаконного оборота наркотиков и оружия.

Наконец, необходимо выделить еще одну причину, определяющую уязвимость региона перед угрозой международного терроризма: противоречивость интересов, низкий уровень доверия и напряженность в отношениях между центрально-азиатскими республиками препятствуют интеграционным процессам, в частности, в военно-политической сфере, необходимым для политической консолидации и коллективного отпора международному терроризму [5].

Как видим, все эти факторы объясняют озабоченность, как руководства самих государств региона, так и всего мирового сообщества в связи с конфликтогенностью региона, обретшей долгосрочный характер.

Необходимо отметить, что экстремистские группировки получают из дальнего зарубежья мощную финансовую и техническую поддержку для безвозмездного распространения и пропаганды радикального исламского учения (особенно в молодежной среде - так будущие шахиды рекрутируются из числа безработной молодежи в возрасте от 18 до 25 лет). Для финансирования экстремисткой деятельности военизированные религиозные группы также участвуют в незаконной торговле наркотиками и оружием, что подрывает основы устойчивого развития не только стран Евразии, но и в целом всего мирового сообщества. Следует отметить, что доходы от незаконного

оборота наркотических веществ, которые ежегодно в мире составляют десятки миллиардов долларов, являются одним из главных источников финансирования международного терроризма. Поэтому борьба против незаконного оборота наркотиков считается частью борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Сегодняшние террористические организации, действующие в регионах Кавказа и Центральной Азии - это не индивидуальные группировки плохо обеспеченных и слабо вооруженных заговорщиков прошлого столетия, а целые концерны с многомиллиардными доходами, с внутренним разделением труда и специализацией, с тренировочными лагерями, мастерскими, складами, убежищами, госпиталями, лабораториями, широко использующие новейшие типы оружия, средства связи и транспортировки, практикующие самые разнообразные и в значительной мере новаторские методы и приемы борьбы. В определенном смысле их можно характеризовать как негосударственные военизированные системы, которые в начале XXI века находятся в состоянии непрерывной динамики, трансформации, клонирования, мутации. По уровню организации и боевой подготовки они постепенно выходят на уровень регулярных армий отдельных стран, а также активно проникают в политическую и экономическую систему государств (располагают клонированными структурами прикрытия в виде партий и общественных организаций, имеют собственные парламентские фракции и контролируемые средства массовой информации) и осуществляют скрытное представительство в международных организациях.

Основные террористические силы в регионе:

- «Исламское движение Узбекистана» - оперирует в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане;
- «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» - оперирует в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане;
- «Братья-мусульмане» - группировки этой организации представляют собой сеть автономных ячеек, действующих под различными названиями. В отношении ЦАР интерес представляют следующие:
- «Общество социальных реформ» - имеет отделения в Казахстане, Киргизии и Таджикистане;
- «Комитет исламского призыва» - действует под эгидой ОСР (Общества социальных реформ);
- «Даава Исламийя» - радикальное крыло ОСР (Общества социальных реформ).
- «Центр исламского развития» - действует в г. Ош, Киргизия;
- «Акромиды» - религиозное исламское течение Узбекистана, действует в Ферганской долине;
- «Адолат уюшмаси» («Объединение Адолат») - религиозно-экстремистская организация, действующая в г. Немангане, Узбекистан;
- «Ислом лашкарлари» («Воины ислама») - действует в Узбекистане;

• «Товба» («Покаяние») - имеет сторонников и активистов в Киргизии и Узбекистане;

• «Движение Восточного Туркестана» - действует в Синьнцзяне, Китай; осуществило ряд терактов на территории государств ЦАР;

• «Национальный революционный фронт Восточного Туркестана» - экстремистская организация, преследующая цель создания на территории государств Центральной Азии государства уйгуров;

• «Организация освобождения Туркестана»;

• «Восточно-Туркестанская исламская партия» [6].

С целью борьбы с экстремизмом и терроризмом, законодательством Республики Таджикистан запрещены деятельность таких экстремистских партий и организаций, как «ПИВТ» (Партия исламского возрождения Таджикистана), «Аль -Каида», «Талибан», «Братья мусульмане», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «Джамаат Таблиг», «Джамаат Ансаруллах», «Группа-24», организация «Нашъа-ат-таиба», «Исламская организация Пакистана», «Свободный Таджикистан», «ИГИЛ» («ДАИШ») [7].

Основная цель этих организаций - пропаганда идей сепаратизма, радикального фундаментализма, свержение конституционного строя и создание так называемого исламского Халифата. Особенно важно то, что террористическая деятельность многих организаций тесно связана с международным наркобизнесом.

В результате использования силы в международных отношениях, столкновений интересов мировых и региональных держав, практического исчезновения системы государственности ряда стран под влиянием чужих сил и элементов, все большего расширения терроризма и экстремизма весьма ослабла международная правовая ситуация и стала уязвимой независимость национальных государств. Результаты и последствия подобной ситуации мы видим на примерах Сирии, Ирака, Ливии, Йемена и Афганистана.

Последние события в мире, то есть еще большее обострение ситуации на Ближнем Востоке, Азии, в Северной Африке, Европе, других регионах мира показывают, что терроризм и экстремизм превратились в первостепенные угрозы современного мира. Причиной тому является деятельность террористической организации **«Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ).**

По оценкам экспертов по уровню угрозы ИГИЛ на страны Центрально-Азиатского региона **можно выделить несколько факторов.**

Первое. В рядах ДАИШ воюет большое количество выходцев из стран Центральной Азии. В связи с чем возрастает опасность распространения экстремистских воззрений, вербовки террористов и проведения терактов после возвращения боевиков. Необходимо отметить, что Международная кризисная группа (ICG) распространила отчет под названием «Сирийская угроза: радикализация в Центральной Азии», в котором отмечается, что

на подконтрольных ДАИШ территориях воюют от 2 до 4 тысяч граждан стран Центральной Азии. Основную группу составляют этнические узбеки и кыргызы, а также казахи, таджики и туркмены [8].

Помимо этого, из-за возникших в России экономических проблем, изменений с 1 января 2015 г. правил трудовой миграции, а также увеличения в Российской Федерации численности приезжих из Украины, которым российские работодатели будут отдавать предпочтение в конкуренции с выходцами их Центральной Азии, может произойти выдавливание с российского рынка труда части рабочей силы из ЦА. Начнется их массовое возвращение на родину (по неофициальным данным, это 2,3 млн. узбеков, 1,1 млн. таджиков и 540 тыс. кыргызов), часть которых возможно могут быть привлечены к экстремистским группировкам.

Второе. Концентрация боевиков у границ стран Центральной Азии несет нестабильность и в сами страны. Все чаще появляются сведения об отрядах афганских талибов на границах с Центральной Азией, при этом имеется информация о наличии среди них отрядов ДАИШ. Подтверждением тому являются следующее:

➢ по мнению афганского сенатора Г. Расули, создается новое объединение воинствующих группировок, которое ставит своей целью дестабилизировать обстановку на афганской границе. Он также отметил, что некоторые вооруженные группы движения «Талибан» уже примкнули к появившимся в этом регионе исламистам [9].

➢ как отметил спецпредставитель президента Российской Федерации по Афганистану З. Кабулов, у ДАИШ уже созданы два плацдарма: 4-5 тысяч боевиков находятся на границе Афганистана с Таджикистаном и 2,5 тысячи на границе с Туркменистаном. Кроме того, там развернуты лагеря по подготовке боевиков на двухмесячных курсах [10].

В частности, ситуация в регионе, примыкающей к границе Туркменистана, является более опасной для всей Центральной Азии и Прикаспийского региона.

Во-первых, потому что на афганской стороне в этом регионе нет крупных политических сил и лидеров, которым можно было бы оказать поддержку в обмен на лояльность.

Во-вторых, у Казахстана, России, Узбекистана, у ОДКБ и ШОС отсутствуют какие-либо системные связи с Ашхабадом по линии обеспечения коллективной безопасности.

Эксперты считают, что причины складывающейся картины связаны со следующими фактами:

➢ «туркменские талибы» взяли под свой контроль почти все территории, по которым потенциально может пройти газопровод Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия (ТАПИ).

➢ в начале 2015 года приграничная ситуация резко обострилась в районе Кушки и Тахта-Базара. Почти ежедневно происходили перестрелки, хотя

прямых столкновений и боев не было, очевидно, что границу «расшатывают» – то на одном участке, то на другом [11].

Таким образом, сам факт присутствия боевиков ДАИШ в приграничной к Центральной Азии территории говорит о наличии угрозы на сами страны Центрально-Азиатского региона в целом.

Третье. Растущее идеологическое влияние ДАИШ на Центральную Азию.

ИГИЛ (ДАИШ) демонстрирует умение вести самую широкую пропаганду современными средствами, через социальные сети. В частности, на данный момент в социальной сети «В Контакте» действует несколько страниц, поддерживающих ДАИШ на которых открыто публикуются проджихадистские материалы, включая видео и фотографии. По состоянию на 30 января т.г. в одной из крупнейших поддерживающих ДАИШ групп Halifat News состоит более 18 200 человек, что делает ее более крупной, по сравнению с закрывшейся группой Sham Today (в октябре 2014 г. генеральная прокуратура России санкционировала закрытие страниц поддерживающих «Исламское государство» в сети «В Контакте», наиболее крупная из них страница ShamToday, имевшая на время закрытия более 12 тысяч членов) [12].

Угроза террора не должна оставаться безнаказанной со стороны любого уважающего себя государства и мирового сообщества. В связи с возрастающей угрозой религиозного терроризма, необходимо изменить тактику противодействия данным группам, включающую в себя эффективное применение военных и невоенных мер.

Чисто **силовые методы по ликвидации террористических угроз имеют только временный эффект**, порождают негативные результаты и поэтому явно недостаточны. Соответственно необходим компетентный подход, заключающийся в профессиональной организации ранней диагностики, прогнозирования, экспертизе, выявлении факторов риска, предупреждении и нейтрализации сфер и зон террористической деятельности для существенного снижения вероятности ее развертывания.

В связи с этим, следует обратить особое внимание на противодействие информационной пропаганды со стороны террористических групп. Немаловажное значение здесь имеет информационная революция, широкое распространение электронных СМИ и возможность их превращения в инструмент манипуляции массовым сознанием.

Ввиду со сложившимся кризисом безопасности, на наш взгляд, **необходимо применить следующие подходы по противодействию нетрадиционным (религиозно-террористическим) угрозам**:

- основательное исследование взаимосвязи юридических, политических, социологических и других аспектов угроз, исходящих от религиозной формы терроризма;
- в противостоянии религиозному терроризму необходимо учитывать различные социально-психологические и идейные типы террористов,

что поможет в поиске оптимального подхода по противодействию данной угрозе;

- создание независимого информационно-аналитического центра по проведению информационно-психологических контртеррористических операций;
- повышение уровня жизни и статуса уязвимых профессиональных групп (студенты, военные, преподаватели) с целью предотвращения их вовлечения в религиозно-радикальные организации;
- более жесткий контроль за нелегальной миграцией;
- необходимо создать интегрированную и независимую трансрегиональную систему безопасности, обеспечивающую осуществление не только силовых, но и соответствующих правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и других мер для защиты населения от террористической угрозы;
- также на местах необходимо повышать уровень религиозной грамотности среди сельского и городского населения, как наиболее эффективного средства по предотвращению внешней пропаганды религиозно-радикальных идей;
- общественная изоляция террористических групп, лишение их внутренней и внешней поддержки, выявление и ликвидация источников их финансирования, включая легитимные и криминальные доходы террористов как внутри страны, так и из-за рубежа, в том числе изоляцию террористов от источников пополнения оружия и материальных средств, ввоза и продажи оружия;
- вскрытие и устранение причин и условий, порождающих терроризм, разработка политики государственного противодействия терроризму как социально-политическому явлению, координация и согласованность усилий силовых и гражданских структур, централизация руководства всеми действиями по профилактике и борьбе с терроризмом, а также всестороннее обеспечение осуществляемых военных, специальных и идеологических мероприятий.
- создание атмосферу доверия, уважения к взаимным интересам и объединения всех стран мира в борьбе с терроризмом и экстремизмом против этой общей угрозы;

Таким образом, сегодня на первый план антитеррористического взаимодействия должна выйти необходимость формирования в сознании народов и их правителей понимания того, что в оценке терроризма не может быть двойных стандартов, так как использование «политики двойных стандартов» относительно терроризма и экстремизма снижает эффективность стремлений мирового сообщества в совместной борьбе с этим явлением, наоборот, порождает новые конфликты между военными и политическими коалициями, еще больше дестабилизирует политическую ситуацию в мире.

Литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Э.Рахмон к Маджлиси Оли от 20 января 2016 года.
2. Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — Т. 2. — С. 1832. — 1023 с.
3. Махмудов О. Угроза религиозного терроризма: проблемы и перспективы противодействия.http://inosmi.ru/ rld/20090427/248740.html.
4. Токтомушев А. Центральная Азия: коллективные усилия государств в противодействии угрозе международного терроризма.// Ядерный контроль//. № 2 (76), Том 11. С.81-103.
5. Мыльников Б.А. Единство – залог успеха. Пограничник Содружества. №1, 2004.
6. Кулбараков Р.Д.Терроризм в Центральной Азии. // http://www.antiterror.ru/ .
7. Шоњиён Кабириро саркарди ошӯби Њољи Њалим хонд: Маќомот њам гунањкоранд. http://www.ozodagon.com/24873-shoien-kabiriro-sarkardai-oshbi-o-alim-hond-maomot-am-gunakorand.html
8. «Приветы» ИГИЛ государствам Центральной Азии. http://rus.azattyk.mobi/a/26807023.html.
9. Боевики «Исламского государства» появились на туркмено-афганской границе. https://habartm.org/archives/2032
10. Спецпредставитель президента РФ об угрозе ИГИЛ для Центральной Азии. 05.01.2015. http://www.islamsng.com/sng/news/8537.
11. Игил у границ Туркменистана может стать реальной угрозой Узбекистану и России. http://moscoweveryday.com/
12. ДАИШ: вызовы и угрозы странам Центральной Азии. http://cont.ws/post/101068

АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ: МУБОРИЗА БО ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ

М.Р. КАМОЛОВА,
н.и.сиёсӣ, муовини сардори Раёсати омӯзиши
масъалаҳои амнияти минтақавии Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ 40,
тел.: (+992) 907-77-41-78м.
E-mail: kamolova.66@mail.ru

Дар ин мақола муаллиф бо истифода аз сарчашмаҳои иттилоотӣ, илмӣ ва таҳлилӣ моҳият ва мазмуни мафҳумҳои экстремизм ва терроризм, терроризми динӣ, сабабҳои моҳияти ҷаҳонии сиёсӣ доштани минтақаи Осиёи Марказӣ, омилҳои ин хатарҳоро мавриди омӯзиш қарор додааст.

Инчунин назари худро оид ба мубориза бо экстремизм ва терроризм пешниҳод намудааст.

Калидвожаҳо: *экстремизм, терроризм, амнияти минтақавӣ, Осиёи Марказӣ, омилҳои пайдоиши таҳдидҳои нав, «Давлати исломӣ», таҳдидҳои гайрианъанавӣ.*

REGIONAL SECURITY: THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

M.R. KAMOLOVA,
PhD of politology, Deputy Head of Department research problems of regional security Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven.Rudaki 40,
Ph.: (+992) 907-77-41-78, E-mail: kamolova.66@mail.ru

In the given article author, using the informational, scientific and analytical sources, considers the essense and content of the conception of perrorism and extremism, religious terrorism, reasons of the geopolitical importance of the region Central Asia, factors emergence of these threats. Also presents own views according to the fight against extremism and terrorism.

Keywords: *extremism, terrorism, regional security, Central Asia, factors emergence of new threats, ISIL, non-traditional threats.*

УДК:327+32+355(575.3)

ИСТОКИ КЫРГЫЗСКО-ТАДЖИКСКОГО ПОГРАНИЧНОГО КОНФЛИКТА И ПУТИ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Н.А. КУНТУВДЫЙ,
кандидат политических наук, зав. сектором политических проблем международных отношений ИФПП Академии наук Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33,
тел: (+992) 919-48-75-66; E-mail: natalik.1963@mail.ru

Статья посвящена анализу причин кыргызско-таджикского пограничного конфликта 2014 г., являющегося следствием неуравновешенной управленческой политики СССР и порождающей угрозы перманентной конфликтогенности между государствами Центральной Азии в процессе их суверенизации.

Ключевые слова: *пограничный конфликт, урегулирование, делимитация и демаркация границы, Таджикистан, Кыргызстан, джамоат Ворух.*

11 января 2014 года общественность Центральной Азии была взволнована сообщением о перестрелке между военнослужащими пограничных войск Кыргызстана и Таджикистана. Последовавшая за этим информационная война, развернутая кыргызскими властями, и милитаризация приграничных районов вызвали серьезные опасения перерастания локального инцидента в межгосударственный военный конфликт, способный не только разрушить мир и стабильность на территории государств-участников противостояния, но и взорвать изнутри существующую систему региональной безопасности. Нагнетаемая ситуация угрозы и неопределенности в таджикско-киргизских отношениях и насущная потребность ее разрешения ставит перед аналитиками следующие задачи:

- определение причин конфликтной ситуации,
- оценка легитимности взаимных притязаний,
- выработка перечня возможных приемлемых решений, содействующих снятию напряженности и началу движения по пути решения вопроса.

Основываясь на результатах проведенных расследований трагических событий, можно констатировать, что как самого инцидента, так и последующей эскалации напряженности избежать было не сложно. Для этого было достаточно одного лишь соблюдения кыргызской стороной ранее достигнутых двусторонних таджикско-кыргызских договоренностей и проявления кыргызскими политиками способности к стратегическому государственному мышлению.

В частности, как стало известно, причиной столкновения послужило начатое по указанию Правительства Кыргызской Республики строительство автодороги Ак-Сай-Тамдик-Баткен, проходящей по спорной территории.

Между тем, анализ истории вопроса по спорным территориям между Республикой Таджикистан и Кыргызстаном, в том числе последних событий начала 2014 года требует следующей констатации: основные причины конфликтной ситуации формировались длительное время и имеют постоянный характер, а именно: бедность населения и чересполосица их мест проживания являются постоянным конфликтогенным фактором. Вопросы водопользования и транзита на спорных территориях и территориях, соединяющих анклавы с основной территорией государств в ситуации, когда граница проходит через одно село или участок дороги будут постоянно периодически создавать почву для напряженности.

Комментируя неправомерность указания Правительства Кырзыской Республики начать строительство автодороги Ак-Сай-Тамдик-Баткен, проходящей по спорной территории., начальник штаба Погранвойск РТ Файзуллоев Ш.Дж. отметил, что мораторий на выделение земельных участков, строительство домов, частных объектов и других несогласованных объектов на спорных территориях до завершения делимитации и демаркации Государственной границы, был введен пунктом 2 Протокола встречи межправительственных делегаций Республики Таджикистан и Кыргызской Республики от 29 апреля 2008 года. Важность этих достигнутых договоренностей была подчёркнута также главами двух государств в ходе встречи 16 мая 2008 года в г. Ходженте (пунктом 2 Совместного заявления Президентов Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, правительствам сторон поручалось разработать и подписать Соглашение о запрещении хозяйственной деятельности вдоль линии границ до завершения делимитации и демаркации)[3]. Более того, по итогам рассмотрения 25 декабря 2013 года работы временной депутатской комиссии, созданной в целях изучения и урегулирования напряженной ситуации на приграничных территориях Баткенской области Кыргызстана, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял постановление, в котором, наряду с прочим, отдельным пунктом особо оговаривалось и поручалось следующее: «учитывая, что приостановление строительства автомобильных дорог Кок-Таш-Капчыгай - Аксай - Тамдык и Кулунду - Максат связано с имеющимися между Кыргызстаном и Таджикистаном несогласованными участками, в кратчайшие сроки принять меры по их уточнению и определению» [3].

Тем не менее, в нарушение, как двусторонних договоренностей, так и поручения собственного парламента, кыргызская сторона 11 января 2014 года возобновила строительство названной автодороги. Причем, видимо, предполагая возможные в связи с этим протестные акции таджикского населения, обеспечила прикрытие строительных работ в виде группы вооруженных пограничников.

Именно данная группа и начала перестрелку с пограничниками Таджикистана, потребовавшими от кыргызских военнослужащих покинуть уже даже не спорный участок местности, а непосредственно территорию РТ, куда они вторглись.

О том, что инцидент действительно произошел на территории Таджикистана, убедительно свидетельствуют результаты проведенного

расследования. Как отмечает таджикский эксперт Карим Довудов «согласно карте 1989 года, которую ранее предложила сама Кыргызская Сторона в качестве основы проведения делимитации, это территория РТ. Кроме того, господин Мамытов *(вице-премьер КР – прим. автора)* и курируемые ими представители Погранслужбы Кыргызстана намеренно не говорят, что ранее обеими сторонами было согласовано и документально зафиксировано прохождение линии границы по фарватеру реки Исфара и, таким образом, левый берег, где находится водораспределительный узел и куда вторглись кыргызские пограничники является официально признанной территорией Республики Таджикистан. В этой связи прохождение границы по фарватеру реки был вынужден признать и пограничный представитель Кыргызской Республики по Баткенскому участку полковник Уларбек Шаршеев, участвовавший в совместном расследовании»[4].

Однако даже после того, как произошел трагический инцидент на границе, в результате которого получили ранения военнослужащих погранвойск с обеих сторон, существовала возможность его локализации минимальными усилиями. Необходимо было только в срочном порядке задействовать существующие механизмы урегулирования спорных вопросов в форматах погранпредставительских встреч и совместной таджикско-кыргызской межправительственной комиссии, заседания которой, к слову сказать, прошли в Таджикистане накануне в благожелательной обстановке и в атмосфере конструктивного диалога.

Вместо этого, кыргызская сторона развязала информационную войну и закрыла пункты пропуска на всей таджикско-кыргызской границе, фактически введя блокаду РТ. На тот момент, по обоснованному мнению эксперта Довудова К., было «утрачено понимание бесперспективности военного пути решения территориальных споров», того, что этот двусторонний конфликт несет в себе угрозу нарушения баланса сил в Центральной Азии, парализует функционирование одновременно всех региональных механизмов системы безопасности, в т.ч. Региональной антитеррористической структуры ШОС, ОДКБ, АТЦ и СОРБ СНГ (куда входят оба государства), создает предпосылки для активизации деятельности религиозно-экстремистских организаций и всплеска террористических проявлений в регионе. [5].

В настоящее время совместная таджикско-кыргызская межправительственная комиссия возобновила свою работу. В этой связи следует подчеркнуть, что для получения ею реальных значимых результатов необходимо, чтобы в повестке дня ключевым вопросом был не пограничный инцидент 11 января 2014 года, а его истоки. Причем суть их заключается не столько в отмеченном выше нарушении кыргызской стороной двусторонних договоренностей, сколько в остающейся нерешенной уже более двух десятилетий проблеме делимитации таджикско-кыргызской границы.

В настоящее время кыргызская сторона, используя всевозможные современные информационные рычаги, пытается создать информационный фон, который обнаруживает цель в одностороннем порядке пересмотреть ситуацию по спорным территориям в свою пользу. При этом игнорируют-

ся правовые основы территориального размежевания двух стран, исторически документально оформленные в советский период, и все предыдущие двусторонние договоренности, на которых кыргызская сторона вынуждена была признать необоснованность многих своих территориальных притязаний. Игнорируются даже решения собственного парламента.

В этой связи следует отметить, что основной причиной существующих между сторонами разногласий по вопросу определения линии границы является стремление кыргызской делегации вести дискуссии не на основе соблюдения правовых принципов, а исходя исключительно из своих национальных интересов, продвигаемых путем политического давления. Мотивация избранной кыргызской стороной тактики предельно ясна – неприемлемость для них правового русла решения вопроса спорных территорий обусловлена тем, что в этом случае Кыргызстан обязан будет передать Таджикистану крупные территории, самовольно захваченные кыргызским населением в советский период.

Хотя говорить о преднамеренном захвате указанных территорий с моральной точки зрения будет не совсем корректно. Дело в том, что в условиях, когда СССР был единым общим домом, вопрос соблюдения режима административных границ не был столь актуальным, и во многих случаях предоставление земель в аренду под пастбища или сельхозугодия осуществлялось на основе решений директоров совхозов. Естественно, что за прошедшие десятилетия на этих землях сменилось уже несколько поколений кыргызов и нынешние жители искренне убеждены в том, что арендуемая ими территория принадлежит Кыргызстану.

Между тем, на сегодня в качестве легитимной правовой основы определения границы между Таджикистаном и Кыргызстаном могут быть использованы только документы национально-территориального размежевания в Средней Азии 1924-1927 гг. Это единственные документы, которые прошли все предусмотренные на момент их принятия в СССР процедуры рассмотрения и согласования, утверждены полномочным высшим союзным органом - Президиум ЦИК СССР и посвящены непосредственно вопросам определения границ между союзными республиками (в их числе Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 10 сентября 1926 года, Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 21 декабря 1926 года, Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 4 мая 1927 года, Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 8 июня 1927 года и др.).

Необходимо подчеркнуть, что по просьбе Советов министров РТ и КР, в 1990 г. специально для осуществления экспертизы документов 1924-27 гг. о национально-территориальном разделении была образована комиссия Верховного Совета СССР, которая подтвердила легитимность и обоснованность указанных материалов. За исключением названных, никаких других правовых документов по вопросу установления границ между республиками Средней Азии на общесоюзном уровне принято не было.

Однако кыргызская сторона упорно игнорирует этот факт и предлагает принять за основу проведения делимитации границы выгодные ей решения паритетной таджикско-кыргызской комиссии 1958-1959 гг.,

которая регулировала вопросы не установления административных границ, а исключительно временное использование земель и их орошение (по своему правовому статусу названные документы больше соответствуют договору аренды).

Помимо того, что эти решения не относятся к предмету пограничного спора, нельзя не учитывать также и то, что они, а также другое предлагаемое кыргызской стороной решение паритетной комиссии 1989 года, вообще не прошли процедуру утверждения полномочным союзным органом, а были утверждены в одностороннем порядке только Верховным Советом Киргизской ССР. Поэтому, в лучшем случае, по своему правовому статусу эти решения могут рассматриваться только лишь как проекты документов, так и не вступивших в силу по причине отсутствия утверждения полномочного органа - Президиума ЦИК СССР.

Каким может быть выход из сложившейся тупиковой ситуации в кыргызско-таджикском переговорном процессе? Представляется, что дальнейший поиск взаимоприемлемых решений будет более плодотворным при условии участия в нем признаваемого обеими сторонами независимого международного арбитра, способного провести объективную правовую экспертизу представленных таджикской и кыргызской сторонами документов и представить на основе этого заключение об обоснованности позиции той или иной стороны, а также рекомендации по практическим вопросам организации процесса делимитации таджикско-кыргызской границы.

В данном аспекте эффективным является использование политико-дипломатического потенциала уставных органов Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности, членами которых являются как Таджикистан, так и Кыргызстан.

Возможно, достижению консенсуса и устранению кыргызско-таджикских разногласий в этом случае во многом будет способствовать фактор наличия у обоих государств общего стратегического партнера в лице России, а также то обстоятельство, что в силу специфики их геополитического положения сотрудничество Таджикистана и Кыргызстана выступает важнейшим компонентом национальной безопасности самих этих стран, ключевым условием продвижения их внешней политики и совместных глобальных транспортно-энергетических проектов на региональном и международном уровнях.

Перечнь возможно приемлемых решений, содействующих снятию напряженности и началу движения по пути решения вопроса:

1. Представляется, что дальнейший поиск взаимоприемлемых решений будет более плодотворным при условии участия в нем признаваемого обеими сторонами независимого международного арбитра, способного провести объективную правовую экспертизу представленных таджикской и кыргызской сторонами документов и представить на основе этого заключение об обоснованности позиции той или иной стороны, а также рекомендации по практическим вопросам организации процесса делимитации таджикско-кыргызской границы.

2. Существующая в международном праве процедура ESTOPPEL предполагает для таджикской стороны систематическое периодическое непризнание нелегитимных с точки зрения права односторонних действий киргизской стороны по строительству объектов на спорных территориях.

3. В последующем - направленность на совместную выработку адекватных взаимоприемлемых решений на мирной основе, а именно:

- признать статус-кво спорных территорий до выработки взаимовыгодных решений по делимитации границы между Республикой Таджикистан и Кыргызстаном;
- в целях выхода из транспортного тупика – вести переговоры об одновременном признаваемом строительстве дорог таджикской и кыргызской стороной. В качестве предотвращения разрастания локальных бытовых конфликтов между населением приграничных районов целесообразной является прокладка двух автодорог: между Исфарой и джамоатом Ворух с последующим выходом на автомагистраль на кыргызской территории таджикской стороной и участка дороги по киргизской территории в объезд джамоата Ворух киргизской стороной;
- в этих целях необходимо признание территорией Республики Таджикистан участка земли под автодорогу Исфара - Ворух (с кыргызской стороны) и согласование продолжения начатого Кыргызстаном строительства дороги с таджикской стороны, с взаимным адекватным обменом и перераспределением локальных участков по ходу строительства трассы;
- сохранение существующей системы водораспределения в приграничных районах без изменения русла рек;
- Создание двусторонней профильной комиссии на постоянной основе недипломатического уровня (чиновники, старейшины и т. п.) для систематического (по потребности) урегулирования конфликтных ситуаций между приграничным населением обеих стран до окончательного разрешения вопросов делимитации и демаркации границы на правовых основах и в соответствии с правовыми процедурами.

Все вышеназванные меры могут быть приняты только в пакетном варианте, т.е. одновременно.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций. Гл. VI, ст. 33 . Интернет-ресурс: http://www.un.org/ru/documents/charter/

2. "Манильская Декларация О мирном разрешении международных споров" (Принята 15.11.1982 Резолюцией 37/10 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

3. Интервью начальника Главного штаба Пограничных войск ГКНБ Республики Таджикистан генерал-майора Файзуллаева Ш.Дж. на сайте http://rus.ozodi.org/content/article/25233701.html

4. Довудов К. К большой политике необходимо иметь допуск// http://www.pressa.tj/news/k-bolshoy-politike-neobhodimo-imet-dopusk

5. Довудов К. Региональное партнерство как фактор урегулирования кыргызско-таджикского конфликта. // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389897180

6. Постановление Президиума ЦИК СССР от 10 сентября 1926 г.
7. Постановление Президиума ЦИК СССР от 21 декабря 1926 г.
8. Постановление Президиума ЦИК СССР от 4 мая 1927 г.
9. Постановление Президиума ЦИК СССР от 8 июня 1927 г.

САРЧАШМАҲОИ ИХТИЛОФИ САРҲАДИИ ҚИРҒИЗИСТОНУ ТОҶИКИСТОН ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОН

Н.А. КУНТУВДИЙ,
н.и.сиёсӣ, мудири бахши масоили сиёсии муносибатҳои байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33,
тел: (+992) 919-48-75-66; E-mail: natalik.1963@mail.ru

Дар мақола сарчашма ва сабабҳои моҷарои сарҳадии Тоҷикистону Қирғизистон дар соли 2014 нишон дода шуда, муаллиф қайд намудааст, ки он оқибати сиёсати идории номутавозуни собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ мебошад, ки боиси пайдошавии хатарҳои пуртазодд байни кишварҳои Осиёи Марказӣ дар раванди даврони истиқлолияти онҳо гашта аст.

Калидвожаҳо: *моҷарои марзӣ, танзим, делимитатсия ва демаркатсия, Тоҷикистон, Қирғизистон, ҷамоати Ворух.*

THE ORIGINS OF THE KYRGYZ-TAJIK BORDER CONFLICT AND THE WAYS OF ITS SETTLEMENT.

N.A.KUNTUVDY,
candidate of Political Sciences, Head of the Sector of Political problems of International Relations of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. Bahovaddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 33 aven. Rudaki
Ph.: (+992) 919-48-75-66; E-mail: natalik.1963@mail.ru

This article analyzes of the causes of the Kyrgyz-Tajik border conflict in 2014, which is a consequence of unbalanced management policy of the USSR, generating permanent threat of conflicts between the Central Asian states in the course of their sovereignty.

Keywords: *border conflict settlement, border delimitation and demarcation, Tajikistan, Kyrgyzstan, Society Vorukh.*

УДК 32.019.5.(тадж.2).

ПОНЯТИЕ И РАЗНОВИДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Д. А. ХАБИБОВ,
соискатель кафедры политологии
Таджикского государственного педагогического
университета им. С.Айни, Рудаки 121,
734003 г. Душанбе, Республика Таджикистан
тел: 937003017

Автор, анализируя понятие политического маркетинга, отмечает, что в научной литературе встречаются много определений этого понятия. Политический маркетинг, в силу своей неразвитости, чаще всего понимают как избирательный маркетинг. Учитывая такое положение, автор приходит к выводу, что концепция политического маркетинга должна быть адекватной политическим реалиям. Предметом его изучения и областью применения является не только избирательный процесс, но и всё многообразие политических коммуникаций, связанное с выработкой политических предложений для принятия решения и с удовлетворением спроса граждан на определённые политические услуги.

Ключевые слова: *политический маркетинг, политический рынок, политический товар, избирательная кампания, избирательные технологии, имидж, реклама.*

О политическом рынке, политическом товаре, политическом маркетинге в целом, исследователи пишут с середины 70-х годов XX века. В развитии этого направления науки лидируют североамериканские ученные. Примечательно то, что большинство созданных в маркетинговой парадигме трудов принадлежат специалистам-практикам. Таким как Д. Наполитан, Р. Агранов, Ж. Сегела, М. Богран и многим другим. Именно у практиков, мы находим наиболее «технологические» и электоральные редуцированные определения политического маркетинга. «Политическим маркетингом, - пишет Мишель Бонгран, - называется совокупность технических приёмов, используемых для того, чтобы вывести конкретного кандидата на его потенциальный электорат: сделать этого кандидата известным максимальному числу избирателей (как всем вместе, так и каждому в отдельности); обозначить разницу между ним и его конкурентами; используя минимум средств, завоевать в ходе избирательной кампании необходимое число голосов»[1].

Другой же исследователь Давид Д., определяет политический маркетинг «как совокупность теории и методов, которыми могут пользоваться политические организации и органы власти с двойной целью – определить свои задачи и программы и повлиять на поведение граждан»[2].

Сравнивая эти определения, мы полагаем, что в первом случае, определение политического маркетинга, как разновидности некоммерче-

ского маркетинга, в котором победа или успех рассматривается как единственная цель на выборах, не актуализирована. Через политический маркетинг, понимаемый таким образом, реализуются требования открытого общества, свободы выбора, обеспечивается адекватность политических акций природе рынка. Во – втором определении, политический маркетинг не сводится только к избирательному маркетингу. По мнению исследователя, избирательный маркетинг является частью политического маркетинга, с чем согласны и мы. По нашему мнению первое определение хотя и является несколько узким, но и оно правомерно, в связи с тем, что отражает особенности приоритетов нашей страны. В Таджикистане и сегодня политический маркетинг, в силу своей неразвитости, чаще всего понимают как избирательный маркетинг, то есть как технология организации избирательной кампании, когда методы коммерческой рекламы используются в политике. Избирательные технологии можно рассматривать как направление прикладной социологии или разновидность политического ПР. Но можно также их рассматривать в системе и терминах маркетинга, как общей и наиболее развитой теории рыночного поведения.

Посвященные политическому маркетингу публикации российских ученых также, как и работы их коллег из постсоветских стран на начальном периоде, были отмечены узким практицизмом как победить на выборах. Но уже позже создаются и труды более широкого научного плана. Первые определения, данные политическому маркетингу на российской почве, не выходят за рамки сугубо «технологического» подхода. Так, в политологическом словаре под редакцией В. Ф. Халипова, политический маркетинг охарактеризован как «разновидность политической технологии, представляющая собой комплексную систему методов и приёмов целенаправленного воздействия на различные социальные, национальные общности и группы»[3].

Профессор А. И. Соловьев считает, что «условно между политическими технологиями и политическим маркетингом можно поставить знак равенства, так как политические технологии «представляют собой совокупность последовательного применения процедур, приёмов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определённом месте»[4]. Здесь цели политического маркетинга ограничены обеспечением максимального количества голосов избирателей в пользу какого-либо кандидата или партии. Другие цели, которые бы расширили возможности граждан в понимании ситуации и знании альтернатив и программы, способствовали бы развитию политической культуры избирателей, отсутствуют или очень слабо просматриваются. Подтверждает это и высказывание профессора Г. В. Пушкарёвой, о том что «маркетинговые компании ориентированы, как правило, на получение относительно быстрой отдачи в виде голосов избирателей в день голосования или в виде поддержки политической программы. Однако вне поля политического маркетинга оказываются политические кампании, проводимые с целью формирования позитивного отношения

граждан к государственным институтам и учреждениям; лоббистская деятельность, предполагающая оказание давления на лиц, принимающих государственные решения; политические кампании, инициируемые политическими акторами с целью внесения в массовое сознание определенных политических установок и ценностных предпочтений и др.»[5]. При таком подходе выделена только непосредственная цель политического субъекта – получить на выборах желаемое число голосов избирателей, обеспечив тем самым достижение намеченной цели. О социальном же эффекте выборов в таком случае речь вообще не идёт. Это связано с тем, что в России, политический маркетинг первоначально, в 1990 году, применялся чаще всего ограниченно в избирательных кампаниях, цель его использования, по крайней мере, была только прагматическая и самая близкая.

Подчинение политического маркетинга исключительно с целью продажи товара означает, что выборы рассматриваются как прямой аналог понятия «сделка» из классического маркетинга и представляет собой только процесс обмена.

За десятилетия, прошедшие с момента «прихода» маркетинга в политику, написано много работ, посвященных маркетинговым аспектам политического процесса. Однако, в литературе ни западной, ни российской нет абсолютно одинаковых определений политического маркетинга. Поэтому и автор статьи не предлагает своего определения политического маркетинга и приходит к выводу, что концепция политического маркетинга, с одной стороны, должна быть адекватной политическим реалиям. С другой стороны, современная концепция политического маркетинга может ориентировать на совершенствование практики политического маркетинга, повышение его привлекательности. Исходя из этого, важно не сводить проблему политического маркетинга к узко поставленной цели, а обосновать основы его стратегии как части социального развития общества. Поэтому, на наш взгляд, предметом изучения политического маркетинга и областью его применения является не только избирательный процесс (хотя эта сфера, безусловно, приоритетна), но и всё многообразие политических коммуникаций, связанные с выработкой политических предложений для принятия решения и с удовлетворением спроса на определённые политические услуги.

В целом же, в современную эпоху маркетинговые отношения пронизывают все сферы общественной жизни и прежде всего политической власти. При этом сама политическая власть с древнейших времен была объектом сильнейших вожделений, купли, продажи и обмена. В этой связи, у нас есть все основания утверждать, что политический маркетинг как социальная практика существовала с того самого момента, когда появилось стремление к присвоению политической власти. На протяжении многих столетий человечеством вырабатывались проверенные опытом приёмы продвижения к власти, приёмы и технологии политического торга и обмена. В своём практическом воплощении политический маркетинг стал не только технологией, но и настоящим искусством. Параллельно с этим шёл процесс концептуального осмысления маркетингово-

го опыта в политической сфере, что не могло не привести к появлению особых теоретических знаний.

Провозглашение Республики Таджикистан суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством заложило фундамент нового общественного устройства и одновременно с этим означало распространение рыночных правил на сферу политики и политического управления. Всё это создало основу для использования маркетинговых стратегий в политической практике.

Новый, рыночный тип общества выявил низкий уровень эффективности постсоветских политических технологий и аккумуляцию социальной агрессии. В связи с этим, особое значение приобретает вопрос о скорейшей переориентации субъектов политической власти Республики с преимущественного использования неэффективных и нелигитимных технологий политики на рыночные маркетинговые, тем самым скорейшее форсирование этапа переходного периода, то есть на технологии, предполагающие производство и обмен товаров политического рынка на основе потребностей клиента, что, как подтверждает политическая практика, является более эффективной для развития ресурса власти.

Таким образом, политический рынок – это система производства и распределения политических товаров и услуг (идей, программ, стиля управления, имиджа лидера), которые обеспечивают согласование значительного числа интересов конкурирующих между собой продавцов (партий, политиков, бюрократии) и покупателей (избирателей, граждан).

Ряд российских исследователей считают, что основными функциями политического маркетинга являются: аналитическая, направленная на организацию комплексного изучения политического рынка с помощью маркетинговых исследований; функция разработки стратегии политических компаний; имиджевая функция, связанная с выработкой харизматичности политического товара; функция позиционирования или продвижения предлагаемого политического товара; организаторская функция, направленная на привлечение сторонников, на их объединение вокруг политического лидера, политической идеи или программы; функция сегментации политического рынка, предполагающая выделение адресных групп; контрмаркетинговая функция, связанная с противодействием политическим конкурентам; технологическая функция, подразумевающая адаптацию уже известных и применение новых технологий продвижения политического товара в рамках конкретного политического проекта и, наконец, контрольная функция маркетинга, то есть оценка эффективности политической компании в целом и отдельных ее этапов, в частности [6].

Современные исследования дают возможность определить два важнейших аспекта политического маркетинга: первый аспект связан непосредственно с изучением политического рынка, характера и содержания тенденций развития политического спроса и предложений, существующих на этом рынке, а также с производством конкретного политического товара;

второй – предусматривает активное воздействие на политический рынок, на формирование и развитие требуемых политических потребностей, ориентаций на предпочтений. Эта работа связана с необходимостью изучения сегментации политического рынка.

По мнению Морозовой Е. Г. – суть этой процедуры заключается в том, что исследуя рынок, то есть совокупность потребителей товара, «нужно ориентироваться на того покупателя, кто может заинтересоваться товаром и в перспективе его купить»[7].

Самая трудоёмкая, но обязательная часть политического маркетинга это технология достижения целей. К ней относятся выделение ряда постоянных или дежурных заданий. Это- прежде всего создание обращения, которое должно привлекать внимание, вызывать интерес, желание и стимулировать действие. Основу содержания обращения составляет концепция, в которой отражается главная идея продукта, его уникальность в сравнении с конкурентами и аналогами.

Напомним ещё раз, что политический маркетинг эффективен, если он функционирует как единый комплекс довольно разных по своей непосредственной задаче действий. Ими являются научные исследования и разработки; анализ внутренней и внешней среды, в которой действует политик; комплексное исследование рынка, анализ избирателей; осуществление товарной и ценовой политики; изучение конкурентов и конкуренции; формирование спроса и промоушен; укрепление отношений с общественностью; разработка и реализация маркетинговых программ; информационное обеспечение маркетинга; управление маркетингом.

Отдельные разновидности политического маркетинга выделяются для того, чтобы акцентировать некоторые системообразующие его элементы. Ими могут быть объекты и субъекты, цели и этапы, технологии достижения цели.

Классификация целей политического маркетинга зависит от основания конкретизации. Сущность личностного политического маркетинга состоит в том, что каждый кандидат на выборный пост (или его окружение, предвыборный штаб, помощники, специалисты) занимается исследованием конъюнктуры «рынка», изучает «свой» округ, оценивает сложность проблем и соотношение различных социальных интересов для определения предвыборной тактики.

От уровня политических отношений, переживаемого времени зависят конкретные цели политического маркетинга. К относительно простым или стандартным целям политического маркетинга можно отнести обеспечение хорошего знания текущего возможного спроса на политическом рынке того, что в данное время политический потребитель возможно или наверняка купит. Политический маркетинг на первичном уровне - это формирование имиджа кандидата с учётом знания конкретного потенциального избирателя, прогнозирование возможных результатов «раскрутки» политика до победного результата.

Следует отметить, что в литературе выделяется и другое основание типологии, по субъектам политического рынка. Так, Ф. Котлер выделяет маркетинг идей, маркетинг организаций и маркетинг отдельных лиц [8]. Маркетинг идей или общественный маркетинг рассмат-

ривается Ф. Котлером как «разработка, претворение в жизнь и контроль за выполнением программ, имеющих целью добиться восприятия целевой аудиторией общественной идеи движения или практики»[8].

Существенным характерным моментом политического маркетинга является его цикличность и непрерывность. Избирательная кампания может рассматриваться как начало выполнения длительной маркетинговой программы по продвижению политического товара, формированию позитивного имиджа. Однако, следующая избирательная кампания начинается чуть не на следующий день после выборов. Победивший в конкуренции политик может немного отдохнуть после избирательного марафона, но он должен помнить, что срок избрания не так длителен и следующий марафон не за далекими горами. Поэтому по преимуществу электоральный маркетинг перерастает в государственный политико-административный, а последние опять в электоральный маркетинг и.т.д.

Ряд исследователей выделяют в маркетинге три основных этапа. Первый этап - это социальный, экономический, политический, психологический анализ места действия. Второй этап - это выбор стратегии, определение целей для обработки различных групп избирателей, выбор темы кампании, тактика использования местных и центральных СМИ. Третий - этап сейлзпромоушен (продвижение) кандидатов. На всех этапах одним из широко используемых инструментов технологий политического маркетинга стали опросы общественного мнения, выявляющие позиции населения по самым различным проблемам политического характера. С одной стороны, они дают необходимую информацию о реальной ситуации и вопросах, которые следует учитывать при выработке стратегии и тактики построения избирательной кампании. Вместе с тем, они являются и инструментом придания определенной направленности настроениям избирателей.

Следует особо отметить, что на всех этапах и для всех типов политического маркетинга огромную роль играет использование возможностей СМИ и рекламы.

Таким образом, выделением многих составляющих политического маркетинга (его разновидностей), мы хотели подчеркнуть, что политический маркетинг в современную эпоху превратился в обширную и достаточно самостоятельную сферу политической деятельности.

Литература

1. Цит.по: Морозова Е.Г. «Политический рынок и политический маркетинг. Концепции, модели, технологии» М., РОССПЭН, 1999г. С.58

2. Цит.по: Технологии в политике и политическом управлении. М.: Изд-во РАГС, 2000 С.74

3. Политологический словарь (под редак.Халипова В.Ф.) М.: из-во «Высшая школа», С.81

4. Соловьев А.И., Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов ВУЗ-ов М., Аспект пресс, 2000, С.415

5. Пушкарева Г.В. Политический менеджмент М. Юрайт. 2014, С. 24

6. Колесников В.Н., Семенов В.А.. Политический менеджмент.изд-во «Питер», 2013, С.86

7. Морозова Е.Г.Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1999 г. С.62-63
8. Котлер Ф. Основы маркетинга М., Прогресс, 1991, С.654. 670

МАФҲУМ ВА НАМУДҲОИ МАРКЕТИНГИ СИЁСӢ

Д. А. ҲАБИБОВ,
унвонҷӯи кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни,
734003,Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121,
тел: (+992 37) 224 20 12

Муаллиф мафҳуми маркетинги сиёсиро таҳлил намуда, қайд мекунад, ки дар адабиёти илмӣ якчанд таърифи ин мафҳум ба назар мерасад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маркетинги сиёсиро бо сабаби кам истифода бурдан ва кофӣ набудани таҷрибаи истифодаи он, бештар ҳамчун маркетинги интихоботӣ мефаҳманд. Аз ин ҳисоб, инро ба назар гирифта, муаллиф ба хулосае меояд, ки консепсияи маркетинги сиёсӣ бояд мувофиқи воқеияти сиёсӣ бошад. Предмети омӯзиши маркетинги сиёсӣ ва соҳаи истифодабарии он фақат раванди интихоботиро не, балки тамоми паҳлуҳои муносибатҳои сиёсӣ, ки коркарди пешниҳодҳои сиёсиро барои қабули қарор ва таъмини талабот дар хизматрасониҳои муайяни сиёсӣ алоқаманд аст, дар бар мегирад.

***Калидвожаҳо**: Маркетинги сиёсӣ, бозори сиёсӣ, маҳсулоти сиёсӣ, маъракаи интихоботӣ, технологияҳои интихоботӣ, имидж, реклама.*

NOTION AND VARIETIES OF POLITICAL MARKETING

D. A.HABIBOV,
Researcher of a Chair of Political Science
Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni,
Rudaki 121, 734003 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 224 20 12

Autor, analyzing the concept of political marketing, notes that in the literature there are many definitions of the term.

In Tajikistan political marketing, due to its underdevelopment, often understood as a selective marketing. Given this situation, the author concludes that the concept of political marketing should be adequate to the political realities. The object of study of political marketing and its scope is not only the electoral process, but also all the diversity of political communications associated with the development of policy proposals for decision and welcomed the demand for certain political services.

***Keywords**: political marketing, political market, political merchandise, electoral campaign, election technologies and image advertising.*

УДК: тадж: 9+32+327(575.3)

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ИЗМЕНЕНИИ И СПОСОБАХ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.У.ИДИЕВ,
д.ф.н, профессор, заместитель директора Института философии, политологии и права имени академика А.М. Баховаддинова АН РТ*734025. Республика Таджикистан г.Душанбе,пр Рудаки, 33*
тел: *(+992) 2 21 77 96;* (+ 992) 93 453 10 08; khidiev@mail.ru

Д.ХОЛНАЗАРОВ,
соискатель Института философии, политологии и права имени академика А.М. Баховаддинова АН РТ
734025.Республика Таджикистан г.Душанбе,пр Рудаки, 33
тел: *(+992) 2 21 77 96;* (+ 992) 93 453 10 08; khidiev@mail.ru

В данной статье анализируется роль политической элиты в изменении социальной системы общества Таджикистана после приобретения независимости. Особое внимание уделено инициативам политической элиты в институционализации социальных изменений с акцентом на конкретный общественный опыт данного этапа.

Ключевые слова: *социальные изменения, политическая элита, социальная система, политические параметры, интеграция, легитимность.*

Любая социальная система для своего устойчивого функционирования нуждается в интеграции своих составляющих, как на функциональном уровне, так и на уровне массового представления. Однако для того, чтобы такое утверждение не воспринималось как ограничение многообразия в этих уровнях, после подписания мирного соглашения Таджикистану пришлось приложить усилия для поиска такой формулы единства общества, чтобы она максимально удовлетворяла многообразие существующих в обществе интересов при соблюдении базисных правил социального, политического поведения, гарантирующих сохранение жизнеспособности общества. Думается, что выбор такой тактики был созвучен не только тогдашним обстоятельствам, но он вполне отвечает и сегодняшним реалиям таджикского общества, которые во многом структурируются и развиваются на основе конкуренции элит локальных общностей за доступ к распределению ресурсов центра. Даже в некотором отношении сегодняшнее региональное разделение страны на области – Согдийскую, Хатлонскую, Горно-Бадахшанскую автономную, РРП – и внутри них еще на микро-субъекты неадекватно действительности, ибо оно пока не облечено в соответствующее региональное самосознание. В реальности отчетливо обнаружить скрепляющее чувство общно-

сти внутри этих административных субъектов республики довольно трудно. По вышеназванному признаку внутри крупных субъектов процесс распада идет до уровня села, рода, клана и отдельных семей.

Соответственно такая характеристика самосознания социума не могла выражать цели, интересы создаваемого национального государства и поэтому поиск интегрирующих символов, обеспечивающих их структурное соответствие, должен был выходить за границы формул, традиционно обеспечивающих солидарность локальных сообществ. Стало понятно, что они, несмотря на свою привлекательность для таджикского социума не могут эффективно участвовать в процессе создания национального государства, ибо в их рамках возможности его самоопределения на долговременную перспективу стабильного и гармоничного развития невозможно. Локальная изолированность регионов стала бы следствием дальнейшего преобладания приоритета первичных связей в социальной практике социума. Поэтому цель изменений стратегии действий в новых условиях заключалась в том, чтобы предложенные социальные символы интеграции социума обеспечивали условия укрепления взаимоотношения различных групп и закрепления в массовом сознании общих стереотипов норм коллективного поведения. Достижение этого намерения расширило бы границы бесконфликтного восприятия и интерпретации происходящих событий, явлений в жизни общества.

Следует отметить, что поиск стабильных формообразующих принципов интеграции социума всегда становится актуальным, когда общество стремится обеспечить динамику своего развития при существующем многообразии дифференциации социальных ролей, взглядов, ориентаций и т.д. обычно попытки найти скорейший путь достижения этой цели в обществах, в меньшей степени подверженных вышеназванным формам дифференциации, базируется на выработке единых поведенческих стандартов для всех членов общества. В свою очередь, такая практика оправдана тем, что члены таких обществ наделены относительно схожими социальными качествами и характеристиками. В то же время достигаемый социальной системой такой способ интегрированности страдает статическим характером, направлен на монотонное воспроизведение апробированных и легитимизируемых традицией способов организации жизнедеятельности общества. Это ограничивает способность социальной системы своевременно реагировать на идущие от социума ожидания на обновление, усиливает ее избирательность в подходе к решению вставших перед страной проблем. Естественно, перенесение данного принципа, несмотря на увлечение части элиты им, на современные реалии таджикского общества не могло обеспечить поддержание динамики его развития и привлечение населения всех регионов к участию в достижении стабильности общественной жизни. Лежащие в основе нового типа общественного образования – с имиджем демократического национального государства – принципы существенно ограничивали санкционирующее право социальных институтов для достижения интегрированности социума, заменяя их механизмами убеждения и презентации эффективности, привлекательности практикуемых в обществе моде-

лей единства и интеграции социума. После подписания Соглашения постепенно движущая сила данной модели начала основываться и конструироваться преимущественно на реалиях политической, а не культурной жизни общества как раньше. Ибо имело под собой основание в том, что предпринятые в начале независимости, и даже намного раньше, попытки подчинения вектора политического процесса в обществе культурным хронотопам социума закончились провалом и разгорением гражданского противосостояния. Так как осознание того, что вектор культурного хронотопа социума сегодня не в состоянии определять не только социальный контекст ранней географии своего распространения, но и гомогенность, стабильность внутренней общественной жизни, распыляло и отбрасывало назад имеющие потенциалы общества к развитию. В последующем исходя из этого идея национального государства, облеченная вокруг символа величия Саманидов, стала формообразующим принципом интеграции таджикского социума, что, в свою очередь, означало постепенное подчинение интерпретации культурных символов политическим целям, и приоритетам. Эти изменения стали накладывать свой отпечаток не только на способы интерпретации исторических фактов, событий, но и на селекцию самобытных культурных артефактов в нынешних, определяемые политикой, границах национальной культуры. Тем самым появилась возможность «изменять людей, придавая им новую культуру, включающую в числе прочего новый образ «я», и проецировать этот образ так, чтобы его воспринимали другие. Тогда новая культура займет место их прежней культуры, где были другие образы, которые они носили в себе и проецировали в общении… Процесс этот может развиваться спонтанно, даже почти неосознанно. Он может быть результатом директив правительства или руководителя сферы образования, а может осуществляться самодеятельными культурными активистами, не зависящими от властей и даже действующими вразрез с их указаниями».[1]

В Таджикистане субъектом инициирования этого процесса выступала в основном политическая элита, которая исходя из горького опыта прошлых лет, стремилась выражать свои позиции больше не со стороны региональных (хотя на уровне политического дискурса) и абсолютно культурных, а наоборот, национальных и государственных интересов. В этом отношении вначале выбранная ими модель встречалась с сильным сопротивлением той части интеллектуальной элиты, в чьих социальных ориентациях было сильно выражено культурцентрическое видение определения границ национального государства и самой таджикской нации. Пожалуй, наиболее яркое такое столкновение мнений двух групп элит проявилось в 1997 году при смене месторасположения памятника Фирдоуси и сооружении на его месте монумента Исмаила Сомони на центральной площади столицы.

Несмотря на это, политическая элита тогда добилась расположения мнения большинства в пользу реализации своего намерения, что явилось серьезным изменением в сторону сближения национального самосознания таджикского социума с принципами построения нацио-

нального государства. Позитивный эффект инициируемых элитой нововведений в структуре формообразующих принципов интеграции социума давал возможность отдельным политическим лидерам утверждать, что недостаточно выраженная склонность сознания таджикского социума к изменениям и в дальнейшем должна восполниться, компенсироваться, ориентируемая на развитие деятельность отдельных социальных институтов общества.

Отмечая роль политической элиты в трансформации общественной жизни Республики Таджикистан, прежде всего, следует имеет в виду осуществляемый ею опыт укрепления идеи государственности в общественном сознании. Ретроспективный анализ событий 90-х годов показывает, что на этом пути в самом деле были достигнуты определенные результаты. Происходящие в таджикском обществе изменения сопровождались резким возрастанием темпа распада таких институтов общества как государство, партии, идеологии, который усиливался еще и потому, что их легитимность в представлениях таджикского социума не была закреплена традициями государственности. В отрыве от сложенного в пыльном архиве истории тысячелетнего опыта государственности в представлении таджикского социума всякое государственное образование теперь ассоциировалось с господством чужих, пришельцев и насаждением их образа жизни. Доминирование такого противопоставления «мы» и «они» часто сопровождалось глубоким отчуждением от власти и в удобные моменты подготавливало почву для их разрушения. В годы независимости, особенно после 92-го года, относительно реанимировавшая политическая власть старалась минимализировать отчуждение массы от власти путем создания новых политических мифов о традициях государственности таджиков. Это сопровождалось также практически – памятниками, символизирующими политические традиции, заменили те, которые символизируют культурные. Таким образом, политической элитой, в отличии от большинства интеллектуалов, в качестве как государственно образующей, так и нациообразующей основы были избраны не чисто культурные традиции, а наоборот, политические. Стремление закрепить легитимность этих традиций в представлениях социума в дальнейшем легло в основу создания новой денежной единицы «сомони». Таким образом, реанимация символов политической традиции в представлениях таджикского социума в определенной мере укрепляло чувство готовности сконцентрировать свои действия на поддержке существующей власти как исторической преемницы тех прошлых правителей «из народа», целью которых было возрождение государственности таджиков. Тем самым, такая массовая готовность признавать легитимность политической власти создавала основу для мобилизации действий социума на консолидацию общества и снижения чувства раскола между государством и обществом. В достижении этого также большая роль отводилась массовым мероприятиям, особенно сопровождаемым грандиозными театрализованными представлениями официальным праздникам, которыми общественная жизнь страны стала богата в это время. Смысл этих усилий становится очевидным, если вспомнить рассуждения П. Штомпки о том, что «подлинно истори-

ческие изменения возможны только тогда, когда в них включены большие массы людей. Никто в одиночку, лишь собственными руками, не в состоянии изменить историю. Великая личность должна быть способна подвигнуть к действию других людей, мобилизовать их или сопротивляться им, вести за собой, устрашать силой или характером, соблазнять идеями, увлекать эмоциями – короче, вытаскивать из рутины и застоя. Когда принимаются важные решения, массы должны быть «под рукой». Командиру необходима армия, революционному лидеру – озлобленная толпа, пророку – верующие, ожидающие благой вести, президенту – законопослушные граждане. Таким образом, предпосылка для выполнения героической роли, для осуществления значительных социальных изменений состоит в наличии богатых человеческих ресурсов, поддающихся мобилизации».[2]

Нет сомнений, что вышеназванная форма мобилизации социума на самом деле широко присутствовала в политической практике политической элиты РТ в направлении конструирования новых реалий общественной жизни вплоть до конца 90-х годов. Однако стоит отметить, что если рассмотреть сегодняшний социальный контекст таджикского общества, то видно, что теперь деятельность некоторых ранее активных акторов социальных изменений в большинстве случаев не выходит за рамки избирательного поиска путей решения уже вставших перед страной насущных проблем, а стратегический прогноз вариантов возможных путей развития латентных событий на ближайшую перспективу в них выражено слабо. Часто они пытаются уйти от поиска ответа на вызовы времени, исходящие не только извне, но и изнутри. Если осмыслить эти процессы в плоскости синергетического подхода, то данное положение делает существующую социальную систему восприимчивой к возможно возникающим случайным отклонениям, которые в силах внести непредсказуемость в направленности выхода общества из бифуркационной зоны.

Таким образом, накапливающиеся в современной социальной системе РТ флуктуации как результат попыток ее конструирования содержат в себе богатый набор возможностей разворачивания направленности развития страны. Выбор какой-либо из вариантов зависит, конечно, не от воли случая, а наоборот, от имеющегося в социальном капитале социума потенциала к самоорганизации и саморегулируемости. Поэтому необходимо, чтобы попытки конструирования устоев общественной жизни лежали также в плоскости поиска этих начал в арсенале социального капитала социума. Это в основном компенсируется потенциалом государства и существующих в обществе крупных неформальных структур (махала, община и т.д.). хотя в самостоятельном виде стабилизирующий потенциал последних, не смотря на распространенность их каналов установления и поддержания социальных связей между индивидуумами в последние годы, имеет ситуативный характер и обычно ограничивается социокультурным пространством отдельных групп. Поэтому на основе санкционируемых ими норм и социальных связей невозможно сегодня выработать общую, единую цель развития общества. Социаль-

ный капитал этих групп становится особенно востребованным обществом в тех случаях, когда устои государства ослаблены, и оно оказывается не в силах полностью защитить и удовлетворить потребности, интересы своих членов. Конкретно это обнаруживается в готовности своих членов. Конкретно это обнаруживается в готовности людей защитить свои интересы, установленные законом порядке с помощью соответствующих государственных структур.

Наряду с этим сегодня в обществе постепенно вырабатываются новые механизмы интеграции социума. Власть для достижения интеграции социума старается опираться также на волеизъявления социума, а те концепты, которые не срабатывают, заменяются новыми или облекаются средством нового социального дискурса. Именно это отличает новую формирующуюся социальную систему от прошлой, которая чаще прибегала к использованию принуждения, силы для утверждения своей модели интеграции социума. Новые концепты интеграции, конструирования социальной жизни в основном базируются на идее государственного суверенитета, приоритете уважения прав человека, ценностей рыночной экономики и т.д.

Литература

1.Геллнер Э. Пришествие национализма. /В кн.: Нации и национализм. – М., Изд-во «Праксис», 2002, стр. 166-167.

2. Штомпка П. Великие личности как агенты изменений /В кн.: Психология и механизм власти. – Самара. Изд-во «Бахрах», 1999, стр. 52-53.

НАҚШИ ЭЛИТАИ СИЁСӢ ДАР ТАҒЙИРПАЗИРӢ ВА ТАРЗИ ТАШКИЛИ НИЗОМИ НАВИ ИҶТИМОӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Х.У.ИДИЕВ,
д.и.фалсафа, профессор, ҷонишини директори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови АИ ҶТ
734025.Ҷумҳурии Тоҷикистон ш.Душанбе,хиёбони Рудакӣ, 33
тел: *(+992) 2 21 77 96;* (+ 992) 93 453 10 08; khidiev@mail.ru

Д.ХОЛНАЗАРОВ,
унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови АИ ҶТ *734025.Ҷумҳурии Тоҷикистон ш.Душанбе,хиёбони Рудакӣ, 33*
тел: *(+992) 2 21 77 96;* (+ 992) 93 453 10 08; khidiev@mail.ru

Дар мақолаи мазкур нақши элитаи сиёсӣ дар раванди тағйироти иҷтимоии ҷомеаи тоҷикистонӣ пас аз давраи ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Махсусан

ибтикори элитаи сиёсӣ дар ниҳодишавии тағйироти иҷтимоӣ бо такя аз таҷрибаҳои мушаххаси ҷомеасозии ин давра нишон дода шудааст.

***Калидвожаҳо**: тағйироти иҷтимоӣ, элитаи сиёсӣ, низоми иҷтимоӣ, рамзҳои сиёсӣ, ҳамгироӣ, легитимнокӣ.*

THE ROLE OF POLITICAL ELITE FOR CHANGING AND BUILDING THE NEW SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

KH.U. IDIEV,
doctor of philosophy, professor, Deputy director of the Institute of philosophy, political science and law by Academician A.M Bahovaddinova AS Republic of Tajikistan
734025.Respublika Tajikistan Dushanbe, Rudaki Ave, 33
tel: (+992) 221 77 96; (+992) 93 453 10 ; khidiev@mail.ru

D. KHOLNAZAROV,
applicant for Institute of philosophy, political science, and Academician A.M Bahovaddinova AS Republic of Tajikistan
734025.Respublika Tajikistan Dushanbe, Rudaki Ave, 33
tel: (+992) 221 77 96; (+992) 93 453 10 ; khidiev@mail.ru

In this article, discussing about a role of political elite, at the process of the social changing of Tajik society, after to get a government independence. Especially their showing about the action and trying of political elite consist from the best practice which they achieve during a modern being.

***Keywords**: Social changing, political elite, social system, political symbolism, aggression, legitimate.*

УДК:Тадж:339.543+327+336.4+343.3(575.3)

ИННОВАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.

Ш.С. АЗИЗОВ,
кандидат экономических наук, доцент, ведущий специалист
Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан
734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40
тел:(+992)93- 567- 19- 97; E-mail: shoaziz2007@mail.ru

Р.И. САМАДОВ,
старший преподаватель кафедры финансы и кредит ТГУ ПБП
734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 40
тел:(+992)93- 567- 19- 97; E-mail: shoaziz2007@mail.ru
тел: 918-66-19-97

В статье дается краткий анализ формирования ГТП как системного фактора обеспечения национальной безопасности в рамках усиливающихся глобализационных тенденций в мировой социально-политической системе. Вызывает интерес позиция авторов, согласно которой к решению данной проблематики предлагаются новые инновационные подходы.

Ключевые слова: *Общества, государства, безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, инновационная безопасность, политика, государственная политика, таможенная политика, политическая система, экономическая политика, национальная экономика, инновация, таможенная территория, таможенный контроль, экспортный контроль, таможенные платежи, таможенное оформление и таможенный контроль, торговля, рынок, инструменты.*

Под влиянием глобальных перемен в настоящее время первостепенное внимание уделяется вопросам безопасности в мире и это свидетельствует о современных приоритетах в мировосприятии и ценностных ориентациях общества. Жизнь в условиях безопасности выходит для общества на первый план. Иногда, даже посредством ограничения прав и свобод человека, которыми невозможно эффективно воспользоваться при реальных угрозах жизни и здоровью людей. Надо признать, что в этом векторе интересы государства и общества совпадают, то есть усиление влияния государственных институтов на общественную жизнь не вызывает резкого противодействия со стороны граждан при условии гарантии их безопасности. Но чрезмерное воздействие государственных институтов приводит к политической деградации общества, снижению востребованности в демократических нормах и правилах и формированию авторитарного режима. Поэтому повышение

влияния государственных институтов должно сочетаться с усилением гражданского общества, которое ведет к ограничению монопольного государственного притязания на управление всеми сферами жизнедеятельности через призму исключительно государственных интересов.

В данной работе основное внимание акцентируется на формирование политических основ национальной безопасности, которые связаны с функционированием политической системы Республики Таджикистан, исходя из тех угроз и вызовов, которые стоят перед личностью, обществом и государством.

В условиях современного Таджикистана национальная безопасность может выступать как интегрирующая идея, для чего есть объективные предпосылки. Так, гражданская война 1992-1997 гг, предопределила ощущение небезопасности и выдвинула безопасность в качестве одной из главных и актуальных ценностей. Другой предпосылкой развития такого развития является потребность в объединяющей общество основе, и распространение идей, связанных с национальной безопасностью, в какой-то мере удовлетворяющую эту потребность.

В этой связи, возникают разные трактовки к пониманию национальной безопасности. Адепты традиционного подхода склонны подчинять интересы личности и общества интересам государства. У сторонников либерального подхода к национальной безопасности более широкое толкование – то есть это безопасность индивидуума, общества и государства, в основе которой лежит приоритет безопасности личности и обеспечение его прав и свобод.

Секвестр атрибутики национальной безопасности и детализирует современные приоритеты в государственной политике, связанных с инновационным развитием общества и государства. Это говорит о комплексном и системном подходе, который объединяет политические, экономические и социальные усилия и ресурсы. Эффективное функционирование и развитие различных сфер жизнедеятельности общества возможно в условиях стабильной политической системы, отвечающей современным вызовам и потребностям граждан.

В рамках существующей политической системы необходимо создать конституционный орган, осуществляющий подготовку решений Президента Республики Таджикистан по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности – то есть Совет безопасности Республики Таджикистан. В качестве жизненно важных интересов в долгосрочной перспективе в работе СБ РТ должны принять развитие демократии и гражданского общества, повышение конкурентоспособности национальной экономики; обеспечение незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета Республики Таджикистан; превращение Республики Таджикистан в такую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских от-

ношений в условиях многополярного мира. Государственная политика Республики Таджикистан должна обеспечиваться согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности при координирующей роли Совета безопасности Республики Таджикистан за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера.

Органы, аналогичные предлагаемому нами Совету безопасности Республики Таджикистан, существуют во многих странах. Так, в США в 1947 г. создан Совет национальной безопасности (National Security Council) - консультативный орган при президенте США для решения наиболее важных вопросов национальной безопасности и внешней политики и координации действий всех основных ведомств, связанных с указанными вопросами. Во Франции функционирует подчиненный премьер-министру Генеральный секретариат национальной обороны, отвечающий за межведомственную координацию вопросов обороны, в сферу которой включены также проблемы дипломатии, экономики, гражданской обороны, научных и технических исследований.

Политическая система современного Таджикистана находится в центре внимания политиков, общественности, средств массовой информации всей Центральной Азии. Такой пристальный интерес вполне оправдан, в связи с тем, что отечественная политическая система перестает отвечать потребностям общества. Почему? Потому, что происходящие изменения в мире диктуют новые подходы к решению возникающих проблем, демонстрируя неэффективность существующих политических институтов, регулирующих национальную безопасность. Необходимо признать, что неэффективная экономическая политика создает угрозу национальной безопасности, так как ее деятельность направлена не на повышение уровня жизни населения, реализацию его прав и свобод, а на сохранение сложившегося статус-кво административно-управленческого аппарата, интересы которого зачастую не совпадают с интересами общества.

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства Республики Таджикистан утверждена «Программа инновационного развития РТ на 2011-2020 годы»[1] . Среди приоритетных задач особое место отводится стимулированию научно-технической и инновационной активности, формированию нормативно-правовой базы инновационной деятельности, вовлечению научного потенциала страны в инновационные процессы, эффективному использованию научно-технологических разработок и изобретений, созданию и развитию инновационной инфраструктуры. Эти меры по созданию инновационной системы, способствующей эффективному внедрению в отраслях национальной экономики инноваций-продуктов, инноваций-процессов и социальных инноваций, которые невозможны без эффективного формирования инновационного потенциала развития.

Одним из важнейших элементов национальной экономической безопасности в современных условиях повышенных рисков внешнеэкономической деятельности является инновационная безопасность. Обосновано, что

под инновационной безопасностью в условиях трансформационных процессов, необходимо понимать такое состояние безопасности национальной экономики, которое способно обеспечивать конкурентоспособность результатов отечественных научных исследований и выпускаемой продукции и посредством этого способствовать достижению устойчивого развития посредством эффективных мер по противодействию отрицательным факторам, действующим на мировых глобальных рынках. Исходя из такого подхода, в понятие инновационной безопасности следует включать две взаимосвязанные и взаимодополняющие подсистемы: подсистему объектов инновационной безопасности (наука и кадры, техника и технология, продукция и услуги, реализация и коммерческое использование) и обслуживающую подсистему (инвестиции, управление (менеджмент), маркетинг, то есть элементы ИПР).

Возрастающая зависимость экономического роста от параметров инновационного развития, с одной стороны, и неуклонное движение в сторону повышения роли экономического обеспечения национальной безопасности, с другой стороны, усиливают значение инновационной составляющей в развитии национальной экономики. На наш взгляд, сегодня требуется вычленение и более глубокая детализация инновационного фактора в общей концепции национальной безопасности, возможно, вплоть до разработки собственной концепции инновационной безопасности государства.

Как известно, на сегодня концептуальная проработка проблемы инновационной безопасности находится в незавершенной и достаточно неопределенной стадии. Это связано, наряду с прочим, и с недоработкой проблем «баланса сил», симметрий и ассиметрий в области технологической взаимозависимости государств, недостаточным поиском пороговых значений использования инновационного потенциала развития.

Исследования, посвященные проблемам экономической безопасности постсоветского пространства (включая и РТ), ведутся уже на протяжении более 20 лет. За это время сформировались научные направления, разработана методология изучения экономической безопасности, практически сложились понятийный аппарат и структура категории «экономическая безопасность» на макро и микроуровнях. Единственное, в чем пока не сходятся во мнении ученые - это в соподчиненности понятий между собой и иерархии видов безопасности. Концепция экономической безопасности должна органически включить в себя формирование эффективной стратегии государственной таможенной политики. Таможенная политика суверенного государства заключается в целенаправленной деятельности государства по регулированию внешнеторгового обмена (объема, структуры и условий экспорта и импорта) через установление соответствующего таможенного режима перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Таможенная система Республики Таджикистан еще не имеет достаточного опыта по защите экономического суверенитета и безопасности государства, внутреннего рынка, отечественной торговли и промышленности. Поэтому выработка целенаправленной инновационной концепции нацио-

нальной безопасности как системного стратегического элемента ГТП Республики Таджикистан является чрезвычайно актуальным и востребованным вопросом. Решение данной проблематики неразрывно связано с проводимой в РТ таможенной политикой, являющейся составной частью как внешней, так и внутренней политики государства. И хотя действующий Таможенный кодекс РТ не дает определения таможенной политики, в общем виде ее можно представить как систему государственных экономических и иных таможенно-правовых мер по регулированию внешней торговли, защите национальной экономики и решению фискальных задач. Совокупность институтов, участвующих в формировании и осуществлении таможенной политики, а также набор форм и методов ее осуществления, порядок использования компетентными государственными органами инструментов таможенного регулирования образуют понятие механизма таможенной политики. Основной целью таможенной политики РТ является обеспечение экономических интересов государства, следовательно, целью ГТП должны стать:

-обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории РТ;

- участие в реализации торгово-политических задач по защите отечественного рынка.

- стимулирование развития национальной экономики;

- содействие проведению структурной перестройки и реализации других задач экономической политики Таджикистана;

- иные цели, определяемые Президентом, Маджлиси намояндагон и Правительством Республики Таджикистан.

Основные принципы ГТП, по нашему мнению, должны быть тесно связаны с принципами государственного регулирования внешнеторговой деятельности, к которым необходимо отнести:

- единство внешнеторговой политики как составной части внешней политики Республики Таджикистан;

- единство системы государственного регулирования внешнеторговой деятельности и контроля за осуществлением внешнеторговой деятельности.

- единство политики экспортного контроля;

- единство таможенной территории Республики Таджикистан;

- приоритет экономических мер государственного регулирования внешнеторговой деятельности;

- равенство участников внешнеторговой деятельности и их недискриминация;

- защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности;

- исключение неоправданного вмешательства государства и его органов во внешнеторговую деятельность, нанесения ущерба ее участникам и экономике Республики Таджикистан в целом.

Таможенная политика должна содействовать обеспечению экономической безопасности, под которой понимается состояние экономики, гаранти-

рующее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивно-инновационного развития Республики Таджикистан, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Направленность целей таможенной политики на защиту отечественного рынка товаров и на стимулирование развития национальной экономики обусловливает ее тесную связь с внутренней политикой Республики Таджикистан. Как составная часть внешней политики государства, таможенная политика РТ призвана, таким образом, реализовывать внешнеэкономические интересы государства, чтобы не только защищать находящуюся в кризисном состоянии национальную экономику от дальнейшего развала, но и способствовать проведению ее структурной перестройки с целью оживления, оздоровления и последующего подъема.

Таможенная политика опирается на деятельность таможенной службы, являющейся институциональной предпосылкой ее реализации. В то же время, нельзя отождествлять таможенное регулирование только с деятельностью таможенных органов. Формирование и реализация таможенной политики - сложный процесс, протекающий в недрах государственного механизма с участием всех трех ветвей государственной власти - законодательной, исполнительной и судебной, а также заинтересованных предпринимательских кругов.

Формирование ГТП национального государства предполагает два важных подхода к определению ее направленности — это протекционизм и фритредерство.

Протекционизм - это политика, направленная на защиту собственной промышленности, сельского хозяйства от иностранной конкуренции на внутреннем рынке. Протекционистская таможенная политика направлена на создание наиболее благоприятных условий для развития отечественного производства и внутреннего рынка. Ее основные цели достигаются путем установления высокого уровня таможенного обложения на импортируемые товары и ограничением импорта.

Фритредерство - это политика свободной торговли. Она устраняет всякие помехи во внешнеторговых отношениях и достигается путем минимизации каких-либо ограничений на внешнеторговый оборот, что ведет к его росту, а также способствует более выгодному международному разделению труда и удовлетворению потребностей рынка. В отличие от протекционизма политика свободной торговли предполагает минимальный уровень таможенных пошлин и направлена на всемерное поощрение ввоза иностранных товаров на внутренний рынок страны.

Основными средствами (инструментами) реализации таможенной политики являются таможенные пошлины, сборы (тарифное, или экономическое, регулирование), процедура таможенного оформления и таможенного контроля, различные таможенные ограничения и формальности, связанные с практикой внешнеторгового лицензирования и квотирования (нетарифное, или административное, регулирование).

Административные инструменты регулирования внешней торговли просто необходимы на современном этапе. С их помощью государство в условиях самостоятельного осуществления большим числом компаний коммерческих операций может остановить рост внешнеторгового дефицита и выровнять торговый и платежный балансы, более рационально распорядиться иностранной валютой при острой ее нехватке для покупки за рубежом наиболее необходимых стране товаров, мобилизовать валютные резервы для обслуживания валютного долга. Кроме того, эти инструменты позволяют получать уступки в области ограничений импорта на условиях взаимности и добиваться отмены дискриминационных мер в странах — торговых партнерах Республики Таджикистан.

Литература:

1.«Программа инновационного развития РТ на 2011-2020 годы». Постановление Правительства РТ №227 от 30 апреля 2011 года

2.Грэм Т. Россия: упадок и неопределенные перспективы возрождения / Пер. с англ. М., 2007. С.99.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М., 1990. С.44-271.

4..Нойманн И. Россия как великая держава: 1815-2007. // Прогнозист. Журнал о будущем. №3 (15). М.: ИД «Территория будущего», 2008. С.195-199

5. Примаков Е. Россия перед выбором // Российская газета. 2010. 14 января.

6. Сатаров Г. Неэффективность вертикалей власти // Российская политика: Курс лекций / Под ред. В.Никонова. М., 2006. С.32.

7. Стаут Джеффри. Демократия и традиция. М., 2009. С.258.

8. Таможенный кодекс Республики Таджикистан Душанбе-2013г.

КОНСЕПСИЯИ ИННОВАТСИОНИИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН УНСУРИ СТРАТЕГИЯИ ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ГУМРУКИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТАН

Ш.С. АЗИЗОВ,
н.и.и., дотсент, мутахассиси пешбари Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони. Рӯдакӣ, 40
тел:(+992)93- 567- 19- 97); E-mail: shoaziz2007@mail.ru

Р.И. САМАДОВ,
муаллими калони кафедраи молия ва қарзи ДДТ СБҲ
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони. Рудакӣ, 40
тел:(+992)93- 567- 19- 97; E-mail: shoaziz2007@mail.ru

Дар мақола таҳлили мухтасари ташаккули сиёсати давлатии гумрук ҳамчун омили системавии таъмини амнияти миллӣ дар доираи шиддатёбии

тамоюли ҷаҳонишавӣ дар низоми ҷаҳонии иҷтимоию сиёсӣ оварда шудааст. Мавқеи илмии муаллифон аз он ҷиҳат назаррас аст, ки дар мақола барои ҳалли проблемаи мазкур муносибатҳои нави инноватсионӣ пешниҳод кардаанд.

Калидвожаҳо: *ҷомеа, давлат, амният, амнияти миллӣ, амнияти иқтисодӣ, амнияти инноватсионӣ, сиёсат, сиёсати давлатӣ, сиёсати гумрукӣ, низоми сиёсӣ, сиёсати иқтисодӣ, иқтисоди миллӣ, инноватсия, ҳудуди гумрукӣ, назорати гумрукӣ, назорати содиротӣ, пардохтҳои гумрукӣ, барасмиятдарории гумрукӣ ва назорати гумрукӣ, тиҷорат, бозор, воситаҳо.*

INNOVATIVE CONCEPTION OF NATIONAL AS SECURITY AN ELEMENT OF STRATEGY OF FORMATION OF PUBLIC CUSTOM FORMATION POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

SH.S. AZIZOV,
leading specialist of the Centre for Strategic Research
under the President of the Republic of Tajikistan,
candidate of economic sciences, Associate Professor
E-mail:shoaziz2007@mail.ru 93-567-19-97

R. I.SAMADOV,
senior teacher of department "finances and credit",
tajik state university униветситет business
and politician тел: 918-66-19-97

In this article is given the short analysis of public Custom Policy as a system factor providing of national security within the framework of increasing globalization tendencies in the world of socio-political system. Position of authors, in obedience to that to the decision of this range of problems new innovative approaches are offered, causes interest.

Keywords:: *Society, state security, national security, economic security, innovative safety, politics, public policy, customs policy, political system, economic policy, national economy, innovation, customs area, customs, export controls, customs duties, customs clearance and customs control, trade, market, tools.*

УДК: 81.33

ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ТВОРЧЕСТВЕ НОСИРА ХУСРАВА

М. Б. ДАВЛАТМИРОВА,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
теоретического и прикладного языкознания,
Российско-Таджикский (славянский) университет
тел: 93-598-35-53; davlatmirova.manizha@mail.ru

Статья посвящается выявлению философско-теологических аспектов макроконцепта «судьба» в произведении Носира Хусрава. Анализируются стихи «Девана», рассматриваются такие основные концепты макроконцепта «судьба» как разум, душа, счастье, несчастье.

Ключевые слова: *макроконцепт «судьба», Носир Хусрав, художественная картина мира, философско-теологический аспект, разум.*

Судьба – это универсальный концепт, который существует почти во всех лингвокультурах, так как связан с появлением человека на земле и его уходом, а также описанием жизненного пути человека, то с чем он сталкивается: *счастье, несчастье, терпение, свадьба, разум, смерть, душа* и т.д. Как утверждает Хилас, «Подлинно идеалистическая психология должна признать опыт подчиненности, воздействие на личность потусторонних сил и ощущение, что человек вынужден делать какие-то вещи помимо своей воли. Отсюда универсальность таких понятий, как судьба, предназначение, предопределение, карма и непреднамеренность» [7, 51].

В современной когнитивной лингвистике существуют когнитивная и языковая картины мира, связанные между собой как первичное и вторичное, как содержание сознания и средство доступа исследователя к этому содержанию. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, «Художественная картина мира – это тоже вторичная картина мира, подобная языковой. Она возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения (или в сознании зрителя, слушателя – при восприятии других произведений искусства)» [4, 57].

«В художественной картине мира могут отразиться особенности национальной картины мира, например, национальные символы, национально-специфические концепты. При этом следует всегда помнить, что художественная картина мира – вторичная, опосредованная картина мира, причем она опосредована дважды: языком и индивидуально авторской концептуальной картиной мира» [4, 57].

Анализ художественных текстов позволяет, в частности, выявить такие признаки, которые приобрели в составе концепта символический смысл.

Некоторые концепты, существующие в сознании носителей языка, могут испытывать глубокое воздействие творческих личностей, что в свою очередь дает импульс для эволюции этого содержания в сознании народа. Если эти изменения принимаются, перерабатываются, усваиваются коллективным сознанием, возникает почва для формирования нового (в данном случае символического) значения слова, а изменения в значении ведут к модификации соответствующего концепта как единицы национальной концептосферы (Лапотько, 1999г).

Можно выделить следующие наиболее четко выраженные методики, используемые современными исследователями. Путем анализа текста выявляются индивидуально-авторские концепты в художественных произведениях; описание таких концептов позволяет глубже понять особенности мировидения писателя (Тильман, 1999, г. Романова, 2001, г. Пугач, 2001, г. Гехтляр и др.).

Данная статья посвящается анализу философско-религиозного аспекта макроконцепта «судьба» в произведении известного мыслителя Востока, философа, поэта Носира Хусрава. В работе выявляются основные компоненты макроконцепта «судьба» в творчестве Носира Хусрава, в основном анализируются стихи «Девана».

Когда Носиру Хусраву исполнилось 40 лет (или по данным других источников, 42 года), он пережил кульминацию духовного кризиса ... Насир пришел к судьбоносной мысли, что должен радикально переменить свою жизнь и, благодаря полученному откровению, попытаться изменить мир. В «Сафарнома» поэт описывает вещее сновидение, пробудившее его от «сорокалетнего сна» и сделавшее целью всей его последующей жизни религиозную проповедь и поучение.

Э. Хансбенгер разделяет этапы жизни Носира Хусрава на четыре периода: от рождения до обращения в исмаилизм в возрасте сорока лет; семилетнее путешествие (рассказывается в «Сафарнома» (Книга путешествия)); возвращение в родной Хорасан в качестве главного миссионера исмаилитов данного региона; изгнание [5, 26].

Свои философско–теологические произведения, а также «Деван» автор пишет во время изгнания. Убежище нашлось далеко на востоке, в Йумгане, в горном районе Бадахшана. В изгнании, вдали от Каира и родного Хорасана, Носир Хусрав обратил всю свою энергию на творчество. Поэт оплакивает свое изгнание, муки интеллектуального одиночества.

В произведениях Носир Хусрава в контексте «судьба» используются такие лексемы как: *фалак «1. небо, небосвод; 2. судьба, рок, фортуна»; тақдир, «судьба»; чархофалак «небосвод»; чархи ҷафопеша, «жестокий небосвод; чархи нилуфарӣ, «лазурное колесо небосвода»; казову кадар, «судьба и предопределение»; бахт, «счастье»*; *фалаки гардон,* «вращающийся небосвод»; *гардиши фалак,* «превратности судьбы»; *фалакзада, «наказанный судьбой, несчастный».*

Небосвод, согласно Насиру Хусраву, подобен льву, который каждую ночь выходит на охоту и охотится на того, кто ему попадется, и не смотрит на возраст – будь то младенец или старик. Человеческая судьба иногда жестоко поступает с человеком, а иногда помогает во всем:

Фалаки гардон шерест рабоянда,
Ки ҳаме ҳар шаб зи мо ба шикор ояд.
Ҳар кӣ беш оядаш аз халқ бирабояд,
Гар сиғор ояд ё низ кибор ояд.
Гаҳ сиёҳ ояд бар ту фалаки доҳӣ,
Гаҳ туро мушфиқу ёридеҳу ёр ояд. [1,187]

(Колесо судьбы, словно лев пленяющей,
Что каждую ночь приходит на охоту.
Кто из людей попадается ей – забирает,
Хоть младенец он или взрослый.
Иногда судьба (тебе несчастья приносит,
Иногда добра к тебе, помощница и друг).

Жизнь невечна, она пройдет незаметно и быстро, независимо от того, хочет человек этого или нет. Это закон жизни. Человек должен осознавать то, с чем он сталкивается в своей жизни и видит своими глазами:

Эй хирадманд нигаҳ кун, ки ҷаҳон даргузар аст,
Чашм биност, ҳамоно, агарат гӯш кар аст.
На ҳамебинӣ, ки ин чархи кабуд аз бари мо
Басе аз мурғ сабукпартару паррандатар аст [1,151]

(О мудрец, берегись, ибо мир (проходящий) не вечен,
Очи зрячи, коли уши глухи.
Не увидишь, что этот небосвод голубой,
Легче птичьего пера, и стремительно уходит от нас.)

Этот мир (небосвод, вселенная) сотворен последовательно из четырёх первоэлементов (земля, вода, воздух и огонь), которые противостоят друг другу. Человеческий род и само человеческое существо не имеют для судьбы никакой ценности, судьба не всегда становится на сторону человека. Человеку не стоит надеяться на жизнь и избегать смерти, потому что когда-то смерть все равно настигнет человека, и возраст, хорошие и плохие его стороны будут неважны: как был сотворен человек из праха, так и обратно вернется туда; каждый должен вернуться к своей основе:

Ниҳоди олами таркибу чарху ҳафт ахтар,
Шуд офарида ба тартиб аз ин чаҳор гуҳар:
Зи оби равшану аз хоки тираву оташу бод,
Чаҳор гавҳару ҳар чор зидди якдигар.

Чӣ, гар мухолифи табъ асту номувофиқи ҷисм
Мувофиқ аст ба як ҷой аз қазову қадар.
Чи қадр дорад назди қазо банӣ Одам,
Чи қимат орад назди қадар тани ҷонвар?
Нарондаанд қалам бар муроди одамиён,
Надодаанд касеро зи ҳилму илм хабар.
Зи марг амн маҷӯй ба умр такя макун,
Ба сим дин мафрӯшу зи дев ишва махар.
Киро шунидию дидӣ, ки марг дод амон,
Чӣ хоссу омму баду нек аз саґиру кибар?
Чунон ки омада аз хок, боз рафта ба хок,
Яқин, ки боз равад ҳар касе сӯи ҷавҳар [1,310]

(Основа мироздания, небосвода и семи звёзд
Была последовательно сотворена из четырех элементов:
Чистой (светлой) воды, горсти праха (земли), огня и ветра.
Четыре сущности противоположных друг другу.
Что противно (неприятно) духу и не подходит телу,
Подходит вкупе по предначертанию судьбы.
Что ценится судьбой род Адама,
Насколько дорого судьбе существо живое?
Не писали о желаниях (стремленьях) рода людского.
Никто не рожден (не был одарен) знаниями о терпении и ученье.
Не жди от смерти пощады (снисхожденья) и не надейся на жизнь.
Не продавай за злато веру и не покупай у дива кокетство.
От кого ты слыхал и видел, что смерть обошла,
Простолюдин, избранных, злых и добрых, слабых и могущественных.
Ибо пришедший из праха, вновь в прах и уйдет,
И обязательно (несомненно) каждый вернется в сущность свою).

Великий мыслитель иногда от несправедливости жизни и мучений, с которыми он сталкивается, задает себе вопросы: почему все это происходит, если человеческий разум – основополагающее средство в деле познания души и мира; может ли человек действительно иметь свободу воли, если Бог – постоянный Созидатель всех действий:

Хирад зи баҳри чӣ додандмон, ки мо ба хирад,
Гаҳе худопарасту гаҳе гунаҳгорем?
«Макун бадӣ ту ва некӣ кун» чаро фармуд,
Худой моро гар мо на ҳайӣ мухторем?
Чаро чӣ гург ситамкор нест сӯи худой,
Ба феъли хеш гирифтору мо гирифторем?
Чаро ба бонгу хурӯшу фиґони бемаънӣ,
Куланг нест сабуксору мо сабуксорем?
Чаро ба оҳуву нахчир рӯза несту намоз?
Чаро ману ту бад-ин корҳо гаронборем? [1, 23-27]

(Зачем нам разум дан, ведь даже с ним
Мы то грешим, то предаемся Богу?
Всегда творить добро и сторониться зла
Зачем велит Господь, не дав свободы воли?
Зачем не проклят Богом злобный волк,
А мы за все, что делаем, в ответе?
Зачем журавль за крик свой не наказан,
Как мы – за легкомысленные речи?
Не знают о посте газель с оленем,
Зачем на нас возложен пост с молитвой?)
(Перевод Лейлы Р. Додыхудоевой)[5].

Однако Носир Хусрав всегда выступал за религию, в которой постижение Веры с помощью человеческого разума он считал рациональным путем. По Божьей воле судьба предопределена, но разум и мудрость - основные столпы в жизни человека. Разум дан человеку, чтобы он знаниями облегчил трудности жизни, получил образование, достиг успехов в жизни и нашел свое счастье:

Дарахти ту гар бори дониш бигирад, [1,42]
Ба зер оварӣ чархи нилуфариро.

(*Коль дерево твое даст мудрости плоды,*
Сможешь перевернуть лазурный небосвод).

Бог одарил человека разумом, чтобы он нашел верный путь в жизни. Только благодаря разуму и знаниям человек распознает мир и совершенствует себя. Только разумный и образованный человек может понять величие Бога и Пророка. Знание – это ключ к священному Корану:

Бақо ба илми Худову Расул, Қуръон аст,
Сарои илму калиду дар аст Қуръонро.
Агар ба илму бақо ҳеҷ ҳоҷат аст туро,
Ба сӯи дар бишитобу биҷӯй дарбонро.
Дари сарой на чӯб аст, балки доноист,
Ки банда нест аз ӯ беҳ Худои Субҳонро. [1]

(*Незыблемость (бессмертие) ученья Бога и Пророка (есть) Коран,*
Дворец науки (знаний) и ключ (есть) Коран.
Коль к знаниям и вечности ты стремишься,
Спеши к двери и ищи привратника.
Дверь в тот дворец не из дерева, а ученья,
Ибо для Господа Славного нет его выше.)

Дело правдивого человека в этой жизни – это говорить правду, учиться, поклоняться Богу. Самое дорогое для меня - это четки (тасбех) и священный Коран, мои воспоминания и записи, - пишет поэт:

Мунисі чону дили ман чист, - тасбеху Куръон,
Хокпои хотири ман чист, ашъору хутаб.
Рост гуям, илм варзам, тоати Яздон кунам,
Ин се чиз аст, эй бародар, кори акли муктасаб. [1]

(*Что для сердца и души моей утешенье – четки и Коран,*
Что почва памяти моей - поэзия и проповедь.
Говорю правду, учусь, Богу поклоняюсь,
Эти три вещи, о брат, творенье совершенства ума).

Этот мир подобен мастерской, где всю жизнь человек должен работать по велению Создателя (Кирдигор), поэтому ты должен обращаться к знанию и познанию религии, потому что тебе открывается дверь к познанию мира. Знание осветляет душу, выводит человека из тьмы, направляет на верный путь, учит человека говорить красноречиво:

Коргаҳ аст ин фалак ба умр ҳаме,
Кор ба фармони Кирдигор кунад.
Рӯй ба илму ба дин кун зи ҷаҳон,
К-ин ду ба ду ҷаҳон-т бахтиёр кунад.
Илм дили тираро фурӯг диҳад,
Кунди забонро чу зулфиқор кунад. [1,221]

(*Этот мир подобен мастерской:*
Работает по велению Создателя.
В этом мире обратись к науке и вере,
Ибо они в обоих мирах счастья тебе принесут.
Знание сердце мрачное светом озарит,
Острым сделает язык).

На судьбу не надейся - учись и трудись. Судьба словно вода - иногда сладкая, иногда горькая, - словно мужчина двулична, и люди не могут ничего понять, потому что никому не известна причина злости судьбы. Человек должен познавать мир, несмотря на испытания и мучения в жизни, он не должен жаловаться на свою судьбу, а обязан преодолевать все трудности:

Дониш омӯзу бахтро мангар,
Аз дилат бахт кай зудояд занг?
Бахт обест гаҳ хушу гаҳ шӯр,
Гоҳ тирай сиёҳу гаҳ чу занг.
Бахт мардест аз қиёс дурӯй,
Халқ гашта бад-ӯ дарун ованг.
Сабаби хашми бахт пайдо нест,
Шаккарашро ҷудо мадон зи шаранг.
Эй писар, бо ҷаҳон мудоро кун
В-аз ҷафоҳои ӯ манолу маланг. [1,394]

(Стремись к ученью, на счастье не надеясь,
Что счастье может удалить из сердца боль.
Счастье (удача) словно вода – то сладка, то горька,
Иногда мутна и темна, иногда солёна.
Счастье словно мужчина двулично,
И люди в ней словно на веревке висят,
Превратности судьбы не изведаны,
Её сладость не отделить от горечи.
О мой сын, будь осторожен с миром,
И от ударов (испытании) его не плачь и не хромай).

Человек должен восхвалить Всевышнего, Господа, потому что только Ему известны тайны всех сердец, в старческие годы благодарность Богу является единственной надеждой и опорой:

Эй Бор Худои Кирдугорам,
Ман фазли туро сипос дорам,
Зеро ки ба рӯзгори пирӣ
Ҷуз шукри ту нест ғамгусорам.
Рози дили ҳар касе ту донӣ,
Донӣ, кӣ чӣ гуна дилфигорам. [1,453]

(*О Бог мой, Создатель мой,*
Я ценю твою мудрость (добродетель),
Ибо в этом возрасте преклонном
Спасенье от печали – только благодаренье тебе)
Только благодаренье тебе спасает меня.
Ты тайны и желанья знаешь всех сердец,
Знаешь, как сердце мое скорбит).

Жизненные правила для Носира Хусрава считались очень важными, об этом он указывает в своем знаменитом стихотворении «Орел». Тут с одной стороны автор предостерегает от чрезмерного высокомерия, проистекающего из благополучия или обладания чем-то ценным. Но самый важный момент в стихотворении – это крик орла в момент, когда он познал истину. Последняя строка имеет особенно важное значение: *Аз мост, ки бар мост (от нас исходит то, что с нами происходит*). Эти слова до сих пор в таджикской лингвокультуре звучат как крылатая фраза и акцентируют внимание на личной ответственности за содеянное, и это считается истинным уроком для усвоения тяжкой участи. Великий мыслитель считает, что одна и та же вещь может как вознести человека на вершину успеха, так и толкнуть в пропасть. Если мы совершаем какие-либо действия по своей воле, то нам же и отвечать за них:

Рӯзе зи сари санг уқобе ба ҳаво хост,
Аз баҳри тамаъ болу пари хеш биёрост.
Бар ростии бол назар карду чунин гуфт:
Имрӯз ҳама рӯи замин зери пари мост.
Гар авҷ бигирам, бипарам аз назари Шед,
Мебинам агар заррае андар таги дарёст.

Гар бар сари хошок яке пашша бичунбад,
Ҷунбидани он пашша айён дар назари мост.
Бисёр манӣ карду зи тақдир натарсид,
Бингар, ки аз ин чархи ҷафопеша чӣ бархост,
Ногаҳ зи камингоҳ яке сахткамоне
Тире зи қазову қадар андохт бар ӯ рост.
Бар боли уқоб омада он тири ҷигардӯз
В-аз абр мар ӯро ба рӯи хок фурӯ кост.
Зӣ тир нигоҳ карду пари хеш бар ӯ дид,
Гуфто: Зи кӣ нолем, ки аз мост, ки бар мост.
Ҳуҷҷат, ту маниро зи сари хеш бадар кун,
Бингар ба уқобе, ки манӣ кард, чиҳо хост. [1,800]

(Однажды взмыл орел со скал. Он, по обычаю орла,
Добычу свежую искал, раскрыв два царственных крыла.
Он хвастал крыльев прямизной, их необъятной шириной:
«Весь мир под крыльями держу. Кто потягается со мной?
Ну, кто в полете так высок? Пускай поднимется сюда!
Кто – ястреб, или голубок, или стервятник? Никогда!
Поднявшись, вижу волосок на дне морском – так взгляд остер:
Дрожь крыльев мухи над кустом мой острый различает взор».
Он хвастал, рока не боясь, - и что же вышло из того?
Стрелок, в засаде притаясь, из лука целился в него.
Прошла под крыльями стрела, - так, значит, было суждено! –
И сразу сбросила орла с вершины облака на дно.
Он удивился: до чего железка с палочкой просты –
Однако сбросили его с недостижимой высоты.
Он понял, почему стрела, догнав, унизила орла:
Его же собственным пером она оперена была.
О Худжат! Отбрось заносчивость и тщеславие,
Взгляни на орла: чего он желал и что получил!)

(Перевод Лейлы Р. Додыхудоевой) [5].

В мире всегда происходят перемены, и это в порядке вещей. От коловращения времен не стоит печалиться, а наоборот: следует находить утешение, даже если годы идут, и человек, старея, приближается к своему последнему часу. Но, к большому счастью, на земле происходит постоянная, предопределенная Божественным промыслом смена времен года, поэтому какой бы тяжелой не была жизнь, всегда остается надежда на лучшее, ибо весна обязательно сменяет даже самую суровую зиму отчаяния:

Басе, ки хандон кардаст чархи гирёнро,
Басе, ки гирён кардаст низ хандаро.
Қарори чашм чӣ дорӣ ба зери чарх? Чу нест
Қарор ҳеҷ ба як ҳол чархи гардонро.
Канор гир аз ӯ к-ин савори тозон аст,
Касе канор нагирад савортозонро,

Битарс сахт зи сахтӣ чу коре осон шуд,
Ки чарх зуд кунад сахт кори осонро.
Бурун кунад чу дарояд ба хашм гашти замон,
Зи қаср Қайсаррову зи хонумон хонро. [1,20-24]

(Не раз случалось, Небеса в смех чьи-то слезы обращали,
Не счесть примеров и тому, что в слезы обращался смех.
Напрасно ты покоя ищешь под этим колесом кружащим,
Покоя ни на миг не знает вертящееся колесо.
Посторонись и дай дорогу, ведь всадник – на коне горячем,
И на скаку его с дороги никто не сможет оттеснить.
Страшись и опасайся тягот, коль дело видится нетрудным,
Вед небосвод любое дело в труд тяжкий ловко обратит.
Так изгоняет, в гнев впадая, круговращение времен
И кесаря – долой из замка, и хана – из шатров богатых.)

(Перевод Лейлы Р. Додыхудоевой)[5]

Как пишет Элис Хансбергер «Насир Хусрав часто напоминает читателю о бренности земного мира, он не что иное как временная остановка в куда более важном путешествии» [5,207]:

Ҷаҳон чу як манзил аст бар раҳу халқ,
Дар ӯ ҳамегузарад фавҷ фавҷ, зудозуд.
Бародару падару модарат ҳама рафтанд,
Ту чанд хоҳӣ андар сафар осуд? [1,19-20]

Мир походит на дом у дороги, входят люди в него чередою,
И, пробыв в нем недолго, так же друг за другом его оставляют.
Брат твой кров этот нынче покинул, мать с отцом не остались с тобою,
Долго ль будешь ты странствовать здесь так спокойно и беспечально?

(Перевод Лейлы Р. Додыхудоевой) [5]

«Действительно, истинная цель каждого паломничества – возвращение домой; путешествие не завершено, если странник продолжает находиться в состоянии движения. После преображения, претерпев трудности и осознав внутренний рост, преображенная личность должна вернуться, домой» [5,208]:

Гетӣ чу дари хона аст, ӯро,
Оғоз яке дар, дигар дар, анҷом… [1, 13]

Мир этот, словно дом с двумя дверями,
Одна в начале ждет, в конце – другая. <…>

(Перевод Лейлы Р. Додыхудоевой)[5]

Что бы не случилось в жизни, нужно довольствоваться тем, что есть, и в каком состоянии бы ты не находился, всегда благословляй Всевышнего. Человек должен верить в Бога и его вера должна быть устойчивой, чистой, не только из-за боязни попасть в ад, но и в стремлении к раю. Человек был сотворен в этом мире с определенной целью, он должен быть совершенным

и отвечать за свои деяния, выполнять свои человеческие обязанности. Бог будет его помощником и предводителем:

Дило, ҳамвора таслими ризо бош,
Бар ҳар ҳоле, ки бошӣ бо Худо бош.
Худоро бош, агар марди Худоӣ,
Макун бегонагӣ, гар ошноӣ.
Ҳадиси дӯзаху ҷаннат раҳо кун,
Парастиш хос аз баҳри Худо кун.
Туро бар ҳар ду гетӣ баргузиданд,
Ҳам охир баҳри корат офариданд.
Ба ҳар коре мададгорат Худо ҳаст,
Далели роҳи динат Мустафо ҳаст. [1,874]

(Сердце будь всегда покорным,
В любом состоянии с Богом будь.
И если ты раб Божий, с Богом будь,
Не отдаляйся, коль знаком.
Открой (познай) преданья ада и рая,
Поклоняйся только Богу.
Тебя избрали с двух миров,
И создали тебя для деяний.
Во всех делах тебе помощник Бог,
Укажет путь истинный, Мустафа (Мухаммед)).

Носир Хусрав отмечает, что каждый человек должен думать над тем, откуда он пришел в этот мир и куда он отправляется, и должен знать, что отправится куда-то в путешествие. До тех пор, пока человеческий род живет в этом мире, его ждет путешествие. Важен тот факт, что для своего путешествия он должен запастись духовной пищей: «… *зод бигиред, ки шумо дар сафаред*». Когда Носир Хусрав возвращается из семилетнего путешествия в Балх, он пишет эти три бейта:

Ранҷу аъной ҷаҳон агар чӣ дароз аст,
Ба баду бо нек бегумон ба сар ояд.
Чарх мусофир зи баҳри мост шабу рӯз,
Ҳарчӣ яке рафт бар асар дигар ояд.
Мо сафар баргаштанӣ гузарондем,
То сафар ногузаштанӣ бадар ояд.[2]

(Если долго в этом мире длятся беды и страданья,
Всё ж и счастью и горю здесь всегда конец приходит.
Ночь и день для нас, ничтожных, свод вращается небесный,
День уйдет, ему на смену тотчас же другой приходит.
Мы из странствия вернулись… Из него вернуться можно,
В путь другой уйдем, оттуда никому возврата нет…)
(Перевод Е.Э. Бертельса) [5,211]

Носир Хусрав в касыде «Лазурный небосвод» критикует тех, кто винит в собственных бедах судьбу или звезды, и пришел к выводу, что лишь обретя знания, люди смогут стать действительными хозяевами своей судьбы. В книге «Ваҷҳи дин» пишет: *«Нахуст, бояд ки мӯъмин илмро бидонад, ки чист, то чун бишиносадаш, талаб тавонадаш кардан мар-уро, ки ҳар кӣ чизеро нашиносад, ҳаргиз бад-ӯ нарасад»* [2,464]. (*В первую очередь человек должен знать, что такое «илм» знание, и обрести знание, т.к. пока он не распознает его, он не сможет достичь того, что захочет).*

Если многие страшатся рока и судьбы –
Я считаю их звездою, что ведет, любя.
«Называй судьбу – сознаньем, а реченьем - рок»,-
Верю мудрому, смятенье в сердце истребя.
Если разуму и слову впрямь я господин,
Так зачем же мне страшиться самого себя! [3,342].

«Ҷаҳд кунед, эй бародарон, андар талаб кардани илм, то бад-он ба Худои Азза ва Ҷалла наздиктар шавед, ки раҳмати Худои Таъоло илм аст» [2,464]. (Постарайтесь обрести знание, чтобы сблизиться со Всевышним, потому что самый ценный дар Бога человеку – это знание).

Подводя итоги, следует сказать, что в произведениях Носира Хусрава понятие “судьба” в основном связано с такими компонентами, как: *Бог*, *разум, знание, интеллект, душа, счастье, несчастье.* Носир Хусрав утверждает, что жизнь каждого человека – это восхождение от невежества к знаниям, интеллектуальное и духовное путешествие, в котором бок о бок идут радости и печали. По мнению Носира Хусрава, на этом пути Бог не только обеспечил путешественника припасами, которые осталось лишь собрать, но и снабдил внутренним стержнем совершенства, душой, побуждающей к движению вперед в поисках духовной пищи и условий роста.

Литература

1. Носири Хусрави Қубодиёнӣ / Куллиёт, ҷилди 1. Девони ашъор, маснавиҳои «Рӯшноинома» ва «Саодатнома». Душанбе: «ЭР - граф», 2003. – 955 с.

2. Носири Хусрави Қубодиёнӣ / Куллиёт, ҷилди 2. Осори фалсафӣ ва динӣ: «Зод-ул- мусофирин», «Рисолаи ҳикматӣ», «Ваҷҳи дин», «Сафарнома», «Офоқ ва Анфус», «Рисолаи шаш фасл». Душанбе: «Ирфон», 2003. - 948 с.

3. Носир Хусрав / Избранное// Составитель и автор вступительной статьи М. Диноршоев. Душанбе, 2003. -349 с.

4. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика // З. Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. -314 с.

5. Хансбергер Э. К. Насир Хусрав – рубин Бадахшана: Портрет персидского поэта, путешественника, философа / Пер. с анг. М.: Ладомир, 2005. - 288 с.

6. Ҳонсбергер А. К. Носири Хусрав - лаъли Бадахшон: Тасвире аз шоир, ҷаҳонгард ва файласуфи эронӣ / Тарҷумаи Фаредун Бадраи. Душанбе, нашриёти «Нодир», 2003. – 328 с.

7. Heelas P. The model applied: anthropology and indigenous psychologies // Indigenous psychologies. Ed. By P. Heelas and A. Lock. London: Academic Press, 1981. p. 39-64.

ҶАНБАҲОИ ФАЛСАФӢ-ДИНИИ МАКРОКОНСЕПТИ “ТАҚДИР” ДАР ЭҶОДИЁТИ НОСИРИ ХУСРАВ

М.Б. ДАВЛАТМИРОВА,
н.и.филологӣ, дотсенти кафедраи забоншиносии
назариявӣ ва амалии Донишгоҳи русӣ-тоҷикӣ (славянӣ)
тел: (+992)93 -598-35-53: davlatmirova.manizha@mail.ru

Мақола ба мавзӯи муайян намудани ҷанбаҳои динӣ-фалсафии макроконсепти “тақдир” дар эҷодиёти Носири Хусрав бахшида шудааст. Асосан, шеърҳои “Девон” шарҳ дода мешаванд ва консептҳои асосии макроконсепти “тақдир”, ба монанди: ақл, рӯҳ, хушбахтӣ, бадбахтӣ мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

***Калидвожаҳо**: макроконсепти “тақдир”, Носири Хусрав, акси ҷаҳони бадеӣ, ҷанбаи динӣ-фалсафӣ, ақл.*

PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL ASPECTS OF FATE IN THE NASIR KHUSRAW’S WORKS

M. B. DAVLATMIROVA,
candidat of philological sciences, associate professor of the
Department of theoretical and practical linguistics of the
Russian – Tajik (Slavonic) University
Dushanbe, Tajikistan
Ph: 93 -598-35-53: davlatmirova.manizha@mail.ru

The article is dedicated to the explosure of philosophical-theology aspects of macroconcept FATE in the works of Nasir Khusraw. The verses of "Divan" are analysed, such a basic concept of macroconcept is examined FATE as intellect, soul, happiness, misfortune.

***Keywords:** macroconcept FATE, Nasir Khusraw, artistic picture of the world, philosophical-theology aspect, intellect.*

УДК:314.7+331.108+331.102.34+339

МУҲОҶИРАТИ «ЗЕҲНҲО»: ТАЪРИХ ВА ДУРНАМО

А.Ш.ҚУРБОНОВ,
д.и.фалсафа, сардори Раёсати таҳлили масъалаҳо иҷтимоии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40,
тел.: (+992 37) 227-67-57, (+992)918 20 04 15,
E-mail:Kurbonov1959@mail.ru

Имрӯз на танҳо муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва мактабҳои олии ҷумҳурии мо, балки пажӯҳишгоҳҳо ва озмоишгоҳҳои илмии кишварҳои дигари олам низ аз нарасидани олимону мутахассисон танқисӣ мекашанд ва баҳри ҷалби «зеҳнҳо» миёни кишварҳо рақобати ҷиддие вуҷуд дорад. Омӯзиши масъалаи мазкур собит намуд, ки заиф гардидани неруи зеҳнӣ дар ҷумҳурии мо бо мушкилоти дар ин самт доштаи кишварҳои хориҷ умумиятҳо дошта, ҳамзамон хусусиятҳои хоси худро дорад, ки дар мақолаи мазкур мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: *муассисаҳои илмӣ, неруи зеҳнӣ, олимони соҳибунвон, муҳоҷирати “зеҳнҳо”, академияҳои соҳавӣ, буҳрони кадрӣ, меҳнати фикрӣ, корҳои илмӣ-тадқиқотӣ.*

Муҳоҷирати «зеҳнҳо» ҳамчун раванди ҷаҳонӣ имрӯз хеле маъмул гардида, дар ҳаёти илмию фарҳангӣ ва иқтисодию иҷтимоии кишварҳо нақши муассир дорад. Лекин, бояд зикр намуд, ки он маҳсули имрӯз набуда, ҳанӯз аз замонҳои қадим вуҷуд дошт. Чунончи, дар Юнони қадим донишмандон бо зарурати омӯзиши илм шаҳру кишварҳои гуногунро интихоб менамуданд ва муддати муайян он ҷо зиндагию фаъолият менамуданд. Масалан, Фалеси юнонӣ барои омӯзиши ҳандаса як муддат дар Миср зиндагӣ кард. Пифагор аз Самоса ва Демокрит аз Абдера барои аз худ кардани илми мардуми Шарқ муддати дуру дароз дар Мисру Вавилон ва Ҳинду Эрон зиндагӣ ихтиёр намуданд. Намунаи дигари муҳоҷирати олимон дар давраи қадим ин дар асри 5 ба сарзамини форсҳо, ба Академияи Гунди Шопур омадани теъдоди зиёди гурезагони масеҳӣ аз Афина буд, ки онҳо минбаъд дар рушди илми ин маркази бузургтарини илми давраи тоисломии Шарқ саҳми муҳим гузоштанд. Мисоли Академияи Гунди Шопур инчунин собит месозад, ки ҳанӯз дар замонҳои пеш барои ҷалби олимону файласуфони дигар кишварҳо сиёсати махсуси давлатӣ ба роҳ монда мешуд. Чунончи, шоҳи машҳури сосонӣ Хусрави Анушервон гурезаҳои афинагиро хуб пазируфт ва барои дар ин маркази бузурги илмӣ ҷой додани онҳо мусоидат намуд.

Лекин, бояд зикр намуд, ки вусъат ёфтани ташаккули марказҳои илмӣ ва равандҳои муҳоҷирати “зеҳнҳо” ба давраи ташаккулёбии университетҳо дар Аврупо рост меояд. Университетҳои аввалини аврупоӣ дар асрҳои 11-12 дар атрофи олимону донишмандоне, ки аз

минтақаҳои гуногун омада буданд, ташаккул меёфтанд. Онҳо теъдоди муайяни донишҷӯёнро дар атрофи худ ҷалб намуда, мактабҳои хурди илмиро таъсис медоданд, ки ин мактабҳои илмӣ бо гузашти вақт ба университетҳо табдил ёфтанд. Масалан, ташкилёбии Университети Париж(асри 12) ба фаъолияти омӯзгории Пер Абеляр, ки зодаи Британия мебошад, мансуб аст.

Миёни университетҳо рақобати шадиде вуҷуд дошт, ки он боиси қабули тадбирҳои ҷиддӣ оид ба гузаштани донишҷӯёну омӯзгорон аз як университет ба университети дигар гардид. Масалан, дар асри 13 (соли 1274) вобаста ба ин, аз ҷониби роҳбарияти университети Болония қарорҳое қабул гардиданд, ки бо мақсади кор ва таҳсил ба дигар университетҳо гузаштани донишҷӯёну омӯзгоронро манъ мекард. Ҳатто барои ашхосе, ки муҳоҷирати олимону донишмандонро қасдан тарғибу ташвиқ мекарданд, ҳукми қатл мукаррар гардида буд. [4, с.27]

Аз давраи қадим то асри 20 донишварон ба хотири таҳсил ва омӯзиш аз марказҳо ё мактабҳои илмии нисбатан камнуфуз ба мактабҳои илмии бонуфузтар, аз як шаҳр ба шаҳри дигар ё аз як кишвар ба кишвари дигар мерафтанд. Инро дар рӯзгори донишмандони Юнони қадим, мутафаккирони асрҳои миёнаи форсу тоҷик, баъдтар дар кишварҳои аврупоӣ мушоҳида намудан мумкин аст. Дар асри 19 ва аввалҳои асри 20 теъдоди зиёди сокинони Бухорои Шарқӣ ба шаҳрҳои Самарқанду Бухоро барои таҳсил рафта 15-20 сол дар он ҷо зиндагӣ мекарданд ва баъди хатми таҳсил қисмати муайяни онҳо ба зодгоҳашон бармегаштанд ва қисмати дигарашон дар ин шаҳрҳо муқимӣ мешуданд.

Ба хотири «қудрат» будани илм ҳанӯз дар асри XVI Иван Грозный 19 нафар фарзандони дворянҳоро барои таҳсил ба хориҷа фиристода буд, зеро Россияи феодалӣ ба донишмандон эҳтиёҷ дошт, вале ягон нафари онҳо ба ватан бар нагаштанд. Баъдтар ин иқдом аз ҷониби императори Россия Пётри I амалӣ гардид. Ӯ 200 нафар ҷавонони боистеъдодро ба Аврупо барои таҳсил фиристод, ки бозгашти онҳо ба рушди соҳаи илму фарҳанги Россия такони ҷиддӣ бахшид. Яъне ҳадаф аз муҳоҷирати «зеҳнҳо» дар он замон таҳсил ва омӯзиш буда, аслан заминаи иҷтимоӣ дошт.

Дар нимаи дуюми асри 20 мафҳуми «бозори кадрҳои илмӣ» ба вуҷуд омад, ки айни ҳол дар бозори ҷаҳонии меҳнат барои ба даст овардани он миёни кишварҳо рақобати шадиде вуҷуд дорад. Бояд зикр намуд, кишварҳои рушдёфта, аз ҷумла, ИМА ва кишварҳои аврупоӣ, барои ба даст гирифтани сарвати зеҳнӣ кӯшишҳои зиёд ба харҷ дода, ҷойҳои холии корхонаю озмоишгоҳҳои илмиро аз ҳисоби ҳавасмандгардонӣ ва ҷалби хориҷиён, яъне муҳоҷирони дорои қобилият ва истеъдоди баланди зеҳнӣ пур мекунанд. ИМА, ки шояд аз шикасти Иттиҳоди Шӯравӣ огаҳӣ дошт, аллакай соли 1990 дар бораи муҳоҷират қонунеро ба тасвиб расонд, ки тибқи он барои муҳоҷирони ба Америка воридшаванда, хусусан, мутахассисони лаёқатманд, имтиёзҳои зиёд, аз ҷумла додани шаҳрвандии Америка пешбинӣ шуда буд. Албатта, ин иқдоми ИМА боиси ба ин кишвар рӯ овардани теъдоди зиёди

муҳоҷирони соҳибмаълумот, аз ҷумла олимони ҷумҳуриҳои собиқи шӯравӣ ва дигар кишварҳои низоми сотсиалистӣ гардид.

Бо шикасти сохти шӯравӣ, на танҳо дар ҷумҳуриҳои собиқи он, балки дар дигар кишварҳои режими сотсиалистӣ низ муҳоҷирати зеҳнҳо ба дигар кишварҳо оғоз гардид. Масалан, аз Полша-15%, Булғория-10%, Югославия-10% кормандони меҳнати фикрӣ ин кишварҳоро тарк намуданд. Ин нишондод дар худи Россия аз ҳама зиёдтар аст. Чунончи, аз теъдоди 56 фоиз муҳоҷирони баландихтисоси ин кишвар, ки ба хорича рафтанд, 16% онро номзадҳо ва докторҳои илм ташкил медиҳанд. [4, с.58]

Муҳоҷирати «зеҳнҳо» дар замони муосир бештар заминаи иҷтимоӣ дорад. Набудани шароити мусоиди кор ва маоши арзанда олимону мутахассисонро маҷбур месозад, ки ҷою макони мувофиқтарро интихоб намоянд. Мутахассиони варзидаро кишварҳои рушдёфта харидорӣ карда, бо шароити хуби корӣ ва маоши мувофиқ таъмин менамоянд. Ҳамин аст, қоидаи «бозори кадрҳои илмӣ». Масалан, имрӯз мутахассисони соҳаи технологияи ядроии Россияро кишварҳои Эрон, Хиндустон, Покистон ва ғ. бо маблағҳои калон харидорӣ мекунанд. Теъдоди зиёди табибони тоҷик дар кишварҳои арабӣ фаъолият менамоянд. Ин гуна мисолҳо хеле зиёданд.

Бояд зикр намуд, ки муҳоҷирати «зеҳнҳо» низ чун дигар равандҳои иҷтимоии замони муосир, ки имрӯз характери глобалиро касб намудааст, паҳлуҳои мухталиф дорад. Таҳлили назариявии муҳоҷирати «зеҳнҳо» дар адабиёти ҷаҳонӣ аз рӯи ду равия сурат мегирад. Равия ё мактаби аввал, ҷонибдори роҳи интернатсионалии рушд буда, ба муҳоҷирати «зеҳнҳо» назари хушбинона доранд. Ба андешаи онҳо, ҳангоми дар муҳоҷират будан, олим ё мутахассиси соҳибистеъдод барои рушди илми кишвари худ низ манфиат меорад, зеро ӯ барои илм дар миқёси ҷаҳонӣ кор мекунад. Илова бар ин, дар давраи бухронӣ, ки ҷомеа аз сар мегузаронад, роҳу василаи ягонаи амалӣ намудани ҳадафҳои илмӣ ва рушди касбият барои ҳар як корманди илмӣ –ин идома додани фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ дар кишварҳои нисбатан рушдёфта мебошад.

Ҳамин тариқ, пайравони мактаби «интернатсионалӣ» ба муҳоҷирати олимону мутахассисони болаёқат ба кишварҳои рушдёфта назари некбинона доранд ва ҳатто, инро барои кишварҳои содиркунанда (донор) манфиатовар арзёбӣ мекунанд. Лекин бояд зикр намуд, ки аксари кулли намояндагони мактаби «интернатсионалистҳо» шаҳрвандони Аврупои Ғарбӣ ва ИМА, яъне кишварҳои қабулкунанда, ки худашон вобаста ба масъалаи талаф додани олимону мутахассисони миллӣ мушкиле надоранд, маҳсуб мешаванд.

Ҳамзамон, қисми дигари коршиносон, аксаран коршиносони Россия ба равияи «миллӣ» мансуб буда, равандҳои муҳоҷирати «зеҳнӣ»-ро барои кишварҳои содиркунанда ҳамчун талафоти сарвати зеҳнӣ арзёбӣ менамоянд. Ба андешаи онҳо муҳоҷирати «зеҳнҳо» метавонад ба давлат дар се самт зарари ошкоро расонад.

Якум, олимону мутахассисоне, ки дар кишварҳои бегона фаъолият менамоянд, мехоҳанд ё намехоҳанд, барои рушди неруи илмии кишвари

қабулкунанда ё худ кишвари бегона мусоидат менамоянд. Таҷрибаҳо собит месозанд, ки кишварҳои қабулкунанда на ҳама вақт омода ҳастанд, ки дастовардҳои илмиро дастраси ҷомеаи ҷаҳонӣ созанд. Аксари кишварҳои рушдёфта дар муносибат ба соҳаҳои муҳими илмгунҷочун истеҳсоли нимноқилҳо, рушди комплексҳои кайҳонӣ, микробиология, низомҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва ғайра, ки дар рушди иқтисоди муосир нақши муҳим доранд, сиёсати протексионистиро амалӣ намуда, барои дастраси кишварҳои дигар нагардидани он аз тамоми воситаҳо истифода мебаранд. Зеро имрӯз **маҳз иттилоот ва дониш кафили қудрат ва нуфузи ҳар як кишвар аст** ва ҳеҷ давлату миллат намехоҳад чунин сарватро аз даст диҳад.

Дуюм, аз кишвар рафтани олим ё мутахассиси болаёқат ба иқтисоди он зарари мустақим мерасонад. Тибқи ҳисобҳои Созмони Миллали Муттаҳид аз рафтани як доктори илм, вобаста ба хароҷот барои тарбияи як мутахассис ва зараре, ки бо аз кор рафтани ин мутахассис ба истеҳсолот мерасад, мамлакат тақрибан 300 ҳазор доллар зарар мебинад. Бо аз кор рафтани як мутахассиси варзида як коллектив ва корхона аз роҳбарӣ маҳрум мегардад, самаранокии илмӣ ва истеҳсолии он паст мешавад, вақту заҳмат ва хароҷоти зиёде зарур мешавад, ки мутахассиси нав тарбия ва ба кори асосӣ ҷалб карда шавад.

Сеюм, зарари иҷтимоӣ-психологӣ мебошад, ки бо рафтани корманди баландихтисос нуфузи илми ватанӣ дар арсаи ҷаҳонӣ паст мешавад ва ин ба ҳавасмандии олимони ҷавон ва ҷалби ҷавонон ба илм таъсири манфӣ мерасонад.

Бояд тазаккур дод, ки вобаста ба зиёд гардидани раванди муҳоҷирати «зеҳнҳо» дар даҳсолаи охир афзудани нақши давлат баҳри ба роҳ мондани назорат ва танзими ин раванд мушоҳида мешавад. Аз таҷрибаи ҷаҳонӣ оид ба масъалаи муҳоҷирати мутахассисони баландихтисос се консепсияи асосии сиёсати давлатӣ вуҷуд дорад:

1**. Консепсияи танзими фаъол**. Тарафдорони ин консепсия дахолати давлатро ба раванди муҳоҷирати «зеҳнҳо» мувофиқи мақсад мешуморанд. Ин ҷо нақши асосиро коркарди механизми ҳуқуқии баргардонданиі муҳоҷирони «зеҳнӣ» бо такя ба санадҳои ҳуқуқии дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ мебозад. Ҷонибдорони ин консепсия, аслан давлатҳои содиркунанда мебошанд, ки аз ин раванд зиёни бештар мебинанд.

2**. Консепсияи дахолатнакунӣ**. Бунёди ин консепсияро муқаррарот дар бораи қобили қабул набудани танзими давлатии муҳоҷират ва қисми ҷудонашавандаи ҳуқуқи инсон оид ба интихоби озодонаи ҷои зист ва фаъолият будани он ташкил медиҳад. Ҷонибдорони ин консепсия, асосан давлатҳои кордиҳанда-кишварҳои рушдёфтаи Ғарб маҳсуб мешаванд, ки аз ин раванд манфиати зиёд мебинанд.

3. Консепсияи ориентатсия ва дурнамо. Ҷонибдорони ин консепсия бар он назаранд, ки мушкилоти танзими байнидавлатии раванди муҳоҷирати «зеҳнҳо» танҳо бо роҳи коркарди санадҳои байналмилалӣ бо назардошти риояи манфиатҳои давлати содиркунанда (рушд ва амнияти миллӣ) ва инчунин, ҳуқуқу манфиатҳои шахсии муҳоҷир бояд ҳаллу фасл шавад.

Вале таҳлилҳои олимону коршиносон собит месозанд, ки аксари кишварҳои ба мушкилоти муҳоҷирати «зеҳнҳо» дучоргардида барои танзими ин раванд ва ба ватан боз гардондани олимону мутахассисони варзида чораҳои мухталиф меандешанд. Масалан, Ҳиндустон бо ин васила дар ду даҳсола 5 ҳазор олимону мутахассисонро ба ватан баргардонд, ки ин 5 ҳазор дар рушди илму истеҳсолоти ин кишвар, хусусан дар соҳаи барномасозӣ, ҷаҳиши ҷиддиро ба вуҷуд оварданд. Ҳукумати Шри-Ланка барои дастгирии мутахсассисоне, ки ба ватан бармегарданд, дар бонки миллӣ суратҳисоби махсус таъсис дод. Дар барномаи ба ватан баргаштани мутахассисон дар Ҷумҳурии Корея ва Филиппин баланд бардоштани музди меҳнат ва беҳтар намудани шароити кор пешбинӣ шудааст. Дар барномаи баргардондани мутахассисон аз ИМА роҳбарияти Хитой пардохти тамоми хароҷоти роҳ, таъмини хона ба таври ройгон ва дигар имтиёзҳоро пешбинӣ намудааанд.[Ниг. 4, с.56] Яъне ин кишварҳо на аз консепсияҳои мавҷуда, балки танҳо аз тариқи ҳавасманднамоӣ ва дастгирии иҷтимоии мутахассисон ба ватан баргардондани онҳоро амалӣ месозанд.

Таҳлили вазъи муҳоҷирати «зеҳнҳо» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон собит месозад, ки масъалаи мазкур аз мадди назари коршиносону муҳаққиқон дур мондааст ва бояд тазаккур дод, ки дар ин самт то ҳол ягон тадқиқоти мукаммали илмӣ низ ба анҷом нарасидааст. Мушкили асосӣ сари он аст, ки дар мақомоти расмии Тоҷикистон, аз ҷумла Хадамоти муҳоҷирати меҳнатӣ ва Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба теъдоди умумии муҳоҷирон, хусусан олимону мутахассисон, маълумоти дақиқ вуҷуд надорад Лекин аз рӯи мушоҳидаҳо чунин хулосае бармеояд, ки аз ҷумҳурии мо низ дар ин давра олимону мутахассисони зиёде ба хориҷи кишвар рафтаанд. Имрӯз нарасидани олимон ва мутахассисони баландихтисос дар аксари муассисаҳои илмӣ, макотиби олӣ ва корхонаю ташкилотҳо эҳсос карда мешавад. Ба он нигоҳ накарда, ки ҳар сол дар ҷумҳурӣ зиёда аз 250 нафар рисолаҳои номзадию докторӣ ҳимоя мекунанд, вале дар кафедраю озмоишгоҳҳо ҷойҳои холӣ пурра намешаванд, зеро ки гузаштани мутахассисон аз соҳаи илм ба соҳаҳои дигари фаъолият дар дохили ҷумҳурӣ (тиҷорат, фаъолияти соҳибкорӣ ва ғ.) ва ба хориҷа қатъ нагардида, ҳанӯз ҳам идома дорад. Бояд ёдовар шуд, ки нарасидани мутахассисони болаёқат дар соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқи ҷумҳурӣ низ хеле шадид гаштааст. Тибқи натиҷаҳои омӯзиши Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 2015), танҳо барои соҳаи кишоварзӣ аз ҳисоби умумии кормандони соҳа бештар аз 30% мутахассисон, аз ҷумла муҳандисони пешбар, технологҳо- 34,1%, механикҳо, танзимгарони дараҷаи миёна- 32,7%, коргарони дипломдор- 34,5% малакаи касбии зарурӣ надоранд.[1, с. 34] Дар соҳаи нақлиёти корхонаҳои давлатӣ бошад, 33,9% - муҳандисони пешбар, 34,7% - механикҳо ва танзимгарон, 34,9% - коргарони ихтисосманд,[Ҳамон ҷо, с.59] ва дар соҳаи энергетика бошад, танҳо дар корхонаҳои саҳҳомии кушода 27% - муҳандисони пешбар, 37,2%- механикҳо ва васлкунандаҳо, 30,3%- коргарони ихтисосманд намерасанд. [Ҳамон ҷо, с.82] Аз ин рӯ, масъалаи

мазкур аз сохторҳои дахлдори давлатӣ ва таҳлилгарону коршиносони ҷумҳурӣ омӯзиши амиқу ҷиддиро талаб мекунад. Зеро ки раванди муҳоҷирати «зеҳнҳо» дар тамоми кишварҳои дунё зери назорати давлат қарор дорад ва ҳар кишвар барои нигоҳ доштани чунин сарват чораҳои судманд меандешад.

Вале аз таҳлили вазъи имрӯзаи масъалаи мазкур бармеояд, ки барои амалӣ сохтани танзими раванди муҳоҷирати «зеҳнҳо» ва ба ватан бозгардондани теъдоди муайяни онҳо мушкилоти муайян вуҷуд дорад. **Мушкили аввал,** вуҷуд надоштани маълумоти дақиқ дар бораи теъдод ва ҳайати муҳоҷирони баландихтисосамон бошад, **мушкили дуюм,** ғайриимкон будани таҷрибаи кишварҳои Ҳиндустону, Филипину Хитой ва ғ. аз тариқи ҳавасмандии моддӣ ва додани имтиёзҳо ба ватан баргардондани «зеҳнҳо» маҳсуб мешавад. Зеро вазъи молиявии ҷумҳурии мо барои чунин амал айни замон имконият намедиҳад. Ҳамзамон, сабабҳои боиси ба кишварҳои дигар рафтани олимону мутахассисони ҷумҳурӣ - маоши ночиз, сатҳи пасти таъмини озмоишгоҳҳои илмӣ бо таҷҳизоти замонавӣ ва ғайра ҳанӯз ҳам бартараф нашудаанд.

Бинобар ин, сиёсати дар ин самт пешгирифтаи ҷумҳурии мо бештар ба консепсияи сеюми танзими ин раванд, ки дар боло зикр гардид, яъне такя ба дурнамои тайёр намудани мутахассион мувофиқат менамояд. Чунки дар ин самт ба вазъи иқтисоди ҷумҳурӣ нигоҳ накарда, аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ баъзе тадбирҳо амалӣ шуданд, ки барои пурра намудании ҷойҳои холии муҳоҷирон дар чанд соли охир то андозае мусоидат хоҳанд кард.

Бояд тазаккур дод, ки тадбирҳои аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ин мақсад андешидашуда, аз ҷумла қабул намудани як силсила қарорҳо ва санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи илм ва тайёр намудани кадрҳои илмӣ, эътирофи баробарии дипломҳо, ҷудо намудани квотаҳо аз ҳисоби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таҳсил дар хориҷи кишвар, таъсиси стипендияи Президентӣ барои аспирантон, таъсиси Ҷоизаи ба номи Исмоили Сомонӣ барои олимони ҷавон ва ғайра ҷиҳати ҷалби ҷавонон ба илм то андозае мусоидат намуданд.

Ҳамчунин, соли 2005 бо Фармони Президенти мамлакат идрорпулии аспирантон якбора 4 маротиба баланд бардошта шуд ва хобгоҳи замонавӣ барои аспирантону докторантҳо дорои 270 ҷой ба истифода дода шуд, ки маҳз ин амали саривақтии андешидаи Ҳукумат боиси он гардид, ки солҳои минбаъда қабул ба аспирантура аз рӯи озмун сурат гирад.

Инчунин, як силсила барномаҳои давлатӣ, аз қабили «Барномаи тайёр намудани кадрҳои илмӣ», «Барномаи рушди илмҳои дақиқ», «Консепсияи рушди илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва ғ., ки аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ ба тасвиб расиданд, барои ба роҳ мондани фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ва тарбия намудани кадрҳои илмӣ мусоидат менамоянд.

Президенти мамлакат, Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон дар ин хусус борҳо таъкид намудаанд ва дар яке аз суханрониҳояшон зикр намуданд, ки воситаи асосии ҳимояи мо ракетаю танку туп не, балки қувваи зеҳнии

миллати мо мебошад. Дар вохурӣ бо ҷавони кишвар моҳи майи соли 2013 таъкид намуданд, ки «… дар асри бистуяк пешрафт ва боигарии кишварҳоро на аз рӯи шумораи аҳолӣ ва захираву сарватҳои табиӣ, балки аз рӯи қобилияти зеҳнӣ, сатҳи маърифат ва огоҳиву дастрасӣ доштани аҳолӣ ба техникаву технологияҳои муосир ва истифодаи самараноки онҳо муайян менамоянд».[5] Ҳатто зимни мулоқот бо намояндагони рӯҳониёни ҷумҳурӣ Президенти кишвар аз онҳо хоҳиш намуданд, ки «…агар Сарвари давлатро дастгирӣ мекунед, танҳо бо дастгирии илму маориф дастгирӣ кунед». [6] Пас, ин суханони Сарвари давлат барои ҳар фарде, ки дар ин самт масъулияте дорад, бояд шиори асосӣ ва дастури амал бошанд. Зеро тарбия ва нигоҳдории захираи зеҳнӣ, ин сарвати гаронмоя кафили рушди ҳар давлату миллат ва омили муҳимтарини амнияти он маҳсуб мешавад.

Адабиёт

1. Арзёбии талабот ба таълим дар низоми таҳсилоти касбӣ-техникӣ дар сатҳи миллӣ бо таваҷҷуҳи асосӣ ба бахшҳои калидии иқтисоди Тоҷикистон: кишоварзӣ, энергетика ва нақлиёт.// Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти ҶТ. –Душанбе, 2015.

1.Жуков Ж.О. Современные миграционные процессы в сфере интеллектуального труда: социологический анализ./Автореф. дисс. канд. социол.наук.-М.2004.

2.Қурбонов А.Ш. Раванди муҳоҷирати меҳнатӣ дар Тоҷикистон ва дурнамои он.//Маҷмӯаи «Масъалаҳои раванди муҳоҷирати меҳнатӣ: мушкилот ва дурнамо./ МТС назди Президенти ҶТ.-Душанбе, 2013.

3. Маориф ва илм – омили муҳимтарини рушди инсонӣ. // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. 2015, №6. С.111-120.

4.Школьников В. Эмиграция высококвалифицированной рабочей с илы из бывшего СССР: типы, возможные последствия, причины и воздействие на политику // Сб.к: Утечка умов: потенциал, проблемы, перспективы. Ред. Ж.А. Зайончковская, Дж.Р.Азраэл.-М., 1993.

5.Раҳмон Э. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо ҷавонони кишвар, ш.Душанбе, 23 майи соли 2013. http://www.president.tj/ru/node/4441.

6.Раҳмон Э. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо рӯҳониёни мамлакат, ш. Душанбе, 4 июли соли 2013. http://news.tj/ru/node/149854

7.Утечка мозгов как глобальное явление. Причины и последствия. http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653

8.Утечка мозгов из России: общая характеристика проблемы. http://revolution.allbest.ru/economy/00345076_0.html

9. Юревич А.Умные, но бедные: ученые в современной России.-М., 1998.

МИГРАЦИЯ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ»: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВА

А. Ш. КУРБОНОВ,
доктор философских наук, начальник Управления анализа социальных проблем Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки, 40,
тел.: (+992 37) 227 67 57, (+992) 988 65 00 49

Сегодня не только научные учреждения и высшие учебные заведения нашей республики, но и все научно-исследовательские институты и лаборатории стран мира ощущают нехватку ученых и специалистов, и для привлечения «интеллектуалов» между ними существует серьезная конкуренция. Изучение данного вопроса показало, что ослабление интеллектуального потенциала в нашей республике имеет общее с существующими проблемами в этой области у зарубежных стран, а также имеет свои особенности, которые были проанализированы в этой статье.

Ключевые слова: *научные учреждения, интеллектуальный потенциал, высококвалифицированный специалист, утечка мозгов, отраслевая академия, кадровый кризис, умственный труд, научно-исследовательские работы.*

LEAKAGE OF BRAINS: CONSEQUENCE AND PERSPECTIVES

A. SH. QURBONOV,
doctor of philosophy science, Head of the Department of analysis of social problems of the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40,
Ph: (+992 37) 227 67 57, (+992) 988 65 00 49

Today there are a shortage of specialists not only in scientific institutions and educational institutions of our country, but also in all scientific – investigation institutions and laboratories of world. That's why there are a serious competitions between them for attraction an «intellectuals». Learning giving question shown me that weakness of an intellectual potential in our country has common with problems this sphere of foreign countries. Also has it's own peculiarity, which were analysed in this article.

Keywords: *scientific institutions, intellectual potential, high – qualified specialist, leakage of brains, branched academy, personal crisis, mental labor, scientific – investigational works.*

УДК: 8 тоҷик1+37тоҷик+008+1с

НИГОҲЕ БА ВАЗЪИЯТИ ИЛМӢ ВА ФАРҲАНГИИ ДАВРОНИ АБӮМАНСУРИ МОТУРИДӢ

С.Ҳ. ЯҚУБОВ,
мудири кафедраи забон ва адабиёти араби факултаи
филологияи Шарқи Донишкадаи Исломии Тоҷикистон
ба номи Имоми Аъзам - Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит,
734140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Шодмонӣ, 58
тел: 918 52 73 96, 900 23 00 60

Дар мақола муаллиф авзои илмӣ ва фарҳангии даврони Имом Мотуридии Самарқандиро баррасӣ менамояд. Ҳамзамон кӯшиш ба харҷ додааст, то масъалаҳои марбут ба илм ва фарҳанги даврони мутафаккирро баррасӣ намуда, хулоса ва натиҷагирии худро изҳор намояд.

Калидвожаҳо: *Халифаҳои аббосӣ, хилофат, хонадони Сомониён, Исмоили Сомонӣ, Мовароуннаҳру Хуросон, Самарқанду Бухоро, Абӯмансури Мотуридӣ, дин, мактаби ҳанафия, фирқаҳо, маърифат, ҳикмат (фалсафа).*

Ҳолати илмӣ ва фарҳангии даврони зиндагии Абӯмансури Мотуридӣ аз асрҳои собиқ пухтатар ва бомуваффақият пеш мерафт. Китобҳое, ки дар асрҳои собиқ аз дигар забонҳо ба арабӣ тарҷума мешуданд, дар ин аср аз ҷониби уламо ҳазм, тартиб ва шарҳ дода шуданд. Ин ҳама натиҷаи наҳзати илмӣ ва ташкилёбии марказҳои илмӣ дар тамоми гӯшаву канори давлати исломии онвақта буд. Гуфтан ҷоиз аст, ки илм ва фарҳанг ба асри тиллоии худ расида буд. Илми калом низ ба болотарин давраи тараққиёти худ дастрасӣ пайдо кард ва аз ҳама муҳим аз илми фиқҳ, ки дар асрҳои собиқ якҷо матраҳ мешуданд, ҷудо ва ҳамчун илми алоҳида арзи вуҷуд намуд. Донишомӯзону донишпажӯҳон ба омӯзиши Қуръону ҳадис бештар рӯй меоварданд [1].

Муҳаққиқи “Таъвилоту аҳли-с-сунна”-и Абӯмансури Мотуридӣ Маҷдӣ Босаллум дар ин мавзуъ ёдрас мешавад: “Мусулмонон дар охири асри аввали хеш сарзаминҳои бисёреро ба давлати худ илова намуданд, ки мардумони он диёр расму рафторҳои ба худ хос ва дину оинҳои гуногун доштанд. Сарзаминҳои Ироқу Форс, Шому Миср ва ҳатто Андалуси Аврупоро фатҳ намуданд. Мардумонашон ба динҳое чун яҳудият, насроний, монавия, маздакия, зардуштия ва ғайра пайравӣ мекарданд. Натиҷаи ин футуҳот буд, ки фикрҳои мухталиф ва андешаҳои гуногун бо ақидаи мусулмонон омехта шуд ва дар охир ба пайдошавии илми калом дар қолабҳои махсуси илмӣ арзи вуҷуд кард” [8].

Пайдоиши муътазила тасодуфӣ набуда, як амри муҳими саривақтӣ дар муқобили аҳли ташбеҳ будааст. Вақте ислом интишор ёфта мусулмонон бо ғайри араб даромехтанд ва дар аҳди Абӯҷаъфари Мансур ва баъд дар замони Ҳорунаррашид мантиқ ва фалсафаи Юнон ба забони арабӣ тарҷума шуда ба ҷомеаи исломӣ ворид шуд, гурӯҳе

пайдо шуданд, ки дар масъалаҳои эътиқодӣ таблиғи навгаройӣ, бидъатҳо ва дар баҳсу изҳори ақоид бо усули ислом ва насси сареҳи Қуръону суннат мухолифат карданд. Онҳо ҷонибдори эътиқод ба ташбеҳ (Худоро ба махлуқ монанд кардан), қоил ба ҷисмонияти Худо, эътиқод ба азалӣ будани олам, инкори маоди ҷисмонӣ ва ғайра шуданд. Ин муҳит фароҳам омад, ки муътазила зуҳур кунад ва бо ин гурӯҳи тундрав бо усуле, ки онон далелҳои худро бино карда буданд, барои посухи онҳо ба муборизa барояд. Муътазила дар ин кор агарчи пештозӣ карда буданд, вале усул ва идеалогияшон хатоҳое дошт, ки бо ақоиди ҷумҳури мусулмонон дар мухолифат ва тазод қарор дошт [2].

Муътазила дар ин давр тавонист пайравони худро зиёд кунад. Онҳо бо шиори такя бар далелҳои ақлӣ ва фикрӣ кӯшиданд камсаводон ва камхирадонро, чун имрӯза салафиҳо бо шиори пайравӣ аз суннат ва ё шиа, бо шиори пайравӣ аз аҳли байти Пайғамбар (с), ба худ тобеъ созанд. Метавон гуфт, ки фаъолияти муътазила дар асри дуюми ҳиҷрӣ шуруъ шуда, дар асрҳои сеюм ва чаҳорум ба авҷи шукуфоияш расида буд. Ташкилкунандаи ин фирқа Восил ибни Ато (80-131ҳ./699-748м.), ки дар ибтидо шогирди тобеии ҷалилулқадр Ҳасани Басрӣ (21-110ҳ./641-728м.) буд, маҷлиси илмии ӯро тарк кард ва дар гӯшае аз масҷиди Басра ҳалқаи дарс ташкил намуда, ба ташвиқи ақоиди хеш пардохт. Қиссаи Восил бо устодаш, Ҳасани Басрӣ дар бисёр китобҳое, ки дар илми калом, ақида, сиратнигорӣ ва ё фарҳангномаҳо дар бораи фирқаҳо навишта шудааанд, омадааст [2,3,4,5]. Дар нимаи аввали асри дуюми ҳиҷрӣ ин фирқа зуҳур карда, то охири ҳамин аср ба фаъолияти густурда пардохтааст. Афкор ва гуфторҳое, ки аз ҷониби муътазила барномарезӣ мешуданд, бо ақоиди аксари мусулмонон ва сареҳи Қуръону суннат созгорӣ намекарданд. Ба монанди ин ки муртакиби гуноҳи кабира на муъмин аст ва на кофир, балки мақоме байни ин дуро дорад, анҷоми кори аслаҳ (беҳтар ва хубтар) бар Худо воҷиб аст, эътиқод ба махлуқ будани Қуръон, инкори сифоти Худо, инкори дидори Худо дар охират бо чашми сар чун имрӯза шиаҳои дувоздаҳимомӣ (исноашарӣ) ва ғайра.

Бояд ёдовар шуд, ки дар чунин ҳаракати фикрӣ мавҷи бошитоби пурталотуми муътазила бо дасти халифаи аббосӣ – Мутаваккил боздошта шуд. Ӯ ба суннатгаройӣ майл пайдо карда, аҳлашро нусрат дод ва онҳоро ба ривояти аҳодиси сифот ва руъяти Худо амр намуд [6]. Ин амалкарди ӯ сабаби зуҳури касоне шуд, ки бо далелҳои нақлӣ ва ақлӣ пуштибонӣ аз ақоиди аҳли суннатро рисолати хеш ҳисобиданд.

Дар чунин шароит дар дунёи ислом се шахсияти илмӣ барои ислоҳталабӣ дар заминаи ақоиди динӣ зуҳур карданд, ки иборат буданд аз Абӯмансури Мотуридӣ (ваф. 333ҳ./944м.) дар Осиёи Марказӣ (Самарқанд), Абулҳасани Ашъарӣ (ваф. 324ҳ./935м.) дар Ироқ, ки маркази хилофат буд ва Абӯҷаъфари Таҳовӣ (ваф. 321ҳ./932м.) дар Миср. Ин андешамардон эътиқод, амал ва мавқеи аҳли суннатро аз роҳи нақл ва ақл бо бурҳону ҳуҷҷат баён доштанд. Пас мавқифи васат байни нақл ва ақл зуҳур кард, ки пеш аз ин аҳли суннат бештар аз роҳи нақл исботи масоил менамуданд [1].

Давлати Сомониён дар минтақаи Мовароуннаҳр истиқлолро ба даст овард. Масоҳати географии он аз ду тарафи дарёи Ҷайҳун (имрӯза рӯди Омӯ) ба ҷониби шимол тӯл мекашад. Сокинони ин минтақа аз мизоҷи забон, хун ва фарҳанг ба нажоди форситаборон, яъне ориёӣ дохил мебошанд. Аммо минтақаи ниҳоии шимол ва ҷониби шарқ хоссаи туркон буд, ки бо нажоди туронӣ шуҳрат дошта, давлаташон Туркистон номида мешуд.

Саъдулло Абдуллоев нисбатёбии Сомониёнро ба ориёитабор буданашон чунин менигорад: “Аз мутуни мутааддиди таърихӣ ва асотирӣ, бахусус аз “Шоҳнома”-и Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ, ки қомуси зиндагӣ ва андешаи аҷамиён аст, бармеояд, ки дар ҷаҳоншиносии қавмҳои ориёӣ асли насаб ва тухми пок ҳамеша мақоми хос ва арҷманде доштааст. Чун китобҳои муътабари форсӣ ва арабиро, ки умри ҳазорсола дар пушти сар доранд, ба тааммул варақ гардонем, дармеёбем, ки ҳама дудмонҳои эрониасл дар садаҳои нуҳуму даҳум (сеюм ва чаҳоруми ҳиҷрӣ) бо силсилаи шоҳони сомонӣ пайванди хунӣ доштаанд ва ирқу нажодашон дар чанд пушт ба асилзодагони ориёӣ расидааст [7]. Мовароуннаҳр бо Хуросон ва Сиҷистон робитаи ҷуғрофӣ ва сиёсии ногусастание дорад, ки аз ҳамин ҷиҳат, Мақдисӣ ин се минтақаро бо як исм – Шарқ номидааст. Худи Мовароуннаҳр аз чанд шаҳрҳо иборат будааст: Бухоро, Самарқанд, Истаравшан, Чош, Фарғона, Кеш, Насаф, Сағониён, Хутал, Хоразм ва Термиз” [8].

Давлатдории Сомониён зери роҳбарии форситаборони аслнажод, ки решаашон ба Баҳроми Гӯр мерасад, нисбат меёбад [9]. Ин авлод бо сардории Сомонхудот дар аҳди умавиён бо дасти Асад ибни Абдуллоҳи Қасрӣ, ки ӯ ба фарзандони оилаҳои форситабор аҳамияти ҷиддӣ медод, ислом меоранд ва ӯ Сомонро волии Балх мегардонад. Вақте Сомон соҳиби фарзанд мешавад, ба хотири дӯстиаш бо волӣ, ӯро Асад ном мегузорад. Асад ибни Сомон соҳиби чаҳор фарзанд мешавад, ки онҳо дар аҳди халифа Маъмун ба арсаи сиёсат ворид мешаванд. Чун Маъмун ба Ироқ бозмегардад, ба ҷойи худ Ғассон ибни Уббодро бар Хуросон волӣ таъйин мекунад. Ғассон ҳам соли 204ҳ./819м. Самарқандро ба Нӯҳ ибни Асад, Фарғонаро ба Аҳмад ибни Асад, Чош ва Истаравшанро ба Яҳё ибни Асад ва Ҳиротро ба Илёс ибни Асад вогузор мекунад. Ҳангоме ки Тоҳир ибни Ҳусайн аз ҷониби халифа Маъмун фармони Хуросонро ёфт, ҳамаи онҳоро бори дигар дар вазифаҳояшон тасдиқ мекунад [10].

Академик Бобоҷон Ғафуров дар мавриди давлатдории Сомониён бо муаррихи забардаст Ибни Асир ҳамақида буда танҳо ин гуфтаро илова мекунад: “Дар зоҳир инчунин ба назар мерасид, гӯё ҳар яке аз чор бародар ҳокими вилояти инъомшудае мебошад ва бевосита ба қоиммақоми Хуросон итоат мекунад. Аммо дар асл ин тавр набуд. Бародари аз ҳама калон Нӯҳ мақоми махсусе дошт. Дар робитаҳои хориҷӣ ҳамчун сардори хонадон баромад мекард. Муаррихон ба ин ҷиҳат кам аҳамият додаанд. Таҳқиқи сиккаҳо нишон медиҳад, ки давраҳои аввал бародарон худро на ҳамчун маликони алоҳида, балки ҳамчун аъзои як хонавода ҳисоб мекарданд, ки дар сари он Нӯҳ қарор гирифта будааст.

Бесабаб нест, ки аввалин пулҳои мисии сомониро ба номи ӯ сикка задаанд. Хусусан, яке аз ин пулҳо, ки дар мулки Яҳё Бинкент бароварда шудаанд, ҷолиби диққат аст: дар он на номи соҳиби мулк, балки номи Нӯҳ сабт гардидааст. Бинобар ин чунин хулоса боварибахш аст, ки набераҳои Сомонхудот аз қадамҳои аввал дар сар фикри ваҳдати хонадонро парварида, онро яке аз шартҳои таъсири сулолаи муқтадирӣ медонистанд, ки истиқлоли Осиёи Миёнаро аз хилофати Араб ва Тоҳириён таъмин карда метавониста бошад” [11].

Аҳмад ибни Асад ҳафт писар дошт: Наср, Яъқуб, Яҳё, Асад, Исмоил, Исҳоқ, Ҳумайд. Аҳмад ибни Асад фарзанди худ Насрро ҷойнишини хеш қарор дода буд ва пас аз марги падар Наср Самарқанд ва атрофи онро ба даст гирифт. Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ аз ин воқеа ҳамагӣ як ҷумла маълумот пешниҳод мекунад, ки дар ин сол (261ҳ./874-5м.) Наср ибни Аҳмади Сомонӣ вилоятдори моварои наҳри Балх шуд ба моҳи Рамазон ва инро ба ӯ навиштанд [12]. Исмоил ибни Аҳмад бародараш Насрро хидмат мекард ва Наср ӯро соли 261ҳ./874-5м. бар Бухоро фармонравоӣ медиҳад [12]. Аммо Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфари Наршахӣ ин воқеаро чунин шарҳ медиҳад: Дар рӯзи душанбе, дувоздаҳуми моҳи муборакі Рамазон, соли дувисту шаст (260) буд. …Ва хутбаи Бухоро ба номи амир Наср ибни Аҳмад ва ба номи амир Исмоил гуфтанд ва номи Яъқуби Лайси Саффор аз хутба афтода буд [9].

Исмоил дар Бухоро аз бародараш Наср ҷойнишинӣ мекард ва бо сабабҳое байни онҳо душманӣ авҷ мегирад ва ҳатто ба ҷанги байни якдигар мекашад. Дар охир соли 275ҳ./888-9м. ҷанг байни он ду бародар забона мезанад ва бо пирӯзии Исмоил бар Наср поён меёбад. Чун Насрро назди Амир Исмоил меоранд, Амир Исмоил бо узрхоҳӣ ва таъзими зиёд ба бародараш, Наср аз аспи худ пиёда мешавад ва дастҳои ӯро бӯса зада, мегӯяд: “Ман ба хатои худ иқрорам ва ҳамаи камбудиҳо гуноҳи ман аст. Наср аз муомила ва вафои бародараш – Исмоил бо ӯ гирён мешавад ва ба Самарқанд баргашта, ӯро дар Бухоро ҳамчун ноиб аз хеш боқӣ мегузорад” [8,9].

Соли 279ҳ./892-3м. баъди вафоти бародараш Наср ибни Аҳмад кори давлати Сомониён пурра ба дасти Исмоил ибни Аҳмад мегузарад. Метавонем бигӯем, ки муассиси ҳақиқии давлати Сомониён Исмоил ибни Аҳмад ибни Асад ибни Сомонхудот мебошад, зеро дар даврони ӯ давлат ба авҷи қудрати хеш расида, сабаби аз байн рафтани салтанати Саффориён шуда буд. Бобоҷон Ғафуров низ асосгузори давлати Сомониён Исмоили Сомониро дониста, менигорад: “Асосгузори давлати сомониён Исмоили Сомонӣ ба хубӣ медонист, ки таъмин кардани истиқлоли Мовароуннаҳр ва аз Хилофати Араб озодона нашъунамо ёфтани вай фақат ҳамон вақт мумкин мешавад, ки дар ин мамлакат як ҳукумати марказият пайдокардае ба вуҷуд ояд. Вай дар роҳи ин мақсад як қатор иқдомот ба амал овард” [11].

Мутарҷими “Таърихи Яминӣ” зери унвони “Зикри умарои Сомонӣ ва мақодири айёми эшон” ёдрас мешавад: “Муддати мулк ва салтанати Оли Сомон ба Хуросону Мовароуннаҳр ва дигар вилоёте, ки дар баъзе авқот дар ҳавзаи мулки эшон буд аз Сиистону Кирмон, Ҷурҷону Рай ва

Табаристон то ҳудуди Сипоҳон (Исфаҳон) саду ду солу шаш моҳу даҳ рӯз буд.

Аввалин подшоҳ аз авлоди эшон Исмоил ибни Аҳмад буд, ки Амри Лайсро ба ноҳияи Балх бигрифт ва аз ибтидои рӯзи сешанбеи нисфи моҳи рабиулохири санаи 287ҳ./889м. бар мулк муставлӣ шуд ва муддати ҳашт сол мулк дошт....” [13].

Мувофиқи гуфтаи соҳиби “Таърихи Систон” зери номи “Ҳадиси Амр бо Исмоил ва рӯзгори фитрат” қайд мекунад: “....ва Исмоил ибни Аҳмад андар Мовароуннаҳр мунодо кард, ки Амр омад, [то Я.С.] ки Мовароуннаҳр бигирад ва мардон бикушад ва молҳо ғанимат кунад ва занону фарзандон барда кунад. Чун чунин буд, ҳар чи андар Мовароуннаҳр кас буд [аз Я.С.] мардони корӣ ҳама бо ӯ бархостанд ва ба ҳарби Амр омаданд. Гуфтанд: “ба мардӣ кушта шавем беҳ аз он ки асир”....” [14].

Муҳаммад ибни Ҷарири Табарӣ чун одати хеш аз ин воқеа ҳамагӣ як ҷумла маълумот пешниҳод мекунад, зеро то ҷое, ки мо дар ин масъала андешидем, Табарӣ аз ҳодисаҳое, ки дур аз зодгоҳаш рӯй медиҳанд, шояд барояш камаҳамиятанд, ё худи муаррих дар бораи онҳо маълумоти ҳамаҷониба надорад. Ӯ мегӯяд: “Дар ин сол (279ҳ./892-3м.) хабари даргузашти Наср ибни Аҳмад расид ва кореро, ки он сӯи наҳри Балх ба уҳдаи вай буд, бародараш – Исмоил ибни Аҳмад уҳда кард” [12].

Саъдулло Абдуллоев дар васфи ин марди шуҷоъ (Наср) меорад: Ибни Асир, ин муаррихи ҳақшинос ва мунсифи араб, ки дар сиҳати иснод ва ахбор камоли диққатро ба кор бурдааст, мефамояд, ки: “Наср диндор ва хирадманд буд ва шеърро хуб месуруд” [7]. Исмоил бо ақлу заковати сиёсӣ ва таҷрибаи ғании ҳарбии хеш тавонист тамоми салтанатҳои Мовароуннаҳро ба худ мутеъ гардонад ва Хуросону дигар минтақаҳои атрофро ба сарзамини худ илова намуда, Бухороро пойтахти давлати хеш қарор дод [8].

Роҳи пурфутуҳи Абӯиброҳим Исмоил ибни Аҳмад ба авҷи қудрат ва таъсиси давлати пуровозаи Сомониён шуҳрати беш аз ҳазорсолаи ин амири одил дар масири таърих аз ҳамин даврон, аз даврони ба тахти аморати Бухоро нишастани ӯ оғоз ёфтааст. Метавон гуфт, ки аз ҳамон даврон шахсияти Исмоил ибни Аҳмад дар баробари сарнавишти миллат ва сарзамини бузург арзиши таърихӣ касб намудааст. Бо умри таърих сарнавишти Бухоро, сарнавишти Амир Исмоили Сомонӣ ва сарнавишти тоҷикон ончунон ба ҳам пайваст, ки ин се ном, ки аз ҷумлаи муқаддасоти миллии аҳвоми ориёӣ ба шумор меоянд, бидуни ҳам қобили тасаввур намебошанд.

Ибни Асир Исмоил ибни Аҳмадро васф намуда, мегӯяд: “Ӯ хайрандеш, хайрхоҳ ва саховатманд буд. Аҳли илм ва динро дӯст дошта, онҳоро икром мекард”. Ҷойи дигар мегӯяд: “Ӯ марди оқил, одил, бо мардум некрафтор ва ҳалим буд” [10]. Ибни Касир нисбати адли Исмоили Сомонӣ қиссаеро ёдовар мешавад: “Ривоятест, ки боре Амир Исмоил барои фарзандаш Аҳмад барои тарбияи ӯ муаллиме истихдом мекунад. Рӯзе Амир Исмоил ба назди онҳо меравад, вале муаллим аз ҳузури ӯ огоҳӣ надошт ва шунид, ки муаллим фарзандашро дашном

дода, мегӯяд: Худованд бар ту ва касе, ки сабаби вучуди ту шудааст, баракат надиҳад! Пас, Амир Исмоил назди ӯ дохил шуда, ба ӯ гуфт: Эй фалонӣ, мо гуноҳе накардаем, ки сабаби дашноми ту бошем. Оё намехоҳӣ, моро аз дашномат барканор дорӣ ва танҳо касеро дашном кунӣ, ки аз ӯ гуноҳе сар задааст? Муаллим аз тарс ларзид ва Амир Исмоил аз назди ӯ баромада рафт ва фармуд, то барои тарсе, ки муаллимро ба сабаби ӯ фаро гирифта буд, ҳадяе диҳанд” [15].

Робитаи давлати Сомониён аз давлати Саффориён бо маркази аҳли исломи онрӯза, хилофати Аббосӣ хеле фарққунанда буд. Саффориён раҳбарии халифаи вақтро болои хеш эътироф намекарданд ва мекӯшиданд, то бар БаҒдод, пойтахти мусулмонон ҳуҷум намуда, онро тобеи худ гардонанд. Натиҷаи кори Саффориён ба шикаст мувоҷеҳ шудан ва аз байн рафтани салтанаташон шуд, ки ин барои Сомониён дарси ибрат буд. Сомониён шукри истиқлол намуда, дӯстӣ, садоқат ва рафоқату қаробатро бо хилофати давр наздик менамуданд. Нуфузи хилофатро эътироф намуда, дар зери сояи он парчами миллии хешро бармеафрохтанд ва ҳеҷ гуна кумакро барои маркази хилофати мусулмонон дар муқобили душманон дареғ намедоштанд. Дӯстӣ ва рафоқате, ки Сомониён ба халифаҳои Аббосӣ зоҳир карданд, иборат буд аз:

–пойбанд будан ба мазҳабе, ки хилофат ташвиқ ба он мекард (мурод ақидаи аҳли суннат ва ҷамоат);

–алоқа накардан бо Фотимиён, ки онҳо бо хилофат носозгор буданд;

–гузоштани номҳои хулафои аббосӣ бар сиккаҳо;

–дар хутбаҳо дастгирӣ кардан аз сиёсати хулафои аббосӣ;

Дар баробари он хулафои аббосӣ бар садоқат ва дӯстии Сомониён итминон ва боварӣ ҳосил намуда, онҳоро дар Шарқ ансори худ дар ивази Тоҳириён баргузиданд. Далели гуфтаҳои боло дар ҳамбастагӣ ва ҳампаймонии Сомониён-Аббосиён дар аз байн бурдани давлати Саффориён, ки хилофати Аббосиро таҳдид мекард, зоҳир мешавад. Ҳамчунин Сомониён зайдияро, ки бори гарон бар души хулафои Аббосӣ буд, аз Табаристон бадарға намуда, давлати онҳоро бори аввал соли 287ҳ./889м. ва бори дуюм соли 316ҳ./928м., ба суқут мувоҷеҳ кард [8].

Дар аҳди Амир Исмоил замоне, ки Бухоро марказ ва пойтахти давлати Сомониён буд, дар он ҷо қасрҳои баланд, иншоотҳои бузург ва мадрасаҳои динӣ қомат афрӯхтанд. Уламо, донишмандон ва толибилмон аз ҳар тараф ва акнофи дунё сӯи Бухоро рахти сафар мебастанд, зеро он ҷо ба макони дилгармӣ ва пазиро аз аҳли илм шуҳрат пайдо карда буд. Амир Исмоил зиёда аз сӣ сол ҳукмронӣ карда, дар тамоми фаъолияташ ҷониби адлу эҳсонро ба халқаш риоя намуд, ҳатто кормандоне, ки ба раият зулмро раво медиданд, аз онҳо чашмпушӣ накарда, дар ҳисоби кори онҳо расидагӣ мекард.

Хуросон дар замони Амир Исмоил ба чаҳор вилоятҳои марказӣ тақсим мешуд:

а) Вилояте, ки марказаш Нишопур буд.

б) Вилояте, ки марказаш Марв буд.

в) Вилояте, ки марказаш Ҳирот буд.

г) Вилояте, ки марказаш Балх буд.

Мовароуннаҳр ба панҷ вилоятҳои марказӣ тақсим мешуд:

а) Вилояти Суғд, ду марказ: Бухоро ва Самарқанд дошт.

б) Вилояти Хоразм.

в) Вилояти Чағониён.

г) Вилояти Фарғона.

д) Вилояти Чош.

Дар нимаи моҳи сафари соли 295ҳ. / 26 ноябри 907-8м. Амир Исмоил ибни Аҳмад фармонравои Хуросон ва Мовароуннаҳр дар Бухоро даргузашт. Ӯро баъд аз марг бо лақаби "Мозӣ", яъне "гузашта" ёд мекарданд. Пас аз ӯ писараш Абӯнаср Аҳмад ибни Исмоил бар тахти салтанат нишаст. Халифа Муктафӣ фармони фармонравоӣ барои ӯ фиристод ва парчами ӯ ба дасти хеш бибаст [15].

Ибни Касир дар бораи Амир Исмоил ибни Аҳмад чунин менигорад: "Яке аз шоҳони Хуросон ва касе, ки Амр ибни Лайси хорӣҷиро ба қатл расонида, хабари онро ба халифаи Аббосӣ – Муътазид мерасонад. Муътазид ӯро волии Хуросон мегардонад. Дар замони халифа Муктафӣ волии Рай, Мовароуннаҳр ва билоди турк таъйин мешавад. Бар диёри онҳо лашкар кашида, онҳоро мутеи худ мегардонад. Дар роҳҳо корвонсаройҳо бино карда буд, ки то ҳазор саворaро ҷой мешуд ва дар ихтиёри онҳо вақфҳои зиёдеро гузошта буд. Тоҳир ибни Муҳаммад ибни Амр ибни Лайс ба Амир Исмоил ҳадяҳои фаровоне мефиристад, ки миёни онҳо 13 ҷавҳар (гавҳар, санги қимат), ки вазни ҳар кадоми онҳо аз 7 то 10 мисқол (1мисқол = 4,68 грамм), баъзе аз онҳо сурх ва баъзеи дигар кабуд буда, қимати умумиашон ба сад ҳазор тангаи тилло баробар мешуд. Ҳамаи онҳоро ба халифа Муътазид мефиристад, то аз гуноҳи Тоҳир ибни Муҳаммад даргузарад ва халифа ҳам ба пешниҳоди Амир Исмоил розӣ мешавад. Ҳангоме ки Амир Исмоил ибни Аҳмад аз дунё рахти сафар мебандад, халифа Муътазид дар ҷанозаи ӯ ҳозир шуда, бо шеъри Абӯнавос таъзия баён мекунад:

Лан яхлуфа-д-даҳру мислаҳум абадан,
Ҳайҳота, Ҳайҳота шаънуҳу аҷабу" [15].

Тарҷума:

Замона ҳаргиз мисли онҳоро ҷойнишин намегузорад,
Дареғо, дареғо, кирдору рафтори ӯ аҷиб буд.

Аслан, баъди вафоти Амир Исмоил салтанати Сомониён рӯ ба таназзул мениҳад ва сабаби аз байн рафтани онҳо якчанд омилҳо будааст:

–тақсимшавии хонадони Сомониён дар умури раёсат;

–саъю талоши сатҳи болоии давлати Сомониён ба хостаҳои шахсии худ аз ҳисоби давлат;

–бозича қарор гирифтани амирони Сомонӣ зери дасти вазирони давлат;

–нуфузи туркон дар умури давлат, ки дар ибтидо аз ходим ва лашкари қаторӣ беш набуданд.

Бо вуҷуди он, салтанати Сомониён қариб якуним қарн (150 сол) идома ёфта, дар охир салтанат ба дасти Ғазнавиён интиқол меёбад.

Давлат ва амирони сомонӣ дорои фазилат ва хислатҳои ҳамидаи зиёд буданд:

–фарҳанги исломӣ дар аҳди Сомониён гул-гул шукуфт, ҳатто Бухоро, Самарқанд ва Балх, ки таҳти ҳукми онҳо қарор дошт, макони улуми динӣ буданд ва аз гӯшаву канори олам толибилмон сӯи онҳо сафар менамуданд;

–дар аҳди онҳо серию пурӣ ва фаровонӣ буд ва амирони Сомонӣ дар замони ҳукмрониашон танҳо пайравӣ аз ҳақ мекарданд, ҳатто Мақдисӣ ба диёри онҳо сафар намуда будааст, он ҷо ки мегӯяд: “Онҳо (амирони Сомонӣ Я.С.) хушахлоқтарини мардум буданд, илм ва аҳлашро эҳтиром мекарданд ва заминбӯсии аҳли илмро назди худ раво намедиданд” [8].

Хидмат ва эҳтиромі аҳли илм, ки назди соҳибхирадон фазли бузург аст, ба ҳар кас насиб намекардааст.

Мақдисӣ аҳли Хуросонро дар аҳди Сомониён васф намуда, мегӯяд: “Онҳо аз ҳама беш ба ҳақ тамассук ва чанг заданд, онҳо ба ақида ва амали хайр аз ҳама донотар буданд, онҳо дорои илми зиёд ва ҳофизаи ачиб буданд” [8];

–танҳо ба улуми динӣ иктифо накарда, амирони Сомонӣ ба дигар улум низ камари ҳиммат бастанд, аз ҷумла: табиатшиносӣ, адабиёт, мантиқ, калом ва ҳикмат, тиб, нуҷум, шеър ва ғайра;

Дар чунин давру замон бунёдгузори адабиёти форсу тоҷик, Одамушшуаро, Маликушшуаро ва Султонушшуаро – Абӯабдуллоҳ Ҷаъфар ибни Муҳаммади Рӯдакӣ (858-941м./243-329ҳ.), ки дар шеъри форсӣ-тоҷикӣ яке аз асосгузорон ба шумор меояд, умр ба сар бурдааст.

Инчунин, Абӯнаср Муҳаммад ибни Тархони Форобӣ, ки дар илми мантиқ дасти дароз дошт ва китобҳои Афлотуну Арастуро бар замми дақиқ таълифшуданашон дарк, эзоҳ ва шарҳ медиҳад ва аз ин ҷиҳат бо лақаби “Муаллими сонӣ” шуҳрат пайдо мекунад. Ӯ ҳамчунин, дар илми мусиқӣ назир надоштааст. Гӯянд, ки узлатро дӯст медошт ва ӯро танҳо назди обҳои ҷорӣ ва маконҳои бисёрдарахт пайдо кардан мумкин буд. Соли 339ҳ./950м., 6 сол баъд аз вафоти Имом Мотуридӣ аз олам даргузаштааст [16].

Ҳамчунин, Ҳусайн ибни Алӣ ибни Синои файласуф дар аҳди Мансур ибни Нӯҳи Сомонӣ (ваф. 350ҳ./961-2м.) зиндагӣ ва фаъолият кардааст ва маҳз натиҷаҳои илми тиб ва китоби “ал-Қонун” дар ин аҳд навишта шудааст [8].

Ва яке аз ҳамасрҳои Имом Мотуридӣ, ки дар тасаввуф ҳангомаҳои зиёде атрофи ӯ паҳн шуда буд, Ҳусайн ибни Мансури Ҳаллоҷ мебошад [1].

Аз муҳтавои мақола чунин натиҷагирӣ карда мешавад, ки асри тиллоии илм ва фарҳанги Мовароуннаҳр ба қуллаҳои баланди хеш сар боло карда, сухани аввали илмии онрӯзаи ҷаҳонро донишмандони ин диёр мегуфтаанд.

Пас, обу хоки ин сарзамин метавонад фарзандони фарзонаи худро тарбия намуда, ба ҷаҳони имрӯза барои хидмат ба тамоми башарият дубора эҳдо кунад. Ба шарте ин умеду орзу ҷомаи амал мепӯшад, ки шароит ва дахлнопазирии илмӣ муҳайё гардад.

Адабиёт

1. Одам Митз. ал-Ҳазорату-л-исломия (Тамаддуни исломӣ). Тарҷумаи арабӣ. Ҷ.1, –С.266, 267.//Мағрибӣ Алӣ Абдулфаттоҳи. Имому аҳли-с-сунна ва-л-ҷамоа Абӯмансур ал-Мотуридӣ ва ороуҳу-л-каломия. Қоҳира. Мактабату Ваҳба. Чопи дуюм. 2009. –С.19.

2. Саъдӣ Абдураҳмон Абдулмалик. Шарҳи ақоиди аҳли суннат. Тарҷумаи Табрезӣ Амирсодиқ. Санандаҷ. Интишороти Курдистон. 1383ҳ.ш. –С.12-13.

3. Тафтозонӣ Саъдуддин. Шарҳу-л-ақоиди-н-насафия. Бо кӯшиши Тоҳо Абдурауф Саъд. Қоҳира. ал-Мактабату-л-азҳария ли-т-турос. 1421ҳ./2000м. –С.17;

4. Азалшоҳи Баҳром. Калом ва мактаби эътиқодии Имом Абӯҳанифа. Душанбе. Матбааи “Принт Мастер”. 2009. –С.95,96;

5. Субҳонӣ Ҷаъфар. Фарҳанги ақоид ва мазоҳиби исломӣ. Қум. Муассисаи Имом Содиқ. 1390ҳ.ш. –С.7.

6. Суютӣ Ҷалолуддин. Таъриху-л-хулафо. Бейрут. Дору-л-фикр. 1424ҳ./2004м. –С.320.

7. Абдуллоев Саъдулло. Амир Исмоили Сомонӣ. Эрон. Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ. 1378ҳ.ш. –С.21-22.

8. Мақдисӣ Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Аҳмад. Аҳсану-т-тақосим фӣ маърифати-л-ақолим. Лейдан. 1967. –С.260,294. // Муқаддимаи доктор Маҷдӣ Босаллум бар “Таъвилоту аҳли-с-сунна”-и Абӯмансури Мотуридӣ. Бейрут. Дору-л-кутуби-л-илмия. 1426ҳ./2005. Ҷ.1, –С.38,42,126.

9. Наршахӣ Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар. Таърихи Бухоро. Душанбе. Чопхонаи Пайванд. 2012. –С.114.

10. Ибни Асир Иззуддин Алӣ ибни Муҳаммад. ал-Комилу фи-т-таърих. Тарҷумаи Ҳамидризо Ожир. Теҳрон. Интишороти Асотир. 1390ҳ.ш. Ҷ.10. –С.4338.

11 Ғафуров Бобоҷон. Тоҷикон. Душанбе. Нашриёти Ирфон. 1998. Китоби якум. –С.450.

12. Табарӣ Муҳаммад ибни Ҷарир. Таъриху-р-русул ва-л-мулук. Тарҷумаи Абулқосими Поянда. Теҳрон. Интишороти Асотир. 1390ҳ.ш. Ҷ.15. –С.6446.

13. Тарҷумаи таърихи яминӣ. Бо кӯшиши Ҷаъфар Шиор. Теҳрон. Баҳман. 1978 –С.199,200.

14. Таърихи Сиистон. Таҳияи Содиқӣ Ҷаъфар Мударрис. Теҳрон. Нашри марказ. Чопи сеюм. 1391ҳ.ш. –С.134.

15. Ибни Касир Абулфидо Исмоил. ал-Бидояту ва-н-ниҳоя. Бейрут. Дору-л-кутуби-л-илмия. 1418ҳ./1997м. Ҷ.11. –С.89.

16. ал-Мирқоту фи-л-мантиқ (Мирқот дар илми мантиқ). Хайрободӣ Фазл Имом. Бо кӯшиши Шеркутӣ Муҳаммад Имодудин. Карочӣ. Мактабаи Бушро. 2011. –С.13.

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ВРЕМЕН АБУМАНСУРА МОТУРИДИ

С.Х. ЯКУБОВ,
заведующий кафедрой арабского языка и литературы восточно-филологического факультета Исламского института Таджикистана имени Имама Абу Ханифы Нумана ибн Сабита
734140, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Шодмони, 58
тел:(+992)918 52 73 96; 900 23 00 60

В статье автор дает обзор состояния науки и культуры времен Имама Мотуриди Самарканди. Также он пытается анализировать различные статьи о научной и культурной эпохе Имама Мотуриди и высказывать свою точку зрения, по некоторым рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: Аббасидские халифы, хилафат, Саманиды, Исмаил Самани, Хорасан, Самарканд и Бухара, Абумансур Матуриди, религия, школа ханафиты, группы (секты), познание, философия.

THE SITUATION OF SCIENTIFIC AND CULTURAL ERA IMAM MOTURIDI

S.H. YAKUBOV,
head of the chair of Arabic Language and Literature Faculty of East Philology of the Islamic Institute of Tajikistan named after Imam Abu Hanifa Nu'man bin Thabit.

The author studies the scientific and cultural of Imam Maturidi Samarqandi. As well as he tries to analyze his era and sources about his scientific and cultural of thinker and gives his own point of view.

Keywords: *Abbasi caliphate, Samanids, Ismail Samani, Khorasan, Samarqand and Bukhara, Abu Mansur Maturidi, religion, hanafi school, groups, coqnition, philosophy.*

УДК:339.72+336.7+338.367(575.3)

БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА АЛОҚАИ МУТАҚОБИЛАИ ОН БО САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ

С.Ҳ. ҲАБИБОВ,
д.и. иқтисодӣ, профессори кафедраи
иқтисод ва ташкили бизнеси Донишгоҳи
давлатии тиҷорати Тоҷикистон,
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе,
кӯчаи Деҳотӣ ½ тел.:(+992)934-44-41-05; Skhabibov.CC@mail.ru

М.Ҷ. ҶАМШЕДОВ,
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедари иқтисодиёти ҷаҳонии
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон
734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ ½
тел.:(+992) 935-21-53-53; mahmadnazar_54@mail.ru

Дар мақола вазъи муосири бозори истеъмолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар он ҳолати воқеӣ ва омилҳои таъсиргузор ба бозори дохилии кишвар ва роҳҳои рушди устувори савдои молҳои истеъмолӣ мавқеи марказӣ дорад. Инчунин дар мақола дигар масъалаҳои мубрами ташаккулёбӣ ва тамоюли инкишофи бозори молҳо ва хизматрасониҳо, гардиши чаканаи мол, масоили рушд ва зарурати танзими давлатии савдои молҳои истеъмолӣ дар мамлакат инъикоси худро ёфтаанд.

Калидвожаҳо: *бозори истеъмолии молҳо, даромад ва хароҷоти пулии аҳолӣ, савдои чаканаи молҳои хӯрокворӣ ва гайрихӯрокворӣ, гардиши чаканаи мол, гардиши мол ба ҳар сари аҳолӣ.*

Бозори истеъмолии кишвар ҷузъи таркибии иқтисоди миллӣ буда, инкишофи бевоситаи он дар рушди босуботи ҷомеа ва болоравии сатҳи зисту зиндагонии аҳолӣ як василаи муҳими низоми мустақилияти иқтисоди Тоҷикистон маҳсуб меёбад.

Бозори молҳои истеъмолӣ – ба ҳайси як низоми калидии бахши иқтисоди бозорӣ бевосита ба кулли соҳаҳои хоҷагии халқи мамлакат, бахусус истеҳсолоти моддӣ узван алоқамандии ногусастанӣ дорад.

Таҳлили илман асосноки бозори истеъмолии Тоҷикистон тӯли солҳои истиқлолияти давлатӣ ҳолатҳои мухталифро нишон дод, ки воқеан онро ба се давраи ба ҳам алоқаманду пайваст тақсим намудан аз манфиат холӣ нест **[2, с. 5-8].**

Сараввал, фаъолияти амалии бозори молҳо дар даврони шӯравӣ, ки бештар хусусияти фармонфармоии мутамарказонидашуда аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ дошт ва феълан нақшагирии маъмурию муттамарказонидашуда дар ҳамаи минтақаҳои мухталифи мамлакат аз рӯи принсипи «Аз боло ба поён», ки ба натиҷаи хоҷагидории соҳаи сав-

до, норасогӣ ва камбудии молҳо оварда расонид, бечуну чаро ба раванди муъдилгардонии он бетаъсир намонда буд.

Дувум, давраи гузариш ба муносибатҳои бозорӣ ва ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, ки ба ҳодисаҳои ҷангӣ бемаънии шаҳрвандӣ (солҳои 1991-1997) рост омад. Дар ин давра бозори истеъмолӣ умуман аз байн рафта буд ва норасогии молҳо дар бозори дохилӣ ба чашм мерасид.

Дар интиҳо бошад, аз соли 1997 то ба имрӯз ҳолатҳои беҳдоштӣ ва фаровонии бозори истеъмолӣ куллан аз замони қаблӣ фарқ менамояд, воқеан раванди суръатфизоии ташаккулёбӣ ва инкишофи интенсивии бозори молҳои истеъмолӣ, ҳам аз нигоҳи миқдорӣ ва ҳам тобишҳои сифатӣ ва феълан инкишофи босуботи бозори истеъмолӣ ба миён омад.

Барои исботи гуфтаҳои фавқ, рӯ меоварем ба нишондиҳандаи вазни қиёсии соҳаи «савдо ва хӯроки омма» дар ҳаҷми умумии маҷмӯи маҳсулоти дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи ҳисоби мо имрӯза 27,9% (с.2013) ва нисбат ба дигар соҳаҳои хизматрасонии мамлакат тадричан тамоюли афзоишёбиро дорад.

Таҳлил ва ҳолати имрӯзаи бозори истеъмолии кишвар аз нигоҳи олимону мутахассисони соҳа онро собит менамояд, ки сатҳи фаровонии он аз бисёр ҷиҳат аз меҳнати софдилонаи аҳли заҳмати кишоварзону соҳибкорони истеҳсолии ватаниву хориҷӣ вобаста аст.

Маълумотҳои расмии Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва натиҷаҳои ба дастовардани тадқиқоти илмии олимону мутахассисони соҳаи савдо ва хӯроки омма бори дигар исботи он андеша аст, ки бозори истеъмолии Тоҷикистон имрӯз қариб 70% аз ҳисоби маҳсулотҳои воридотӣ таъмин карда шудааст.

Саҳми савдои чакана бевосита дар баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардуми ҷумҳурӣ назаррас мебошад. Дар ҷадвали 1 динамикаи афзоиши гардиши чаканаи мол ва манбаъҳои пайдоиши он дар давраи ҳисоботӣ вобаста ба гуногуншаклии моликият оварда шудааст.

Аз нишондиҳандаҳои ҷадв.1 маълум мешавад, ки ҳаҷми умумии гардиши мол аз рӯи ҳамаи шаклҳои фурӯш дар ҷумҳурӣ ба ҷои 5539,6 ҳаз.сомонии соли 2007 ба 11311,7 ҳаз.сомонӣ дар соли 2013 омада расид, ки суръати он 2,0 маротиба афзоиш ёфт. Таркиби сохтори гардиши чаканаи мол дар давраи ҳисоботӣ нисбат ба солҳои 90-уми асри гузашта хеле дигаргун шудааст. Савдои давлатӣ ва кооператсияи матлуботи кишвар дар ҳаҷми умумии савдои мамлакат ба тағйиротҳои ҷиддӣ ноил гардиданд.

Солҳои 80-ум ин нишондиҳанда дар маҷмӯъ зиёда аз 90%-ро ташкил медод, вале баъд аз ислоҳоти иқтисодӣ ва гузаронидани раванди ғайридавлатӣ ва хусусигардонии моликияти давлатӣ дар соҳаи савдо ва хӯроки омма ин тамоюл ба кам шудани ҳиссаи ин шакли савдо дар кишвар гардид (1,04%). Ҳаҷми умумии гардиши чаканаи савдои ғайридавлатӣ бошад баръакс аз 5481,8 ҳаз.сомонии соли 2007 ба 11208,2 ҳаз.сомонии соли 2013 омада расид, ки суръати он дар ин давра 2,04 маротиба афзоиш ёфт. Савдои хусусӣ бошад дар ин давра мутаносибан 5179,3 - 9503,3 ҳаз.сомонӣ ё худ 1,8 маротиба зиёд гардид. Чунин суръати афзоиши дар солҳои баъдина низ мунтазам идома дорад.

Ҷадвали 1

Динамикаи ҳаҷми умумӣ ва манбаъҳои ташаккулёбии гардиши чаканаи мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои 2007 – 2013 (бо нархҳои соли 2013-ум, млн. сомонӣ ва %) **[3, с. 382]**

Нишондиҳандаҳо	**Солҳо**							**Соли 2013 ба хисоби % нисбат ба**	
	2007	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**с.2007**	**с.2012**
Ҳаҷми умумии гардиши мол аз рӯи ҳамаи шаклҳои фурӯш	5539,6	6226,5	7004,8	7530,1	8215,4	9521,6	11311,7	204,2	118,8
-»- ба ҳисоби %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-
аз ҷумла:									
Сектори давлатӣ	57,8	67,2	81,0	97,0	114,1	111,4	103,5	179,1	92,9
Вазни қиёсӣ ба ҳисоби % нисбат ба нишондиҳан-даи ҷамъбастӣ	1,04	1,08	1,16	1,29	1,39	1,17	0,91	-	-
Сектори ғайридавлатӣ,	5481,8	6159,3	6923,8	7433,1	8101,3	9410,2	11208,2	204,5	119,1
Вазни қиёсӣ ба ҳисоби % нисбат ба нишондиҳан-даи ҷамъбастӣ	98,96	98,92	98,84	98,71	98,61	98,83	99,09	-	-
аз онҳо:									
Савдои тиҷоратӣ	210,0	245,0	273,0	377,5	443,2	634,6	1595,5	759,8	251,4
-»- ба ҳисоби %	3,79	3,94	3,90	5,01	5,40	6,67	14,10	-	-
Савдои кооперативии низоми «Тоҷикматлубот»,	92,5	98,2	111,7	110,0	110,7	115,8	109,4	118,3	94,5
-»- ба ҳисоби %	1,67	1,59	1,61	1,48	1,37	1,23	0,97	-	-
Бозори номуташаккил	5179,3	5816,1	6539,1	6945,6	7547,4	8659,8	9503,3	183,5	109,7
-»- ба ҳисоби %	93,50	93,41	93,35	92,24	91,87	90,95	84,01	-	-

Манбаъ: Аз рӯи омори расмии солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013 тартиб дода шудааст/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон .-Душанбе, 2014, с.382.

Таҳлили иқтисодии иттилооти оморӣ нишон медиҳад, ки ба динамикаи афзоиши ҳаҷми гардиши чаканаи моли мамлакат бештар омилҳои зерин, аз қабили афзоиши ҳосилнокӣ ва ташкили илмии меҳнат, болоравии сатҳи нархҳо, ташаккулёбии заминаи моддӣ-техникӣ ва технологияи инноватсионӣ дар соҳаи савдо таъсир мерасонад. Ба андешаи ин ҷониб - 43,5%-и афзоиши гардиши мол танҳо аз ҳисоби болоравии нархҳо ба даст оварда шудааст, ки ин раванд бе чуну чаро ба болоравии сатҳи афзоиши некуаҳволии аҳолии кишвар таъсири муайяни худро расонид. Гарчанде ҳаҷми фурӯши молҳои истеъмолӣ афзун гардида бошад, ҳам ҳанӯз талаботи сокинони шаҳру деҳотӣ Тоҷикистон бо молҳои мавриди ниёзи мардум пурра қонеъ гардонида нашудааст. Агар истеъмоли воқеии молҳои аввалиндараҷаи дорои бархурди талаботи аҳолиро бо меъёри физиологии муқаррар намудаи пажӯҳишгоҳҳои тиббии ҷаҳон, бахусус мақомоти – СММ муқоиса намоем хеле сатҳи пастро ишғол менамояд. Ҳол он ки ин меъёр барои ҳама сокинони сайёра бояд аз рӯи хусусиятҳои ҷойгиршавии ҷуғрофӣ, иқлим, обу ҳаво, олами набототу ҳайвонот, хусусан расму ойини ориёӣ, урфу одатҳои миллӣ, динӣ, мазҳабӣ, фарҳангӣ ва дигар омилҳои сиёсӣ, демографӣ, иҷтимоӣ, таърихӣ, иқтисодӣ ба назар гирифта шаванд.

Омили дигаре, ки ба афзоиши ҳаҷми гардиши мол таъсири бевосита расонида метавонад, ба ақидаи мо ин пеш аз ҳама, фонди харидории аҳолӣ, тавозуни даромадҳо ва хароҷоти пулии аҳолӣ бо қисматҳои ҷудогонаи он: а) дар қисмати даромади он – музди меҳнат, мукофотпулиҳо, нафақапулӣ, идрорпулӣ, музди кори деҳқонон аз хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), ҷамоавӣ, оилавӣ, шахсӣ ва замини назди ҳавлигӣ, даромад аз ҳисоби фурӯши моликият, саҳмияҳо, даромади аҳолӣ аз ҳисоби дастмузди муҳоҷирони меҳнатӣ (омили мазкур соли 2013 – 4 154,3 млн. доллари ИМАро ташкил намуд, ки нисбат ба соли гузашта 520,1 млн. доллар зиёд буд, вале соли 2014 бо сабаи бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ ва муҷозоти иқтисодиёти Федератсияи Русия аз ҷониби олами ғарб ин нишишондиҳанда коҳиш ёфт) ва б) дар қисмати хароҷоти он хариди мол ва хизматрасониҳо аз корхона ва ташкилотҳои савдои давлатию кооперативӣ ва дигар шаклҳои моликият, хароҷоти ғайримолӣ (пардохтҳои ҳатмӣ ва иловагӣ: пардохти ҳаҷи неруи барқ, газ, об, пули партовҳо, андозҳо, тарифҳои нақлиётӣ ва дигар пардохтпулиҳои ҳатмиву иловагӣ дар назар дошта мешавад (ҷадв.2).

Маълумотҳои дар ҷадв.2 овардашуда исботи он андешаанд, ки солҳои охир суръати афзоиши даромадҳои пулии аҳолии ҷумҳурӣ нисбат ба суръати афзоиши нишондиҳандаи муайянкунандаи сатҳи зиндагии аҳолӣ - гардиши чакани мол бештар ба назар мерасад. Аз ин рӯ, афзоиши фонди харидории аҳолӣ, ки ногузир сол аз сол аз 20 то 60% ба қишрҳои ҷудогонаи аҳолии мамлакат аз тарафи давлат зиёд карда мешавад ба болоравии сатҳи мутлақ ва нисбии он оварда мерасонад. Тадқиқоти олимону коршиносони давлатҳои аъзои ИДМ исботи он фикранд, ки маблағҳои зиёде аз ин минтақа ҳиҷрат намуда талаботи қонеънагардидаи аҳолӣ дар дигар кишварҳо қонеъ гардонида мешаванд (аз 28 то 40%-и даромадҳои аҳолӣ). Чӣ хеле ки дар боло зикр намудем

фурӯшандагони корхонаву ташкилотҳои савдои давлатӣ, хусусӣ ва кооператсияи матлуботи ҷумҳурӣ андозсупорандагони кишварҳои воридкунандаи молу маҳсулот ва хизматрасониҳо ба ҳисоб мераванд.

Ҷадвали 2

Ҳаҷми пасондозҳои пулии аҳоли ва ҳаҷми гардиши чаканаи мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои 2007-2013 –ум **[3, с. 12, 382, 396]**

Нишондиҳандаҳо	Воҳиди ченак	Солҳо				
		2007	2010	2011	2012	2013
Ҳаҷми даромадҳои пулии аҳолӣ	млн. сомонӣ	7016,9	13256,0	16190,9	20161,2	22346,2
Суръати афзоиш	%	100	188,9	230,7	287,3	318,5
Ҳаҷми гардиши чаканаи мол	млн. сомонӣ	5539,6	7530,1	8215,4	9521,6	11311,7
Суръати афзоиш	%	100	135,9	148,3	171,9	204,2
Ҳаҷми гардиши молҳои хурокворӣ	млн. сомонӣ	3179,7	3561,0	3928,6	4399,0	5180,8
Суръати афзоиш	%	100	112,0	123,6	138,4	162,9
Вазни қиёсии хаҷми пасондозҳои аҳолӣ нисбат ба гардиши мол	%	126,7	176,0	197,1	211,7	197,5
Ҳамин нишондиҳанда нисбат гардиши моли молҳои хурокворӣ	%	220,7	372,5	412,1	458,3	431,3

Манбаъ: Аз рӯи омори расмии солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013 тартиб дода шудааст/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон .-Душанбе, 2014, с.11, 382, 396.

Маълумотҳои расмии Агентии омори кишвар тӯли ин солҳо нишон медиҳад, ки ҳиссаи молҳои озуқаворӣ агар соли 2007 - 57,4% ё худ 3179,7 млн.сомониро ташкил дода бошад, пас он дар соли 2013 - 45,8% ё худ 5180,8 млн.сомониро ташкил намуд, молҳои саноатӣ бошад баръакс соли 2007 – 42,6% ё худ 2359,9 млн сомониро дар бар гирифта буд, соли 2013 54,2% ё худ 6130,9 млн. сомониро ташкил дод. Рақамҳо гӯёи онанд, ки камшавии ҳиссаи молҳои хӯрокворӣ нисбат ба молҳои саноатӣ ин омили хуб аст ва он бечуну чаро аз болоравии дараҷаи зисту зиндагонии шаҳрвандони малакат гувоҳӣ медиҳад.

Рушду инкишофи нобаробари иқтисодиёти манотиқи кишвар то андозае ба тағйирёбии ҳаҷми умумии гардиши савдои чаканаи Тоҷикистон низ бетаъсир намонд. Дар ҳаҷми муомилоти моли кишвар соли 2013 ҳиссаи аз ҳама бештар ба дӯши Вилояти Суғд 4493,5 ҳаз.сомонӣ ё худ 39,7%, Вилояти Хатлон 2644,5 ҳаз.сомонӣ ё худ 23,4 %, ш.Душанбе 2204,4 ҳаз.сомонӣ ё худ 19,5%, НТҶ 1903,6 ҳаз.сомонӣ ё худ 16,8%, ва боқимонда 65,7 ҳаз.сомонӣ ё худ 0,6% ба зиммаи ВАБК рост меояд **[3 с. 382].**

Омили дигаре, ки то андозае пешрафт ва фаровон будани бозори истеъмолии ин ё он минтақаи мамлакатро бо молҳои хӯрокворӣ ва ғайрихӯрокворӣ саҳеҳ муайян гардонида метавонад ин андозаи рост омадани гардиши чаканаи мол ба ҳар сари аҳолӣ мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки он дар кулли ноҳия, вилоят ва манотиқи мухталифи Тоҷикистон якхела ба назар намерасад. Он минтақаҳое, ки дар он

истеҳсолоти моддӣ ва пешрафти илму техника мунтазам инкишоф ёфтааст ва шаклҳои гуногуни фаъолияти соҳибкорӣ, хусусан истеҳсолию хизматрасонӣ рушд карда ё худ равнақу ривоҷёфта бошад, пас нишондиҳандаи мазкур низ афзун меёбад.

Таҳлил ва мушоҳидаҳои пажӯҳишии солҳои охири мутахассисони соҳа нишон медиҳад, ки фурӯши молҳои истеъмолии халқ дар ноҳияву манотиқи ҷумҳурӣ як марома нест. Гардиши чаканаи мол ба ҳар як сокини ҷумҳурӣ ба ҳисоби миёна агар соли 2012 - 1141,4 сомониро ташкил намояд, пас ин рақам аз ҳама бештар дар вилояти Суғд ва ш.Душанбе ба назар мерасад, ки он мутаносибан 126,2 ва 184,2%-и нишондиҳандаи миёнаи ҷумҳуриявиро ташкил менамояд. Дар боқимонда дигар ноҳия ва вилоятҳои кишвар нисбат ба нишондиҳандаи миёнаи кишвар камтар ба чашм мерасад, яъне дар вилояти Хатлон 817,4 сомонӣ ё ин ки 71,6%, ВМКБ 235,2 сомонӣ ё ин ки 20,6% ва ноҳияҳои тобеъи ҷумҳурӣ бошад 961,1 сомонӣ ё худ 84,2%-ро дар бар гирифтааст.

Тадбирҳое, ки дар Стратегияи баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардуми Тоҷикистон барои солҳои 2013-2015 ва аз Паёми имсолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, аз 1 сентябри соли равон сар карда нишондиҳандаи гардиши чаканаи мол ба ҳар сар аҳолии мамлакат низ аз 5 то 12 % афзун мегардад. Танҳо нишондиҳандаи мазкур дар се манотиқе, ки сатҳи он аз сатҳи миёнаи мамлакат паст аст, агар он 1,0 % зиёд гардад, пас нишондиҳандаи миёнаи ҷумҳурӣ ба 1161,5 сомонӣ хоҳад расид. Аз тарафи дигар тибқи қонунҳои амалкунандаи мамлакат дастгирии шахсони камбизоат ва муҳтоҷ, танзими давлатии аз лиҳози илмӣ асосноки бозори истеъмолии Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад ин нишондиҳандаро боз ҳам афзун гардонад.

Хулоса, аз таҳлилу андешаҳои зикргардида чунин афкори начибе бармеояд, ки инкишоф ва мавқеи ишғолнамудаи бозори истеъмолии кишвар тибқи Стратегияи миллии рушд ва барномаҳои соҳавии қабулшудаи мамлакат ва фаъолияти собитқадамонаи мардуми тоҷик ва соҳибкорони он бештар ба роҳ монда шудааст. Оид ба ин масъалаи доғи рӯз дар паёмҳои ҳарсолаи Сардори давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хеле андешаҳои ҷолиб ва гуворо зикри худро ёфтаанд ***«… таъмин намудани рушди иқтисоди кишвар ва беҳтар гардонидани сатҳу сифати зиндагонии аҳолӣ дар шароити торафт вусъат пайдо кардани барҳӯрди қудратҳои ҷаҳонӣ вазифаи аввалиндараҷаи ҳамаи рукнҳои ҳокимияти давлатӣ ва ҳар як шаҳрванди ватандӯсту ватанпарвар мебошад»*** **[1]**.

Чӣ бояд кард, ки он дар тӯли солҳои минбаъда аз ин ҳам хубтару гуворотар ва фаровонтар ба сокинони мамлакат бештар бо нарҳҳои мусоид мақбултар гардад. Барои ноил шудан ба ин мақсад ба андешаи мо бояд пеш аз ҳама тадбирҳои зерин:

1. Ба рушди босуботи истеҳсолоти кишвар (кишоварзӣ, саноати сабук, гидроэнергетика, сайёҳӣ ва хизматрасонӣ) ҳар чӣ бештар бояд афзалияти бештаре дода шавад.

2. Дар заминаи тараққиёти ин соҳаҳо ба омӯзиш, бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси кадрҳое бештар аҳамият дода шавад, ки аз сатҳи донишу малакаи ҳар яки онҳо ривоҷу равнақёбии минбаъдаи бозори истеъмолии Тоҷикистон вобастагии ногусастанӣ дорад.

3. Гарчанде Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи савдо ва хизматрасонии маишӣ» аз ҷониби Ҳукумат ва Парламенти мамлакат ба тасвиб расида бошад, ҳам ин аввалин ҳуҷҷатест дар рушди ояндаи савдо ва соҳаҳои хизматрасонӣ, он тағйиру иловаҳоро мехоҳад. Бештари мафҳумҳо ва истилоҳҳои савдо ва хӯроки омма дар иртибот ба дигар қонунҳои амалкунанда, шарту шароитҳои Созмони Умуми-ҷаҳонии Савдо, танзими ҳадафрас (суроғавии) давлатӣ доир ба бозори истеъмолӣ, ваколатҳо ва вазифаҳои тарафайн беҳбудиро мехоҳад. Ба андешаи мо аз матни қонуни нави савдо чунин бармеояд, ки гӯё дар таҳия ва баррасии матни он мутахассисони ғайрисоҳавӣ иштирок варзидаанд, на олимону мутахассисонӣ соҳаи савдо ва хӯроки оммаи кишвар, бозоршиносон, менеҷерону ҳуқуқшиносони бахши тиҷорат, аз ин лиҳоз чунин муносибат ба ноҷурии ин ҳуҷҷати тақдирсози соҳа сабабгор шудааст.

4. Дигар ба ғайр аз ин қонун боз садҳо ва ҳазорҳо қоидаю услубҳои гуногунҷабҳае лозиманд, ки ба фурӯши ҳар як номгӯи молҳои баровардашаванда (манзур ҳисоботи шакли - 3 торг аст, ки 92 номгӯи гурӯҳи бузурги молҳоро дар худ таҷассум менамояд) ва ба мизоҷон пешкаш карда шаванда бо санадҳои расмӣ, ки ҷавобгӯи стандартҳои байналмилалӣ ва миллианд, омода сохта ба ҳар як фурӯшандаи бозори истеъмолӣ дастрас кунем, то ки харидорон аз паҳлуҳои мухталифи молу маҳсулот ва кору хизматрасониҳо маълумоти комил пайдо карда тавонанд (иттилооти илмию асоснок дошта бошанд).

5. Гарчанде нархҳо дар иқтисоди бозорӣ озод бошанду дар кишвар Агентии зиддимонополӣ фаъолият кунанд ҳам ба андешаи мо ба якчанд номгӯи молҳои аввалияи рӯзгор (нон, орд, ғалла, шир, равған, маводи доруворӣ, спирт, маҳсулоти спиртӣ, либосҳои кӯдакона) аз ҷониби давлат дастгирии хамаҷониба ва танзими аз лиҳози илмӣ асоснокро мехоҳад, чунки таъсири бӯҳрони молиявии ҷаҳонӣ ба сатҳи камбизатӣ таъсири манфии худро расонидааст.

6. Ҳоло ҳам гаронии андозҳо ба рушди фаъолияти соҳибкории тиҷоратӣ бештар таъсири манфӣ мерасонад. Ба фикри ин ҷониб чӣ қадаре ки сатҳ ё мизони андозҳо барои тоҷирону соҳибкорони ватанӣ мувофиқ ба фаъолияти имрӯзаи иқтисоди бозории муосир (тибқи талаботи СУС) тавъам бошад аз он ҳаҷм ва суръати инкишофи ин соҳаҳо дучанд ва сечанд мегардад, дар урфият мегӯянд самаранокии фаъолияти тоҷирон аз ҳаҷми фурӯш вобаста аст на аз болоравии дараҷаи андозҳо. Мо имрӯз бояд коре бикунем, ки андозсупорандагон худашон андозро ба буҷаи давлат бо дасту дили гарм ва руҳи болида пардохт намояд, дар ҳолати баръакс онҳо ба иқтисоди пасипардагӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир менамоянд, андоз ки гарон аст онҳо боз чӣ кор ҳам карда метавонанд ё роҳи дувумӣ мавҷуд аст магар?

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23 апрели соли 2014.
2. Джамшедов М.Дж., Хабибов С.Х., Факеров Х.Н. Рынок потребительских товаров Республики Таджикистан.-Душанбе: Ирфон, 2002.-256 с.
3. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013//Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон .-Душанбе, 2014.

РЫНОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ ТАДЖИКИСТАНА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УРОВНЕМ ЖИЗНИ НАРОДА

С.Х. ХАБИБОВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономика и организации бизнеса
Таджикского государственного университета коммерци,
734055, Республики Таджикистан, г.Душанбе, улица Деҳоти 1/2
тел:(+992)934-44-41-05; Skhabibov.CC@mail.ru

М.ДЖ. ДЖАМШЕДОВ,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики Таджикского государственного
университета коммерци 734055, Республики
Таджикистан, г.Душанбе, улица Деҳоти 1/2
тел.: 935-21-53-53; mahmadnazar_54@mail.ru

В статье исследовано современное состояние рынка потребительских товаров Республики Таджикистан на этапе переходной экономики. Главное внимание уделено проблемам оценки состояния рынка, выявление и мобилизации резервов повышения эффективности внутренней торговли потребительскими товарами. В работе отражены и другие важнейшие аспекты формирования закономерности и тенденции развития рынка товаров и услуг, розничного товарооборота, проблемы развития и необходимость частичного регулирования торговли потребительскими товарами в стране.

Ключевые слова: *рынок потребительских товаров, денежные доходы, расходы населения, розничная торговля продовольственные и непродовольственные товары, розничный товарооборот, товарооборот на душу населения.*

CONSUMER MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND I'TS INTERACTION WITH THE PEOPLE'S WELFARE LEVEL

S.KH. KHABIBOV,
doctor of economical sciences, professor o f the TSUC
734055, Republics Tajikistan , Dushanbe, str. Dichotic 1/2
Ph.:(+992)934-44-41-05; Skhabibov.CC@mail.ru

M.J. JAMSHEDOV,
candidate of economical sciences, docent of the TSUC
734055, Republics Tajikistan , Dushanbe, str. Dehoti 1/2
Ph.:(+992) 935-21-53-53; mahmadnazar_54@mail.ru

In the article the socio economical specify of the functioning of the consumer's goods' market is considered. The considerable attention had been devoted to the problems of assessment of the market conditions, identification and mobilization of resources to further improve effectiveness of the internal trade of the consumer's goods. In the article other important aspects of the formation and development of the goods and services market, such as retail turnover, consumer's goods trade management at the regional level are also reflected.

Keywords**:** *market, consumers goods' market, demand, offer, consumers prices, tax, tariffs, cash earnings of the population, privatization, licensing, certificating, small and medium entrepreneurship, manufacturing capacity, food and non-food products, retail turnover, commodity circulation per capita.*

УДК:338.01(575.3)

ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АВИАПЕРЕВОЗОЧНЫХ УСЛУГ ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Дж. П.МИРЗОЕВА,
аспирант Института экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан
734043,Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Маяковского,77/5, кв.79, тел(+992) 919583215.

К.О.БОБОЕВ,
старший научный сотрудник Инстиута экономики и
демографии Академии наук Республики Таджикистан
734045, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Р. Набиева, дом 33,
тел:(+992) 934488884.

В статье исследуются теоретические основы оценки макроэкономической роли авиаперевозок в региональной экономике Республики Таджикистан.

Ключевые слова: *миграция трудовых ресурсов, международный рынок труда, ценность труда в результате перемещения.*

В настоящее время в Республики Таджикистан сложилась уникальная возможность проследить роль воздушного транспорта в ситуации массового международного движения рабочей силы, когда рынок рабочей силы относительно свободно мигрирует в пространстве СНГ.

Прежде всего, зададимся вопросом – что является необходимым экономическим условием для миграции рабочей силы. Таким условием является превышение ценности рабочей силы в пункте назначения мигранта над его ценностью в месте проживания. Совершенно очевидно, что без выполнения данного условия потребность в миграции и, следовательно, в перевозках трудовых мигрантов не возникает.

В результате пространственного перемещения может изменяться цена и стоимость труда. (Под ценой нами понимается цена единицы труда по профессиям, а под стоимостью – произведение цены на определенный объем трудовых ресурсов).

Модель перемещения рабочей силы формируется в трехмерном пространстве, задаваемом осями p (*цена рабочей силы – уровень заработной платы на определенной профессии*), M (*численность мигрантов*) и $к$ *(расстояние перемещения)*.

Примем, что численность трудовых мигрантов в стране приложения труда (или у покупателя) равна тому объему, которая была в стране проживания, т.е. $M = \text{const}$.

Примем также линейную зависимость роста цены труда от расстояния перемещения:

$$p = ак + p_0, \quad (1)$$

В этом уравнении произведение *ак* будет характеризовать рост цены труда в результате перемещения ($ак = p_1 - p_0$).

Постоянный коэффициент *а*, характеризует темп увеличения цены труда по мере удаления от пункта проживания, можно назвать нормой роста ценности труда в результате перемещения.

Обозначим стоимость труда в стране проживания через T_0 **:**

$$T_0 = p_0 M_0, \quad (2)$$

Соответственно, стоимость труда в стране пребывания (у покупателя):

$$T_1 = p_1 M_1, \quad (3)$$

Отсюда добавленная стоимость труда в результате миграции труда составляет:

$$p_1 M - p_0 M = M (p_1 - p_0), \quad (4)$$

Подставляя выражение (1) для цены труда в пункте пребывания (у покупателя) в выражение (4) получим:

$$M (a \times к + p_0 - p_0) = M \times a \times к = a \times к \times M, \quad (5)$$

Итак, в результате транспортировки трудовые мигранты создают добавленную стоимость, которая зависит от следующих факторов:

- количества перевезенных трудовых мигрантов;
- дальность их перевозки;
- нормы роста ценности труда в результате перемещения.

На последний фактор нужно обратить особое внимание. Он зависит от рыночной конъюнктуры рынка труда в регионе пребывания, так и регионе места жительства, и соответственно, подвержен изменениям, нередко – весьма значительным.

Норма роста ценности труда в результате перемещения различна как для разных профессий, так и для разных корреспонденций перевозки одного и того же мигранта, и, как уже отмечено, динамично изменяется во времени.

Именно эти нормы «управляют» интенсивностью спроса на перевозки конкретного мигранта по конкретным корреспонденциям. Именно под влиянием их изменений перераспределяется направление воздушных сообщений.

Точно так же, как капитал перемещается между отраслями и регионами в соответствии с нормами прибыли, трудовые мигранты перемещаются в пространстве в соответствии с нормой роста ценности труда.

Таким образом, перевозочный процесс определяется рыночными, экономическими свойствами перевозимых мигрантов. Следовательно, предметом перевозки является труд мигрантов – как товар.

Вопрос о наименование предмета перевозок нельзя считать второстепенным, ведь правильное определение предметов и явлений - необходимое условие их познания и рационального отношения к трудовым мигрантам.

Из предложенной модели следует, что продукцией воздушных перевозок с экономической точки зрения является добавленная стоимость перевезенных трудовых мигрантов, и измеряться она должна в денежной форме. Объем перевозок пассажиров (человек) и пассажирокилометров (*Мк*) в каче-

стве натуральных измерителей лишь частично характеризуют транспортную продукцию на воздушных перевозках, и поэтому не может характеризовать действительную роль воздушного транспорта в макроэкономическом анализе.

Из предложенной модели вытекают и другие очень важные следствия.

Выше было отмечено, что необходимым условием перевозки является превышение ценности труда в пункте назначения над его ценностью в пункте (страна) проживания. Но перевозка состоится только в том случае, если это превышение перекрывает прямые и косвенные затраты на перевозку единицы труда $C_{тр}$, т.е. выполняется условие:

$$a \text{ x } к > C_{тр}\ , \qquad (6)$$

Следовательно, выполнить перевозку смогут только те виды транспорта или транспортных компаний, которые соответствуют указанному условию (6).

Из этого следует, что не рост цен труда в результате перевозки определяется транспортными затратами, а наоборот – уровень возможных транспортных затрат зависит от переделов изменения цены труда и борясь за клиента, транспортные компании снижают издержки, чтобы соответствовать условию (6) и обеспечить необходимый уровень величины (a x $к$ - $C_{тр}$) – показатель конкурентоспособности данного вида транспорта.

Таким образом, в авиатранспортной деятельности проявляется фундаментальное положение экономической теории, сформулированной австрийской экономической школой о том, «что во всех случаях издержки обычно следуют за ценами, но никак не наоборот» [1].

Справедливость этого тезиса можно пояснить следующим образом.

Во-первых, издержки на подготовку тура только в том случае «признается» рынком, если эти издержки не превышают ценности труда для покупателей. Следовательно, для того, чтобы продать свой труд (или услугу), мигрант должен управлять издержками таким образом, чтобы они соответствовали ценности труда (услуги) для потребителей, лежащей в основе рыночной цены труда, то есть приводить издержки в соответствии с ценой.

Во-вторых, издержки определяющим образом зависят от цен на ресурсы, необходимые для подготовки трудовых мигрантов, которые, в свою очередь, определяются ценностью альтернативных возможностей использования этих ресурсов для их владельцев.

И первое, и второе обстоятельство означают, что издержки зависят от ценности и, соответственно, цены: как самого труда, так и ресурсов для его подготовки.

Из выбранного понимания сущности транспортной продукции следует, что макроэкономическое значение воздушного транспорта – вклад транспорта в формировании ВВП и валового регионального продукта – определяется не долей доходов авиакомпаний в ВВП, а долей совокупной добавленной стоимости в результате перевозки трудовых мигрантов, которая в силу условий (6), всегда больше, чем доля дохода авиакомпаний. (С учетом того, что параметр $C_{тр}$ мы определили как сумма прямых и косвенных затрат

трудовладельцев на единицу поездки, доход воздушного транспорта от перевозки трудовых мигрантов будет составлять только часть этой величины).

Выявленная зависимость издержек и доходов авиатранспорта от увеличения в результате транспортировки цен перемещаемого труда означает, что транспортные тарифы должны строиться в зависимости от «платежеспособности» мигранта.

Следующий вывод нужно сделать о прогнозировании транспортных потоков. Мы выяснили, что их распределение и перераспределение зависят от изменчивости норм роста ценности труда в результате транспортировки.

В условиях неравномерности спроса на перевозки для обеспечения устойчивой работы транспорта требуется формирование и поддержание инфраструктурных резервов, достаточных для того, чтобы реализовать заранее непредсказуемое колебания спроса на перевозки под воздействием изменений нормы роста ценности труда при перемещений по разным корреспонденциям.

В случае невозможности полностью удовлетворить «пиковый» спрос из-за инфраструктурных ограничений, соответственно, не будут в полной мере реализованы и возможности по созданию транспортом добавленная стоимость труда. При этом, в силу условия (6), макроэкономические потери (выражающие сумму потерь конкретных трудовых мигрантов) будут существенно выше, чем потери доходов авиатранспорта. Следовательно, создание и поддержка инфраструктурных резервов является макроэкономической задачей, которая должна решаться с участием государства (в рамках бюджетной и налоговой политики), с привлечением средств всех непосредственно заинтересованных экономических субъектов, т.е. на основе государственно-частного партнерства.

Таким образом, правильное понимание сущности предмета перевозки, транспортной продукции и макроэкономического значения транспорта позволяет сформулировать научно обоснованные подходы к формированию транспортных тарифов и управлению издержками, обеспечению конкурентоспособности авиатранспортных компаний и развитию транспортной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Позамантир Э. И. Исследование влияния тарифов транспорта на эффективность функционирования народного хозяйства России. //Труды научного семинара «Неизвестная экономика». М.:ЦЭМИ, 2001-33с.

2. Виноградова С.Н., Петухова Н.Г. Транспортное обслуживание. Москва Высшая школа. 2003г. 145стр.

3. Бачурин И.В. Перспективы развития авиаперевозок и парка воздушных судов авиакомпаний РФ. Москва, Транспорт 2010г. 210стр.

4. Варшавская конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок. Бюллетень транспортной информации 1997г. №12.

БАҲОДИҲИИ НАҚШИ МАКРОИҚТИСОДИИ СИСТЕМАИ

ПЕШНИҲОДИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИ ҲАВОӢ БА МУҲОҶИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷ. П. МИРЗОЕВА,
аспиранти Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.
734043,Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе,
кӯчаи Маяковский,77/5, кв.79,
тел: (+992)919583215.

К.О. БОБОЕВ,
ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734045, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе,
кӯчаи Р. Набиев, ҳавлии 33,
тел:(+992)934488884.

Дар мақола асосҳои назариявии баҳодиҳии нақши макроиқтисодии ҳамлу нақли ҳавоӣ дар иқтисодиёти минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ ёфтааст.

Калидвожаҳо: *муҳоҷирати захираҳои меҳнатӣ, бозори ҷаҳонии меҳнат, болоравии қимати меҳнат дар натиҷаи ҳамлу нақл.*

ASSESSMENT OF THE ROLE OF THE MACROECONOMIC SYSTEM OF AIR TRANSPORTATION SERVICES TO LABOR MIGRANTS IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

J.P.MIRZOEVA,
postgraduate student of the Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of Tajikistan.
734043, Tajikistan, Dushanbe, str. Mayakovsky 77/5, #79,
ph.:(+992) 919583215.

K.O.BOBOEV,
Senior Researcher, Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of Tajikistan.
734045, Tajikistan, Dushanbe, str.R. Nabiyev # 33,
Ph.: (+992)934 488 884.

The article explores theoretic foundations of the assessment of macro-economic role of air traffic in the regional economy of Tajikistan.

Keywords: migration of labor resources, the global labor market, increase of labor costs as result of transportation.

УДК Тадж: 37+379, 85+008

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

М. И. КАДЫРОВА,
к.п.н., заведующий кафедрой туризма
Института предпринимательства и сервиса (Таджикистан)
734055. Республика Таджикистан, г. Душанбе, Борбад 48/5
(+992 93-885-99-41) E- mail: mohira_tj@mail.ru

В статье проведен анализ подготовки кадров сферы туризма в высших учебных заведениях Таджикистана. Рассмотрены уровни, модели, некоторые аспекты новых стандартов программ и основные направления подготовки специалиста в сфере туризма.

Ключевые слова: *туризм, программа подготовки, специалисты, индустрия туризма, образование, воспитание, пространство, культура.*

Постановка проблемы. Привлекательный имидж Таджикистана на международной арене должен создавать новое поколение квалифицированных кадров индустрии туризма, умножать традиции таджикского гостеприимства и обеспечить высокий уровень обслуживания национальных и иностранных туристов, который будет отвечать современным стандартам качества услуг.

В этих условиях существенно возрастают требования к кадровому обеспечению отраслей туристической индустрии, начиная с повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления, на которых возложены полномочия по решению вопросов в сфере государственного управления туризмом и курортами, заканчивая подготовкой менеджеров, экскурсоводов, гидов-переводчиков и других специалистов сферы услуг. Только высокий уровень подготовки специалистов может обеспечить надлежащую конкурентоспособность таджикского туристического продукта на национальном и международном рынках туристических услуг.

На протяжении длительного времени высшие и средние учебные заведения Таджикистана не готовили специалистов для туристической отрасли. Поэтому фундаментальное туристическое образование в Таджикистане - относительно новая сфера образования. Подготовка специалистов для сферы туризма, является, безусловно, важной составляющей национальной системы образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Важность и сущность исследований об особенностях подготовки кадров для туристической сферы доказывали Е.А. Алилуйко., М.И. Кадырова., И.В. Зорин., И.Н Герчикова и др. Они рассматривали проблемы, сложившиеся в данном направлении, доказывали важность фундаментального туристического образования; изучали теоретические основы кадрового обеспечения сферы туризма.

Результаты исследования. Вместе с тем, противоречия, возникающие сегодня между растущими потребностями населения в туристских услугах и возможностями их удовлетворения туристской индустрией, между изменениями в конкурентной ситуации и недостаточной компетентностью кадров в различных сферах туристской деятельности - управленческой, экономической, экологической, правовой, профессиональной, определили необходимость совершенствования кадровой подготовки и создания системы базового образования в туризме.

Трудно не согласиться с Е.А. Алилуйко, что противоречия, возникающие сегодня между растущими потребностями населения в туристических услугах и возможностями их удовлетворения туристической индустрией, между изменениями в конкурентной ситуации и недостаточной компетентностью кадров в различных сферах туристической деятельности - управленческой, экономической, экологической, правовой, профессиональной, определили необходимость совершенствования кадровой подготовки и создания системы базового образования в туризме[1].

Основными задачами современного профессионального образования в области туризма можно считать:

1) обеспечение фундаментальной научной, профессиональной и практической подготовки в области туристической деятельности;

2) получение студентами знаний и умений образовательно-квалификационных уровней в соответствии с их призванием, интересами и способностями;

3) совершенствование научной и профессиональной подготовки кадров, для сферы туризма.

Существует три аспекта подготовки специалистов, которые важны для любой сферы туризма, а именно:

1. Фундаментальное обучение (знание), которое отвечает за получение знаний согласно учебному плану специальности;

2. Техническое обучение (знание как делать), которое оттачивает мастерство и вырабатывает навыки, необходимые для данной специализации;

3. Личные способности (знать, как быть и как себя вести), что отражают персональные качества специалиста.

Каждая страна, которая задействована в туризме, разрабатывает свою систему туристического образования, которая бы отвечала требованиям современности и сочетала все три вышеуказанных аспекта.

В 1991 году туристическая отрасль не признавалась частью экономики и рассматривалась как прикладная. За прошедшее время Таджикистан сделал значительные шаги в сфере туристического образования и создал собственную систему. Однако стоит отметить, что система туристического образования в Таджикистане находится только в стадии своего становления, и много еще предстоит сделать для достижения высокого уровня профессиональной подготовки кадров.

По нашему мнению, целесообразным является изучение и применение опыта организации обучения будущих специалистов туристической сферы

стран, которые уже имеют развитую и всемирно признанную систему туристического образования, таких как Швейцария и США а также стран, как и Таджикистан, которые находятся только на пути своего развития.

Автор обращает внимание на ведущие учебные заведения мира, в которых осуществляется эффективная подготовка специалистов сферы туризма[6]. Так, в Великобритании наиболее положительно зарекомендовал себя опыт подготовки профессионалов в Корнудолл-колледже и в Борнмутском университете. В Швейцарии подготовка специалистов соответствующего профиля осуществляется в широко известных в мире учебных заведениях - Швейцарской школе гостиничного менеджмента (SHMS) и школе гостиничного менеджмента (EHL). Во Франции подготовку специалистов туризма и гостеприимства осуществляет транснациональная туристически - гостиничная корпорация (ACCOR), которая представлена в 140 странах. Французская методика гостиничного менеджмента реализуется также школой гостиничного менеджмента (IHTTI) и Институтом международного менеджмента Ватель - Париж, Парижской школой гостиничного хозяйства и туризма. В США ведущим университетом по подготовке отраслевых специалистов является Университет Джонсон и Уэльс - член Американской ассоциации открытого образования.

В Таджикистане профессиональным образованием в сфере туризма сегодня занимается более 50 средних и высших учебных заведений различных форм собственности. В их число входят общеобразовательные и специализированные профильные школы, лицеи, гимназии, колледжи, институты, университеты, академии.

В общем, эта отрасль сегодня является довольно популярной среди абитуриентов, из-за чего множество учебных заведений пытаются открывать у себя соответствующие специальности.

По мнению автора, вся система профессиональной подготовки специалистов по туристической деятельности в Таджикистане состоит из трех уровней:

1) высший (институционально-управленческий) уровень – предусматривающий подготовку менеджеров, которые определяют направления и задачи работы, стратегию, тактику отрасли, отдельного предприятия (турменеджер, менеджер отеля, менеджер маркетинговой деятельности в туризме и др.). Специализированная подготовка персонала такого уровня проводится в ведущих учебных заведениях (университетах, школах туризма, учреждениях повышения квалификации) по программам ОКР «магистр» и «бакалавр»;

2) средний уровень (управленческо-технологический) - включает персонал, который обеспечивает технологическую последовательность обслуживания, согласовывает взаимодействие с другими технологическими звеньями (турагент, менеджер по резервированию мест, метрдотель ресторана и т.д.). Этот уровень обеспечивают высшие и средние специальные учебные заведения, колледжи, лицеи, которые готовят специалистов по менеджменту определенных технологических процессов бакалаврского уровня;

3) начальный уровень (технологически исполнительный) – представлен персоналом, выполняющим конкретные задачи и обеспечивающим удовлетворение отдельных потребностей туриста или реализацию отдельного вида обслуживания. Этот уровень обеспечивают учебные заведения широкого профиля и специализации (центры, школы, курсы, училища), которые готовят работников массовых профессий: официантов, поваров, инструкторов и т.д.

Именно по такой логике функционирует система подготовки специалистов по туристской деятельности во многих странах- и именно по своей структуре она соответствует международным нормам. Как демонстрирует в своем диссертационном исследовании И.В. Зорин, профессиональная подготовка кадров сферы туризма в странах-членах ВТО в современных условиях имеет целостный характер и охватывает такие подсистемы[3]:

- допрофессиональную подготовку (актуализация профессионального самоопределения, допрофессиональное обучение, профессиональный отбор);
- разноуровневое профессиональное обучение в высших учебных заведениях (образовательно-квалификационные уровни: бакалавр, магистр, доктор философии в области туристской деятельности);
- последипломное образование (профессиональное повышение квалификации, самообразование, профессиональное повышение квалификационного уровня, переквалификация, овладение дополнительными специализациями, профессиональная переподготовка).

К сожалению, нельзя сказать, что подсистема последипломной подготовки кадров для сферы туризма в Таджикистане развита должным образом. Хотя существующая ранее система подготовки была, прежде всего, связана с другой крайностью - с повышением квалификации туристических кадров. Но ограничения повышения квалификации специалиста без соответствующего фундаментального образования тоже не решает кадровой проблемы.

Также, несмотря на то, что сегодня в Таджикистане создана сеть учебных заведений туристического профиля, можно согласиться с И.Н Герчикова, что их выпуск полностью не удовлетворяет потребности рынка. Поэтому все большее количество непрофильных вузов получают лицензии на подготовку кадров туристских специальностей[2]. Соответственно актуализируется и потребность в выработке единых стандартов учебных планов и программ.

Такой единый государственный стандарт подготовки специалистов туристической деятельности в Таджикистане уже создан. Он, как известно, должен состоять в основе учебных планов всех без исключения высших учебных заведений, которые выдают дипломы государственного образца. Содержание профессиональной подготовки специалистов относится к такой составляющей государственного отраслевого стандарта, как образовательно-профессиональная программа подготовки.

Анализ учебных планов и государственных стандартов подготовки специалистов для сферы туризма убедительно демонстрирует, что труд

специалиста в области туризма выходит за рамки менеджерских дисциплин, охватывает не только организационно-управленческие и экономические вопросы. Специалист по туризму должен владеть социальными, гуманитарными, культурологическими, историческими, правовыми, эстетическими, рекреационными, экологическими, экономическими и другими аспектами знаний, двумя-тремя иностранными языками, современными компьютерными информационными технологиями. С другой стороны, профессионалам туристской индустрии должны быть присущи доброжелательность, знание психологии, умение самостоятельного туроперейтинга и предоставления различных видов туристских услуг, что предусматривает более широкий объем фундаментальных знаний.

Мы полностью согласны с И.В. Зориным, что «формирование национальной системы туристического образования, требует учета историко-педагогических аспектов зарождения, становления и развития национальных образовательных туристических систем в странах-членах ВТО, понимание перспективных направлений модернизации образовательной деятельности в области туризма, в соответствии с европейскими и мировыми тенденциями поликультурности, диалога культур, толерантности, плюролингвизму в мировом пространстве.

Ясно, что повысить эффективность профессиональной подготовки кадров сферы туризма невозможно простым усовершенствованием учебных дисциплин. Представители специализированных вузов, где готовят специалистов по туризму, подчеркивают важность создания специальной профессиональной ауры: «чтобы подготовить специалиста, который отвечал бы европейскому и мировому уровню, нужно создать в учебном заведении профессиональную ауру. А она появится лишь тогда, когда вуз преимущественно подчинен именно этому направлению. Если же он осуществляет подготовку по 10-15 специальностям, а направления «Туризм» - маленький кусочек, профессиональную ауру создать невозможно ... К тому же нужны преподаватели-специалисты и программа повышения их квалификации по специальностям».

В общем, развитие современной сферы туризма и туристического образования в соответствии с требованиями гиперинформационной среды возможен только на основе реализации идей о том, что качество и эффективность туристического образования гарантирует качество и эффективность отрасли туризма. Это положение должно быть реализовано и в содержании учебных планов, и в тексте учебной литературы, и в международных соглашениях.

В прикладном плане, в процессе дальнейшего становления национальной системы подготовки кадров сферы туризма необходимо учитывать не только локальные особенности, связанные с культурными, социальными, политическими и экономическими ситуациями в Таджикистане, но и такие общие требования:

- непрерывность туристического образования;
- соответствие учебных планов международным стандартам в сочетании с их гибкостью;
- мобильность преподавателей и студентов;

- активное соединение обучения с научным фундаментом;
- полидисциплинарность учебных планов и программ учебных дисциплин.

Посмотрим, как влияют на эффективность профессиональной подготовки кадров сферы туризма соответствующие международные соглашения.

Сегодня более 250 международных организаций занимаются развитием туризма и подготовки специалистов. В рамках их деятельности сформулированы требования к сфере туризма и туристическому образованию и определены следующие конкретные задачи в области профессионального туристического образования:

1) создание благоприятной возможности для развития и совершенствования процесса образования и подготовки специалистов в сфере туризма (в странах – членах UNWTO - Всемирной туристической организации);

2) обеспечение лидерства и инициативы в вопросах образования туризма;

3) развитие необходимых стратегий в образовательных учреждениях туристического профиля с целью достижения качества и эффективности образования;

4) создание туристического продукта высокого качества с современными требованиями с помощью конкурентоспособных высокоразвитых стратегий;

5) разработка стратегических ориентиров модернизации образования для подъема профессионального образования в сфере туризма на уровень высших достижений мировой науки, техники и передового опыта;

6) разработка образовательных и учебных программ в соответствии с потребностями рынка труда, основания программ с преподаванием распространенных языков мира;

7) совершенствование структуры многоступенчатой системы профессионального образования в туризме; создание международных стандартов туристического образования, номенклатуры новых профессий, программ нового поколения учебников и учебных пособий;

8) разработка нормативно-правовой базы для новых типов учреждений профессионального туристической образования.

Сотрудничество Таджикистана с Всемирной туристической организацией осуществляется в рамках деятельности в составе ее руководящих органов, в том числе Генеральной ассамблеи, Исполнительного совета (в качестве наблюдателя) и Региональной комиссии для Европы, а также ее программных органах, в частности, рабочей группы по разработке юридического инструмента облегчения туристических поездок.

Членство Таджикистана во Всемирной туристической организации значительно повысило имидж и авторитет государства в туристическом сообществе. Что создало условия дальнейшего развития национального туризма соответствующего тенденциям мирового туристического рынка

с привлечением информационной сети, прогрессивных технологий, инвестиционных предложений, системы профессиональной подготовки, научных исследований, передовых достижений наиболее развитых туристических стран мира. Открыло новые возможности налаживания взаимовыгодного сотрудничества со странами-членами на всех уровнях – двустороннему, многостороннему, региональному.

Стоит подчеркнуть, что осуществление общих проектов с привлечением технической и финансовой помощи ПРООН, TACIS, других фондовых организаций и инвесторов по программам развития туризма в Таджикистане, в частности, по вопросам оптимизации туристической политики, стратегии и планирования туристического развития, подготовки и повышения квалификации туристических кадров, распространения стандартов качества туристического обслуживания, ведения туристической статистики, улучшения туристического имиджа Таджикистана обозначено среди первоочередных приоритетов сотрудничества Таджикистана с UNWTO.

Особое значение для развития профессиональной системы подготовки туристических кадров в Таджикистане ведёт международное сотрудничество с Евросоюзом. В частности, значительное внимание такому международному сотрудничеству уделяет Государственная служба туризма и курортов.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В заключении стоит отметить, что профессиональная подготовка специалистов по туризму не должна ограничиваться формированием системы теоретических знаний и практических навыков - ее конечным ориентиром и объективным принципом повышения эффективности туристской деятельности должно быть требование формирования профессиональной культуры специалистов туризма и участников общественных туристических союзов и объединений. Ведь рост массовости и доступности национальных контактов и обменов, расширение сферы официальных и неформальных форм туристского общения объективно вызывают потребность в развитии такой культуры. Она не только является средством эффективного управления туристической деятельностью, но и гарантом мирного сосуществования различных наций на земле «подготовка специалистов в области туристской индустрии должна стать частью обучения молодежи, а введение туризма в программы обучения молодежи является важным элементом образования и воспитания, и способствует постоянному укреплению мира ».

Основными задачами современного профессионального образования в области туризма можно считать: обеспечение фундаментальной научной, профессиональной и практической подготовки в области туристической деятельности; получение студентами знаний и умений образовательно-квалификационных уровней в соответствии с их призванием, интересами и способностями; совершенствование научной и профессиональной подготовки кадров для сферы туризма.

Литература:

1. Алилуйко Е. А Трансформация международного туризма и ее отражение в процессе подготовки кадров / Е.А. Алилуйко // Региональный сборник научных трудов по экономике. - Душанбе: Прометей, 2013. - Вып. 1. - С. 114-120.
2. Герчикова И. Н. Рынок подготовки туристских кадров: реалии и перспективы развития / И.Н Герчикова // Психолого-педагогические, социологические и философские аспекты физической культуры и спорта. - Гл. 5. - С. 243-246.
3. Зорин И. В. Образование и карьера в туризме: Учебное пособие. - М.: Советский спорт, 2012. - 224 с.
4. Горячева Т. К. Профессиональная подготовка менеджеров туризма средствами природного рекреационного потенциала региона: Дис. ... канд.пед.наук. - М., 1999. - 148 с.
5. Иванова С. А. Педагогические основы начальной подготовки юных туристов-проводников в системе дополнительного образования: Дис. канд. пед. наук. - М., 2000.- 195 с.
6. Кадырова М.И.Профессиональное туристское образование в Таджикистане: к постановке вопроса //Народная культура: состояние, проблемы и перспективы. Сборник научных статей. - Душанбе: НИИ культуры и информации,2014.-С. 154-159.
7. Квартальное В. А. Подготовка туристских кадров // Управление персоналом. - 2009. - № 5. - С. 21-22.
8. Мамадризохонов А.А.Туризм - важный рычаг развития экономики горных регионов// Развитие горных регионов: проблемы и перспективы: Материалы семинара.-Душанбе:Ирфон, 2013.- С.43-51.
9. Остапец-Свешников А. А. Педагогика туристско-краеведческой работы в школе. - М.: Педагогика, 2011. - 42 с.
10. Сенин В. С., Хорошилов А. В., Кленова О. В. Основы квалификационных требований к некоторым профессиям и должностям работников гостинично-туристского комплекса. - М., 2012.- 65 с.

ТАКМИЛИ ОМОДА НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ СОҲАИ ТУРИЗМ ДАР МАКТАБҲОИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

М. И.ҚОДИРОВА,
мудири кафедраи туризми Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат
734055. Ҷумҳурии Таджикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад 48/5
(+992) 93-885-99-41; E- mail: mohira_tj@mail.ru

Дар мақола дар массисаҳои таълимии Тоҷикистон тайёр намудани кадрҳои соҳаи туризм таҳлил карда шудааст. Инчунин, дараҷа, модел ва баъзе ҷанбаҳои стандартҳои нави барнома ва равияҳои асосии соҳаи туризм нишон дода шудааст.

***Калидвожаҳо**: туризм, барномаи тайёр намудан, мутахассисон, индустрияи туризм, таълим, тарбия, фазо, маданият.*

IMPROVEMENT TRAINING OF TOURISM PROFESSIONALS IN HIGH EDUCATION INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN

M.I. QODIROVA,
PhD, Head of the Department of Tourism of the Institute of Entrepreneurship and Service (Tajikistan)
734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, street Borbad 48/5 ,
Ph.: (+992) 93-885-99-41, E- mail: mohira_tj@mail.ru

The article analyzes the training of tourism in high education institutions of Tajikistan. We consider the levels model, some aspects of the new standards of programs and the main directions of training specialists in the field of tourism.

Keywords: *tourism, training program, experts, the tourism industry, education, space, culture.*

УДК:502+339+338(575.3)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПУТИ РАЗВИТИЯ

М.Н. ДОСТИЕВ,
соискатель, старший преподаватель кафедры экономики и управления Технологического университета Таджикистана
тел:(+992) 918 11 96 48

В статье обсуждаются вопросы оценки состояния, сущность и особенности экологического предпринимательства, жизненную ее необходимость для постепенного перехода Республики Таджикистан к модели устойчивого эколого-экономического развития. Подчеркивается важность усиления правового механизма, государственного регулирования предпринимательства в сфере экологии, акцентируется внимание на усиление роли эколого-экономических институтов в организации экологической подсистемы.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, экологическое предпринимательство, экологическая политика, промышленные отходы, экологические бедствия, экологическая безопасность, экологическая обстановка, государственное регулирование, окружающая природная среда.*

Современное человечество учится жить в условиях непрекращающихся экологических катастроф, формируя новые и развивая имеющиеся на его вооружении механизмы противодействия. К числу основных из них следует назвать экологическую ориентацию бизнеса, то есть постепенное превращение предпринимательства в экологическое предпринимательство[7].

Целью устойчивого развития, по определению Комиссии ООН по устойчивому развитию, является удовлетворение потребностей общества без угрозы способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. [3].

Необходимым условием обеспечения устойчивого развития общества и важной составляющей корпоративной социальной ответственности бизнеса является, кроме экономической и социальной, экологическая ответственность. Это отмечается в Глобальном договоре ООН, где сформулированы самые универсальные принципы относительно прав человека, трудовых отношений, экологической ответственности и противодействия коррупции.

В целом, они направлены на воплощение прогрессивных стратегий ведения бизнеса.

Треть из указанных принципов – экологические и касаются развития экологического предпринимательства:

– деловые круги должны придерживаться превентивного подхода к экологическим проблемам;

– деловые круги должны осуществлять инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;

– деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий. [5].

В документе поставлена задача, повысить ответственность деловых кругов за осуществляемую экологическую политику, которая должна носить предупредительный характер в части недопущения вреда окружающей среде, быть направлена на сохранение репутации предприятий, организаций, частных предпринимателей и граждан, выполнение обязательств относительно природоохранной деятельности.

Большинство учёных и практиков под экологическим предпринимательством понимают вид предпринимательской деятельности по производству продукции, выполнению работ и предоставлению услуг природоохранного назначения, которая осуществляется с целью охраны окружающей среды.

По определению Европейской комиссии ЕС, экологическое предпринимательство – это производство товаров и предоставление услуг по измерению, предупреждению, ограничению или устранению экологического вреда, ликвидации отходов и снижению уровня шума, а также экологически чистые технологии, применение которых минимизирует использование сырья и загрязнение окружающей среды.

На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (также называемой «Рио-92») был подписан ряд основополагающих экологически значимых конвенций и документов (по изменению климата, сохранению биоразнообразия, лесов). Кроме того, одним из главных результатов Саммита было принятие Повестки дня на XXI век – глобального плана действий человечества для достижения устойчивого развития. [5].

Приведем краткий свод определений сущности экологического предпринимательства.

Итак, по мнению ряда исследований экологическое предпринимательство- это:1.Я.Я.Яндыганов- активная, под личную ответственность (в том числе имущественную) предпринимателя деятельность, организуемая с целью получения коммерческой прибыли и на основе использования, охраны, воспроизводства природных ресурсов, объектов, законодательную базу которой составляет закон РФ о предпринимательстве и предпринимательской деятельности[10].

2. Е.В. Чечунова - все виды предпринимательской деятельности, целью которых является выпуск продукции, выполнение работ и оказание услуг, обеспечивающих соблюдение установленных действующим законодательством природоохранных требований[9].

3) А.И. Торопецкий -как уставная деятельность организаций и предприятий, направленная на охрану окружающей среды посредством: выпуска продукции, выполнения работ и оказания услуг, обеспечивающих соблюдение действующих природоохранных норм и требований[6].

Приобретая суверенитет, Таджикистан унаследовал поврежденную окружающую среду, которая подвергалась негативным воздействиям в течение многих лет. Стремление к промышленному и сельскохозяйст-

венному росту на базе массового производства, тяжёлой промышленности, интенсивное использование пестицидов привело к загрязнению окружающей среды.

Улучшение экологической обстановки является необходимым условием достижения и обеспечения устойчивого эколого- экономического развития.

Для улучшения экологической обстановки в Республике Таджикистан, в целях создания правовых и экологических предпосылок для перехода к модели устойчивого эколого-экономических развития уже достигнуты значительные успехи. [8].

Согласно нашему исследованию в республике Таджикистан благодаря разработанным и принятым основным законодательным актам по экологии и охране природы, Комитет по ООС при правительстве Республике Таджикистан на их основе. Регулировал свою деятельность Охрана природы и природных ресурсов конституционно определена и законодательно закреплена в нижеследующих законодательных актах. Одним из важнейших законодательных актов является Закон Республики Таджикистан "Об охране природы", который принят Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан N905 "а" от 27.12.93 г. В соответствии с требованием Закона Республики Таджикистан "Об охране природы", приняты отраслевые законодательные акты, такие как: Водный Кодекс-1993., Закон Республики Таджикистан "Об охране атмосферного воздуха"-1996 г., Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании животного мира"-1994 г. и др., целью которых является определение основных направлений эколого -экономического развития страны.

К настоящему моменту Таджикистан ратифицировал ряд

Конвенций ООН по вопросам охраны окружающей среды. В том числе:

• Конвенция ООН о биологическом разнообразии;

• Рамочная Конвенция ООН "Об изменении климата";

- Монреальский Протокол по веществам, разрушающим озоновый слой и Лондонской поправкой;

• Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием .

При поддержке Всемирного банка завершается разработка Национального плана действий по охране окружающей среды (НПДООС). При поддержке ЮНЕП начата работа по разработке Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР). При поддержке ОБСЕ начата разработка Экологической стратегии Республики Таджикистан.

Анализ показал, что в республике Таджикистан для формирования экологического предпринимательства и регулирование не существует пока его деятельности есть достаточные возможности, однако в республике специального закона об экологическом предпринимательстве.

Поэтому для развития экологического предпринимательства в республике Таджикистан мы считаем необходимым принятие данного закона.

Предпринимательство в республике после долгого застоя начало развиваться, начиная с 2002 г., когда был принят Закон «О государст-

венной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан».

Исходя из этого по нашему мнению, для обеспечения продовольственной безопасность и устойчивого развития эколого-экономического состояния страны нужно формировать и усовершенствовать предпринимательскую деятельность в сфере экологии.

Итак, экологическое предпринимательство имеет такие основные характерные черты, которое указаны в таблице.(см. таб.1.).

Таблица 1. Основные характерные черты экологического предпринимательства.

Основные характерные черты	Объект рыночных отношений в секторе экологического предпринимательства
основная деятельность	производство продукции, выполнение работ и предоставление услуг специального природоохранного назначения;
целевая установка	гармонизация взаимоотношений человека и природы, охрана окружающей среды;
критерий деятельности	безотходность производственных процессов;
основное направление развития	экологические качественные продукции, работ и услуг
развитая научная составляющая экологической деятельности	использование результатов современных научных достижений, методик, инструментария, технологий и т. д.)
экологическое образование	Повышение уровеня экологическое образования и культура кадров
Правовое деятельность	деятельность в рамках действующего в том числе экологического законодательства,

Исследователи выделяют такие основные секторы экологического предпринимательства в начале XXI века:

– предпринимательство, которое обеспечивает природоохранный эффект как побочный результат;

– целевое экологическое производство (средства защиты, экологически чистые продукты и т. д.);

– производство и сохранение энергии;

– экспертные, консалтинговые технологии.

В экономически развитых зарубежных странах основными видами экологического предпринимательства является производство разнообразного оборудования для контроля за загрязнением окружающей среды, очистки воздуха, воды, экономии и сбережения ресурсов, сбора, переработки и утилизации отходов.

Важное место отводится производству органических продуктов питания, экологически безопасной мебели, бытовой химии, строительных материалов, двигателей для автомобилей.

Для этого развиваются, распространяются и активно используются экологически чистые промышленные и сельскохозяйственные технологии.

По мнению Бобошко В. И. в рамках реализации экономического механизма Киотского протокола возникла потребность в таких новых видах предпринимательской деятельности экологической направленности как:

– экологическая оценка квот по выбросам парниковых газов;

– исследование и экономическая оценка экологических функций и экосистемных услуг естественной среды;

– экологическая оценка изменения климата и оценка экологического вреда от возможного изменения климата;

– проведение экологической инвентаризации выбросов парниковых газов по регионам и отраслям экономики;

– разработка проектов и мероприятий в рамках соглашений и проектов по торговле квотами. [1].

Далее в рассуждениях исследователей речь идет о классификация видов экологической предпринимательской деятельности и предполагают выделение групп по четырём критериям :

– по видам экодеструктивных процессов, которые предотвращаются благодаря соответствующей деятельности;

– по компонентам естественной среды, с которыми связана деятельность;

– по видам деятельности;

– по видам технологических процессов. [4].

Страны, учитывающие факторы сохранения окружающей среды, как правило, имеют наиболее жесткие экологические стандарты. Они являются наиболее конкурентоспособными на этом быстрорастущем рынке. К безусловным лидерам относятся Япония и страны Западной Европы, прежде всего Германия, и опыт именно этих стран, успешно использующих биотехнологии, нетрадиционные источники энергии, инновационные способы очистки загрязнений, следует использовать в Республики Таджикистан.

Следует отметить, что в круг интересов экологического предпринимательства входят все виды производственно-коммерческой, посреднической, консультативной, научно-исследовательской деятельности, непосредственно связанные с решением тех или иных экологических проблем

Таким образом, процесс разгосударствления и приватизации, который происходит в странах с переходной экономикой, способствует формированию сферы экологического предпринимательства и можно выдать такое выводы и определение, что предпринимательство в сфере экологии представляется одним из самых ответственных видов предпринимательской деятельности.

Ошибки в работе такого предприятия могут привести к нарушению экологического равновесия, изменению состояния биологического или животного мира. И, наоборот, эффективная деятельность экологических предприятий путем минимизации выбросов в атмосферу, гидросферу и биосферу, утилизации и переработки мусора, очистки загрязненных участков суши и вод от радиации, правильного захоронения материалов, которые невозможно очистить от радиации, способна улучшить экологическую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1.Бобошко В.И. Развитие малых предприятий в сфере экологического бизнеса // Экономика природопользования. – 2006. – № 4. – С. 102-114

2. Блам И.Ю. Причины возникновения, развития и особенности функционирования экологического сектора промышленности/Вопросы статистики. – 2008. – № 3. – С. 24-27.

3. Доклад конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, Том 1. – Нью-Йорк, 1993. – 512 с

4. Игнатьева М.Н., Мочалова Л. А. Экологизация промышленного производства: направления, инструментарий // Экономика региона. – 2008. – № 1. – С. 153-163.

5. Конференции ООН по устойчивому развитию, «Рио+20». Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncsd2012.org/ri o20/

6.Торопецкий, А.И. Методические подходы к экономической оценке рынка экологических товаров, работ и услуг (на примере Московского региона) [Текст]/ А.И.Торопецкий: Автореф…канд.экон.наук.- М., 2003.- 24

7.Уразова, Л.П. Управление развитием экологического предпринимательства/Л.П.Уразова [Текст]: Автореф. дис. … канд. эконом. наук. – СПб., 2007. – 22с.

8. Хикматов С.И. Экономико – экологические проблемы загрязнений окружающей среды. Душанбе: ТГУК-2001.114с

9.Чечунова, Е.В. Эффективность экологического предпринимательства в условиях реализации экологических программ (на примере

10. Яндыганов, Я.Я. Экологическое предпринимательство в регионе (проблемы, перспективы, эффективность) [Текст]/ Я. Я. Яндыганов. - Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998. - 312 с.

СОҲИБКОРИИ ЭКОЛОГӢ: МОҲИЯТ, ХУСУСИЯТҲО РОҲҲОИ РУШД

М.Н. ДОСТИЕВ,
унвонҷӯ, муаллими калони кафедраи иқтисодиёт ва идораи
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон
тел:(+992) 918 11 96 48

Дар мақола масъалаҳои баҳодиҳии ҳолат, мафҳум ва моҳияти соҳибкории экологӣ муҳокима карда шудааст, ки барои зина ба зина гузаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба модели рушди босуботи тараққиёти экологӣ-иқтисодӣ ҳаётан муҳим мебошад. Зарурати пурзӯр намудани механизми ҳуқуқӣ, танзими давлатии соҳибкорӣ дар соҳаи экология дарҷ гардидааст; инчунин, пурзӯркуниии нақши институтҳои экологӣ - иқтисодӣ дар бунёди ташкилотҳои низоми экологӣ нишон дода шудааст.

***Калидвожаҳо**: рушди босубот, соҳибкории экологӣ, сиёсати экологӣ, партовҳои истеҳсолӣ, буҳрони экологӣ, бехатарии экологӣ, вазъи экологӣ, танзими давлатӣ, муҳити табии атроф.*

ECOLOGICAL ENTERPRISE: ESSENCE, FEATURES, WAYS OF DEVELOPMENT

M.N. DOSTIEV,
researcher, lecturer of the Department of Economy and Management.Technological University of Tajikistan
ph: 918 11 96 48, E-mail: dostiev68@mail.ru

The article discusses the assessment of the environmental business in Tajikistan, its vital need for gradual transition to the model of sustainable ecological and economic development. Emphasizes are the importance of strengthening of legal mechanism of state regulation of business in the field of ecology, focuses attention on strengthening the role of ecological and economic institutions in the organization of ecological subsystems.

***Keywords:** sustainable development, ecological enterprise, ecological policy, industry return material, ecological disaster, ecological security, ecological situation, state control, nature ecology.*

УДК:33+327+336+312+338.43(575.3)

ТАҲЛИЛ ВА ОЯНДАБИНИИ ДУРНАМОИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР БАХШИ АГРАРӢ

А.И. ОДИНАЕВ,
муовини сардори Раёсати тадқиқоти масоили соҳибкорӣ ва рушди бахши хусусии Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.(+992)988-55-26-90; E-mail: amin-tj@rambler.ru

У.А. ДАВЛАТОВ,
муовини сардори Раёсати тадқиқоти масоили руди соҳавии Маркази тадқиқоти старатегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. Республики Таджикистан, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.(+992) 93-505-27-77; E-mail: davlatovumed@mail. ru

Дар мақола ҳолати имрӯза ва дурнамои рушди ХДФ ҳамчун шакли пешбарандаи фаъолияти соҳибкорӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, баъзе проблемаҳои асосӣ дар ин самт муайяну мушаххас гардидааст. Муаллфон дар робита ба ҳалли масоили ҷойдошта, як силсила тадбирҳои мушаххаро пешниҳод ва нақшаи (сенарияи) дурнамои рушди фаъолияти соҳибкориро дар бахши аграрӣ барои давраи то соли 2030 тарҳрезӣ намудааанд.

***Калидвожаҳо**: сиёсати иқтисодӣ, рақобатпазирӣ, соҳибкорӣ, дурнамо, ояндабинӣ, сармоягузорӣ, қарз.*

Дар шароити таҳаввулоти ҷаҳони муосир, истифодаи дуруст ва самараноки захираҳои истеҳсолӣ ва ба ин васила ноил гаштан ба нишондиҳандаҳои баланди рушди иқтисодиву иҷтимоӣ аз ҷумлаи самтҳои асосии сиёсати иқтисодии Тоҷикистон арзёбӣ мегардад.

Бешубҳа, тақвияти соҳибкории хурду миёна дар кулли соҳаҳои иқтисодиёт аз он ҷумла бахши аграрии он омили муҳимтарини расидан ба ин ҳадафҳо ва бурун шудан аз ҳар гунна бӯҳронҳои моливу молиявӣ ба шумор меравад**.**

Тавре ки аз рақамҳои оморӣ бармеояд, сол аз сол шумораи хоҷагиҳои деҳқонӣ фермерӣ (ХДФ) ҳамчун шакли пешбарандаи фаъолияти соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ ва ҳаҷми маҳсулоти истеҳсолкардаи онҳо тамоюл ба зиёдшавӣ доранд, ки ин раванд дар ҷадвали зерин, ба таври зайл нишон дода шудааст:

Ҷадвали 1

Нишондиҳандаҳои асосии рушди хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) дар солҳои 2010-2015

	Воҳиди ченак	2010	2012	2013	2014	2015
Шумораи ХДФ ба қайд гирифташуда	адад.	51312	73806	87594	97122	106322
Майдони умумии замин	ҳаз. га.	5302,6	5164,5	5144,9	5125,3	5105,7
Замини истифодаи кишоварзӣ	ҳаз. га.	2682,7	2589,4	2580,7	2572,0	2563,3
Замини кишт	ҳаз. га.	495,0	509,4	516,2	523,0	528,6
ММ ХДФ	ҳаз. сомонӣ	3675,0	4665,6	5160,1	5654,6	6050,4
Ба ҳар як ХДФ ин қадар рост меояд:	-	-	-	-	-	-
Майдони умумии замин	га	103,3	70,0	58,7	52,7	48,0
Замини истифодаи кишоварзӣ	га	52,3	35,1	29,5	26,5	24,1
Замини кишт	га	9,6	6,9	5,9	5,3	5,0
Бо % нисбат ба соли 2010	%	100	71,9	61,4	56,3	52,0
ММ ХДФ	ҳаз. сомонӣ	71,6	63,2	58,9	58,2	57,0
Бо % нисбат ба соли 2010	%	100	88,2	82,3	81,3	79,6

Манбаъ: Кишоварзии ҶТ/ Маҷмӯи оморӣ, Душанбе-2015 ва **Вазъи иҷтимоию иқтисодии ҶТ,** маҷмӯи оморӣ **Душанбе, 2015** [1].

Тавре ки аз рақамҳои ҷадвал мушоҳида мегардад, дар давоми 6 соли охир шумораи ХДФ 51,7 ҳазор адад ва майдони заминҳои кишти дар ихтиёри онҳо қарордошта, тақрибан 33,6 ҳазор гектар зиёд гаштааст. Ҳаҷми умумии истеҳсолӣ маҳсулоти ХДФ дар ин давра бошад, беш аз 39,3% афзоиш ёфтааст. Вале мо наметавонем ин нишондиҳандаҳоро ҳамчун рушди воқеии дар фаъолияти ХДФ унвон кунем, зеро дар баробари афзоиш ёфтани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот, шумораи ХДФ низ боло рафтааст, яъне дар ин росто нобаробарии нисбӣ дар ҳаҷм ва шумора эҳсос гашта, аз рушди экстенсивӣ, яъне ба воситаи вусъат додани майдони заминҳои кишт, на таввасути баланд бардоштани ҳосилнокии замин дар фаъолияти ХДФ, дарак медиҳад. Масалан агар афзоишёбии шумораи ХДФ ба ҳисоби миёна дар як сол 9,7% ташкил диҳад, пас зиёдшавии солонаи ҳаҷми истеҳсолӣ маҳсулот дар ин давра бошад, тақрибан ба 8% баробар мебошад. Марҳалаи баррасишаванда баёнгари он аст, ки фаолиятии кунунии ХДФ самаранок набуда, ба ислоҳи ҷдди низоёз доранд. Дар сурати идома ёфтани чунин раванд интизор меравад, ки ҳиссаи ХДФ дар ҳаҷми Маҷмӯи маҳсулоти кишоварзӣ (ММК) то соли 2030 ба 42-43% баробар гардад, ки ин нишондиҳанда дар қиёс бо соли 2015 тақрибан 25,4% зиёд мебошад.

Дар натиҷаи таҳлили динамикаи истеҳсоли намудҳои асосии маҳсулоти кишоварзӣ дар шаклҳои мухталифи фаъолияти хоҷагидорӣ

маълум гардид, ки солҳои охир ҳиссаи ХДФ дар ҳаҷми умумии истеҳсоли баъзе аз намудҳои маҳсулоти растаниварварӣ дар муқоиса бо дигар шаклҳои хоҷагидорӣ бештар баназар расида, истеҳслкунандаи асосии ин намуди маҳсулот дар ҷумҳурӣ арзёбӣ мегардад. Масалан, соли 2014 саҳми ХДФ дар истеҳсолӣ ғалла-56,4%, пахта - 83,7%, сабзавот- 40,4%, картошка- 40,3% ва полезӣ - 64,7% ташкил додааст. Саҳми нисбии хоҷагиҳои ёрирасони шахсии аҳолӣ дар ин давра бошад, мутаносибан ба 32%, 53,5%, 49%, 27,5% ва 60% баробар будааст. Нишондиҳандаҳои оморӣ собит месозанд, ки айни замон дар мамлакат хоҷагиҳои ёрирасони шахсии аҳолӣ нисбат ба ХДФ ва дигар шакҳои хоҷагидорӣ дар истеҳсоли маҳсулотҳои номбаргардида нақши асосиро мебозад. Ҳол он, ки 70% заминҳои корам дар ихтиёри ХДФ қарор доранд [2].

Гарчанде аз мушоҳида гаштани аломатҳои мусбат дар нишондиҳандаҳои асосии истеҳсолии маҳсулоти растанипарварӣ, вале ин равнад дар шаклҳои мухталифи фаъолияти хоҷагидорӣ дар робита ба истеҳсоли маҳсулоти асосии чорводорӣ ба куллӣ фарққунанда мебошад. Сарфи назар аз он, ки давоми солҳои 2010-2014 саршумори ҳайвони калони шохдор ва моли майда дар ХДФ аз аз 10 то 28,2% афзоиш ёфта бошад ҳам, вале нишондиҳаадаҳои истеҳсолии ХДФ ҳамчун субъекти соҳибкорӣ дар истеҳсоли маҳсулотҳои асосии соҳаи чорводорӣ ҳамоно заиф ба назар мерасанд.

Натиҷаи тадқиқот нишон дод, ки афзоишёбии истеҳсоли маҳсулоти чорво, қариб ки дар тамоми шаклҳои хоҷагидорӣ ба назар расида, хоҷагиҳои ёрирасони шахсии аҳолӣ дар ин росто мавқеъи хосарро бештар ишғол менамоянд. Алҳол хиссаи ин шакли хоҷагидорӣ дар истеҳсолӣ маҳсулоти асосии чорво аз он ҷумла: гӯшт-93,6%, шир-95%, тухм- 34,5% ва пашм бошад, 82,4% ташкил медиҳад. Саҳми корхонаҳои кишоварзӣ дар истеҳсоли ин намуди маҳсулот бошад, тақрибан аз 6—63,7% дар бар мегирад [3].

Дар мавриди ХДФ ва ҳиссаи онҳо дар истеҳсолӣ маҳсулоти чорво ҳаминро бояд қайд намуд, ки айни замон ХДФ дар истеҳсолӣ маҳсулоти соҳаи чорводорӣ нақши ночиз дошта, саҳми ин шакли фаъолияти хоҷагидорӣ дар тавлиди маҳсулоти соҳаи мазкур тақрибан аз 4-11% ташкил медиҳад.

Мувофиқи арзёбиҳо дар чанд соли охир суръати солонаи афзоишёбии истеҳсоли маҳсулоти асосии чорво ба ҳисоби миёна гӯшт-7,9%, тухм-7% ва шир бошад тақрибан 3%-ро ташкил медиҳад. Бо дарназадошти рақамҳои баёнгардида интизор меравад, ки то соли 2030 ҳиссаи ХДФ дар истеҳсолӣ маҳсулоти умумии чорво 4,5%-ро ташкил диҳад. Гарчанде дар 15 соли оянда ҳаҷми истеҳсоли гӯшт, шир ва тухм дар ХДФ аз 1 то 2 баробар зиёд пешбинӣ гардад ҳам, вале ин нишондиҳандаҳо ҳанӯз ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ набуда, самаранокии пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ, баланд бардошти ҳосилнокии меҳнат ва маҳсулнокии чорво дар бахши аграриро талаб менамояд.

Бояд зикр намуд, ки таъмини рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар ҳаммаи соҳаҳои воқеъии иқтисодиёт, аз он ҷумла бахши аграрии он аз

бисёр ҷиҳат ба устувории молиявӣ алоқаманд мебошад. Солҳои охир бо беҳтар гаштани имкониятҳои молиявии давлатӣ ҳаҷми маблағгузориҳо ба рушди бахши аграрӣ рӯ ба афзоиш дорад. Тамоюли тағйирёбии ҳаҷми сармоягузориҳои давлатӣ ба соҳаи мазкур дар диаграммаи зерин, ба таври зайл нишон дода шудааст:

Диаграммаи 1

Манбаъ: Маълумоти Вазорати молияи ҶТ дар соли 2015 [4].

Тавре ки аз диаграмма мушоҳида мегардад, ҳаҷми маблағгузориҳо аз ҳисоби буҷети давлатӣ ба дастгири ва рушди соҳаи кишоварзӣ мунтазам афзуда, дар соли 2015-ум 336,4 млн. сомониро ташкил додааст, ки ин нишондиҳанда нисбат ба соли 2010 243,9 млн. сомонӣ ё беша аз 3,6 маротиба зиёд мебошад. Гарчанде солҳои охир нишондиҳандаҳои нисбатан баланди маблағгузориҳо ба рушди соҳаи мазкур мушоҳида гардад, ҳам вале ин равандро наметавон рушди воқеӣ унвон кард, зеро ҳаҷми маблағгузориҳо дар соли 2014 тақрибан ба сатҳи нишондиҳандаи соли 2011 баробар мебошад.

Дар баробари ин, солҳои охир ҳаҷми сармоягузориҳои мустақим ба рушди бахши аграрӣ тамоюлҳои мусбӣ дошта, давоми 5 соли охир тақрибан 9,9 маротиба зиёд гашта, ҳиссаи соҳаи кишоварзӣ дар ҳаҷми умумии сармоягузориҳои мустақим аз 0,1% соли 2010 ба 0,56% дар соли 2014 баробар гаштааст. [5]. Дар робита ба рақамҳои баёнгардида метавон чунин хулоса намуд, ки сарфи назар мавҷуд будани низоми шадиди рақобат миёни давлатҳо дар бобати ҷалби сармоягузориҳо Тоҷикистон тавонистааст мавқеи худро дар миёни кишварҳо вобаста ба ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ нисбатан беҳтар нигоҳ дорад. **Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳлилу арзёбиҳо, баъзе аз проблема ва таҳдиду хатарҳои асосии рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ ба ин тартиб муайян гардиданд:**

• Ноустувории вазъи молиявӣ, меъёри баланди фоизи қарзҳои аз ҷониби бонк ва дигар ташкилотҳои хурди қарзӣ пешниҳодшуда,

тақрибан вуҷуд надоштани кредитҳои имтиёзнок ва «таътили кредитӣ» барои соҳибкорони тозакор дар бахши аграрӣ;

• Мавҷуд набудани бонки махсусгардонидашуда дар соҳаи кишоварзӣ ва воситаҳои нави амонатӣ (гарав), махсусан барои соҳибкорони бахши аграрӣ, аз ҷумла хоҷагиҳои хурди деҳконӣ дар муассисаҳои қарздиҳанда;

• Набудани имконияти дарёфти дастгирии кредитӣ барои рушди бизнес аз сифр дар соҳаи кишоварзӣ;

• Ба сифати гарав истифода нагардидани сертификати ҳуқуқи истифодабарии замин дар муассисаҳои қарздиҳанда;

• Гарон будани меъёри андозбандӣ ва дубора такрор гаштани маълумот дар баъзе аз эъломияҳои андоз, аз ҷумла, варақаҳои ҳисобкунии андоз аз даромад, андози иҷтимоӣ ва варақаи эъломия ягона оид ба андоз аз даромад ва иҷтимоӣ;

• Дарёфт ва гарон будани воситаҳои истеҳсолии хушсифат, аз ҷумла, сузишворӣ ва нуриҳои менералӣ боиси мавриди истифода қарор нагаирифтани заминҳои кишт дар минтақаҳои мамлакат гаштааст. Аз сабабҳои зиёд будани хароҷоти истеҳсолӣ ва паст будани қобилияти ҳосилхезии замин аксари заминистифодабарандагон аз истифодаи замин даст кашида истодаанд;

• Нисбатан паст будани қобилияти пардохтпазирии ХДФ, ҳосилнокии меҳнат, маҳсулнокии чорво ва сатҳи ба корандохтани фондҳои асосӣ дар ХДФ;

• Дастрасии мустақим ба бозори фурӯш, шумораи зиёди миёнаравҳо ва мушкили дар таҳияи бизнес-нақшаҳо ва дигар лоиҳаҳои сармоягузорӣ;

• Ҳолати мелиоративӣ ва истифодаи оқилони замин, дастрасӣ мунтазам надоштани ХДФ ба об барои обёрӣ, ҳолати бади шабакаҳои обёрӣ, рушди заифи муносибатҳои лизингӣ ва истифодаи ками технологияи каммасраф.

Бо дарназардошти вазъи кунунии фаъолияти соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ ва ҳалли масоили ҷойдошта дар ин самт, ҷанбаҳои имконпазир ва имкониятҳои рушди минбаъдаи фаъолияти соҳибкорӣ дар марҳалаҳои миёна ва дарозмуддат чунин муайяну мушаххас гардиданд:

• Имкониятҳои функсионалии муассисаҳои бонкӣ ва ғайрибонкии молиявӣ дар робита ба арзёбӣ ва идоракунии қарзҳо бояд инкишоф дода шаванд;

• Дастгириҳои молиявии давлатӣ дар доираи маблағҳои имтиёзноки муассисаи давлатии Фонди дастгирии соҳибкории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фаъолияти соҳибкорӣ дар ин бахш мувофиқи мақсад шуморида мешавад;

• Ба масъалаҳои ҷалби ҳарчи бештари қарзҳои характери дарозмуддатдошта ба манфиати соҳибкороне, ки фаъолияти худро дар соҳаи коркарди аввалия ва минбаъдаи маҳсулоти кишоварзӣ амалӣ месозанд, бояд диққати зарурӣ дода шавад;

• Бо мақсади паст намудани меъёри фоизи қарзҳо, таъсиси «Бонки махсусгардонидашуда» дар ин соҳа мувофиқи мақсад шуморида мешавад;

• Оид ба ҷорӣ намудани воситаҳои нави амонатӣ (гарав), махсусан барои соҳибкорони бахши аграрӣ, аз ҷумла хоҷагиҳои хурди деҳконӣ дар муассисаҳои қарздиҳанда татбирҳои зарури бояд амалӣ гарданд;

• Дар қонунгузории амалкунандаи андоз махсусан моддаи 313, яъне тартиби бақайдгирии корхонаҳои нави истеҳсолӣ, барои бархӯрдор шудани имтиёзҳои андозӣ бояд сода карда шавад;

• Бо мақсади сода ва оммафаҳм намудани эъломияҳои андоз, ба мақомоти дахлдори ҷумҳуриявӣ барои баррасӣ, қабул ва мавриди амал қарор додан, намунаи эъломияи ягонаи андоз аз даромад ва иҷтимоӣ пешниҳод карда шавад;

• Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии фаъолият, ҳосилнокии меҳнат ва дараҷаи рақобатпазирии истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ дар ХДФ таҳия ва қабули «Барномаи баланд бардоштани рақобатпазирии фаъолияти соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ» ба мақсад мувофиқ мебошад;

• Ҷиҳати дастгирӣ ва ҳимояи ХДФ-рии даромаднок, ҳатми гардонидани ичрои киштгардони заминҳои дар ихтиёри ХДФ қарордошта ва беҳтар намудани сатҳи таъминот ва дастрасии ХДФ ба об барои обёрӣ таҳия ва қабули таҳия ва қабули Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи киштгардон, Барномаҳои махсусӣ дастгирӣ ва ҳимояи хоҷагиҳои даромаднок ва беҳтар намудани таъминоти обёрии майдони заминҳои ХДФ» мувофиқи мақсад шуморида мешаванд;

• Муносибатҳои маркетингӣ, фароҳам овардани шароити мусоид барои мустақиман дастраси пайдо намудани деҳқонон ба бозор ва ҳимояи самараноки бозори кишоварзии мамлакат ва молистеҳсолкунандаи миллии кишоварзӣ ва ташкил ва инкишоф додани фармоишҳои давлатии хариди мол дар бахши аграрӣ бояд тақвият дода шаванд;

• Ба масъалаҳои фароҳам овардани шароити мусоид барои мустақиман дастраси пайдо намудани деҳқонон ба бозор, ҳимояи самараноки бозори кишоварзии мамлакат ва ташкил ва инкишоф додани фармоишҳои давлатии хариди мол дар бахши аграрӣ бояд таввaҷуҳи ҷиддӣ зоҳир гардад;

• Татбиқи низоми муосири омӯзиш, дар робита ба таҳияи бизнес-нақшаҳо дар доираи талаботи муассисаҳои қарздиҳанда, маърифати кишоварзӣ ва баланд бардоштани савия дониши роҳбарони ХДФ тибқи талаботи замон тавассути таҳия ва қабули барномаҳои махсусӣ омӯзиши мувофиқ ба принсипҳои иқтисоди бозорӣ.

Сенарияи таъмини дурнамои рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ барои давраи то соли 2030

Бо дарназардошти қабули муқаррароти дар боло зикргардида ва андешидани чораҳо барои дурнамои дарозмӯҳлат ду варианти (сенарияи) асосии рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ пешбинӣ мегардад:

Варианти аввал ба рушде асос меёбад, ки ба татбиқи лоиҳаҳои амалкунанда ё оғозёфтаи инфрасохторӣ, инчунин ба баланд бардоштани сарбории иқтидорҳои мавҷудаи истеҳсолӣ дар соҳаи кишоварзӣ такя мекунад. Суръати миёнаи солонаи рушди маҷмӯи маҳсулоти ХДФ

(ММХДФ) оид ба ин вариант аз 5 то 5,5 фоизро дар бармегирад. Афзоиши воқеӣ дар солҳои 2016-2030 - 75,0 фоизро ташкил медиҳад. Мутобиқи варианти якум сурати афзоишёбии сармоягузориҳои мустақим ҳар сол на камтар аз 5,6 то 6 фоиз бешбини мегардад. То соли 2030 афзоиши ҳиссаи қарзгузориҳо нисбат ба ММ ХДФ 18,9 фоиз дар назар дошта шудааст, ки ин нишондиҳанда дар соли 2015 16,9 фоизро ташкил додааст.

Варианти мазкур минбаъд давом додани ислоҳоти самаранокро дар бахши аграрӣ, аз байн бурдани монеаҳо барои рушди бахши хусусӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ, таҳкими заминаҳо ҳуқуқи, барои таъмини беҳбуди муҳити соҳибкорӣ дар бахши аграрӣ, барқарорсозӣ ва инкишофи системаи ирригатсионӣ, Беҳтар кардани муносибатҳои заминдорӣ, махсусан дар ХДФ, татбиқи барномаҳои минбаъд қабулгардида ва лоиҳаҳои афзалиятноки амалкунанда дар назар дорад.

Суръати нисбатан пасти инкишоф, ки ин вариант пешбинӣ менамояд, ба омилҳои номусоид, ба монанди коҳиш ёфтани нархи нахи пахта, афзоиши қимати воситаҳои истеҳсолӣ (сӯзишворӣ, нуриҳои менералӣ ва ғайра), сатҳи баланди рақобат дар бозори берунаи ашёи хом меъёри фоизҳои номувофики қарзҳои бонкӣ, тағйирёбии вазъи бозор, проблемаи ҷалби сармоягузориҳо алоқаманд мебошад.

Самарабахшии ин вариантро ҳамчунин муътадил метавон баррасӣ намуд, зеро раванди таъсисёбии ҷойҳои кории нави иловагӣ дар ин давра тамоюли мусбиро ба худ касб намуда, дар соли 2030 шумораи умумии таъсиси ҷойҳои корӣ то 336,0 ҳазор пешбинӣ мегардад, ки ин нишондиҳанда нисбат ба соли 2015 тақрибан 15 маротиба зиёд мебошад.

Варианти дуюм суръати солонаи рушди ММХДФ дар тамоми давраи дурнамо ба хисоби миёна аз 6,5 то 7 фоиз пешбинӣ менамояд. Майдони замини кишт дар ихтиёри ХДФ қарордошта дар соли 2030 ба 612,6 ҳазаор гектар мерасад, ки ин рақам дар қиёс ба 15 соли охир 84 ҳазор гектар зиёд мебошад. Суръати солонаи инкишофи майдони заминҳои ХДФ мувофиқи дурнамои рушд ба ҳисоби миёна 5,6 ҳазор гектар пешбинӣ мегардад. То соли 2030 суръати рушди миёнасоланаи сармоягузориҳои мустақим аз 6 то 7 фоиз ва афзоиши ҳиссаи қарзгузориҳо нисбат ба ММХДФ 22,5 фоиз дар назар дошта шудааст, ки ин нишондиҳанда дар соли 2015 17,4 фоизро ташкил додааст.

Мутобиқи варианти дуюм аз 168-252 таъсиси ҷойҳои нави кории иловагӣ дар назар дошта шудааст. Ҳиссаи ХДФ дар истеҳсоли маҳсулоти умумии кишоварзӣ дар давраи дурнамо бошад, аз 32,1 фоизи соли 2015 ба 43 фоиз дар соли 2030 расонида мешавад. Ин вариант натанҳо татбиқи босамари лоиҳаҳои амалкунанда, балки омилҳои нисбатан муҳим, ба монанди беҳбуди шароит ҷиҳати ҷалби ҳарчи бештари сармоягузориҳо, инкишофи фаъоли соҳибкории истеҳсолӣ дар бахшҳои воқеъии иқтисодиёт, инчунин оид ба фароҳам овардани шароит барои рушди бахши хусусӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаҳои кишоварзиро, дар бар мегирад.

Варианти мазкур ҳамчунин рушди муназзами бахши аграрӣ ва сатҳи пардохпазирии молистеҳсолкунандагони кишоварзиро ба инобат

мегирад. Мутобиқи варианти дуюм баланд бардоштани суръати афзоиши воқеии дурнамо дар солҳои 2016-2030 ба 98,0 фоиз дар назар дошта шудааст. Омили асосии дастёб гардидан ба чунин рушди устувор, ин диверсификатсия ва навсозии истеҳсолот, рушди рақобатнокӣ ва баланд бардоштани иқтидори содиротӣ дар бахши аграрӣ, мунтазам афзоиш ёфтани вазни қиёсии соҳибкории хурду миёна мебошад.

АДАБИЁТ

1. Кишоварзии ҶТ, маҷмӯи оморӣ, Душанбе-2015 .
2. Минтақаҳои ҶТ, маҷмӯи оморӣ, Душанбе-2014 .
3. Омори солонаи ҶТ, маҷмӯи оморӣ, Душанбе-2014.
4. Маълумоти Вазорати молияи ҶТ дар соли 2015.
5. Малумоти Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии ҶТ дар соли 2014.
6. Вазъи иҷтимоию иқтисодии ҶТ, маҷмӯи оморӣ, Душанбе -2015,

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ И ПРЕСПЕКТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

А.И. ОДИНАЕВ,

заместитель начальника Управления исследования проблем предпринимательства и развития частного сектора ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, у. Рӯдаки 40
тел.(+992) 988 55 22 99; E-mail: amin-tj@rambler.ru

У.А. ДАВЛАТОВ,
заместитель начальника Управления исследования проблем отраслевого развития ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан734025, Республики Таджикистан,
г. Душанбе, у. Рӯдаки 40 тел.(+992) 93 505 27 77
E-mail: davlatovumed@mail. ru

В статье рассматривается и анализируется нынешнее положение и перспективы развития ДФХ как ведущий форм предпринимательской деятельности. Определены некоторые основные проблемы в этом направлении.

Предложены механизмы и конкретные меры с целью решения существующих проблем. А также разработан сценарий перспектив развития предпринимательской деятельности в аграрной сфере на период до 2030 года.

Ключевые слова: *экономическая политика, конкурентоспособность, предпринимательство, перспектива, прогнозирование, инвестиция, кредит.*

ANALYSIS AND FORECASTING OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN AGRICULTURAL SECTOR

A.I. ODINAEV,
deputy head of Department of entrepreneurship issue research and private sector development. Center for Strategic research under the President of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan,
Dushanbe, aven. Rudaki 40 Ph.: (+992) 988 55 26 90
E-mail: amin-tj@rambler.ru

U.A. DAVLATOV,
deputy head of Department of sectoral development, Center for Strategic research under the President of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
ph.: (+992) 93 505 27 77.
E-mail: davlatovumed@mail. ru

The article discusses and analyzes the current situation and prospects for the development of DF as the leading form of entrepreneurial activity. It identified some of the main problems in this area.

Proposed the mechanisms and specific measures to solve the existing problems. Also framed the script of development prospects of entrepreneurship in the agricultural sector for the period up to 2030.

Keywords: *economic policy, competitiveness, entrepreneurship, perspective, forecasting, investment, loan.*

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И ТАДЖИКИСТАНОМ

Э.А. САРЫБАЕВ,
соискатель Института философии и политико-правовых исследований
Национальной Академии наук Республики Кыргызстан
Республика Кыргызстан, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а,
тел. +992904252593, e-mail:protocol2008@mail.ru.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с водной политикой в сфере взаимодействия общества и водных ресурсов, имеющая своей целью обеспечение оптимального и сбалансированного развития, с учетом требований природоохранного баланса. Обосновывается наличие жизненно значимых для Таджикистана и Кыргызстана водно-энергетических ресурсов имеющих региональное значение и их ведущая роль в переходе к низкоуглеродистой, конкурентной, экологически устойчивой, экономике и обеспечение человеческой безопасности приверженность Республик Таджикистан и Кыргызстан в продвижении развития «зелёной» экономики.

Ключевые слова: *водная политика; водные ресурсы; экономическая эффективность; гидроэнергетический потенциал; природоохранный баланс; выбросы в атмосферу; отрасль экономики.*

Центральная Азия в силу своей растущей геополитической и геостратегической значимости, огромного природно-экономического и ресурсного потенциала, остается в центре внимания мирового сообщества.

Учитывая особую значимость водных ресурсов для Центральной Азии, Таджикистан и Кыргызстан всегда выступали с позиции разумного подхода их использования.

Устойчивое использование воды и ее охрана являются приоритетными направлениями в политической повестке дня Таджикистана и Кыргызстана, составной частью которой являются реформы в водном секторе. В случае создания единого правового пространства в Центральной Азии полученная выгода будет общим благом для народов Центральной Азии.

Вместе с тем, в условиях возросших требований и новых задач по охране окружающей среды и рационализации природопользования существенно возросла и потребность в более глубоком знании природных процессов, особенно о климате будущего и природных ресурсов, их запасах и воспроизводстве, о влиянии все возрастающей хозяйственной деятельности на климат и ресурсы, и реакции природных ресурсов на эту деятельность.

При этом, необходимо в ходе проведения исследований ответить на следующие вопросы:

1. Изменение климата и его последствия, как грядущая угроза безопасности жизни народов Центральной Азии, а также снижение водообеспеченности в связи с ростом населения, как естественный вызов, деградация земель, **увеличение водозабора в Афганистане (предположительно на 6 км^3 к 2040 г.),** а также развитие промышленности, которая потребляет значительное количество воды, интенсификация сельхозпроизводства и другие. Какие меры можно предпринять на национальном уровне и в региональном масштабе в целях смягчения этих угроз и вызовов?

2. Каким видится бесконфликтное решение в достижении справедливого и разумного использования водно-энергетических ресурсов, экологической устойчивости бассейна Аральского моря и продовольственной безопасности народов Центральной Азии? Как достичь взаимовыгодных возможностей по использованию водно-энергетических ресурсов с учетом интересов всех стран региона?

3. Что нужно сделать для продвижения подготовленных, но не принятых региональных соглашений, конвенций и пр., а также для планомерной и гарантированной реализации ПБАМ-3, подписанной как правительствами стран Центральной Азии, так и одобренной донорским сообществом?

4. Какие индикаторы жизни и жизнедеятельности, включая использование водных и земельных ресурсов, и др. должны быть целевыми в развитии сотрудничества стран ЦА?

По оценкам авторов доклада «Глобальные риски – 2015», водный кризис является самым опасным с точки зрения потенциального воздействия в предстоящие годы из всех глобальных рисков [1]. Ожидается, что к 2030 году потребности в воде по всему миру превысят уровень располагаемых водных ресурсов на 40%, а производство продовольствия увеличится на 50%. По прогнозам Международного агентства энергетики к 2035 году водопотребление для производства энергетики возрастет на 85% [2]. Наконец, Национальный совет США по вопросам разведки прогнозирует, что взаимоувязка вопросов продовольствия, воды, энергетики и климата будет одним из доминирующих мега-трендов в мире в 2030 году [3].

Вместе с тем водный кризис, как правило, результат трех составляющих, которые необходимо учесть в работе:

1 сокращение объема (истощение) доступных и пригодных к использованию водных ресурсов в результате их загрязнения, воздействия изменения климата (рост температуры, увеличение частоты экстремальных явлений), сокращения площади лесов;

2 увеличение потребностей в воде в результате роста населения, урбанизаци, экономического развития, неэффективность использования ресурсов и дефицит капитальных вложений на модернизацию;

3 усиление конкуренции между различными видами водопользования, странами и регионами за доступ к воде.

К 2030 году в бассейне Аральского моря следует ожидать сокращения пресной воды на душу населения в результате кумулятивного действия всех вышеуказанных факторов. Поэтому требуется постоянная ра-

бота по оценке располагаемых водных ресурсов и уточнению всех потребностей для четкого понимания перспективы будущего развития.

Видение будущего развития бассейна Аральского моря на период до 2050 год должно ориентироваться на обеспечение *устойчивой* водной безопасности в духе партнерства и соблюдения норм международного права.

Достижение устойчивой водной безопасности должно основываться на четком понимании перспектив будущего развития и сопоставлении альтернатив. Важно оценить ожидаемые риски, кто их несет, как снизить или избежать их, не перекладывая их на других (обеспечиваю водную безопасность в ущерб безопасности других).

Проект «Водный сектор экономики государств Центральной Азии в условиях суверенитета и трансформируемой экономики: политика, барьеры в развитии и перспективы роста» в перспективе нуждается в переработке и после учёта замечаний и повторного рассмотрения может быть рекомендован к финансированию на основе госбюджета РТ.

В настоящее время, а тем более в перспективе, когда вмешательство человека в водный режим объектов, территорий и акваторий непрерывно возрастает, возникла задача управления водами суши в их единстве и взаимосвязи, и, следовательно, появилась проблема обоснования такого управления, которое способствовало бы решению общих задач рационального природопользования в целом. В этом случае возможна разработка гипотез водообеспечения отраслей экономики стран ЦА и водного благоустройства территорий, можно проектировать конкретные мероприятия по управлению водными объектами, их режимами и т.д.

Вместе с тем, водные ресурсы – это непременный и органичный компонент окружающей среды, их постоянное взаимодействие с другими её элементами в значительной мере определяют динамику и качественные состояние среды, и составляют основу живой материи. С другой стороны, водные ресурсы выступают как один из важнейших элементов производительных сил [4].

Основываясь на системном подходе к водной политике, Саидовым И. предложена модель системы оптимизации управления водными ресурсами приведеная на рис. 1. При этом, в рамках нормативно-правовых инструментов реализации водной политики ставятся задачи разработки и совершенствования законодательных и нормативных документов, устанавливающих режим деятельности по охране и рациональному использованию водных ресурсов, требования к водно-экологической безопасности производства товаров и услуг. Эти акты и нормативные документы должны сопровождаться соответствующими инструктивными и рекомендательно - методическими материалами, обеспечивающими их применение на практике и являться доступными для всех заинтересованных лиц и организаций. Важной задачей является также наработка формирования обычаев (общественных правил), заключения договоров, регулирующих вопросы водопользования, защиту прав потребителей, охрану здоровья людей и т.д. Необходимый потенциал (ресурсы, кадры, полномочия) для решения этих задач должен находиться у органов государственной власти и управления, а также общественных организаций, включая экологические движения женщин и т.д. [5].

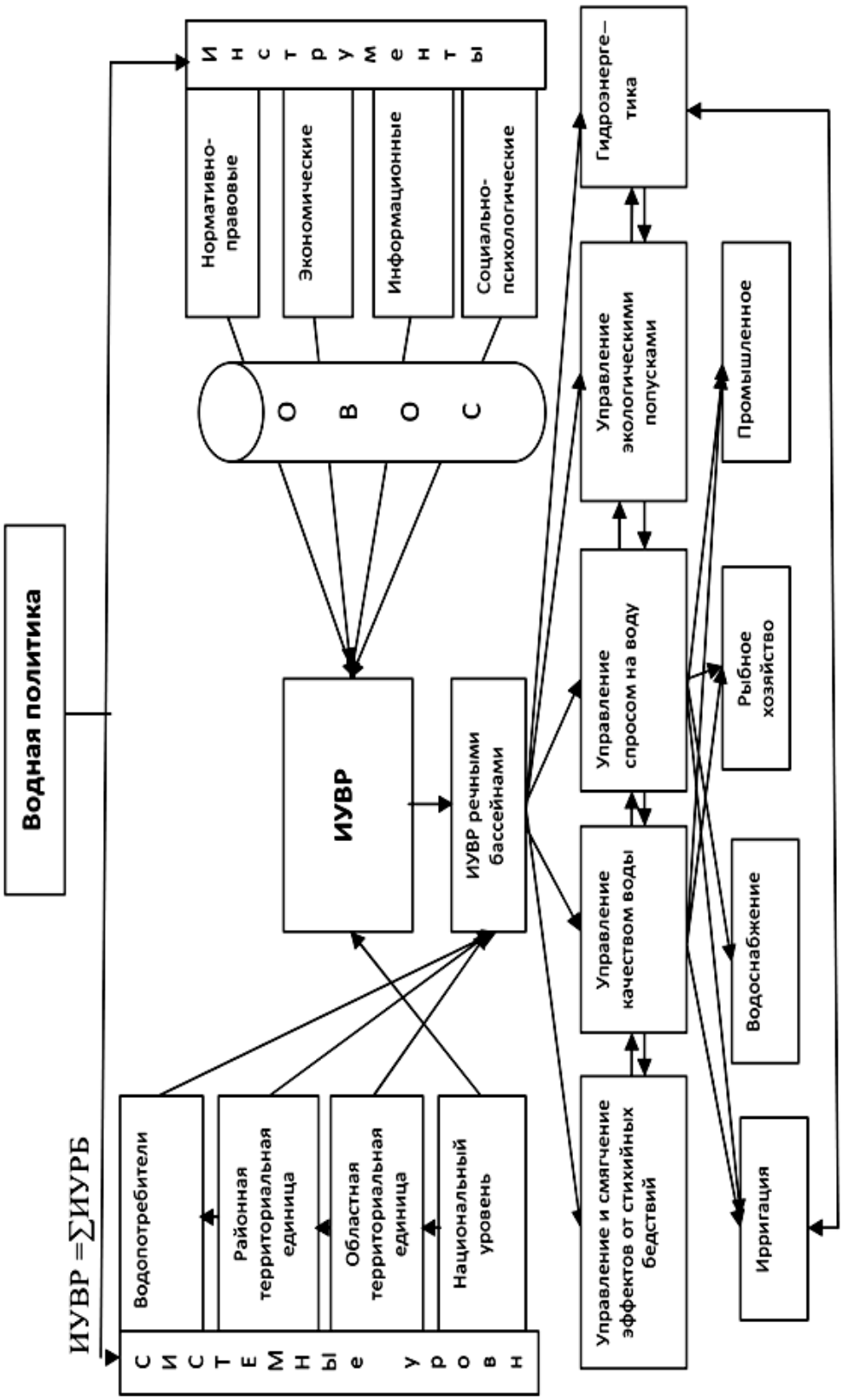


Рис. 1. Модель системы оптимизации управления водными ресурсами

Из предлагаемой модели системы оптимизации управления водными ресурсами следует, что Интегрированное управление речным бассейном (ИУРБ) и Интегрированое управление водными ресурсами (ИУВР) - это различные концепции, так как многие политические решения, касающиеся водного сектора или нескольких секторов водопользователей - производство продовольствия, здравоохранения, энергетики и т.п. – могут быть приняты только на национальном уровне, не на уровне речного бассейна. При этом решение о «возмещении затрат» могут быть приняты только на национальном уровне. Поэтому упомянутые выше две концепции - вовсе не одно и то же, хотя обе касаются управления водными ресурсами.

Саидов И.И. считает, что основной функцией ИУВР является комплексное управление, направленное на приостановление деградации водных объектов, обеспечение устойчивого водопользования, безопасной эксплуатации водохозяйственного комплекса, защиты населения и объектов экономики от наводнений и другого вредного воздействия вод.

На рис. 2 представлены инструменты реализации водной политики.

К инструментам реализации водной политики относятся: нормативно-правовые (законы, подзаконные акты, постановления государственной власти и управления, стандарты, договора и т.д.); экономические (бюджетные ассигнования, платежи за использование природных ресурсов и загрязнение водных ресурсов, налоги, льготы по ним, система финансирования водоохраной деятельности, и система премирования и т.д.); информационные, обеспечивающие объективное и своевременное информирование о готовых к внедрению ресурсосберегающих технологиях.

Вместе с тем, в данной модели точнее в ее системных уровнях отсутствует межнациональный уровень, имеющий важное значение для бассейнов трансграничных рек.

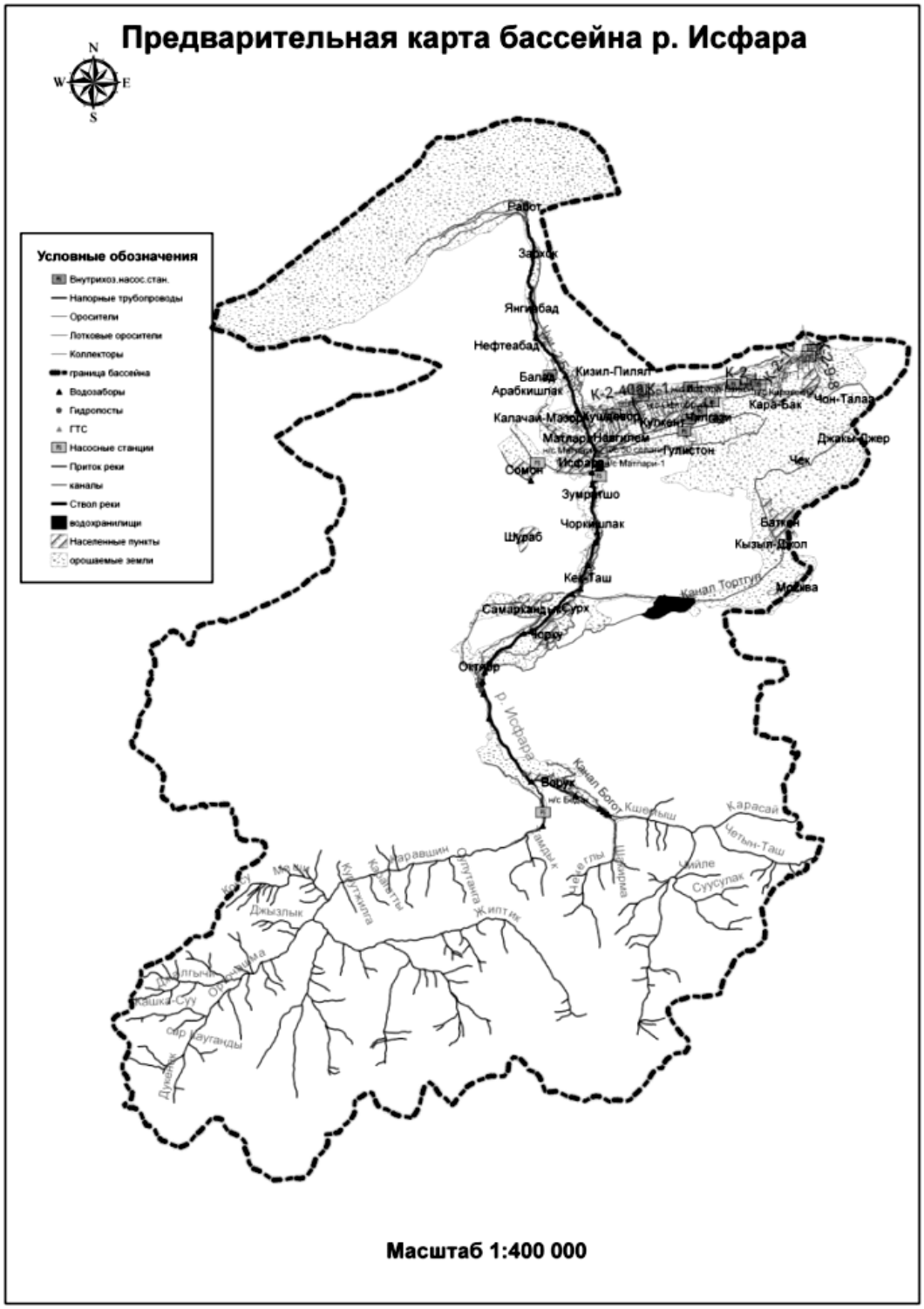
Для примера можно взять бассейн трансграничной реки Исфара.

Бассейн реки Исфары относится к бассейну реки Сырдарьи и расположен на западе Кыргызской Республики и севере Таджикистана. Сток бассейна реки Исфары в основном формируется от ледников и снежников Туркестанского хребта. Река протекает по административным границам Баткенской области Кыргызской Республики, Исфаринского и Канибадамского районов Республики Таджикистан. Межгосударственное распределение водных ресурсов бассейна реки Исфары осуществляется на основе взаимно признаваемых документов советского периода.

На Рис. 3 представлена предварительная карта бассейна реки Исфара[1]

[1] Административные единицы приведены условно, так как не завершена демаркация и делимитация границы между РТ и КР

Рис. 2. Схема инструментов реализации водной политики.



Масштаб 1:400 000

В качестве инструмента для развития экономического и водно-энергетического сотрудничества между Кыргызстаном и Таджикистаном можно быт задействован «Договор о зоне свободной торговли СНГ».

«Свободная торговля — это торговля без импортных тарифов и без количественных ограничений, за исключением строго определенных случаев, когда они могут вводиться.

5 октября 2007 года Советом глав государств СНГ была одобрена Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и утвержден План основных мероприятий по реализации данной Концепции. При этом в экономической сфере основная роль должна отводиться деятельности по следующим приоритетным направлениям:

• Завершение введения полномасштабного режима свободной торговли.

• Либерализация условий и дальнейшее развитие взаимной торговли, отмена действующих ограничений и изъятий из режима свободной торговли, в том числе касающихся импорта сырья и экспорта готовой продукции, в целях обеспечения свободного доступа товаров национальных производителей на рынки государств — участников СНГ.

• Разработка согласованной линии относительно использования энергетических ресурсов и транспортных услуг, развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной продукции.

• Развитие взаимодействия в области транспорта, в том числе формирование сети международных транспортных коридоров на пространстве СНГ.

• Повышение эффективности тарифной политики и устранение влияния на национальном уровне фискально-административных барьеров при осуществлении международных грузовых перевозок и др.

В ноябре 2008 года главы правительств СНГ утвердили Стратегию экономического развития Содружества до 2020 года. Среди приоритетных направлений развития взаимодействия государств — участников СНГ в принятой стратегии — завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли в рамках СНГ в соответствии с нормами и правилами Всемирной торговой организации, формирование предпосылок для создания общего экономического пространства, развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной, создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества.

18 октября 2011 года в Санкт-Петербурге по итогам заседания совета глав правительств стран содружества был подписан Договор о зоне свободной торговли. Договор включает упрощение правовых основ торгово-экономических отношений между подписавшими его странами, замену целого ряда многосторонних и порядка 100 двусторонних документов, регламентирующих режим свободной торговли на пространстве содружества.

Договор о ЗСТ СНГ вступил в силу 20 сентября 2012 года в отношениях между Беларусью, Россией и Украиной — первыми тремя странами, выполнившими его ратификацию. Остальные пять из подписавших договор государств присоединяются к зоне свободной торговли в установленном договором порядке после завершения внутригосударст-

венных процедур и получения депозитарием соответствующих документов. Три страны-участницы СНГ оставили за собой право присоединиться к договору о зоне свободной торговли позже.

31 мая 2013 года подписан протокол о применении договора о зоне свободной торговли между его сторонами и Республикой Узбекистан.

Полный список стран, подписавших или сохраняющих право подписать договор, приведён ниже.

Присоединились к ЗСТ
- Армения
- Белоруссия
- Казахстан
- Киргизия
- Молдавия
- Россия
- Таджикистан
- Украина

Присоединение в особом порядке (отдельный протокол к договору)
- Узбекистан

Не подписали
- Азербайджан[8]
- Туркмения[8]

Ратификация договора

Нижеприведённая таблица иллюстрирует прохождение договором о ЗСТ внутригосударственных процедур в восьми странах, его подписавших. Договор вступает в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием третьего уведомления о ратификации. В России закон о ратификации этого документа был подписан президентом страны 1 апреля 2012 года; в Беларуси — 26 мая 2012 года. Третьей страной, ратифицировавшей договор, стала Украина 9 августа 2012 года. Таким образом, зона свободной торговли между Беларусью, Украиной и Россией заработала 20 сентября 2012 года. В отношениях со странами, выполнившими внутригосударственные процедуры позднее, договор вступит в силу по истечении 30 дней с даты получения депозитарием соответствующих документов [6].

Таблица 1. Ход ратификации Договора ЗСТ

Страна	Решение принято	Институт	👍	👎	ВЗД	НГ	Вступление в силу[3]	Источник
Армения	11 сентября 2012	Национальное собрание	97	2	7	25	17 октября 2012	[16]
		Президент						
Белоруссия	19 апреля 2012	Палата представителей	н/д	н/д	н/д	н/д	20 сентября 2012	[17]
	8 мая 2012	Совет Республики	н/д	н/д	н/д	н/д		[18]
	26 мая 2012	Президент	подписал					[14]

Казахстан	26 сентября 2012	Мажилис	н/д	н/д	н/д	н/д	8 декабря 2012	[19][20]
	4 октября 2012	Сенат	н/д	н/д	н/д	н/д		[21]
	25 октября 2012	Президент	подписал					[22]
Киргизия	14 ноября 2013	Верховный совет	62	0	0	58	12 января 2014	[23][24]
	9 декабря 2013	Президент	подписал					[24]
Молдавия	27 сентября 2012	Парламент	96	0	0	5	9 декабря 2012	[25]
	25 октября 2012	Президент	промульгировал					[26]
Россия	20 марта 2012	Государственная дума	444	0	0	6	20 сентября 2012	[27]
	28 марта 2012	Совет Федерации	134	0	0	32		[28]
	1 апреля 2012	Президент	подписал					[13]
Таджикистан		Палата представителей						
		Национальный Совет						
		Президент						
Украина	30 июля 2012	Верховная рада	260	1	2	187	20 сентября 2012	[29]
	9 августа 2012	Президент	подписал					[15]

Кыргызстан ратифицировал Договор 12января 2014 года. К сожалению, Таджикистан в настоящее время не ратифицировал Договор, но можно надеяться что эта проблема в ближайшее время решиться положительно. Вместе с тем, государства-участники СНГ, ратифицировавшие договор о создании зоны свободной торговли, заявили о намерении после вступления документа в силу разработать соглашение о свободной торговле услугами в рамках Содружества.

В дальнейшем по мере ратификации Договора Таджикистаном предлагается его апробирование на территории речного бассейна трансграничной реки Исфара. Чтобы эта программа не осталась дек-

ларацией благих намерений, необходимо подкрепить ее инструментами реализации.

Литература

1. URL: http://gtmarket.ru/news/2015/01/15/7042
2. http://www.eia.gov/forecasts/ieo/).
3. http://www.ca-news.org/news/1051441?from=rss
4. Саидов И.И., Бабаджанова М. П., Абдурахимов Б. Проблема научно обоснованного управления водными ресурсами. В сб. научных трудов ТНУ, 2015 с. 44-51
5. Саидов И. Управление водными ресурсами для ирригации в зоне формирования стока (на примере Республики Таджикистан) // Автореф. дис. … д.т.н. - Бишкек., 2014. -41 с.
6. Материал из Википедии — свободной энциклопедии

ПРОБЛЕМАҲОИ ГУСТАРИШИ ҲАМКОРИИ ИҚТИСОДӢ ВА ОБУ ЭНЕРГЕТИКӢ БАЙНИ ҚИРҒИЗИСТОН ВА ТОҶИКИСТОН

Э.А. САРИБАЕВ,
унвонҷӯи Институти фалсафа ва тадқиқоти сиёсию ҳуқуқии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Қирғизистон.
Ҷумҳурии Қирғизистон, ш. Бишкек, хиёбони Чуй, 265 а,
тел. +992-904-25-25-93; E-mail:protocol2008@mail.ru.

Дар мақола масъалаҳои вобаста ба сиёсати обу энергетика, ҳамалоқамандии ҷомеа ва манбаъҳои об ба мақсади таъмини рушди муносиб ва мутавозун бо назардошти талаботи тавозуни ҳифзи табиат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф ҳаётан муҳим будани манбаҳои обу энергетика барои Тоҷикистон ва Қирғизистон, ки аҳамияти минтақавӣ доранд, ҳамчунин нақши пешбари онҳо дар гузариш ба иқтисоди рақобатпазири аз нигоҳи экологӣ устувор, таъмини амнияти инсонӣ ва тарафдории ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Қирғизистон аз рушди иқтисоди «Сабз» - ро асоснок кардааст.

Калидвожаҳо: *сиёсати обу энергетика, манбаҳои об, самаранокии иқтисодӣ, тавонмандии гидроэнергетикӣ, тавозуни ҳифзи табиат, партоб ба фазо, соҳаи иқтисод.*

ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPEMENT AND HYDROENERGETIC COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN AND TADJIKISTAN

E. A. SARYBAEV,
researcher of the philosophy Institution and political judiciary research of the National Academy of Kyrgyzstan. Bishkek, aven. Chuy 265 A,
Ph.: 992904252593; E-mail: protocol2008@mail.ru

In this article it is written about water policy, social interactions, water resources, and the purpose of it, which is to supply the best way and a balanced development including the safety of environmental balance.

Author stresses the importance of hydro-energy resources of Tajikistan and Kyrgyzstan that has the regional importance and adjusting to a lower carbon policy with more ecologically stable economy and provision of human safety and the support Republics of Tajikistan and Kyrgyzstan in the commitment of developing the "Green economy".

Keywords: *water policy; water resources; economical efficiency; hydro-energy potential; environmental balance; pollution of atmosphere; the branch of economy.*

УДК:32+327+34с

“РАҲБАРИ ДОНИШ” ВА МАСОИЛИ ТАҚСИМОТИ ҲУДУДӢ ВА МУНОСИБАТҲОИ МИЛЛӢ ДАР СОЛҲОИ 20 – 30 САДАИ ХХ

Х.Ш. АНДАМОВ,
унвонҷӯйи кафедраи матбуоти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17,
тел: (+992) 985 26 89 39 (м), e-mail: hamdam2005@mail.ru

Дар ин мақола инъикоси масоили марбут ба тақсимоти ҳудудӣ ва муносибатҳои миллӣ дар солҳои 20 – 30 –и садаи бист, дар маҷаллаи “Раҳбари дониш” баррасӣ шудааст. Муаллиф талоши равшанфикрони даврро аз тариқи матраҳ кардани масоили марбут ба тақсимоти ҳудудӣ – марзӣ ва муносибатҳои миллӣ барои бақои миллату забони тоҷик ва таъсиси ҷумҳурии мустақили Тоҷикистон дар ҳайати Иттифоқи Шӯравӣ мавриди баррасӣ қарор додааст.

Калидвожаҳо: *тақсимоти ҳудудӣ – марзӣ, муносибатҳои миллӣ, равшанфикрону маорифпарварон, маъхазҳои таърихӣ, забону миллати тоҷик, маҷалла, ҷумҳурии худмухтор, ҷумҳурии мустақил.*

Вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар солҳои 20 – уми қарни бист ва ба хусус, пас аз пирӯзии Инқилоби Октябр, ки ба таъсиси Иттифоқи Шӯравӣ замина гузошт, нақши матбуотро дар бархурд ба масоили тақсимоти марзӣ ё ҳудудӣ ва масоили муносибатҳои миллӣ бештар кард. Равшанфикрони тоҷик ин мавзӯъҳоро вобаста ба таҳаввулоти замон ва ба хотири ҳифзу ҳимояи забону миллати тоҷик ба қалам дода, бо такя ба маъхазҳои таърихӣ, ҷойгоҳи тоҷиконро дар Осиёи Миёна пурарзиш нишон додаанд.

Албатта масоили миллӣ ва проблемаҳои тақсимоти ҳудудӣ дар Осиёи Миёна аз масъалаҳоест, ки хеле бо эҳтиёткорона, аммо боҷуръатона ва бо иродаи қавӣ аз ҷониби равшанфикрони тоҷик дар саҳифаҳои матбуоти он давр, аз ҷумла маҷаллаи “Раҳбари дониш” ба қалам дода шудааст. Чун маҷалла ҳам дар замоне рӯи чопро дид, ки Тоҷикистон ба унвони ҷумҳурии худмухтор дар ҳайати Узбекистон қарор дошт. Бо чопи матолиби мухталиф, мавзӯъҳои муносибатҳои миллӣ, забонӣ ва ҳамчунин тақсимоти ҳудудӣ инъикос гардида, аз ин тариқ замина барои ташкили ҷумҳурии мустақил дар ҳайати Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ (СССР) фароҳам мегардид. Ҳарчанд дар вазъи мураккабу пуртазодди солҳои 20 –ум матраҳ кардани масоили марбут ба тақсимоти ҳудудӣ ва масоили муносибатҳои миллӣ кори саҳлу соддае набуд, аммо ба ин ҳам нигоҳ накарда, фарзандони фарзонаи миллати тоҷик, дар нисбати ноадолатиҳо ва ноҷӯриҳои замона, ба хусус зери по кардани ҳуввияти миллии тоҷикон дар Осиёи Миёна, аз байн бурдани забони тоҷикӣ ва ба ин васила миллати тоҷик садо баланд карданд. Маҳз матбуот, он ҳам матбуоти тоҷик,

ҷуръатмандона дар муқобили душвориҳои замона истодагарӣ кард ва алайҳи сиёсатҳои “табартақсим” –и давр мубориза бурд. Таърих ҳам собит кардааст, ки қалами тезу сухани буррои абармардони тоҷики солҳои 20 – уми асри бист, ба хусус равшанфикрон барои зимомдорону ҳукуматдорон, мисли шамшере дар гулӯяшон буд.

Ҳар навиштаи рӯзномаҳо ва маҷаллаҳо нақши меҳварӣ ва ҳатто калидӣ барои бедории фикрӣ ва огаҳии мардуми зулму истибдоддидаи тоҷик дошт. Ин рисолатро, қабл аз ҳама устод Садриддин Айнӣ бар дӯш гирифт ва ба унвони андешаманди давр, масъулияташро дар маҷаллаи “Раҳбари дониш” идома дод, ҳамонгуна ки ин рисолатро дар нашрияҳои қаблан нашршуда, аз ҷумла “Шӯълаи инқилоб” ва “Овози тоҷик” ифо кардааст. Нахустин мақолаи устод Айнӣ дар аввалин шумораи “Дониш - биниш” бо номи “Кишваршиносӣ” интишор ёфт, ки ҳадафи он шинохти ватани маҳбубамон – Тоҷикистон аст. Худи устод Айнӣ ҳам мақсади навишти ин матлабашро ривоҷи илми кишваршиносӣ унвон мекунад, аммо аз ин тариқ, ин равшанфикри бузурги тоҷик умеду омоли мардуми тоҷикро, ки ҳазорсолаҳо дар орзуи кишвару давлати худ будаанд ба қалам медиҳад ва дар мафкураи ҷомеа ин фикрро ба миён меорад, ки рушди илми кишваршиносӣ роҳро барои таъсиси як ҷумҳурии мустақил, ҳарчанд дар ҳайати Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ ҳам бошад, ҳамвор месозад[1] .

Ҳатто устод Айнӣ шинохти кишваршиносӣ ва он ҳам Тоҷикистонро дар он замони пурпечутоб, роҳи ҳам душвору ҳам осон арзёбӣ карда, пешниҳод мекунад, ки як ниҳоди вижа, ба мисли ташкилоти кишваршиносӣ дар Ҷумҳурии худмухтори Тоҷикистон ташкил карда шавад, ки тавонад ин масъаларо ба таври ҷиддӣ ва пурмасъулиятона дар ҳама ҷо – дар қишлоқу мавзеъ ва шаҳру ноҳияҳо анҷом диҳад. Бояд гуфт, ки талоши устод Айнӣ барои роҳандозии илми кишваршиносӣ, омӯзиши таърихи халқи тоҷик ва ҳамвор кардани роҳи ояндаи он барои ташкили ҷумҳурии мустақил ва аз ҳама муҳим тақсими боадолатонаи ҳудуди миллӣ аст.

Аммо нахустин матлабе, ки дар мавзӯи тақсимоти ҳудудӣ ва масоили миллии мардуми тоҷик дар маҷаллаи “Раҳбари дониш” бо андешаи ошкор, озодона ва ҷасурона нашр шудааст, мақолаи Абдуқодир Муҳиддинов бо номи “Мардуми шаҳр ва атрофи Бухоро тоҷиканд ё узбак” мебошад. Абдуқодир Муҳиддинов ошкоро аз ҳуввияти тоҷик будани мардуми Бухоро ва ҳатто атрофи он ҳимоят карда, ҳалли ин масъаларо ба ҳизби коммунистӣ ва ҳукумати Шӯро пешниҳод мекунад.

Матраҳ кардани ин мавзӯъ аз ҷониби Абдуқодир Муҳиддинов ва он ҳам раиси Шӯрои Комиссарони Халқии Ҷумҳурии Худмухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон ё нахустин сарвазири Тоҷикистон бесабаб нест ва ҳатман бозгӯйи ирода ва алоқаи роҳбарияти Тоҷикистони худмухтор барои расидан ба як ҷумҳурии мустақил аст. Ин аст, ки Абдуқодир Муҳиддинов бо далелҳои таърихӣ собит месозад, ки

мардуми Бухоро тоҷиканд: “Аз замони истилои арабҳо ба Бухоро қариб XIII аср гузашта аст. Тамоми санадҳои таърихӣ исбот мекунанд, ки дар замони истилои арабҳо бошандагони Бухоро аҷдодаш тоҷикони имрӯза – суғдиён будаанд. Аввалин санади таърихӣ, ки воқеъаи истилои арабро сабт карда аст ва дар дасти мо мавҷуд мебошад, ин “Таърихи Бухоро” - и Наршахӣ аст” [2].

Ҳатто ба навиштаи Абдуқодир Муҳиддинов дар замони манғитиҳо бо он ки, забони расмӣ – туркӣ буд, лекин тамоми навиштаҳо ва дастхатҳои амир, аризаҳо, васиқаҳо, ярлиқҳо ба забони форсӣ навишта мешуд. Забони мардуми шаҳр ва атрофи Бухоро – забони модарии онҳо забони форсӣ буд. Дар мактабҳо, мадрасаҳо дарсҳо ба забони тоҷикӣ гуфта мешуд. Тамоми таълифҳо ба забони форсӣ буд. Дар муддати бештар аз ҳазор сол, ки аҳвол ва воқеаии таърихиро пай дар пай сабт кардааст, ҳеҷ як нишоне нест, ки дар Бухоро як китобе ба забони туркӣ навишта шуда бошад.

Аммо бо ин ҳама, он чӣ моияи нигаронии амиқи Абдуқодир Муҳиддинов қарор гирифта ин аст, ки пас аз инқилоби Бухоро (дар соли 1920 – Х.А) масъалаи забон дар Бухоро ранги дигар гирифт. Зеро аз замони таъсиси ҷумуҳурияти Бухоро (сентябри соли 1920) забони расмии ҳукумати шӯроии Бухоро туркӣ – узбекӣ муқаррар карда шуд. Ҳол он ки дар шаҳри Бухоро, ҳатто дар Бухорои шарқӣ аксарияти мардум забони узбекиро намедонистанд. Бузургии Абдуқодир Муҳиддинов ин аст, ки ба унвони роҳбари Комиссарияти Халқии Шӯроҳои Тоҷикистон саҳву хиёнати сиёсии гузаштаи худро иқрор мекунад ва ислоҳи ин вазъро як амри зарурӣ мепиндорад.

Абдуқодир Муҳиддинов проблемаи тақсимоти ҳудудӣ ва масоили миллии мардуми тоҷикро тарзе матраҳ менамояд, ки ҳатто мавриди истиқболи гарми ҳайати таҳририяи маҷаллаи “Раҳбари дониш” қарор гирифта, дар поёни он идора хитоб ба мухотабонаш аз онҳо хостааст, то назару андешаҳояшонро ба маҷалла фиристанд.

Ин буд, ки пас аз чопи мақолаи Абдуқодир Муҳиддинов ва даъвати идора барои ҷой додани андешаи соҳибназарону хонандагони маҷалла дар бораи масоили тақсимоти ҳудудӣ ва масоили миллӣ, аз ҷониби маорифпарвари асили тоҷик - Аббос Алиев низ мақолае бо номи “Масъалаи миллӣ дар Бухоро ва атрофи он” мунташир гардид.

Аббос Алиев ҳадафи аслии навиштаи худро ба мақолаи Абдуқодир Муҳиддинов рабт медиҳад ва гуфтаҳои ӯро тасдиқ мекунад. Аббос Алиев, ки аз маорифпарварони асили оғози садаи 20 - ум аст, такя ба санадҳои таърихӣ карда бори дигар ба ҷойгоҳи тоҷикон дар ҳукумату давлатдорӣ ишора намуда, бо таваҷҷуҳ ба ҳақиқати таърихӣ Бухоро ва Самарқандро яке аз марказҳои мадании форсҳо – тоҷикон ном мебарад ва мегӯяд, ки “халқи тоҷик ин сарзаминро ҳазорон сол тарбия дода ва масокини обо ва аҷдоди ӯст”[3].

Ҳатто Аббос Алиев дар посух ба ин суол, ки чаро ҳукумати амирони манғит дар Бухоро, ки аксарият аз қабилаҳои турк будаанд,

аммо забони модариашонро забони ҳукуматӣ қарор надодаву забони форсиро таъин кардаанд, менависад: “Барои ин ки ҳукумати амириро халқи маҳаллӣ бегона нашуморанд ва ҳуҷум карда онро маҳв накунанд, амирон бо забони халқи маҳаллӣ – забони тоҷикӣ ҳарф мезаданд ва барои ин ки халқро беҳтар ба худ бубанданд, забони тоҷикиро забони давлатӣ қарор дода буданд. Ин сабаби муҳимро амирони Бухоро фаҳмида буданд, вагарна на онҳо ошиқи чашмони сиёҳи тоҷикон ва на душманони забони модарии худашон буданд” [3].

Ҳамчунин, Аббос Алиев дар ин мақола сабаби худро узбек номидани халқи Бухороро ба он вобаста медонад, ки баҳонаи аввал - чун Бухоро дар дохили Ӯзбекистон аст, халқи он бояд ӯзбек бошанд ва забон, урфу одат ҳеҷ дахле надорад. Аз назари Абос Алиев баҳонаи дувум – баъзеҳо калимаи тоҷикро ҷанбаи динӣ мефаҳманд: Ба назарашон чунин мерасад, ки тоҷик, яъне шиа, суннӣ, яъне ӯзбек. Ба ҳамин сабаб, диндорон барои он ки шиа нашаванд, аз баҳри тоҷик будан гузаштаанд .

Дар ниҳоят Аббос Алиев ба суоли “Чӣ бояд кард?” гуфтаи Владимир Ленинро меорад, ки «Барои ин ки ҳар як миллат озод ва осуда бо ҳам кор кунанд ва дар вақти лузум аз ҳам ҷудо шуда давлати ҷудогона ташкил кунанд, барои ин демократизм, ки синфи коргар ӯро пайравӣ мекунад, лозим аст. Ҳеҷ як бартарӣ барои ҳеҷ миллате, барои ҳеҷ забоне, набояд дода шавад. Набояд роҳро танг ва беинсофӣ дар ҳаққи миллатҳои хурд кард. Ин аст асоси демократизми коргарӣ». [3].

Дар мақолаи дигар, ки дар маҷаллаи “Раҳбари дониш” боз ҳам ба қалами Абдуқодир Муҳиддинов тааллуқ дорад, “Тоҷикистон ҷумҳурияти ҳафтуми Иттифоқ мешавад” ном дорад, нигоҳе ба таърихи амирии Тоҷикистон ва баъдан ташкили ҷумҳурии мухтор дар ҳайати Ӯзбекистон ва дар ниҳоят, аҳамияти боарзиши ташкили ҷумҳурияти мустақили Тоҷикистон дар ҳайати “Иттифоқ” карда мешавад. Назари ҷолиби Абдуқодир Муҳиддинов дар мавриди табдили Тоҷикистон ба ҷумҳурияти мустақил дар ҳайати Иттифоқи Шӯравӣ он аст, ки ин амр на танҳо аҳамияти дохилӣ, балки таъсир ва аҳамияти байналмилалӣ низ дорад. Зеро ба таъкиди Муҳиддинов: “комёбиҳои мо ҳисси озодихоҳӣ ва инқилобии онҳоро (дӯстони байналмилалии Тоҷикистон – Х.А) бедор ва ҳушдор мекунад... Тоҷикистон дар олами форсизабонон ягона мамлакате аст, ки соҳиби озодии сиёсӣ ва иқтисодӣ гардида аст.... Миллатҳое, ки дар зери ситами сиёсат ва дасисаҳои мустамликагии англис (Ҳиндустон, Афғонистон ва ғайра – Х. А) зиндагонӣ мекунанд, Тоҷикистонро аз наздик мебинанд, аз Тоҷикистон ибрат мегиранд”[4].

Ҳатто Абдуқодир Муҳиддинов барои исботи фикри худ аз мақолае, ки дар рӯзномаи “Таймс” чоп шудааст, иқтибос меорад: “Касоне, ки масъул ба муҳофизат кардани Ҳиндустонанд, дар сиёсате, ки ҳукумати шӯрой дар Осиёи Миёна иҷро мекунад, бояд бо диққат назар кунанд; хусусан тарафе, ки тааллуқ ба Тоҷикистон дорад, бисёр муҳим аст.... Тоҷикон аз ҳамнажодони мардуми кӯҳии Ҳиндустонанд. Қабилаҳои

“нагара”, “гунза”, “гилгит” ва “кашмир” бо мардуми тоҷик ҳамнажоданд. Баъд аз ин Помири марказӣ мешавад, ки ба воситаи он дар Кашмир ва Читрол таъсири миллӣ мекунанд. Вазъияти нооромиинқилобӣ ба вуҷуд меоранд”[4].

Ин ҳам дар ҳоле, ки ин ақидаро Абдураҳим Ҳоҷибоев, аъзои Президиуми Комиҷроияи Марказӣ ҳанӯз чанд соли қабл, дар мусоҳибае бо рӯзномаи “Овози тоҷик” дар хусуси тақсимоти ҳудуди миллии Осиёи Миёна, дар таърихи Шарқи куҳан аҳамият доштани ин амрро хотиррасон ва таъсири онро ба давлатҳои ҳамҷавор ва ҳамзабони Афғонистон, Эрон ва Ҳиндустону Покистон таъкид карда буд: “миллият ва иқтисоди ин мамлакатҳо ба вилояти мухтори тоҷик, ки дар оянда ташкил хоҳад ёфт, бисёр монанд мебошад. Миллиятҳои ин мамлакатҳо ҳам тақрибан ба ҳамин забони тоҷикӣ гуфтугӯ мекунанд” [5].

Ин андешаи Ҳоҷибоев замоне гуфта шуда буд, ки Тоҷикистон соли 1924 дар ҳайати Узбекистон шомил шуд. Таърих ҳам гувоҳ аст, ки дар ниҳоят, ҳамин тавр ҳам шуд ва ин кишварҳо мустақилият ба даст оварданд ва аз мустамликаи англис раҳо шуданд.

Бо таваҷҷуҳ ба андешаҳои Абдуқодир Муҳиддинов ва ҳамчунин Аббос Алиев, ду тан аз маорифпарварони солҳои 20 – уми асри бист, ба ин расидан мумкин аст, ки проблемаи тақсимоти ҳудудӣ ва масоили муносибати миллӣ дар он замон аз нуқтаи назари воқеият ва ҳақиқати таърихӣ гуфта шавад ва мушкилоти мавҷуди давр бар асоси он ҳал гардад.

Абдуқодир Муҳиддинов дар таъсиси Ҷумҳурии Худмухтори Тоҷикистон хизмати назаррасе карда, нахустин роҳбари ҳукумати он интихоб шудааст. Ба гуфтаи муҳаққиқон, тартиб додани асари тақдирсози «Намунаи адабиёти тоҷик» - ро ба устод Садриддин Айнӣ маҳз ӯ тавсия додааст. Абдуқодир Муҳиддинов тавассути навиштаҳояш бо далелҳои таърихӣ халқи қадима будани тоҷиконро исбот карда, ба доми пантуркизм афтодани ҷавонбухориёни тоҷик ва ба хатову хиёнатҳо роҳ додани онҳо дар тақсимоти ҳудудии соли 1924 рухдодаро мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор додааст.

Муҳаққиқони таърихи матбуоти тоҷик низ ба хидматҳои шоёни абармардони давр, ба хусус Абдуқодир Муҳиддинов баҳои арзишманд додаанд. Ба хусус пажӯҳишгари публитсистика - Мурод Муродов дар асараш «Аз замон то замон» дар бораи Абдуқодир Муҳиддин мегӯяд: “Ӯ (Абдуқодир Муҳиддинов – Х.А) худ фаъолияти публитсистиашро давом дода, дар рӯзномаи “Овози тоҷик” ва маҷаллаи “Раҳбари дониш” доир ба ҳимояи тоҷикони Бухоро пайваста мақолаҳо чоп менамуд. ...Умуман, публитсистикаи А. Муҳиддинов дар рӯҳияи баланди ватандӯстӣ ва озодихоҳӣ навишта шуда, таҷассумгари ҳаёти пур аз талошу муборизаҳои сиёсии ибтидои садаи бист мебошад” [6] .

Аммо ба таъкиди Мурод Муродов муборизаҳои ҷасуронаву адолатхоҳонаи Абдуқодир Муҳиддинов мавриди амал қарор нагирифта, баръакс, боиси аз вазифа сабукдӯш гардиданаш шуданд.

Аз сӯи дигар, таърихнависон ва пажӯҳишгарон Аббос Алиевро яке аз равшанфикрони солҳои 20-уми асри гузашта дониста, ҳатто Муҳаммадҷон Шакурӣ, донишманди тоҷик ва аз шогирдони Аббос Алиев, ӯро “аз ҷумлаи муборизони сарсахти пантуркизм дар Бухоро” унвон мекунад ва мегӯяд: "мардуми Бухороро бар зидди сиёсати пантуркизм дар ҷомеа ба майдон кашидааст” [7]. Ҳатто ба таъкиди муаррихони тоҷик, дар давраи вазири маориф будани Аббос Алиев, хати тоҷикон форсӣ буд.

Аз матолиби маҷаллаи “Раҳбари дониш” бар меояд, ки бо таваҷҷуҳ ба вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва ҳамин тавр, таҳаввулоти замон, равшанфикрони вақт бо ҳар роҳу восита барои расидани Тоҷикистон ба як кишвари мустақил ва дорои ҳудуди маъмурӣ ва қаламрави хос - он ҳам Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати Иттифоқи Шуравӣ, заҳмату ҷонбозиҳо кардаанд.

Нигароние, ки дар чанд даҳсолаи ахир ҳамеша аҳли қаламро ба ташвиш андохта, ин аст, ки ба айби бархе аз роҳбарони замони ҷумҳурияти Бухоро ва баъдан ҷумҳурияти худмухтори Тоҷикистон, бузургтарин маконҳои таърихӣ ва асли тоҷикон – Самарқанду Бухоро аз ин миллат гирифта шуд ва ҳамакнун баргардонидани ин ду шаҳри тоҷикӣ танҳо хобу хаёлеро мемонад.

Аслан, аз назари бархе аз муаррихони тоҷик чунин тақсимот, яъне аз даст рафтани шаҳрҳои Самарқанду Бухоро бо дасти болшевикони рус сурат гирифт, аммо боз ҳам баъзе аз ходимони он давраи Шӯравӣ талошашонро барои дар ихтиёри Тоҷикистон мондани ин ду макони аслии тоҷикон кардаанд. Ҳарчанд ин талошҳо бенатиҷа анҷомиданд.

Дар ин замина, иддае аз муаррихон бар ин боваранд, ки бо он ки баҳси тақсимоти ноодилонаи миллӣ – марзӣ дар Осиёи Миёна, ба хусус аз даст рафтани шаҳрҳои Самарқанду Бухоро ҳанӯз ҳам матраҳ аст, аммо дар он давру замон ба кӣ додани Самарқанду Бухоро ё ҳар минтақаи дигарро Сталин дар Маскав ҳал мекард, на роҳбарони онвақтаи тоҷик, мисли Файзуллоҳ Хоҷаев ё Шириншоҳ Шоҳтемур ё ҳар мақоми дигар.

Дар ҳар сурат, пажӯҳиши муаррихон ва баррасии санадҳои таърихӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар он марҳалаи басо тақдирсози таърихӣ зимомдорони давр ва як зумра шахсони ғаразнок бо ҳамдастии баъзе афроди ноогоҳ ва шахсиятҳои бегонапараст адолати таърихиро поймол намуда, мехостанд дар масоили шинохти миллият ва шумораи аҳолӣ манфиатҳои миллӣ ва иҷтимоиву иқтисодии тоҷиконро пушти по зананд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои Миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ҳадафи ин сиёсати шовинистиро “аслан тахрибу маҳвсозии асолати миллӣ, инкори ҳастии миллати тоҷик ва давлатдории тоҷикон” арзёбӣ карда, меафзояд: “ вале як қатор фарзандони огоҳу бедордили миллат, аз қабили Садриддин Айнӣ, Абулқосими Лоҳутӣ, Саидризо Ализода, Аббос Алиев, инчунин

сарварони сиёсии равшанфикру ватандӯст – Нусратулло Махсум, Шириншоҳ Шоҳтемур, Абдураҳим Ҳоҷибоев, Абдуқодир Муҳиддинов, Чинор Имомов, Нисор Муҳаммад ва дигарон дар чунин даврони печидаву сангин ба пуштибонии миллат ва ҳифзи манфиатҳои он бархостанд” [8].

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин мешуморад, ки “ин шахсони ватандӯсту дурандеш, ки зимоми роҳбариро дар он замон бар дӯш доштанд, бар зидди ҳама гуна равияҳои зиёновари миллатгароиву ҷудоиандозӣ мардонавор мубориза мебурданд ва силсилаи иқдомоти иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангиро барои таҳкими арзишҳои милливу суннатии тоҷикон ва бунёди давлату давлатдории мардуми худ амалӣ мекарданд” [8].

Муҳаммадҷон Шакурӣ, донишманди саршиноси тоҷик низ муътақид аст, ки дар ҳар сурат, ҳатто бо вуҷуди аз даст рафтани Самарқанду Бухоро ва дигар минтақаҳои тоҷикнишин, худи таъсиси Тоҷикистон ба ҳайси як ҷумҳурӣ, дар шароити солҳои 20, аз ҷониби шахсиятҳои сиёсӣ ва фарҳангии аввали қарни 20 як қаҳрамонии бузурге буд. Ин андешаро дигар муаррихону донишмандони тоҷик мепазиранд ва мегӯянд, ки агар тоҷикон ин фурсатро ҳам аз даст медоданд, барои ин миллат мушкилӣ ба вуҷуд меомад. Мисли баъзе аз миллатҳое, ки ҳарчанд дар минтақаҳои мухталифи дунё вуҷуд доранд, аммо кишвару давлат надоранд, тоҷикон на танҳо сарсону саргардон мемонданд, балки орзуву ормони гузаштагони онҳо ба фано мерафт.

Аммо ҷараёни пурталотуми таърих дар муддати 70 соли асри ХХ – ум ба тарзе амалӣ гардид, ки дар соли 1924 Тоҷикистон аз як ҷумҳурии худмухтор дар ҳайати Узбекистон, дар соли 1924 ба ҷумҳурии мустақил дар ҳайати “Иттифоқ” ва ниҳоятан, пас аз фурупошии Иттифоқи Шуравӣ, дар соли 1991 ба як ҷумҳурии комилан соҳибистиқлол табдил ёфт.

Бо вуҷуди ин, ҳанӯз ҳам масоили тақсимоти миллӣ - марзӣ аз мавзӯотест, ки ҳамеша дар матбуот матраҳ мешавад ва муҳим он аст, ки навиштаҳои равшанфикрони солҳои 20 – уми асри гузашта, бахусус соҳибқаламони маҷаллаи “Раҳбари дониш” ҳамчун маъхази таърихӣ ва далелҳои собиткунанда дар ин маврид, истифода мешаванд. Чун заҳмати қаламкашону аҳли матбуоти ин давр, аз ҷумла маҷаллаи “Раҳбари дониш” барои ҳифзу ҳимоя ва бақои миллати тоҷик, арзишҳои фарҳангиву таърихӣ ва боло бурдани ҷойгоҳи забони тоҷикӣ ва чун як давлати мустақил дар харитаи ҷаҳон вуҷуд доштани Тоҷикистон, хеле пураҳамият ва иқдоми бузург аст.

Ин буд, ки ҳукумати Тоҷикистон дар ин росто, хизматҳои шоёни устод Садриддин Айнӣ ва ходимони давлатӣ - Шириншоҳ Шоҳтемур ва Нусратуллоҳ Махсумро ба назар гирифта, унвони “Қаҳрамони Тоҷикистон” - ро барои ин абармардони миллат раво донистааст. Дар қатори ин шахсиятҳо, иддае аз аҳли зиё аз тариқи матбуот пешниҳод кардаанд, ки ба афроди хидматкардае, чун Абдуқодир Муҳиддинов,

Аббос Алиев ва Абдураҳим Ҳоҷибоев ҳам унвони қаҳрамонӣ дода шавад. Онҳо мегӯянд, агар ин кор сурат бигирад, подоше дуруст хоҳад буд: Ҳам ба воқеити таърихӣ арҷ гузошта мешавад ва ҳам ба ин восита аз нақши матбуоти равшанфикру маорифпарвари тоҷикон дар солҳои 20 – уми асри гузашта қадрдонӣ хоҳад шуд.

Ҳамин тариқ, маҷаллаи “Раҳбари дониш”мавзӯи тақсимоти марзӣ – ҳудудӣ ва муносибатҳои миллиро дар солҳои 20 – 30 – уми садаи бист дар саҳифаҳои хеш ба таври ҷиддӣ ба баррасӣ гирифта, муаллифону дастандаркорони ин иқдом хоҳони ҳалли созандаи он будааанд. Бо вуҷуди он ки тақсимоти марзӣ – ҳудудӣ комилан ба нафъи тоҷикон тамом нашуд, аммо равшанфикрону ходимони давр аз худ сарсупурдагӣ ва ҷасорат нишон доданд ва мавқеи мардуми тоҷикро дар миёни дигар миллату халқиятҳо боло бурданд. Онҳо бо далелҳои собиткунанда ва бо такя ба маъхазҳои таърихӣ исбот карданд, ки тоҷикон дар таърихи тамаддуни башарӣ мавқеи хоса доранд ва чун миллати соҳибзабон ва бофарҳанг шинохта мешаванд.

Адабиёт

1. Айнӣ С. Илми кишваршиносӣ.//Дониш - биниш. 1927. №1. моҳи август. - Саҳ.17.

2. Муҳиддинов А. Мардуми шаҳр ва атрофи Бухоро тоҷиканд ё ӯзбак.//Раҳбари дониш. 1928. №8-9 (11-12), моҳи август – сентябр. – Саҳ. 15 -18.

3. Алиев А. Масъалаи миллӣ дар Бухоро ва атрофи он.//Раҳбари дониш. 1928. №11-12 (14-15), моҳи ноябр – декабр. – Саҳ. 13-18.

4. Муҳиддинов А. Тоҷикистон ҷумҳурияти ҳафтуми Иттифоқ мешавад.//Раҳбари дониш. 1929. №10 – 11, моҳи октябр ва ноябр. - Саҳ. 6.

5. Ҳоҷибоев А. Дар бораи тақсими ҳудуди миллатҳои Осиёи Вусто.//Овози тоҷик. – 1924, 12 сентябр.

6. Муродов М. Аз замон то замон. - Душанбе. Шуҷоиён, 2010. - Саҳ. 72 – 73.

7. Ҳарамгули Қодир. Меъмори маорифи Тоҷикистон. 21.10.2009. http://www.ozodi.org/content/article/1856676.html

8. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар ҷашни 110–солагии зодрӯзи Ширинҳоҳ Шоҳтемур. 20.10.2009. http://president.tj/node/2500

«РАХБАРИ ДОНИШ» И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В 20х – 30х ГОДАХ XX – ГО ВЕКА

Х. Ш. АНДАМОВ,
соискатель Таджикского национального университета
734025. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки 17,
тел: (+992) 985 - 26 – 89 - 39 (м), e-mail: hamdam2005@mail.ru

В статье рассматривается отражение проблем, связанных с территориальным разделом и национальными отношениями в 20-х – 30-х годах XX-го века в журнале «Рахбари дониш». Автор рассматривает усилия интеллигенции того времени через обсуждение проблем, связанных с распределением территорий – границ и национальных отношений для нации и языка и создания независимой республики Таджикистан в составе Советского Союза.

Ключевые слова: *распределение территорий – границ, интеллигенция и просветители, историческая платформа, язык и таджикская нация, журналы, суверенная республика.*

«RAHBARI DONISH» AND PROBLEM OF THE TERRITORIAL DIVISION AND NATIONAL RELATIONS IN 20 – 30 YEARS XXth CENTURY

KH. SH. ANDAMOV,
researcher at Tajik National University,
734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe Street Rudaki 17,
tel. (+992) 985 26 89 39 (m), e-mail: hamdam2005@mail.ru

This article focuses on the reflection of the problems associated with the territorial division and national relations in the 20 – 30 of the XX –th century in the journal "Rahbari Donish". The author examines the efforts of the intelligens of the time by discussing the problems associated with the distribution of areas – boundaries and national relations for the nation and the language and the establishment of the independent Republic of Tajikistan in the Soviet Union.

Keywords: *distribution of areas – borders, intellectuals and educators, historic platform, language and tajik nation, magazines, sovereign republic.*

ТОҶИКИСТОН: МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ
(ҳисоботи тадқиқоти сотсиологии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба коррупсия дар соли 2015)

Муҳиммияти масъалаи тадқиқот. Супориш доир ба ташкили мониторинги вазъи иҷрои Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Қарори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2013 № 1504 «Доир ба Стратегияи муқовимат ба коррупсия барои солҳои 2013-2020» дарҷ шудааст. Баргузории тадқиқоти муфассал дар ин самт, аз он ҷумла тадқиқоти сотсиологӣ, бевосита дар Стратегияи муқовимат ба коррупсия барои солҳои 2013 – 2020 низ қайд шудаст. Тавсияҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд барои Тоҷикистон, аз он ҷумла бо таъмини баргузории мунтазами (на камтар аз як маротиба дар давоми се сол) тадқиқоти сотсиологии коррупсия пайваст мебошад. Аз тарафи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (Марказ) чунин тадқиқот дар солҳои 2006, 2010, 2011 ва дар охири соли 2015 гузаронида шуд.

Методология. Пурсиши сотсиологии масъалаҳои коррупсия аз тарафи Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (Марказ) дар давоми моҳҳои август – ноябри соли 2015 баргузор шуд.

Дар раванди ташкили тадқиқот тавсияҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд барои Тоҷикистон дар доираи Нақшаи амалиёти Истамбулии Шабакаи мубориза бо коррупсия барои кишварҳои Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Марказӣ, аз ҷумла тавсияи 2 - «Баргузории мунтазами (на камтар аз як маротиба дар давоми се сол) тадқиқотҳои сотсиологии воридшавии коррупсия ба шохаҳои давлатдорӣ ва мақомоти давлатии идоракунӣ, бо истифодаи натиҷаҳои тадқиқот дар раванди таҳияи сиёсати зиддикоррупсионии ҷумҳурӣ бояд таъмин шавад. Методологияи тадқиқоти мазкур фаъолияти мақомоти давлатии идоракунӣ ва худидоракунии маҳаллиро бояд фаро гирад. Дар тадқиқот на танҳо муносибати аҳолӣ ба коррупсия, балки тавсияи «таҷрибаи бархӯрд бо он, бояд таҳлил шавад» низ ба инобат гирифта шудааст.

Дар тадқиқот кӯшиши таъмини - фарогирии ҳамаи шохаҳои идоракунии давлатӣ; таҳлили таҷрибаи бархӯрд ва муқовимати аҳолӣ бар зидди коррупсия; баҳогузории таҳдиду хатарҳои коррупсионӣ амалӣ шудааст.

Дар ин раванд бештар усули миқдорӣ, яъне мусоҳиба аз рӯи пурсишномаи (анкетаи) стандартӣ истифода бурда шуд. Пурсиш бо се гурӯҳи мусоҳибон: аҳолӣ (хонаводаҳо), соҳибкорон ва кормандони мақомоти давлатии идоракунӣ (дар сатҳи марказӣ – вазорату кумитаҳо, дар сатҳи минтақавӣ – мақомоти маҳаллии идоракунии шаҳру ноҳияҳо) анҷом гирифт. Дар маҷмӯъ, дар пурсиши сотсиологӣ 2993 мусоҳиб иштирок намуданд.

Ҷадвали 1.

Тақсимбандии пурсиши сотсиологӣ аз рӯи гурӯҳҳои мусоҳибон

№	Гурӯҳи мусоҳибон	Миқдори пурсишномаҳо	Тақсимоти фоизӣ аз рӯи мусоҳибони асосӣ
1.	**Шаҳрвандони қаторӣ (аҳолӣ)** аз он ҷумла:	**1467**	**100,0%**
	- мард	748	51,0%
	- зан	719	49,0%
2.	**Соҳибкорон** аз он ҷумла, шуғл бо фаъолияти хусусӣ:	**616**	**100,0%**
	- дар шакли хоҷагиҳои деҳқонӣ	151	24,5%
	- дар соҳаҳои саноат	90	14,6%
	- дар соҳаҳои хизматрасонӣ	375	60,9%
3.	**Хизматчиёни давлатӣ** аз он ҷумла, кормандони:	**910**	**100,0%**
	- кумитаю вазоратхо	325	35,7%
	- мақомоти маҳаллии идоракунӣ	585	64,3%

Бо тадқиқоти мазкур фарогирии чунин минтақаҳои кишвар таъмин гардид - пурсиш дар 36 шаҳру ноҳияҳои кишвар гузаронида шуд:

- шаҳри Душанбе (ноҳияҳои Исмоили Сомонӣ, Сино, Фирдавсӣ, Шоҳмансур,);
- шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ (шаҳрҳои Ваҳдат, Турсунзода, ноҳияҳои Рашт, Рӯдакӣ, Ҳисор, Ҷиргатол);
- шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд (шаҳрҳои Хуҷанд, Исфара, Истаравшан, Конибодом, Чкаловск, Панҷакент, ноҳияҳои Айнӣ, Бобоҷон Ғафуров, Ғончӣ);
- шаҳру ноҳияҳои вилояти Хатлон (шаҳрҳои Қурғонтеппа, Кӯлоб, ноҳияҳои Бохтар, Вахш, Восеъ, Данғара, Ёвон, Ҷомӣ, Муъминобод, Темурмалик, Ҳамадонӣ, Хуросон);
- шаҳру ноҳияҳои ВМКБ (шаҳри Хоруғ, ноҳияҳои Ванҷ, Ишкошим, Рӯшон, Роштқалъа).

Ҷадвали 2.

Тақсимбандии пурсиши сотсиологӣ аз рӯи минтақаҳои ҷумҳурӣ

№	Минтақаҳо	Миқдори пурсишномаҳо	Тақсимоти фоизӣ аз рӯи мусоҳибони асосӣ
1.	Душанбе	761	25,4%
2.	Ноҳияҳои тобеи Марказ	493	16,5%
3.	Вилояти Хатлон	902	30,1%
4.	Вилояти Суғд	683	22,8%
5.	Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон	154	5,1%
	Ҳамагӣ	**2993**	**100,0%**

Таҳлили эмпирикии маълумот бо истифода аз барномаи коркарди маълумот, махсусан, барномаи SPSS сурат гирифт.

Хусусияти пурсиши сотсиологии мазкур дар муқоиса бо тадқиқотҳои сотсиологии масъалаҳои коррупсия, ки Марказ пештар (то соли 2015) гузаронида буд, бештар пайваст аст бо кӯшиши:

- фаро гирифтани мақомоти давлатии идоракунӣ бо таҳияи пурсишномаи алоҳида;
- арзёбии амалиётҳои коррупсионӣ дар раванди ташкил ва пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ.
-

Ҷадвали 3.

Пурсиши сотсиологии масъалаҳои коррупсия дар силсилаи тадқиқотҳои Марказ

	Гурӯҳи мусоҳибон	**соли 2006**	**соли 2010**	**соли 2011**	**соли 2015**
	Ҳамагӣ дар пурсиш иштирок намуданд, аз он ҷумла:	2054	3000	1144	2993
1	Шаҳрвандони қаторӣ (аҳолӣ)	1769	1842	1000	1467
1	Соҳибкорон	285	609	144	616
3	Кормандони мақомоти давлатӣ	829	549		910

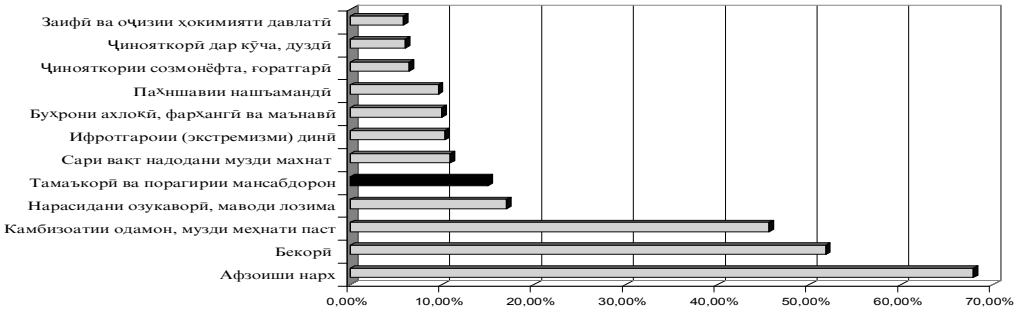
ХУЛОСАҲОИ УМУМИИ НАТИҶАҲОИ ТАДҚИҚОТИ МАЗКУР

1. Назари мусоҳибон ба вазъи коррупсия дар кишвар:

- масъалаи коррупсия дар қатори проблемаи ҳассоси ҷомеа аз тарафи нисбатан камтари мусоҳибон (танҳо 15% мусоҳибон) қайд гардид. Бештари онҳо мушкилоти афзоиши нарх, бекорӣ ва музди пасти меҳнатро баён намуданд (на камтар аз 45% мусоҳибон).

Диаграммаи 1

Масъалаҳои ҳассоси ҷомеа (тақсимоти фоизии мусоҳибон)



Бояд қайд намуд, ки дар маҷмӯъ фарқиятхои минтақавӣ дар шиддатнокии масъалаҳои номбаршуда на чандон ба назар мерасад.

Ҷадвали 4

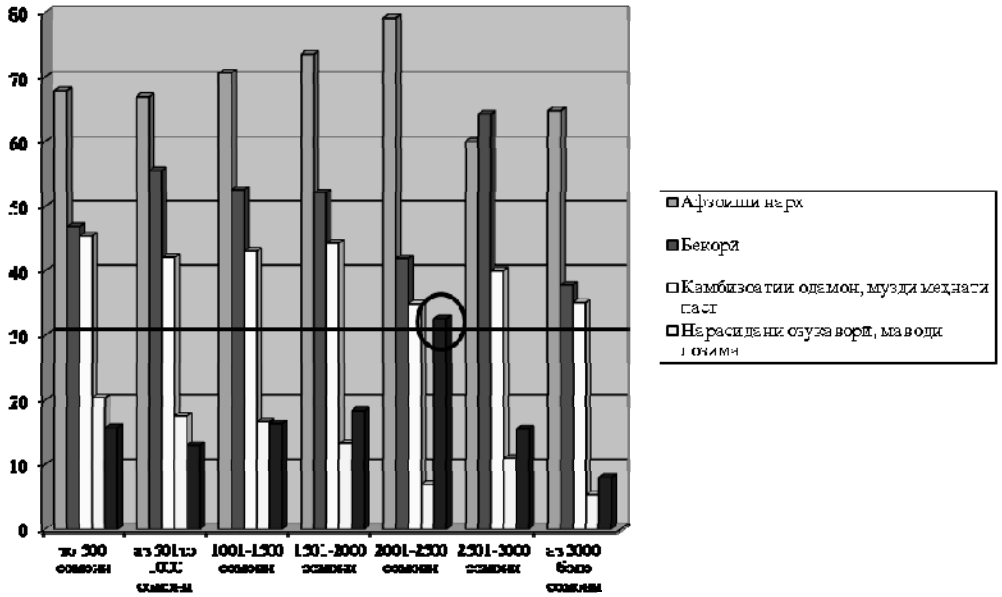
7 проблемаҳои асосие,
ки нисбатан бештари мусоҳибон- шаҳрвандон қайд намуданд

№		Фоизи мусоҳибон	аз он ҷумла ҳудуди тағйирёбии ҷавобҳо дар миқёси минтақаҳо	
			фоизи нисбатан баландтар	фоизи нисбатан пасттар
1.	Афзоиши нарх	67,9%	72,7% (мусоҳибони вилояти Хатлон, ВМКБ)	63,3% (вилояти Сугд)
2.	Бекорӣ	51,8%	56,3% (вилояти Хатлон)	51,9% (ш. Душанбе)
3.	Камбизоатии одамон, музди меҳнати паст	45,6%	47,9% (НТМ)	35% (ш. Душанбе)
4.	Нарасидани озуқаворӣ, маводи лозима	17%	22,2% (ш. Душанбе)	12,8% (НТМ)
5.	Тамаъкорӣ ва пора-гирии мансабдорон	15%	19,2% (вилояти Суғд)	9,3 (ВМКБ)
6.	Сари вақт надодани музди меҳнат	10,9%	18,1% (вилояти Суғд)	7,4% (ВМКБ)
7.	Ифротгароии (экс-тремизми) динӣ	10,3%	11,9% (ш. Душанбе)	8,8% (НТМ)

Ва бо назардошти сатҳи даромадҳои мусоҳибон дар ҷавобҳо шиддатнокии масъалаҳои мазкур низ кам фарқ мекунанд, яъне новобаста аз сатҳи даромад - афзоиши нарх, бекорӣ ва музди пасти меҳнат ҳамчун се масъалаи ҳассоси ҷомеа аз тарафи аксарият (бештари ён) қайд гардид. Лекин ҳудуди тағйирёбии фоизи мусоҳибон, ки масъалаи тамаъкорӣ ва порагирии мансабдоронро қайд намуданд, назаррас аст – аз 13,1% (гурӯҳи мусоҳибон бо даромади то 1000 сомонӣ) то 32,6% (гурӯҳи мусоҳибоне, ки даромади аз 2001 то 2500 сомонӣ доранд).

Диаграммаи 2

Тақсими фоизии гурӯҳи мусоҳибон - шаҳрвандон (вобаста аз даромади моҳона) нисбати масъалаҳои ҳассоси ҷомеа



• лекин сатҳи коррупсия ба назари бештари иштирокчиёни пурсиш баланд аст (дар маҷмӯъ - 39% мусоҳибон инро қайд намуданд, махсусан бештар дар ҷавобҳои мусоҳибони ҳамчун бекор ва муҳоҷири меҳнатӣ муаррифишуда ба назар расид). Гарчанде, ки ба назари бештари кормандони мақомотҳои давлатӣ сатҳи коррупсия миёна аст (43% ин гурӯҳи мусоҳибон), лекин фоизи назарраси онҳо низ дар ақидаи баланд будани сатҳи коррупсия мебошанд (37% мусоҳибон).

Ҷадвали 5

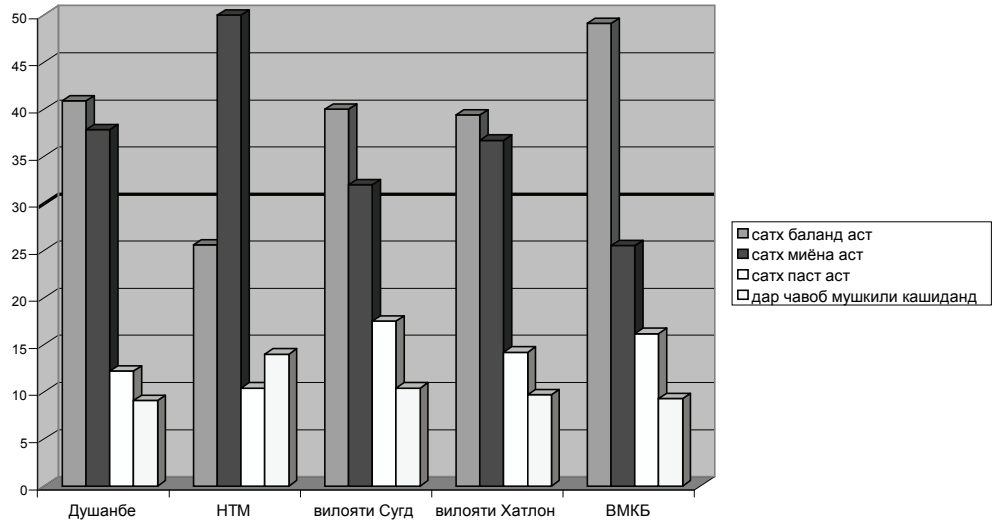
Тақсими фоизии мусоҳибон аз рӯи арзёбии сатҳи коррупсия

	Сатҳи коррупсия	Тақсими фоизии мусоҳибон		
		Аҳолӣ	*Соҳибкорон*	*Кормандони мақомоти давлатӣ*
1	Баланд	42,7%	44,3%	37%
2	Миёна	41,6%	38,9%	42,9%
3	Паст	15,7%	16,7%	10,9%
4	Дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд	-	0,1%	9,2%

Дар миқёси минтақаҳо - на камтар аз 40% мусоҳибон аз ш. Душанбе, вилояти Суғд ва ВМКБ сатҳи баланди коррупсияро қайд намуданд.

Диаграммаи 3

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи арзёбии сатҳи коррупсия
(дар миқёси минтақаҳои кишвар)



• тамоюли коҳиши сатҳи коррупсия аз тарафи бештари мусоҳибон на чандон ҳис мешавад (ин дар ҷавобҳои ҳамаи гурӯҳҳои мусоҳибон ба назар расид, аз ҷумла дар доираи: намояндагони аҳолӣ - на камтар аз 60% мусоҳибон, кормандони мақомоти давлатии идоракунӣ– на камтар аз 46% мусоҳибон дар чунин ақида ҳастанд). Лекин дар доираи соҳибкорон беш аз 22% дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд ё аз ҷавоб худдорӣ намуданд.

Ҷадвали 6

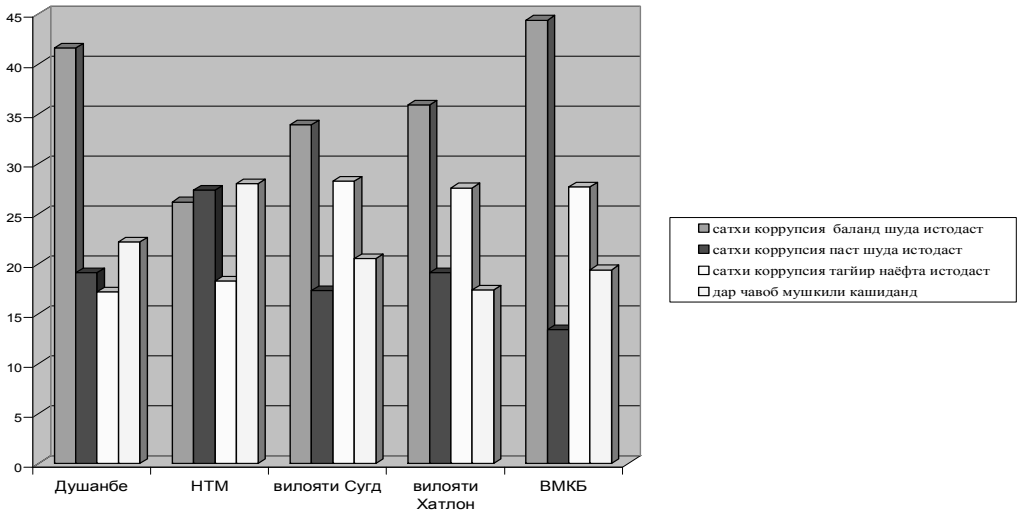
Тақсими фоизии мусоҳибон аз рӯи назар ба тағйирёбии сатҳи коррупсия

	Самти тағйирёбии сатҳи коррупсия	**Тақсими фоизии мусоҳибон**		
		Аҳолӣ	*Соҳибкорон*	*Кормандони мақомоти давлатӣ*
1	Сатҳ тағйир наёфта истодаст	23,9%	24,8%	20,7%
2	Тамоюли баландшавӣ дорад	36,7%	32,9%	25,2%
3	Тамоюли пастшавӣ дорад	19,0%	20,1%	36,7%
4	Дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд	20,3%	22,1%	17,4%

Дар миқёси минтақаҳо - на камтар аз сеяки мусоҳибон тамоюли баландшавии сатҳи коррупсияро қайд намуданд. Дар баробари ин, на камтар аз 21% онҳо дар чунин баҳогузорӣ мушкилӣ кашиданд, махсусан ин дар ҷавобҳои мусоҳибон аз шаҳру ноҳияҳои тобеи марказ ба назар расид.

Диаграммаи 4

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи назар ба тағйирёбии сатҳи коррупсия



• ба назари бештари иштирокчиёни пурсиш сатҳи коррупсия нисбатан бештар дар сатҳи ҷумҳуриявии низоми мақомоти давлатӣ баланд аст (инро қариб 55% мусоҳибон аз ҷумлаи намояндагони хонаводаҳо қайд намуданд, махсусан бештар дар ҷавобҳои мусоҳибони ҳамчун муҳоҷири меҳнатӣ ва корманди муассисаҳои иҷтимоӣ (маорифу тандурустӣ) муаррифишуда ба назар расид; на камтар аз нисфи мусоҳибон - хизматчиёни давлатӣ низ дар чунин ақида мебошанд).

Ҷадвали 7

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи ҷавоб ба саволи "Дар кадом сатҳи идоракунӣ коррупсия бештар аст?"

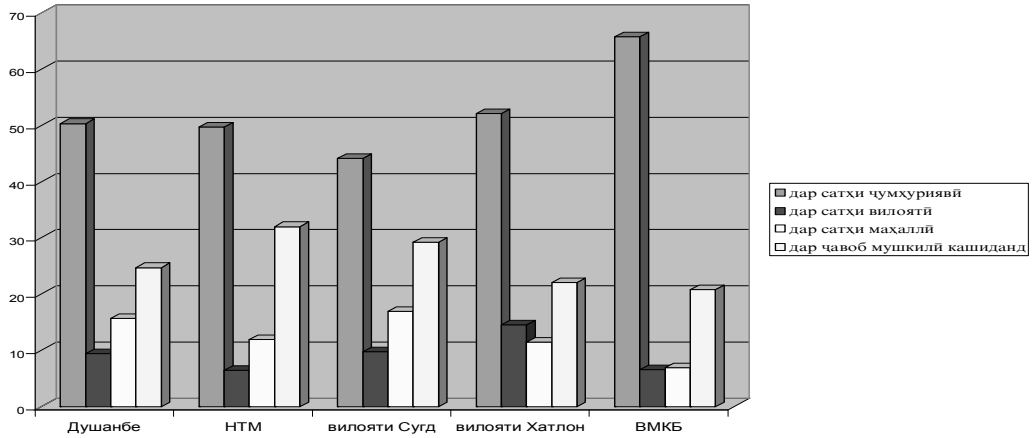
	Тақсими фоизии мусоҳибон	
	Аҳолӣ	*Соҳибкорон*
Дар сатҳи ҷумҳуриявӣ	54,7%	41,5%
Дар сатҳи вилоятӣ	9,3%	13,0%
Дар сатҳи маҳаллӣ	11,0%	18,2%
Дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд	25%	27, 3%

Дар миқёси минтақаҳо фарқияти назаррас дар ҷавоб ба ин савол ба назар нарасид, яъне, аз як тараф, аксарият дар ақидаи нисбатан баланд будани сатҳи коррупсия дар сатҳи ҷумҳуриявӣ буда, аз тарафи дигар, на камтар аз 20% мусоҳибон дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд.

Ҳолати мазкур тасдиқ менамояд, ки фаъолият дар самти такмили низоми дастрасии аҳолӣ ба иттилоот, махсусан нисбати инкишофи низоми қонунгузорӣ, таҳия ва арзёбии иҷрои барномаҳои зиддикоррупсионӣ дар сатҳи маҳал бояд ҷоннок карда шавад.

Диаграммаи 5

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи ҷавоб ба саволи “Дар кадом сатҳи мақомоти давлатӣ коррупсия бештар аст?”
(дар миқёси минтақаҳо)



2. Таҷрибаи барҳӯрд бо коррупсия:

• тадқиқот нишон дод, ки воқеан фоизи ками мусоҳибон дорои таҷрибаи худии барҳӯрд бо коррупсия (танҳо 18% мусоҳибони дар пурсиш иштирок карда) мебошанд. Лекин дар ҷавобҳои соҳибкорон таҷрибаи худии барҳӯрд нисбатан бештар садо дод (на камтар аз 26% мусоҳибони соҳибкор қайд намуданд, ки чунин таҷриба доранд).

Ҷадвали 8

Тақсими фоизии мусоҳибон-шаҳрвандон аз рӯи ҷавоб ба саволи “Оё шахсан Шумо боре ба чунин ҳодиса дучор шудаед, ки сарфи назар аз он ки Шумо пора (ришва) додаед ё надодаед, дар ҳолати коррупсия қарор гирифта бошед?”

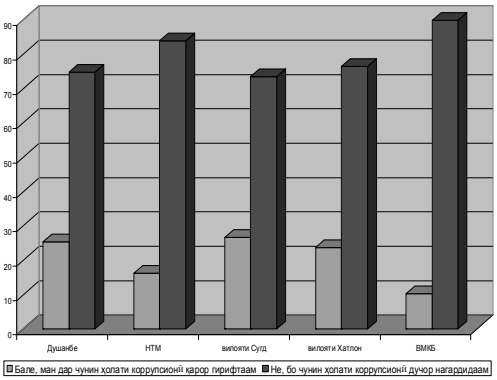
		Тақсими фоизии мусоҳибон	
		Аҳолӣ	*Соҳибкорон*
1	Бале, ман дар чунин ҳолати коррупсионӣ қарор гирифтаам	18,1%	26,8%
2	Не, бо чунин ҳолати коррупсионӣ дучор нагардидаам	79,6%	70,5%
3	Дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд	2,3%	2,7%

Дар миқёси минтақаҳо ва гурӯҳи мусоҳибон аз рӯи сатҳи даромад фарқияти назаррас дар ҷавоб ба ин савол низ ба назар нарасид – аксарият (махсусан мусоҳибон аз ВМКБ ва мусоҳибони камдаромад (то 500 сомонӣ дар як моҳ) ва бо даромади баланд (аз 3000 сомонӣ болотар дар як моҳ)) бо вазъиятҳои коррупсионӣ барҳӯрдор нашуда буданд.

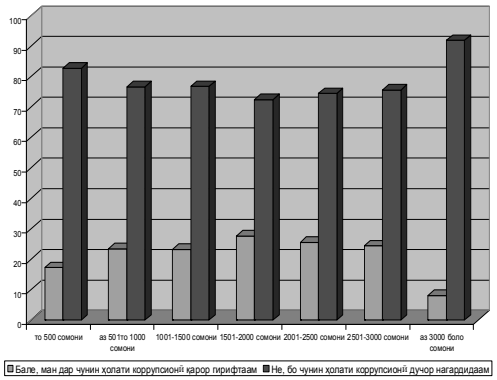
Диаграммаи 6

Тақсими фоизии мусоҳибон аз рӯи ҷавоб ба саволи “Оё шахсан Шумо боре ба чунин ҳодиса дучор шудаед, ки сарфи назар аз он ки Шумо пора (ришва) додаед ё надодаед, дар ҳолати коррупсия қарор гирифта бошед?”

Дар миқёси минтакавӣ



Дар миқёси гурӯҳи мусоҳибон, ки дорои даромадҳои гуногун (дар як моҳ) мебошанд



• Аксарияти мусоҳибон маълумоти асосиро доир ба равандҳои коррупсионӣ дар кишвар аз телевизион ва муҳокимаҳо бо дӯстону ҳамкорон пайдо менамоянд. Пурзӯр намудани фаъолияти ВАО нисбати инъикоси на танҳо ҳодисаҳои коррупсионӣ, балки васеъ паҳн намудани мисолҳои/ намунаҳои фаъолиятҳои содиқонаи кормандони мақомоте, ки қисмати аҳолӣ онҳоро ба истилоъ “коррупсионӣ” ҳисоб мекунанд, муҳим аст. Ин имконият медиҳад, ки тасаввуроти маҳдуду якпаҳлӯгӣ нисбати фаъолияти кормандони мақомоти мазкур аз байн паи ҳам гирифта шавад.

Ҷадвали 9

Манбаҳои асосии дарёфти маълумот нисбати амалҳои коррупсионӣ, ки нисбатан бештари мусоҳибон-шаҳрвандон қайд намуданд

№		Фоизи мусохибон	аз он ҷумла ҳудуди тағйирёбии ҷавобҳо дар миқёси минтақаҳо	
			фоизи нисбатан баландтар	фоизи нисбатан пасттар
8. 1	Телевизион	43%	52,7% (мусохибони НТМ)	40,6% (Душанбе)
9. 2	Гуфтугӯ бо дӯстон ва ҳимкорон	21,8%	27,6% (вилояти Хатлон)	14,7% (ш. Душанбе)
3	Таҷрибаи худ	18,1%	22,6% (вилояти Хатлон)	7,9% (НТМ)
4	Рӯзномаҳо	17,1%	20,7% (вилояти Суғд)	12,2% (ш. Душанбе)
5	Шабакаҳои Интернет	11%	20,8% (ВМКБ)	7,6% (НТМ)
6	Маҷаллаҳо	10,9%	19% (ВМКБ)	9,7% (вилояти Хатлон)
7	Радио	10,3%	19,8% (НТМ)	6,7% (вилояти Хатлон)

• дар доираи нафарон, ки бо коррупсия бархӯрдор шуданд, нисбатан теъдоди зиёдтари амалиёти мазкур бо – гирифтани шиносномаи дохилӣ ё хориҷӣ; дохил шудан ба мактаби зарурӣ ва бомуваффақият тамом кардани он; дарёфти қитъаи замин, тартиб додани ҳуҷҷат барои ҳуқуқ ба замин, пайваст гардонида шуд.

Чунин бахшҳоро бештари соҳибкорон низ қайд намуданд.Дар баробари ин, беш аз нисфи соҳибкорони дар пурсиш иштирок намуда, ба масъалаи фаъолияти Бозрасии давлатии автомобилӣ ишора намуданд.

Ҷадвали 10

7 вазъиятҳое,
ки дар он бархӯрд бо коррупсия
нисбатан бештар аз тарафи мусоҳибон қайд гардид

№	Тақсими фоизии мусоҳибон	
	Аҳолӣ	*Соҳибкорон*
1	Барои гирифтани шиносномаи дохилӣ ё хориҷӣ (44,8%)	Барои ҳал кардани мушкил бо Бозрасии давлатии автомобилӣ (гирифтани гувоҳномаи ронандагӣ, санҷиши техникӣ, вайрон кардани қоидаи ҳаракат дар роҳ) (50,5%)
2	Барои дохил шудан ба мактаби зарурӣ ва бомуваффақият тамом кардани он (43,1%)	Барои дарёфти қитъаи замин, тартиб додани ҳуҷҷат барои ҳуқуқ ба замин(50,2%)
3	Барои дарёфти қитъаи замин, тартиб додани ҳуҷҷат барои ҳуқуқ ба замин (42,8%)	Барои гирифтани шиносномаи дохилӣ ё хориҷӣ (50,2%)
4	Барои ҳал кардани мушкил бо Бозрасии давлатии автомобилӣ (гирифтани гувоҳномаи ронандагӣ, санҷиши техникӣ, вайрон кардани қоидаи ҳаракат дар роҳ) (40,4%)	Бақайдгирии фаъолияти соҳибкорӣ(50,1%)
5	Барои дохил шудан ба мактаби олӣ, гузаштан аз як мактаби олӣ ба мактаби дигар (38,8%)	Ҳангоми муносибат бо сохторҳои мақомоти андоз (46,6%)
6	Ёфтани ҷой дар шифохона барои ҷарроҳӣ ё муолиҷаи бемории ҷиддӣ (37,9%)	Барои дохил шудан ба мактаби зарурӣ ва бомуваффақият тамом кардани он (46,2%)
7	Барои ёфтани кори лозимӣ ё вазифагирӣ (36,3%)	Ҳангоми гирифтани қарз дар низоми бонкӣ ва маблағгузории хурд (44,8%)

• сабабҳои асосии иштироки шаҳрвандон дар амалиёти коррупсионӣ, ки бештар аз тарафи мусоҳибон қайд гардид - сатҳи пасти дониши ҳуқуқии шаҳрвандон, хоҳиши зудтар ҳал намудани проблема ва “аз ноилоҷӣ” мебошанд. Дар баробари ин, бештар аз сеяки кормандони мақомоти давлатӣ ҳамчун сабаб тамаъкории мансабдоронро баён намуданд. Дар дигар гурӯҳҳои мусоҳибон низ ин сабаб қайд гардида буд, лекин ҳиссаи дар чунин ақида будагон беш аз ду баробар камтар аст- на зиёда аз 14%.

Ҷадвали 11

Тақсими фоизии мусоҳибон аз рӯи баҳогузории сабабҳои асосии иштироки шаҳрвандон дар коррупсия

	Аҳолӣ	*Соҳибкорон*	*Кормандони мақомоти давлатӣ*
1	Хоҳиши зудтар ҳал намудани проблема (22,5%)	Аз ноилоҷӣ (22%)	Сатҳи пасти дониши ҳуқуқии шаҳрвандон (52,6%)
2	Сатҳи пасти дониши ҳуқуқии шаҳрвандон (17,7%)	Хоҳиши зудтар ҳал намудани проблема (21,3%)	Хоҳиши зудтар ҳал намудани проблема (48,8%)
3	Аз ноилоҷӣ (17,5%)	Сатҳи пасти дониши ҳуқуқии шаҳрвандон (17%)	Аз ноилоҷӣ (34,8%)
4	Сатҳи пасти зиндагонӣ (14,0%)	Сатҳи пасти зиндагонӣ (15,9%)	Тамаъкории мансаб-дорон (32,7%)
5	Тамаъкории мансаб-дорон (13,9%)	Тамаъкории мансаб-дорон (13,5%)	Сатҳи пасти зиндагонӣ (27,8%)

Хеле фоизи ками мусоҳибон равандҳои коррупсиониро ҳамчун анъана қабул доранд (на зиёда аз 6% мусоҳибон). Бештари мусоҳибон дар ақидаи он мебошанд, ки набояд пора дод (инро аксарияти - 72% кормандони мақомоти давлатии дар пурсиш иштирок намуда ва 42% мусоҳибон аз ҷумлаи шаҳрвандон қайд намуданд).

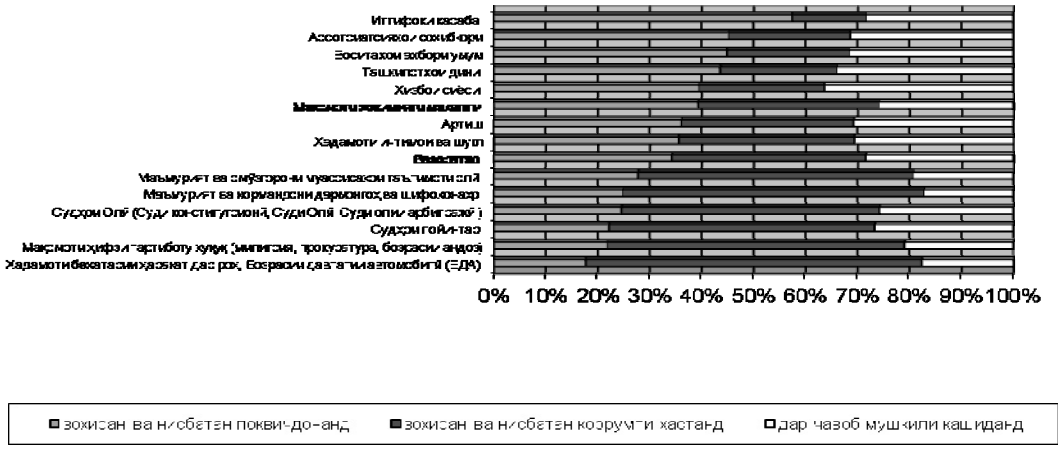
3. Коррупсия дар институтҳо ва муассисаҳои давлатӣ

• арзёбии фаъолияти мақомоти гуногуни кишвар чунин натиҷа дод:

- дар доираи се мақомоти зоҳиран ва нисбатан поквиҷдон, ки аз тарафи бештари мусоҳибон - шаҳрвандон қайд гардид (бештар аз 45% онҳо) – иттифоқи касаба, ассотсиатсияҳои соҳибкорӣ, воситаҳои ахбори умум мебошанд.

Диаграммаи 7

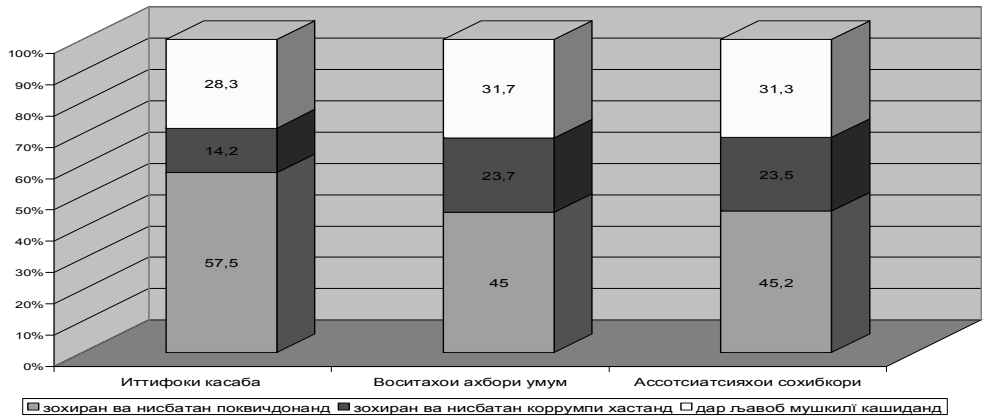
Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия дар мақомоту ташкилотҳои алоҳида (1)



Лекин, дар баробари ин, қисмати назарраси мусоҳибон-шаҳрвандон дар баҳогузории ин мақомот (ба ғайр аз иттифоқи касаба) душворӣ кашиданд. Яъне агар нисбати бештар ғайрикоррумпӣ будани мақомоти иттифоқи касаба назару фикри зиёди мусоҳибон ба ҳам наздик бошад, чунин ақидаи наздик нисбати воситаҳои ахбори умум ва ассотсиатсияҳои соҳибкорӣ қайд нагардид.

Диаграммаи 8

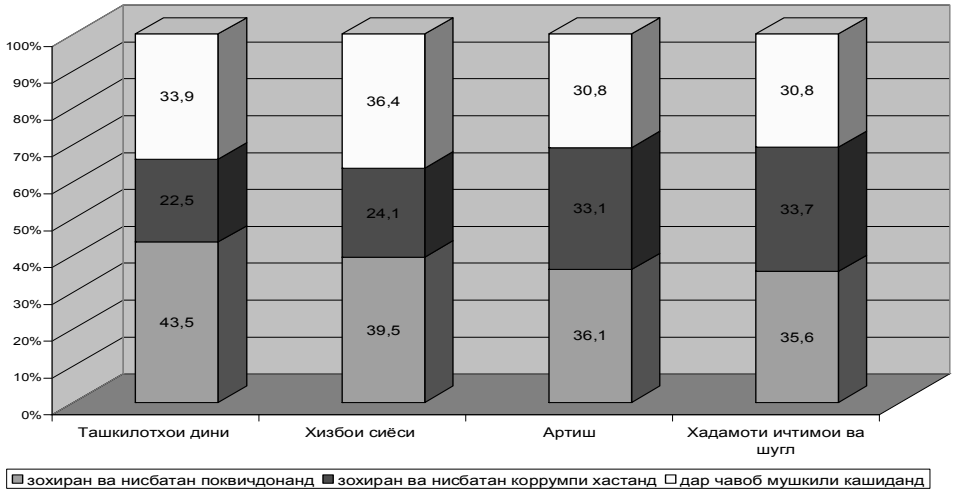
Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия дар мақомоту ташкилотҳои алоҳида(2)



- дар арзёбии фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои динӣ, артиш ва хадамоти иҷтимоӣ ва шуғл назари мусоҳибон хеле мухталиф буд, зеро ки тақсимоти фоизии ҷавобҳои онҳо нисбати коррумпӣ ё поквичдон будани ин мақомот хеле наздик баромад, илова бар ин на камтар аз сеякашон мушкил будани чунин баҳогузориро қайд намуданд.

Диаграммаи 9

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия дар мақомоту ташкилотҳои алоҳида(3)



- дар баробари ин, дар доираи мақомоти зоҳиран ва нисбатан коррумпӣ бештар (ба ақидаи бештар аз 45% мусоҳибон) – хадамоти бехатарии ҳаракат дар роҳ, Бозрасии давлатии автомобилӣ (БДА); маъмурият ва кормандони дармонгоҳ ва шифохонаҳо; мақомоти ҳифзи тартиботу ҳуқуқ (милитсия, прокуратура, бозрасии андоз); маъмурият ва омӯзгорони муассисаҳои таълимоти олӣ ва мақомоти судӣ баён гардид.

Ҷадвали 12

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия дар мақомоту ташкилотҳои алоҳида

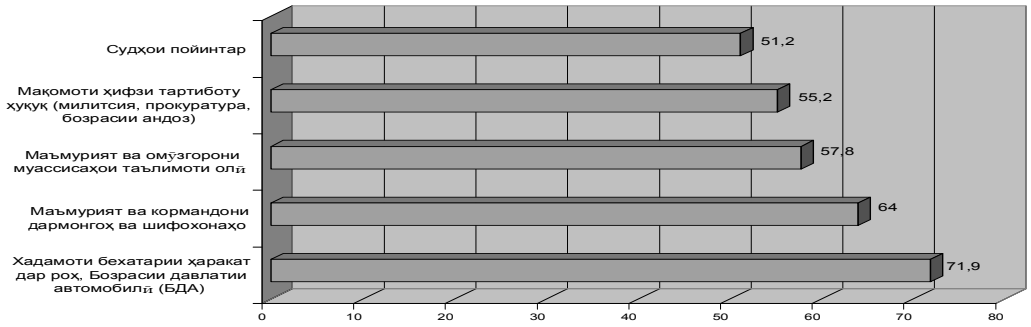
	Мақомоту ташкилотҳои алоҳида	Зоҳиран ва нисбатан коррумпӣ ҳастанд	Зоҳиран ва нисбатан поквиҷдонанд	Дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд
1.	Хадамоти бехатарии ҳаракат дар роҳ, Бозрасии давлатии автомобилӣ (БДА)	63,6	17,4	17,4
2	Маъмурият ва кормандони дармонгоҳ ва шифохонаҳо	57,8	24,9	17,2
3	Мақомоти ҳифзи тартиботу ҳуқуқ (милитсия, прокуратура, бозрасии андоз)	57,2	21,8	21
4	Маъмурият ва омӯзгорони муассисаҳои таълимоти олӣ	52,9	27,8	19,3
5	Судҳои пойинтар	51,1	22,2	26,7
6	Судҳои Олӣ (Суди конституцсионӣ, Суди Олӣ, Суди олии арбитражӣ)	49,8	24,6	25,8

Ба ақидаи нисбатан зиёдтари мусоҳибон - шаҳрвандон мақомоти Хадамоти бехатарии ҳаракат дар роҳ, Бозрасии давлатии автомобилӣ (БДА) бештар ришвазада мебошад.

Ҷавобҳои мусоҳибон – кормандони мақомоти давлатӣ ба мусоҳибон- шаҳрвандон хеле наздик омад.

Диаграммаи 10

Тақсими фоизии мусоҳибон- хизматчиёни давлатӣ аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия дар мақомоту ташкилотҳои алоҳида



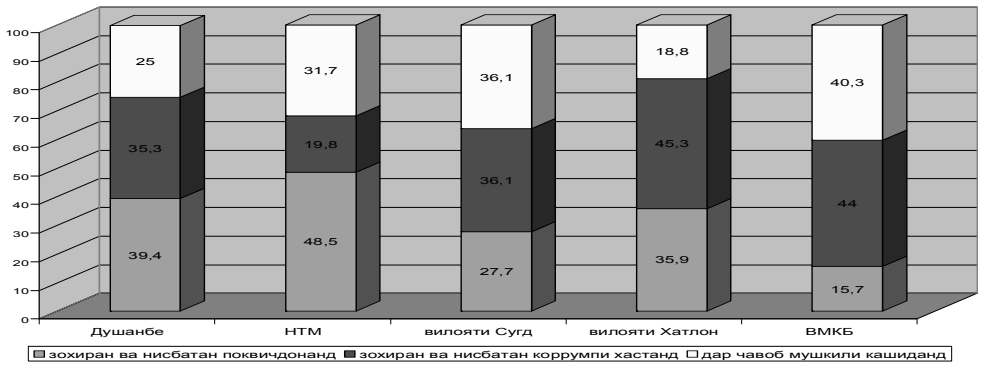
- нисбати арзёбии фаъолияти вазоратҳо ва мақомоти маҳаллии идоракунӣ дар ҷавобҳои мусоҳибон - шаҳрвандон фарқиятҳои минтақавӣ бештар назаррас аст.

Агар вазоратҳоро нисбатан бештари мусоҳибони НТМ ва Душанбе зоҳират ва нисбатан поквичдон ҳисоб намуда бошанд, мусоҳибони вилоятҳои Суғду Хатлон ва ВМКБ баръакс - ҳамчун бештар коррумпӣ қайд намуданд. Лекин азбаски тақсимоти фоизии мусоҳибон нисбати поквичдон ё коррумпӣ будани вазорату кумитаҳо кам фарқ мекунанд (ба ғайр аз НТМ) ва дар аксарияти минтақаҳо (ба ғайр аз вилояти Хатлон) мусоҳибон дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд (на камтар аз сеяки онҳо), бинобар ин, масъаларо бештар кушод ҳисобидан лозим аст. Дар баробари ин, муҳимияти бештар иттилоотикунонии ҷамъият нисбати фаъолияти вазоратҳо тасдиқи худро ёфт.

Диаграммаи 11

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия дар вазорату кумитаҳо

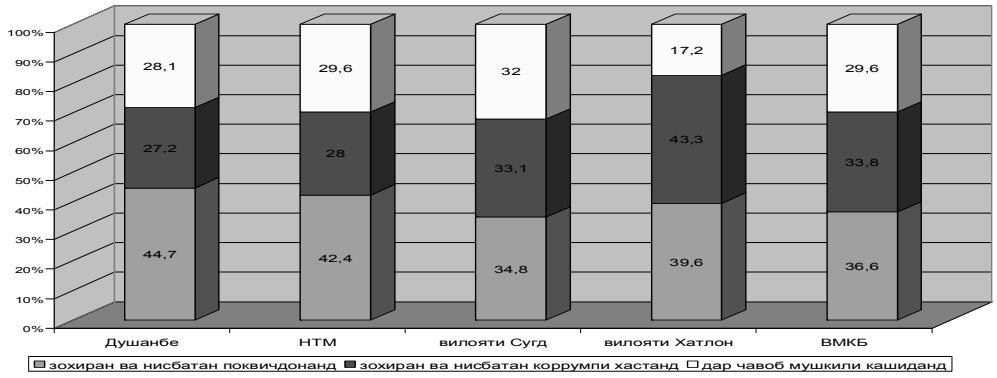
(дар миқёси минтақаҳо)



Тадқиқот нишон дод, ки нисбати фаъолияти мақомоти маҳаллии идоракунӣ, ки воқеан ба аҳолӣ бояд наздик бошанд, низ назару фикрҳои мусоҳибон - шаҳрвандон на танҳо мухталиф аст, қариб сеяки онҳо дар чунин баҳогузорӣ мушкилӣ кашиданд. Аз ин лиҳоз, на танҳо раванди иттилоотикунонӣ, балки худи фаъолияти мақомоти маҳаллии идоракунӣ ба такмил ниёз дорад.

Диаграммаи 12

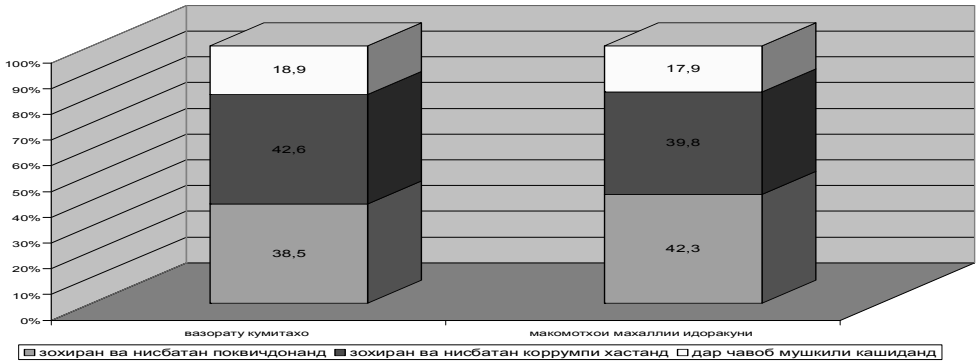
Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия
дар мақомоти маҳаллии идоракунӣ (дар миқёси минтақаҳо)



Ҷавобҳои мусоҳибон – кормандони мақомоти давлатӣ ба мусоҳибон-шаҳрвандон нисбати баҳогузории сатҳи коррупсия дар вазорату кумитаҳо ва мақомоти маҳаллии идоракунӣ низ хеле наздик омад.

Диаграммаи 13

Тақсими фоизии мусоҳибон- хизматчиёни давлатӣ
аз рӯи баҳогузории сатҳи коррупсия
дар вазорату кумитаҳо ва мақомоти маҳаллии идоракунӣ

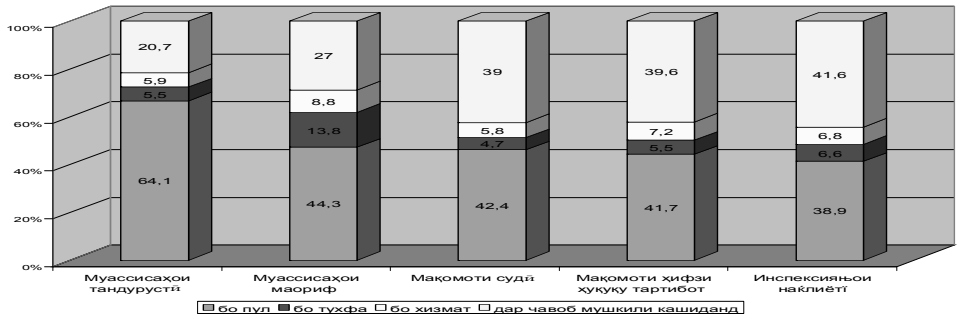


• аз тарафи бештари мусоҳибони тадқиқоти мазкур равандҳои коррупсионӣ бештар бо пешниҳоди маблағи пулии муайян пайваст карда шуд. Чунин ҷавобҳо доир ба муомилоти коррупсионӣ дар муассисаҳои маорифу тандурустӣ нисбатан устувор буданд. Лекин қисмати назарраси мусоҳибон (на камтар аз 40%) доир ба шакли

муомилоти коррупсионӣ дар мақомоти судӣ, ҳифзи ҳуқуқу тартибот ва инспексияҳои наклиётӣ дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд. Яъне қисмати назарраси мусоҳибон назару ақидаи худро нисбати коррумпӣ будани ин ё он мақомот бо такя ба таҷрибаи худӣ ва “овозаҳо” иброз намуданд.

Диаграммаи 14

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи шакли муомилаи коррупсионӣ дар мақомоти нисбатан бештар коррумпӣ баёншуда



Дар баробари ин, ба назари нисбатан бештари мусоҳибон андозаи миёнаи муомилоти мазкур - то 100 сомонӣ ба кормандони муассисаҳои иҷтимоӣ (махсусан - тандурустӣ, таълим, ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ) ва дар ҳудуди аз 100 то 500 сомонӣ ба мақомоти судӣ, ҳифзи ҳуқуқу тартибот, назорати маводи нашъаовар, идоракунии замин ташкил менамояд.

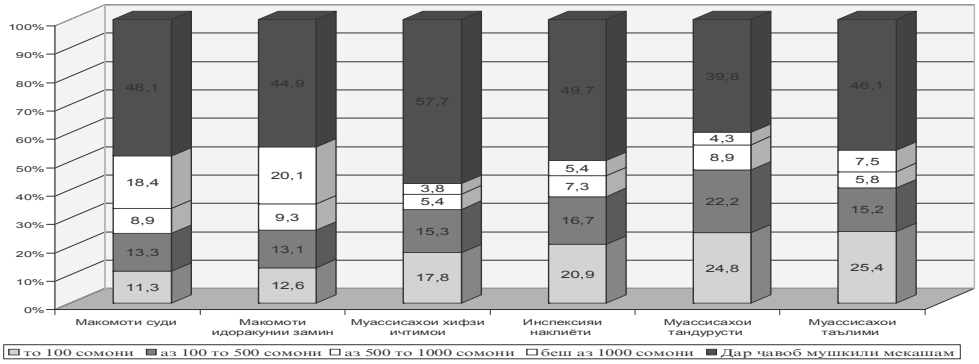
Лекин дар маҷмӯъ, азбаски:

- фарқият дар ҳиссаи мусоҳибоне, ки то 100 сомонӣ ва мусоҳибоне, ки аз 100 то 500 сомониро ҳамчун андозаи миёнаи муомилоти коррупсионӣ қайд намуданд, хеле ва хеле кам аст, бинобар ин бештари андозаи муомилот бо ҳаҷми то 500 сомонӣ метавонад муаррифӣ гардад;

- ҳиссаи зиёди мусоҳибон дар муаррифии андозаи миёнаи муомилоти коррупсионӣ дар мақомот душворӣ кашиданд (на камтар аз сеяки онҳо), бинобар ин ҳаҷми андозаи муомилотро то андозае ба гумон ҳисобидан лозим аст.

Диаграммаи 15

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи андозаи миёнаи муомилоти коррупсипсионӣ дар мақомоти нисбатан бештар коррумпӣ баёншуда

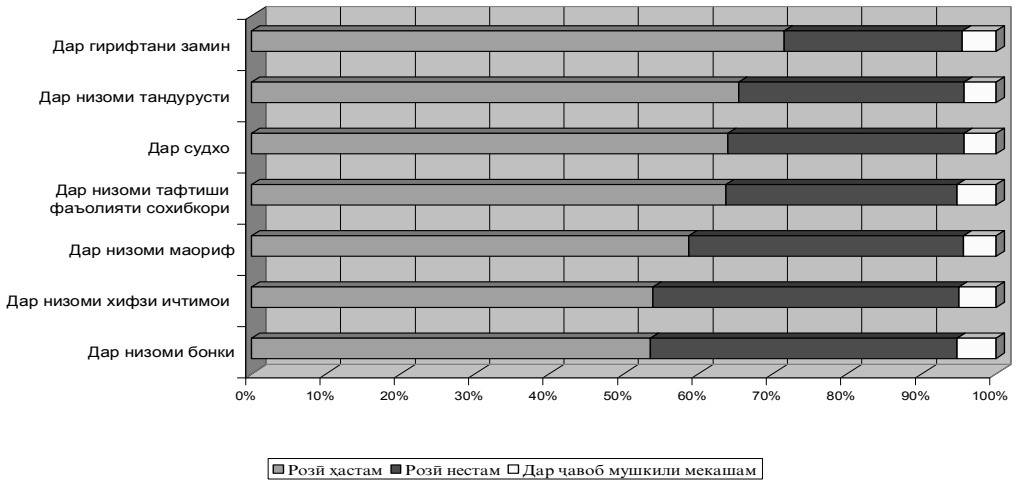


Сатҳи андозаи пора аз тарафи мусоҳибони соҳибкор барои пешниҳод ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот, андоз, суд ва инспексияи нақлиётӣ дар ҳаҷми то 500 сомонӣ низ қайд гардид.

• аксарияти мусоҳибон масъалаи зиёд будани хароҷоти ғайрирасмиро бештар дар чунин мақомот – низоми тандурустӣ, суд, тафтиши фаъолияти соҳибкорӣ ва дар раванди гирифтани замин баён намуданд (беш аз 64% мусоҳибон).

Диаграммаи 16

Тақсими фоизии мусоҳибон - шаҳрвандон дар арзёбии баланд будани хароҷоти ғайрирасмӣ дар мақомот



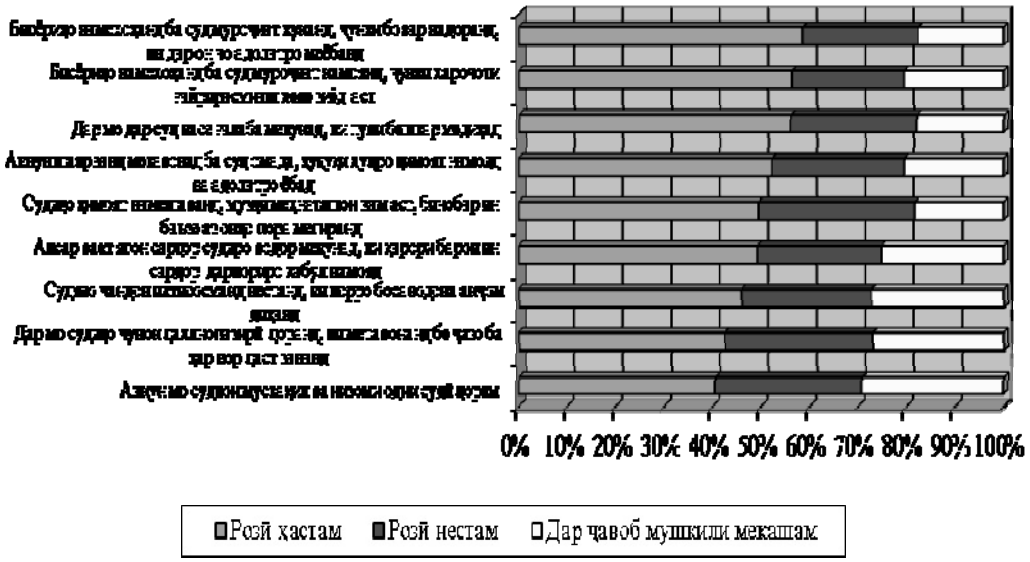
• зиддиятҳо дар баҳогузории фаъолияти низоми судӣ дар тадқиқоти мазкур ба назар расид. Аз як тараф, назари беш аз 55% мусоҳибон ба низоми судӣ манфӣ аст, зеро ки - “бисёриҳо намехоҳанд ба суд муроҷиат кунанд, чунки бовар надоранд, ки дар он ҷо адолатро меёбанд”(қариб 59% мусоҳибон, махсусан дар Хатлон ва ВМКБ инро қайд намуданд); “бисёриҳо намехоҳанд ба суд муроҷиат намоянд, чунки хароҷоти ғайрирасмиаш хеле зиёд аст” (беш аз 56% мусоҳибон, махсусан дар Суғд); “дар суд касе касе ғалаба мекунад, ки пули бештар медиҳад” (беш аз 56% мусоҳибон, махсусан дар Хатлон).

Дар баробари ин, дар маҷмӯъ, на камтар аз 50% мусоҳибон дар он ақида ҳастанд, ки - “Акнун шаҳрванд метавонад ба суд омада, ҳуқуқи худро ҳимоят намояд ва адолатро ёбад” (махсусан дар Хатлон).

Ва на камтар аз сеяки мусоҳибон дар тасдиқи ақидаи “акнун судҳо мустақил ва низоми судӣ одил аст” (махсусан дар Хатлон) мушкилӣ кашиданд.

Диаграммаи 17

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон нисбат ба низоми судӣ

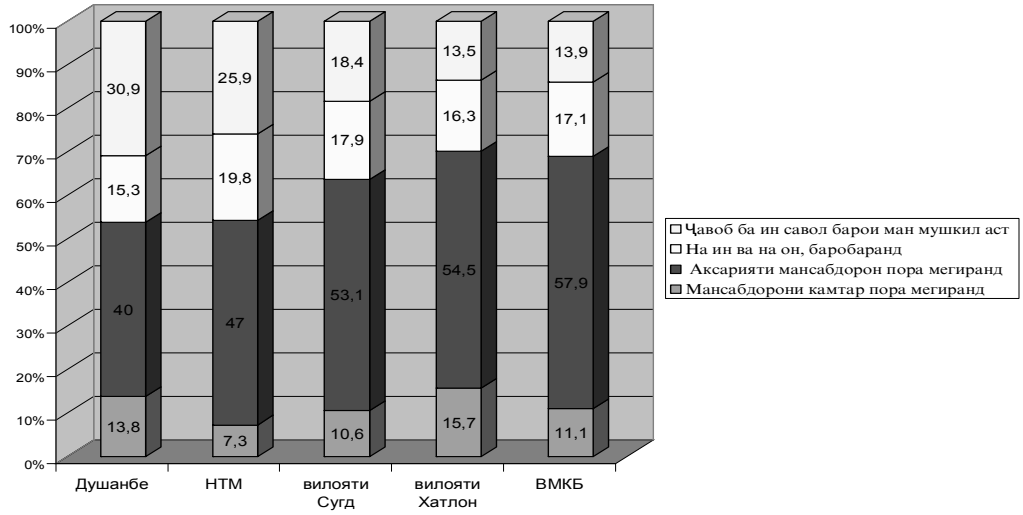


4. Равандҳои коррупсионӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ

• ба назари аз нисф зиёдтари мусоҳибон коррупсия, порагирӣ дар байни мансабдорон дар ҷумҳурӣ ҷой дорад. Дар миқёси минтақаҳо фарқияти назаррас дар чунин арзёбӣ ба назар нарасид. Танҳо бояд қайд намуд, ки дар Душанбе ва НТМ теъдоди нисбатан камтари мусоҳибон (камтар аз 50%) дар чунин ақида мебошанд ва дар минтақаҳои мазкур қариб сеяки мусоҳибон дар чунин арзёбӣ мушкилӣ кашиданд.

Диаграммаи 18

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи ҷавоб ба саволи “Ба фикри Шумо коррупсия, порагирӣ дар байни мансабдорони ҷумҳурӣ ба кадом андоза паҳн шуда аст?” (дар миқёси минтақаҳо)



Ва бештариёни мусоҳибон - шаҳрвандон дар он ақида ҳастанд, ки “мансабдор маҷбур мекунад, ишора мекунад ё вазъиятро барои ин ба миён меоварад” (на камтар аз 33% мусоҳибон). Лекин на камтар аз чоряки мусоҳибон (махсусан дар ВМКБ ва Хатлон) ҷавоби “ҳар ду тараф пешакӣ медонанд, ки дар чунин ҳолат порадиҳӣ маъмул аст”-ро қайд намуданд.

Ба назари на камтар аз нисфи мусоҳибон – “одамон барои бой шудан мансаб мегиранд”(дар Душанбе қариб 75% мусоҳибон - шаҳрвандон чунин ҷавобро қайд намуданд).

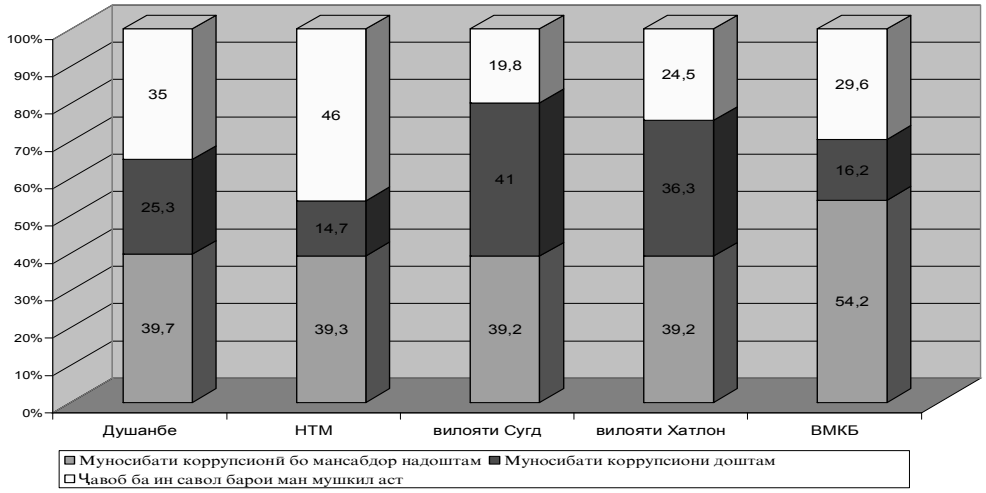
Қариб сеяки мусоҳибон дар он ақида ҳастанд, ки кормандони мақомоти маҳаллии идоракунӣ пора мегиранд (дар вилояти Хатлон қариб 37% мусоҳибон ба ин ишора намуданд).

Дар баробари ин, бештари мусоҳибон бевосита бо мансабдор муносибати коррупсионӣ надоштанд (на камтар аз 41% мусоҳибон).

Диаграммаи 19

Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи ҷой доштани муносибати коррупсионӣ бо мансабдор

(дар миқёси минтақаҳо)



Онҳое, ки бо чунин амал бархӯрдор шуда буданд, мақсади додани пораро бо нисбатан зудтар ҳал намудани проблема пайваст намуданд.

Азбаски бештари чунин равандҳо, аз он ҷумла бо иҷрои ғайриодилонаи вазифаҳо аз тарафи мансабдорони сатҳи миёна вобаста мебошад, самтгирии амалиётҳои зиддикоррупсионӣ тамоми сатҳҳои идоракуниро бояд фаро гирад.

• сабабҳои эҳтимолии иштироки кормандони мақомоти давлатӣ дар равандҳои коррупсионӣ, ки бештар аз тарафи мусоҳибон қайд гардид (беш аз 50% мусоҳибон) – музди пасти меҳнати мансабдорон; сатҳи пасти маълумот ва фарҳанги аҳолӣ; набудани ҳавасмандкунии кори софдилонаи мансабдор, аз ҷумла вобаста набудани пешравии кори мансабдор аз иҷрои содиқонаи кори вай мебошанд.

Ҷадвали 13

Тақсими фоизии мусоҳибон аз рӯи баҳогузории сабабҳои эҳтимолии ба вуҷуд омадани коррупсия дар шоҳаҳои идоракунӣ

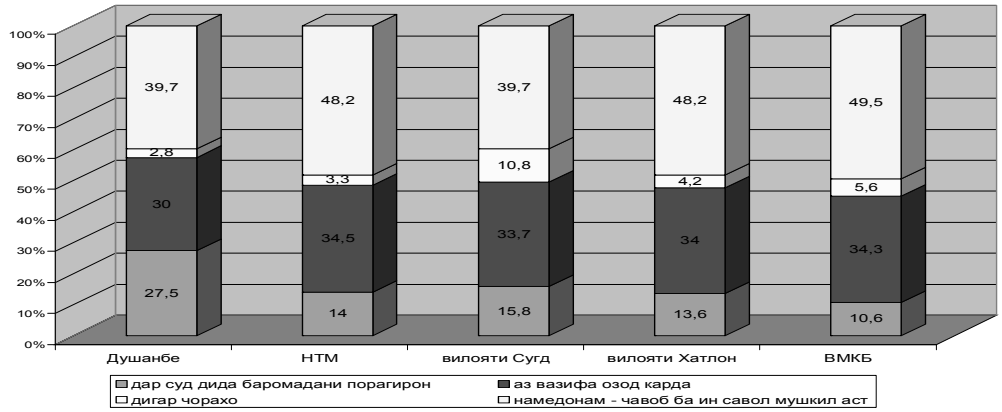
	Аҳолӣ	*Соҳибкорон*	*Кормандони мақомоти давлатӣ*
1	Сатҳи пасти маълумот ва фарҳанги аҳолӣ (62,8%)	Сатҳи пасти маълумот ва фарҳанги аҳолӣ (57,4%)	Музди пасти меҳнати мансабдорон (68,6%)
2	Кори мансабдорон мувофиқи қоида хуб танзим нашудааст (58,3%)	Кашолкорӣ дар иҷозатномадиҳӣ ва мувофиқакунонии бисёр (иҷозатдиҳӣ аз арзнависӣ бештар аст) (56,9%)	Сатҳи пасти маълумот ва фарҳанги аҳолӣ (64,4%)
3	Набудани ҳавасмандкунии кори софдилонаи мансабдор, аз он ҷумла вобаста набудани пешравии кори мансабдор аз иҷрои содиқонаи кори вай (57,6%)	Фаъолияти бади мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот (55,6%)	Набудани ҳавасмандкунии кори софдилонаи мансабдор, аз он ҷумла вобаста набудани пешравии кори мансабдор аз иҷрои содиқонаи кори вай (64,2%)
4	Заифии низоми судӣ, аз он ҷумла иҷрои қарорҳои судӣ (56,1%)	Набудани ҳавасмандкунии кори софдилонаи мансабдор, аз он ҷумла вобаста набудани пешравии кори мансабдор аз иҷрои содиқонаи кори вай (55,4%)	Кашолкорӣ дар иҷозатномадиҳӣ ва мувофиқакунонии бисёр (иҷозатдиҳӣ аз арзнависӣ бештар аст) (55,4%)
5	Сатҳи пасти маърифат ва фарҳанги мансабдорон (55,9%)	Кори мансабдорон мувофиқи қоида хуб танзим нашудааст (55,2%)	Заифии низоми судӣ, аз он ҷумла иҷрои қарорҳои судӣ (52,9%)
6	Кашолкорӣ дар иҷозатномадиҳӣ ва мувофиқакунонии бисёр (иҷозатдиҳӣ аз арзнависӣ бештар аст) (55,2%)	Сатҳи пасти маърифат ва фарҳанги мансабдорон (54%)	Кафолати заифи таъминоти шоистаи мансабдор баъд аз рафтанаш аз хизмати давлатӣ (52,7%)
7	Музди меҳнати пасти мансабдорон (54,6%)	Зиёд будани дастурамалҳои идоравӣ (қарорҳо, дастурҳою номаҳои расмӣ ва ғайра) (53%)	Кори мансабдорон мувофиқи қоида хуб танзим нашудааст (50,5%)

• бештари мусоҳибон огоҳиро нисбати амали ҳукуматдорон дар раванди мубориза бо коррупсия надоранд (қариб 45% мусоҳибон), ки ин далели нисбатан суст будани раванди иттилоотикунонии мубориза бо коррупсия дар кишвар мебошад.

Дар баробари ин, нисбатан бештари мусоҳибон (беш аз сеяки онҳо) амали ҳукуматдоронро дар раванди мубориза бо коррупсия танҳо бо аз вазифа озод намудани мансабдорро пайваст менамоянд.

Диаграммаи 20

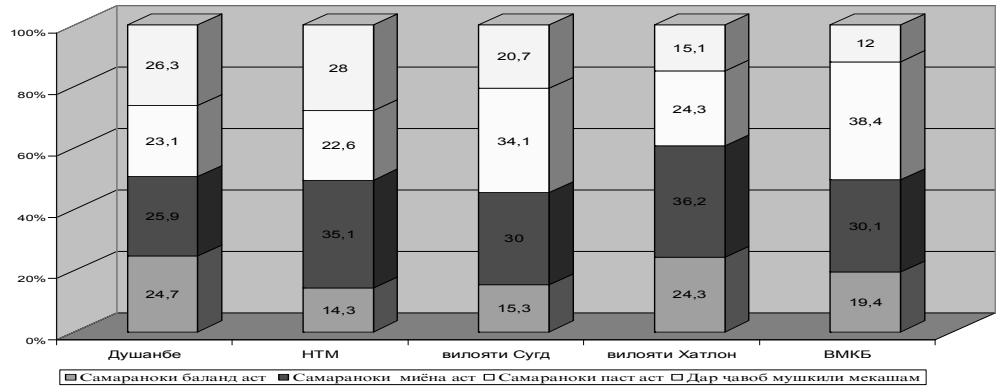
Тақсими фоизии мусоҳибон - шаҳрвандон аз рӯи амали ҳукуматдорон дар раванди мубориза бо коррупсия
(дар миқёси минтақаҳо)



Ба самаранокии тадбирҳои зиддикоррупсионӣ дар мақомоти маҳаллии идоракунӣ нисбатан бештари мусоҳибон - шаҳрвандон баҳои миёнаро монда бошанд ҳам, лекин ҳиссаи нафароне, ки самаранокии фаъолиятро паст ҳисоб менамояд танҳо қариб 4% камтар аст. Илова бар ин, на камтар аз 1/5 ҳиссаи мусоҳибон дар чунин баҳогузорӣ душворӣ кашиданд.

Диаграммаи 21

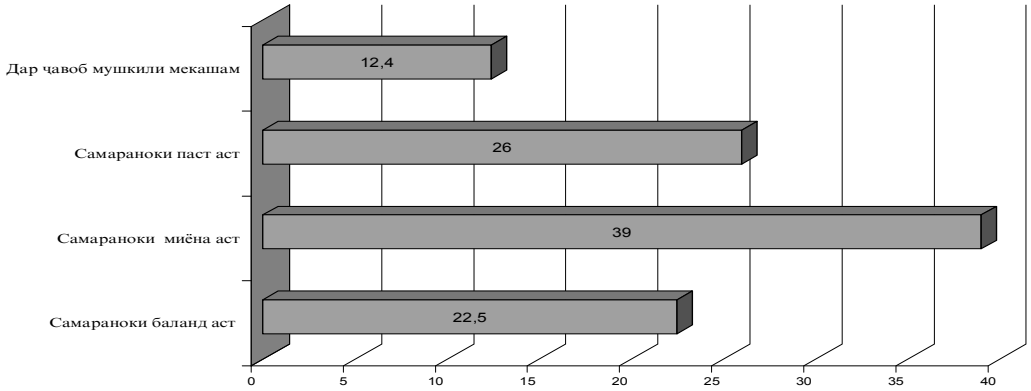
Тақсими фоизии мусоҳибон- шаҳрвандон аз рӯи арзёбии самаранокии тадбирҳои зиддикоррупсионӣ дар мақомоти маҳаллии идоракунӣ (дар миқёси минтақаҳо)



Бояд қайд намуд, ки ҷавобҳои мусоҳибон – кормандони мақомоти давлатӣ ба мусоҳибон - шаҳрвандон нисбати самаранокии тадбирҳои зиддикоррупсионӣ дар сатҳи мақомоти маҳаллӣ хеле наздик аст.

Диаграммаи 22

Тақсими фоизии мусоҳибон - хизматчиёни давлатӣ аз рӯи арзёбии самаранокии тадбирҳои зиддикоррупсионӣ дар мақомоти маҳаллии идоракунӣ



Ба назари бештари мусоҳибон таваҷҷӯҳ ба масъалаи кадрӣ дар мақомоти давлатии идоракунӣ яке воситаи асосии мубориза бо коррупсия мебошад. Дар баробари ин, фаъолияти дастаҷамъӣ дар самти бартараф намудани шароите, ки коррупсияро ба вуҷуд меоварад, муҳим баён гардид.

5. Коррупсия ва соҳибкорӣ

• ба ақидаи бештари мусоҳибон - шаҳрвандон вазъи соҳибкорӣ дар минтақаҳои кишвар беҳтар шуда истодааст.

Ҷадвали 14

Назари мусоҳибон ба вазъи соҳибкорӣ дар солҳои охир

(ҳисса дар ҷамъбасти ҷавобҳо)

		Аҳолӣ	*Соҳибкорон*
1.	Беҳтар шудааст	42,4	40,0
2.	Тағйир наёфтааст	23,2	23,7
3.	Бад шудааст	19,3	22,9
4.	Дар ҷавоб мушкилӣ кашиданд	15,0	13,4

• бештари мусоҳибони соҳибкор мушкилоти сатҳи баланди андоз, мураккабии гирифтани қарз, чигилии низоми андозситонӣ, ҳимояи пасти моликият ҳамчун мушкилоти ҷиддӣ баҳогузорӣ намуданд (на камтар аз 44% мусоҳибон).

Ҷадвали 15

Рейтинги монеаҳои ҷиддӣ ба рушди соҳибкорӣ
(аз рӯи ҷавобҳои соҳибкорон)

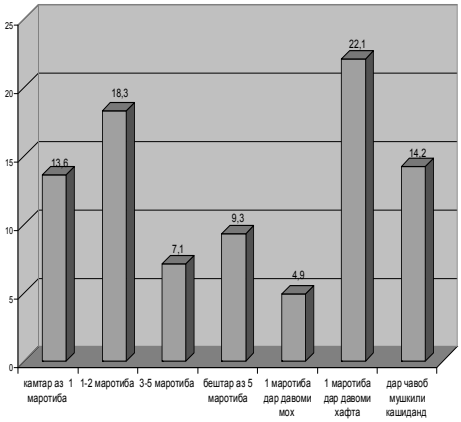
	Монеаҳое, ки бештар баён шуданд	*Фоизи соҳибкорон*
1	Сатҳи баланди мизони (ставкаи) андоз	48,6
2	Мураккабии гирифтани қарз	47,5
3	Чигилии меъёрҳои ҳуқуқи андоз (мураккаб будани тартиботи андозситонӣ)	45,9
4	Қарзи қимат (ставкаи баланди фоиз)	45,9
5	Ҳуқуқи моликият ҳифз карда намешавад	44,1
6	Муносибати якхела надоштани бюрократия ба ширкатҳои гуногун (ҳангоми шарҳу тафсири қонуну қоидаҳои амалкунанда)	42,9
7	Тафтишоти мунтазам ва талаботи беш аз ҳадди мақомоти назораткунанда	42,9
8	Танзими асъорӣ	42,2
9	Назорати давлатӣ ба нархҳо	42,2
10	Беғаразона набудан ва фасод (коррупсия) дар қарорҳои судӣ	42
11	Риоя кардани тамоми меъёрҳои ҳуқуқӣ хароҷоти зиёдро талаб мекунад	41,6
12	Амалияи мувофиқакунонӣ, иҷозатгирӣ барои роҳандозии бизнеси нав	39,9
13	Хароҷоти зиёд барои порадиҳӣ	39,3
14	Меъёрҳое, ки савдо бо давлатҳои хориҷиро танзим мекунанд (содирот/ воридот)	38,4
15	Бизнеси шахсии мансабдорони олирутба	38,4
16	Ғайрисамарабахш будани низоми судӣ	37,7

• бештари соҳибкорони дар тадқиқот иштирокнамуда бо равандҳои коррупсионӣ бархӯрдор шуда буданд. Шиддатнокии пешниҳоди пора ба мансабдорон вобаста аз соҳаи шуғли соҳибкор гуногун баҳогузорӣ гардид – аз “ҳар ҳафта” (соҳибкороне, ки дар тиҷорат, сохтмон ва нақлиёт фаъолият менамоянд) то “1- 2 маротиба дар давоми сол” (нафароне, ки дар соҳаҳои саноат фаъолият менамояд).

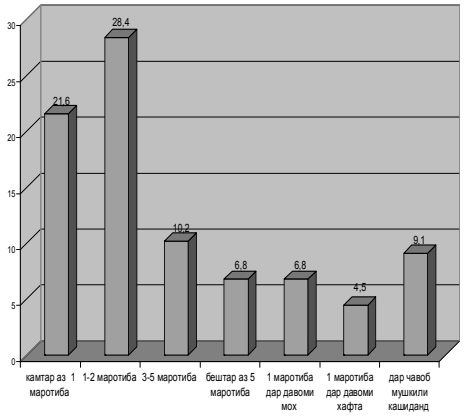
Диаграммаи 23

Тақсими фоизии мусоҳибон аз рӯи арзёбии шиддатнокии додани пора ба мансабдорон

Соҳибкороне, ки дар соҳаҳои тиҷорат, нақлиёт, сохтмон фаъолият менамоянд



Соҳибкороне, ки дар соҳаҳои саноат фаъолият менамоянд



Лекин дар раванди пурсидани таҷрибаи охири “ҳавасмандгардонии мансабдорон”на камтар аз сеяки мусоҳибон аз ҷавоб ба ин савол даст кашиданд.

Дар баробари ин, каме беш аз нисфи соҳибкороне, ки ба ин савол ҷавоб дода буданд ва тасдиқ намуда буданд, ки пора доданд, дар баёни мақомот ё ба кадом шохаи ҳокимият тааллуқ доштани он, ҳиссаи пора дар ҳаҷми гардиши ширкат худдорӣ намуданд.

Аз ҷавобҳои соҳибкорони боқимонда бармеоянд, ки дар ин гурӯҳ нисбатан аксарият бо мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроия алоқаи коррупсионӣ доштанд ва ҳиссаи чунин хароҷот дар ҳаҷми гардиши ширкат аз 11 то 30% ташкил намуд. Тафтишоти ғайримолиявии мақомоти назорат ва андоз бештар ташвишовар баён гардид.

Дар раванди муқобилият ба фишори коррупсионии мансабдорон бештари соҳибкорони дар мусоҳиба иштирок намуда, кӯшиши истифодаи ду воситаро - ба мансабдорон шикоят кардан аз амали ғайриқонунии зертобеони онҳо ва истифодаи китобчаи қайди тафтишот барои фаҳмидани давомияти тафтиши бизнес аз тарафи мақомоти назораткунанда қайд намуданд. Лекин ҳиссаи боз баландтари мусоҳибони гурӯҳи мазкур дар он ақида ҳастанд, ки истифодаи чунин воситаҳо бефоида аст, яъне амали коррупсионӣ ногузир аст.

6. Пешниҳодҳо

- таҷрибаи бе зикр намудани номи худ огоҳ кардани мақомоти дахлдор доир ба ҳодисаи коррупсия аз тарафи аксарияти мусоҳибон дастгирӣ карда шуд.
- баландтар намудани таваҷҷӯҳ ба сатҳи маҳаллии фаъолияти зиддикоррупсионӣ, такмили неру ва иқтидори мақомоти маҳаллии

идоракунӣ омили баланд намудани сатҳи самаранокии фаъолият нисбати коҳиши коррупсия ҳисобида шуд.

Панҷ тадбирҳои асосӣ дар самти мубориза бо коррупсия, ки аз тарафи аксарияти кормандони мақомоти давлатии идоракунӣ ҷонибдорӣ шуд, инҳоянд:

– тақвияти низоми арзёбии фаъолияти мансабдорон, аз кор озод намудани мансабдорони порахӯр;

– такмили низоми мониторинги иҷрои қонунҳои амалкунанда;

– пурзӯр намудани масъулияти ҷиноӣ барои порагирӣ;

– ҷоннок намудани назорату баҳогузориҳо ба кору фаъолияти мансабдорон;

– қабул кардани қонунҳое, ки таъқиб ва ҷазои порахӯронро таъмин менамоянд.

• тадбирҳои асосӣ дар самти мубориза бо коррупсия, ки аз тарафи аксарияти кормандони мақомоти давлатии идоракунӣ қатъиян дастгирӣ карда нашуд (на камтар аз 55% мусоҳибон) – иҷозат додан барои гӯш кардани гуфтугӯйи телефонӣ, хондани мукотибаи шахсӣ; баланд намудани сатҳи андоз аз ҳамаи шаҳрвандон барои баланд бардоштани музди меҳнати мансабдорон ё барои равона кардани маблағи иловагӣ ба соҳаҳои тандурустӣ ва маориф мебошанд.

• алоқамандии бевосита байни ҳалли масъалаи коррупсия ва таъмини суботи иҷтимоию иқтисодӣ ҷой дорад, аз ин лиҳоз самтгирии фаъолияти зиддикоррупсионӣ заҳмати дастаҷамъии тамоми мақомоту идораҳоро талаб менамояд.

• фаъолият дар самти дастгирии рушди соҳибкорӣ бештар дар сатҳи маҳал бояд пурзӯр шавад. Дар ин раванд амалӣ кардани тадбирҳо нисбати таъмини огоҳии соҳибкорон доир ба иқдому барномаҳои рушд ва навгониҳо дар самти пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ дар сатҳи лозимӣ тавсия мегардад. Таҳия ва қабули «Этикаи соҳибкорӣ дар Тоҷикистон» ба беҳтар намудани робитаҳои соҳибкорон бо мақомоти давлатӣ ва фарогир намудани масъулияти иҷтимоии соҳибкорон метавонад мусоидат намояд.

• ниҳоят, дар маҷмӯъ, самтгирии муқовимат ба коррупсия бо баинобатгирии чунин тавсияҳо пайваст мегардад:

- ворид ва бозёфти механизмҳои назорату ҳавасмандиҳо нисбати таъмини арзишҳои баланди этикаи рафтор дар хизмати давлатӣ;

- такмил ва васеъгардонии низоми тарғибу ташвиқоти зиддикоррупсионӣ дар байни аҳолӣ;

- баланд бардоштани афзалиятнокӣ ва беҳтар намудани таъминоти захиравии фаъолият оид ба пешгирии коррупсия;

- устуворгардонии кафолатҳои конституцсионӣ ба шаҳрвандони кишвар;

- тақвият додани низоми назорати ахлоқӣ ва коркарди механизмҳои таъсирбахши пешгирии ихтилофи манфиатҳо дар хизмати давлатӣ;

- коҳиши амалиёти маъмурӣ дар раванди пешниҳоди хизматҳои давлатӣ;
- баланд бардоштани сатҳи дастрасии маълумот дар бораи фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз ҷумла низоми судӣ;
- дастгирии равандҳои шаффофияти фаъолияти мақомот ва ташкили ҳамкориҳои самаранок бо ҷомеа;
- баланд бардоштани самаранокии кори шӯроҳои ҷамъиятӣ ва дигар ниҳодҳои машвератӣ;
- такмили сохтори мақомоти ғайридавлатии назорати иҷтимоӣ.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан **«Таджикистан и современный мир»** печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.
2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе должны быть подготовлены в текстовом редакторе **MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт** для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с **Windows XP** и любой версией **MC Офис** необходимо использовать клавиатурный редактор **Keyman.** Интервал между строками – 1,5. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.
3. Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.
4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.
2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.
3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1, 3–5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009.– С. 8.
2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета. 1992, 16 октября. -С.3-5.

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3–10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами).

Образцы оформления можно найти на сайте ЦСИ (www.mts.tj) в разделе Вестники ЦСИ.

Примечание: *Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников фактов и цифр ответственность несут авторы.*

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00
e-mail: info@mts.tj

ҶДММ «ЭР-граф».
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев, 218.
Тел.: (+992 37) 233-17-17.

Ба матбаа 03.06.2016 таҳвил гардид. Чопаш 13.07.2016
ба имзо расид. Коғази офсет. Андозаи 70х100 $^{1}/_{8}$.
Ҷузъи чопии шартӣ 6,5. Адади нашр 150 нусха.
Супориши № 63. Нархаш шартномавӣ.

Дар матбааи ҶДММ «Андалеб-Р» ба табъ расидааст.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев 218.
E-mail: andaleb.r@mail.ru